

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 4
Выпуск 2

2002



Редакционная коллегия:

Александров Д.А., Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е., Украина, главный редактор
Гараев А.С., Азербайджан
Грищенко В.Н., Украина, кандидат биологических наук, главный редактор
Данилина Н.Р., Россия
Дежкин В.В., Россия, доктор биологических наук
Левченко В.Ф., Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л., Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б., Украина, кандидат философских наук
Морохин Н.В., Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А., Россия, доктор биологических наук
Поликарпов Г.Г., Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А., Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А., Россия
Уинер Д., США, доктор исторических наук
Штильмарк Ф.Р., Россия, доктор биологических наук
Шукуров Э.Д., Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А., Россия, доктор психологических наук

Адрес редакции:

ул. Радужная, 31–48
02218, г. Киев,
Украина.

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

Address:

Raduzhnaya str. 31–48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ln.com.ua/~kekz/human.htm>


Сайт по гуманитарной экологии: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 4 • Issue 2 • 2002

Edited by V.E. Boreyko & V.N. Grishchenko

Международный экологический журнал
Учредитель — Киевский эколого-культурный центр
Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

Издатели —  Киевский эколого-культурный центр,



Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП (WCPA/IUCN)

Журнал издан при поддержке Фонда МакАртуров

Компьютерный набор — О.А. Яцеленко, Е.Д. Яблоновская-Грищенко; верстка
— В.Н. Грищенко; корректура — Е.Д. Яблоновская-Грищенко.
Обложка — рис. С.А. Лопарева.

- © Гуманитарный экологический журнал, 2002
- © Киевский эколого-культурный центр, 2002
- © Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2002
- © Humanitarian Environmental Magazine, 2002
- © Kiev ecological and cultural centre, 2002
- © World Commission on Protected Areas IUCN, 2002

Когда мы отступаем или идем на компромисс, дикая природа гибнет

В.Е. Борейко

*Киевский эколого-культурный центр,
Украина, 02218, г. Киев, ул. Радужная, 31-48, e-mail: kekz@carrier.kiev.ua*

*Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.*

Константин Симонов

XXI век ознаменовался в странах СНГ опасной тенденцией – активным уничтожением природных заповедников и заказников, многих участков дикой природы. Только в Украине молодой, хитрый и отвратительный бизнес наложил лапу на Карпатский национальный парк, Дунайский, Луганский и Карадагский заповедники, заказанные Днестровские плавни, Донецкий ботсад. В Грузии рубят леса на горе Унелиси в Знаурском районе, в заповедниках Средней Азии разрешена коммерческая охота на краснокнижных животных. В Беларуси рубят древний лес в Беловежской пушце. Но наиболее серьезная ситуация сложилась в России. Более чем где обнаглевший бизнес, пользуясь полууголовной государственной идеологией “рыночных отношений”, легко добился расформирования федерального природоохранного комитета и его управления по заповедному делу.

Уничтожение дикой природы есть зло. Защита дикой природы есть добро. Защиту дикой природы можно рассматривать как доброе деяние в соответствии с высшим законом, как святое дело, в котором нам помогает сам Бог. Борьба, которую мы, природоохранники, ведем за заповедники, на самом деле представляет собой часть вечного конфликта между правильным и неправильным, хорошим и плохим, добром и злом, и мы вряд ли сможем увидеть ее конец.

Сейчас, как в 1941-м, мы из последних

сил держим оборону заповедных границ, которая, все чаще, заканчивается для нас и дикой природы новыми поражениями. Дальше будет хуже. А мы превратимся в бесполезных регистраторов погибших и обреченных заповедников. Хотя однажды дали себе обещание беречь природу и отдавать этому немало времени.

Причина поражения видится мне не только в наших разрозненных действиях, но прежде всего в пришедшей в негодность природоохранной идеологии, основанной на антропоцентризме и пропавших нафталином лозунгах “о рациональном использовании природных ресурсов для блага человека”. В результате наши концепции и методы защиты дикой природы являются неэффективными.

Известно, что лучшая оборона – это нападение. Одним лишь “тушением пожаров” мы мало чего добьемся. Я твердо уверен, что нам давно пора сменить стратегию защиты дикой природы, перейдя к активным действиям.

Мой план содержит 3 основных компонента.

1. Создание международной (в рамках СНГ) Конфедерации дикой природы, то есть сети общественных и научных организаций, заинтересованных в сохранении участков дикой природы. Организации, входящие в Конфедерацию, обязаны оперативно оказывать помощь своим коллегам в защите заповедных территорий. Другая

задача Конфедерации – обмен информацией, опытом, научными достижениями и т. д. между своими членами.

2. Лоббирование в странах СНГ Закона о дикой природе (по опыту США и Канады), целью которого является создание национальной системы участков дикой природы (заповедных и не заповеданных), в последних может быть разрешен только примитивный туризм.

3. Созрела необходимость определения идей, отстаивающих дикую природу вообще, как некогда разработанная философия человеческой свободы стала основой конкретных гражданских прав. Такая новая природоохранная философия может быть основана на принципах глубинной экологии и высоком оценивании нематериальных (этической, эстетической, духовной, религиозной, культурной и др.) ценностей дикой природы. Согласно таким взглядам, дикая природа имеет право на существование, свободу, жизненное пространство, достоинство.

В конечном итоге мы должны требовать свободы для дикой природы, став зачинщиками нового движения – движения за освобождение дикой природы (по примеру движения за освобождение негров или женщин). Нам нужны такие защитники природы, которые попытаются сделать невозможное, поскольку не будут знать, что это невозможно. Нашей идеологией может стать современная идея дикой природы, заключающаяся в том, что дикая природа – это особое священное пространство, Совершенно Иное, независимое государство, иная цивилизация, существующая вне человеческого контроля, ущемляемое человеком меньшинство. Современная идея дикой природы – это идея спасения всей оставшейся дикой природы на Земле. Современная идея дикой природы учит, что недостаточно защищать немногие оставшиеся участки нетронутой природы. Люди не имеют права использовать более, чем некую часть планеты, другая часть должна быть предоставлена в постоянное пользование дикой природе. Необходимо отвести

ей огромные области, сейчас используемые человеком. Нужно убрать оттуда людей и машины, рекультивировать дороги и распаханнные земли, освободить скованные плотинами реки. Пусть туда возвратятся корабельные сосны, орлы, волки и медведи. Дикая природа – для дикой природы.

В связи с изложенным вырисовываются следующие цели и задачи Международной Конфедерации дикой природы:

Цели:

- 1) защита участков дикой природы;
- 2) борьба за свободу дикой природы.

Задачи:

1. Лоббирование в странах СНГ (и отдельных субъектах федераций) Закона о дикой природе (по примеру США и Канады).
2. Организация оперативной и эффективной международной защиты заповедников, других ОПТ, а также помощи в создании новых ОПТ.
3. Проведение конференций дикой природы.
4. Налаживание обмена информацией и опытом по защите дикой природы.
5. Разработка этики дикой природы.
6. Повышение значимости нематериальных ценностей дикой природы, создание культа дикой природы.
7. Разработка и провозглашение Декларации свободы для дикой природы.
8. Пропаганда идеи сокращения численности людей на Земле.
9. Борьба с антропоцентризмом.
10. Проведение повсеместной инвентаризации последних участков дикой природы, в первую очередь - степей, старовозрастных лесов, а также диких неиспорченных рек.
11. Проведение мер по восстановлению участков дикой природы.
12. Популяризация современной идеи дикой природы.
13. Принятие мер, чтобы концепция дикой природы в странах СНГ получила свой легальный культурный статус.
14. Повышение интереса населения к охране дикой природы путем привлечения к этому средств массовой информации.

15. Подготовка молодых кадров по защите дикой природы.

16. Привлечение к защите дикой природы гуманитариев.

Международная Конфедерация дикой природы может объединить экологические и иные организации не только по региональному, но и по “отраслевому” принципу – занимающихся защитой степей, старовозрастных лесов, заповедников, птиц, рыб, летучих мышей, бабочек. В Конфедерацию открыт путь религиозным, культурологическим, журналистским и другим объединениям.

Каждая организация, входящая в Конфедерацию, полностью сохраняет свою самостоятельность, но координирует усилия по обмену опытом, пропагандистским акциям, информационному обмену и нанесению совместных ударов по врагам дикой природы.

В свое время вместе с лидером Международного Социально-Экологического Союза С. Забелиным мы разработали специальную концепцию охраны дикой природы, однако дальше ее публикации дело не пошло. Общественный договор о сохранении

живой природы, предложенный российским ГЭФ – интересная идея, но сам ГЭФ доживает последние дни, и поэтому вряд ли эта акция даст желаемые результаты.

Однако неудачи не означают, что наше дело безнадежно. Нужно искать другие пути. Например, в сентябре 2002 г. несколько украинских общественных организаций создали Украинскую коалицию “За дикую природу”, одним из первых успехов которой стало предотвращение подписания Указа Президента Украины о вычленении из Дунайского заповедника 5600 га.

Мы, природоохранники, не имеем иного выхода, как сражаться за свободу последних оставшихся участков дикой природы, ценностей, которые мы считаем незаменимыми. Если же мы перестанем это делать, то нам останется лишь сложить свои полномочия.

В наше тяжелое время, когда нет закона, когда молчит Бог, когда сатанеет и разлагается одуроченный народ, нам остается надеяться только на себя. Есть бастионы, которые мы не сдадим никогда – это наши заповедники.

О необходимости учреждения Дня работника охраны природы

В.Е. Борейко

Киевский эколого-культурный центр,

Украина, 02218, г. Киев, ул. Радужная, 31-48, e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

Историческая память о пионерах охраны природы Отечества требует не только слов, но и дел. К их числу можно отнести издание вузовского учебника “История охраны природы”, издание популярного списка пионеров природоохраны (для школ), увековечивание памяти наиболее выдаю-

щихся наших первопроходцев природоохраны профессоров Г.А. Кожевникова и А.П. Семенова-Тян-Шанского, организацию Фонда помощи ветеранам охраны природы, создание новой традиции – Дня работника охраны природы.

На этом мероприятии, как особенно важном, хотелось бы остановиться подробнее. Во времена пионеров охрана природы являлась для них (за исключением, пожалуй, Ф.Ф. Шиллингера) хобби. В наше время природоохрана стала профессией. Она

Доклад, прозвучавший на памятном вечере “История, люди, охрана природы” 5 декабря 2001 г. в российском представительстве Фонда Мак-Артуров в Москве.

является профессией для многих ученых, чиновников, активистов экоНГО, журналистов, то есть представителей самых различных специальностей.

Поэтому пришла пора нам осмыслить это качественное изменение и сделать выводы.

Несмотря на то, что в наших странах люди занимаются защитой природы уже целый век, и по сей день работник природоохраны – одна из самых низкооплачиваемых, социально незащищенных и непрестижных профессий. Посмотрите на ветеранов-природоохранников, особенно на периферии, эти люди-герои живут хуже рабов. Пора подумать о них, а также о себе, и тех, кто придет за нами. Нужны реальные меры, и кроме нас их никто не предпримет.

Поэтому Киевский эколого-культурный центр и Центр охраны дикой природы выступают с инициативой проведения Дня работника охраны природы. Сразу оговорюсь, что его не надо путать с 5 июня – Всемирным Днем защиты окружающей среды. Предлагаемое нами мероприятие должно быть направлено не на природу, а на ее защитника.

Зачем необходим День работника охраны природы

Во-первых, в целях консолидации профессионалов охраны природы, принадлежащих к различным сферам (наука, чиновники, НГО, пресса и т. д.).

Во-вторых, в целях поднятия авторитета профессии защитника природы, и самой природоохраны в глазах общественности и властных структур.

В-третьих, как часть борьбы за воссоздание в России государственного природоохранного органа.

В-четвертых, в целях привлечения внимания к проблеме социальной защищенности работников охраны природы.

В-пятых, в целях развития профессиональной гордости за свою профессию, профессиональной чести, этики и идеалов.

Каким мне видится праздник

Хотя бы на протяжении нескольких лет (пока праздник не станет традицией, и его идея не овладеет массами) акция должна длиться целый год, а не быть краткосрочным мероприятием. День работника охраны природы нельзя превращать в “пир во время чумы”, это не пьяная гулянка, не парад фондов и спонсоров, а скорее братское рукопожатие коллег “со слезами на глазах”.

Что делать

Как я уже сказал выше, организация праздника должна представлять собой долговременную пропагандистскую кампанию с пиком, который приходится на сам день проведения праздника. Что же может входить в долговременную пропагандистскую кампанию? Прежде всего мощный пиар весь год: статьи в общей и профессиональной прессе, пресс-конференции, передвижные выставки.

Довольно эффективными могут оказаться акции прямого действия, например, пикетирование Государственной Думы России с целью привлечения внимания к бедственному положению работников охраны природы.

Обязательна работа с детьми. Это могут быть различные конкурсы, эстафеты, театрализованные представления. Стоит рассмотреть вопрос об изготовлении специальных памятных медалей, например, медаль Г.А. Кожевникова (и ей награждать особо отличившихся деятелей заповедного дела), медаль А.П. Семенова-Тян-Шанского (и награждать ученых-природоохранников), медаль Улдиса Кнакиса – для инспекторов и т. п. Параллельно пропагандистским акциям должна осуществляться практическая помощь ветеранам природоохранного дела.

Все эти мероприятия должны заканчиваться торжественным празднованием самого Дня работника охраны природы.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДООХРАННАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ

К.Н. Горб, К.А. Шерстюк, А.С. Шерстюк

*Днепропетровское отделение Украинского географического общества,
Украина, 49044, просп. К. Маркса, 36, комн. 48, e-mail: gorbk@mail.ru*

Готовность населения в той или иной форме бескорыстно принимать участие в каких-либо мероприятиях по охране, защите и восстановлению природы мы определяем как его потенциальную природоохранную активность. В какой степени жители Украины “наделены” пассионарностью [3] и способны стать волонтерами [8] в защите природы, в улучшении условий как своего проживания, так и “среды обитания” самой Природы? Каким слоям населения в этом отношении наиболее присущи черты деятельной активности, а каким – черты социального конформизма [7]? К какого рода природоохранным мероприятиям (акциям) наиболее склонна выявленная часть деятельных активистов? Насколько сильны региональные различия в соотношении данных характеристик? В основном на эти вопросы мы старались ответить в рамках проведения настоящего исследования – еще одного из важных блоков комплексной работы по изучению отношения населения к Украине к дикой природе [2].

В этой связи следует указать, что на выявление характера потенциальной природоохранной активности людей были ориентированы три вопроса анкеты “Дикая природа глазами населения Украины”. Напомним, что по данной анкете в 2000 г. был проведен устный опрос 1221 респондента в пяти регионах Украины, в каждом из которых относительно репрезентативно “охвачены” жители крупных, средних и малых городов, сел, “представители” разных половозрастных, образовательных и профессионально-квалификационных характеристик [2]. Следует остановиться на результатах

опроса по каждому из данных трех вопросов и на их общих региональных различиях.

Региональная структура ответов на вопрос, отражающий готовность населения к участию в массовых природоохранных акциях, отражена в таблице 1. Следует отметить, что в качестве ответа на “открытый” вариант (№ 6 – “Ваш вариант”) респонденты выбрали лишь один – затруднение ответить на вопрос, что свидетельствует о том, что при формировании вариантов ответов на него мы исчерпали фактически все возможные среди приемлемых разновидностей готовности к активной бескорыстной природоохранной деятельности (в отдельной, “показательной” ситуации). Факт же, что не определились с выбором варианта всего 1,2 % опрошенных, говорит о достаточно четкой позиции по данному вопросу среди абсолютного большинства населения.

Наиболее близок к общеукраинской структуре ответов на данный вопрос, что закономерно, Центральный регион, 45 % респондентов которого проживает в Киеве и имеет, таким образом, столичный менталитет: люди встречаются с природой, в основном выезжая семьями или компаниями на пикники. Кроме того (что касается вообще всех регионов), городские жители, как правило, имеют немного времени на отдых с семьей, поэтому большинству оказалось важным присутствие родных во время проведения акции. Также следует отметить, что большинство городского населения в основном не имеет опыта участия в природоохранных акциях, поэтому люди проявляют готовность участвовать, плохо представляя,

Региональная дифференциация результатов ответов на вопрос: “Представьте ситуацию. На выходных Вы решили отдохнуть с семьей. Но друзья предлагают Вам принять участие в бескорыстной массовой экологической акции (расчистка озера, уборка парка и т.д.), организованной активистами природоохранного движения. Как Вы поступите?”

Регион	Доля, выбравших вариант, %						Всего опрошено, чел.
	1	2	3	4	5	6	
Центр	6,8	17,7	7,4	34,7	30,5	3,4	350
Восток	17,1	32,7	8,0	26,8	15,0	0,3	339
Север	6,4	18,9	4,5	30,6	39,6	0,0	111
Юг	8,2	24,6	6,7	44,8	14,9	0,0	134
Запад	3,5	14,6	3,1	35,5	42,5	0,7	287
Украина	9,0	22,0	6,2	33,4	28,1	1,2	1221
Коэффициент “природоохр. активности варианта”	-1	-0,5	0,25	0,5	1	0	-

Варианты ответов:

- 1 – категорически откажусь, это не для меня;
- 2 – вежливо откажусь, пообещав принять участие в другой раз;
- 3 – соглашусь при условии, что акция будет широко освещаться в прессе, на радио и телевидении;
- 4 – соглашусь, если согласится вся семья;
- 5 – соглашусь безоговорочно;
- 6 – свой вариант (затрудняюсь ответить).

что именно там придется делать. Однако в Центральном (“Киевском”) регионе население более грамотно политически – здесь проводится масса разнообразнейших акций, к чему люди уже привыкли и в целом относятся более толерантно (в сравнении с другими регионами), занимая более активную позицию.

В Северном регионе ситуация во многом подобна Центральному в основном ввиду влияния близко расположенной столицы. Однако лидируют здесь безоговорочно соглашающиеся бескорыстно помочь защитить природу главным образом по причине высокой доли сельского населения среди респондентов. Сторонники этого варианта еще в большей степени лидируют так-

Таблица 1

же и на Западе, где такую активную позицию можно объяснить в основном западноукраинским менталитетом, характеризующимся как большей склонностью к принятию инноваций, так и, безусловно, очень высокой степенью патриотизма (любовь к природе в данном случае выступает как одна из его форм).

В Восточном и Южном регионах наблюдается иная (во многом – обратная) картина. Здесь доля “безоговорочных” помощников природы намного меньше, а отказывающихся в такой помощи (как категорически, так и вежливо) – больше (на Востоке вежливо отказывающиеся

– в лидерах). Здесь, на наш взгляд, сказывается “восточный” (“промышленный”) менталитет, более сильная преобразованность природы и нарушенность экологического равновесия, которое, по мнению многих опрошенных, никакими общественными акциями уже не восстановишь. Тем не менее, ввиду значительной доли среди респондентов жителей крупных городов, здесь относительно высока доля сторонников согласия помочь природе при условии согласия всей семьи, в основном по причине, аналогичной ситуации в Киевском регионе.

Факт, что в целом по Украине вариант согласия поучаствовать в экологической акции при условии широкого ее освещения

Таблица 2

Региональная структура результатов ответов на вопрос: “В каких природоохранных мероприятиях Вы принимали или могли бы принять участие по доброй воле?”

Регион	Доля “голосов за варианты”, %													Всего опрош., чел.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Центр	13,1	20,3	31,1	5,3	6,8	17,8	3,0	0,0	0,3	0,0	0,1	0,1	2,1	350
Восток	7,8	17,1	29,7	7,6	6,2	21,8	5,6	0,7	0,0	0,1	0,1	0,1	3,0	339
Север	17,3	20,1	30,4	3,7	5,6	18,3	2,8	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	111
Юг	7,6	10,1	26,5	5,9	13,4	25,6	3,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	134
Запад	39,4	17,8	22,6	4,5	5,2	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,2	287
Украина	17,5	17,6	28,2	5,7	6,9	17,2	3,0	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	3,1	1221
Коэффициент “природоохр. активности варианта”	1	1	1	1	0,5	0,5	1	1	0	1	1	0,25	-1	-

Варианты ответов:

- 1 – расчистка озера, родника;
- 2 – уборка мусора на природе;
- 3 – посадка деревьев;
- 4 – обустройство памятника природы;
- 5 – выставка на природоохранную тематику;
- 6 – экскурсия на природу;

- 7 – марш протеста или манифестация в защиту природы;
- 8 – присмотр за дикими животными;
- 9 – затрудняюсь ответить;
- 10 – ликвидация последствий экологической катастрофы;
- 11 – экологическое патрулирование;
- 12 – не оставляю мусор на природе;
- 13 – не собираюсь участвовать.

в СМИ оказался наименее популярным, а вариант согласия при условии согласия семьи – наиболее популярным, свидетельствует о достаточно высокой доле конформистов среди населения (доминирует нежелание быть “героями” СМИ и зависимость от позиции близких людей).

Характер предоставления населением предпочтений в выборе определенных видов природоохранных мероприятий (шире – форм помощи природе в своем сохранении и во восстановлении) для своего бескорыстного участия в них отражают результаты ответов на следующий вопрос, что представлено в таблице 2. В качестве вариантов было предложено семь разновидностей таких мер, самими же респондентами как “расшифровку” выбора иного (собственного) варианта предложено еще четыре их вида. Все 13 полученных таким образом вариантов (включая и отказ, и затруднение ответить) в зависимости от об-

щей функционально-целевой и смысловой направленности данных форм помощи мы попытались сгруппировать в пять следующих типов.

1. Физическая работа в помощь природе включает анкетные варианты “расчистка озера, родника”, “уборка мусора на природе”, “посадка деревьев”, “обустройство памятника природы”, а также предложенный респондентом из Восточного региона вариант “ликвидация последствий экологической катастрофы”. Данные мероприятия включают наиболее активные формы помощи природе, непосредственно восстанавливающие ее и “облегчающие ей жизнь”, требующие от их участников затрат определенных физических усилий, и выступают (за исключением последнего) в виде своеобразных “природоохранных субботников”. Данный тип мер, ввиду своей большей важности, является наиболее многочисленным.

2. Агитационно-просветительские и воспитательные мероприятия, не предполагающие непосредственных действий в помощь природе, а стимулирующие побуждение к таковым, а также и воспитывающие бережное отношение к природе. Сюда мы отнесли “анкетные” “выставку на природоохранную тематику”, “экскурсию на природу”, “марш протеста или манифестацию в защиту природы”, а также названный некоторыми респондентами вариант “не оставляю мусор на природе”, который можно интерпретировать как “культурное поведение на природе” (интересно, что общепринятую норму поведения некоторые воспринимают как “природоохранное мероприятие”).

3. Наблюдательные мероприятия в защиту природы, куда мы отнесли такие предложенные респондентами интересные варианты как “присмотр за дикими животными” (хотя не совсем понятно, каким образом и где это предполагается делать) и “экологическое патрулирование”.

4. Вариант неопределенности в выборе формы помощи для предпочтения (“затрудняюсь ответить”, “не знаю”), также предложенный самими респондентами (изначально он отсутствовал в анкете).

5. Вариант бездействия (“не собираюсь участвовать”), которая, увы, также хотя и редко, но встречается.

Кратко рассмотрим результаты предпочтений по каждому из вышеназванных выделенных типов. Следует оговорить, что, поскольку по данному вопросу респондент мог выбрать от одного до трех вариантов (за исключением вариантов четвертого и пятого типов), то здесь мы будем оперировать не долей опрошенных, выбравших вариант, а долей “голосов”, которые “набрал” тот или иной вариант.

Как и по предыдущему вопросу, наиболее близким к общеукраинской структуре ответов здесь оказался Центральный регион. В целом во всех регионах от половины до $\frac{3}{4}$ голосов набрали варианты непосредственной физической помощи природе, как по причине большей их значимости с уче-

том цели опроса (было предложено наибольшее их количество в сравнении с вариантами других типов), так и в силу традиционной большей склонности многих людей к участию в “субботниках”, “уборках территории”, чем в выставках, экскурсиях, митингах, что связано, на наш взгляд, прежде всего с желанием сделать среду своей жизнедеятельности удобнее, чище, красивее. Больше всего голосов у данных вариантов на Западе (84,3 %), минимум – на Юге (50,1 %). Среди данных вариантов в четырех регионах лидирует посадка деревьев (в силу традиционного отнесения этой работы к благородному делу), а на Западе – очистка озера, родника.

Агитационно-просветительские мероприятия в целом по Украине набрали 27,3 % голосов с минимумом на Западе (11,5 %) и максимумом на Юге (42,8 %), среди которых лидируют экскурсии на природу в основном в силу выполнения своей попутной важной функции психоэмоциональной разгрузки и отдыха. В целом по данному вопросу сохраняются те же региональные тенденции по шкале “активность – пассивность”, что и по предыдущему.

Интересным представляется анализ структуры ответов и на следующий вопрос, посвященный выявлению характера оценки респондентами своей роли в данных (выбранных ими) природоохранных мероприятиях. Данная структура представлена в таблице 3.

Наибольшее количество опрошенных (47,2 %) согласно в первую очередь выступить в качестве добровольной рабочей силы. Этот вариант лидирует во всех регионах, кроме Южного, а наиболее высоких отметок достигает на Севере и на Западе с повышенной долей сельского населения в составе опрошенных. На втором месте (26,5 %) – вариант “в качестве слушателя, зрителя”, отражающий наиболее пассивную форму участия (хотя, безусловно, в таком качестве в мероприятиях, предполагающих физическую работу, участие если и возможно, то лишается всяческого смысла и значения). Однако на первом месте

(47,8 %) данный вариант оказался в Южном регионе с максимумом предпочтений участия именно в агитационно-просветительских (не требующих особой физической нагрузки) мероприятиях. 14,1 % респондентов, что, как минимум, отродно, отметили свои организаторские способности, согласившись выступить в роли организатора (или помощника организатора) природоохранных акций, причем максимальных значений данный вариант достиг в “городских” Восточном, Южном и

Центральном регионах, а минимальных – в “сельских” Северном и Западном. Выступить в качестве лектора, докладчика, экскурсовода выразили желание 5,6 % респондентов (от 3,5 % на Западе до 6,8 % в “столичном” Центре) – скорее всего, это люди, имеющие определенные природоохранные знания в силу своих профессиональных обязанностей, в основном педагогического характера.

Чтобы количественно оценить уровень природоохранной активности населения по результатам ответов на рассмотренные три вопроса, нами по собственной методике, основанной на общих правилах математической статистики [9], был введен и рассчитан комплексный показатель, отражающий данный уровень, – **коэффициент природоохранной активности** населения:

$$K_{na} = \frac{\sum_{i=1}^p \sum_{j=1}^q (x_{ij} \cdot k_{ij})}{n}, \text{ где}$$

Таблица 3

Результаты ответов на вопрос: “В качестве кого Вы, скорее всего, готовы принять участие в данных мероприятиях?”

Регион	Доля, выбравших вариант, %						Всего опрошено, чел.
	1	2	3	4	5	6	
Центр	14,8	6,8	20,8	52,6	0,6	4,3	350
Восток	16,5	6,5	27,7	39,5	2,4	7,1	339
Север	9,0	5,4	22,5	56,8	1,8	4,5	111
Юг	15,7	4,5	47,8	26,1	0,0	6,0	134
Запад	11,5	3,5	23,7	56,1	0,3	4,9	287
Украина	14,1	5,6	26,5	47,2	1,1	5,5	1221
Коэффициент “природоохр. активности варианта”	1	0,5	0,25	0,5	0	-1	-

Варианты ответов:

- 1 – организатора или помощника организатора;
- 2 – лектора, докладчика, экскурсовода;
- 3 – слушателя, зрителя;
- 4 – добровольной “рабочей силы”;
- 5 – затрудняюсь ответить;
- 6 – не буду участвовать ни в каком качестве.

K_{na} – коэффициент природоохранной активности, который возможно рассчитать для любой структурной части выборки (для того или иного региона, города, района, социальной группы и т. д.), а также и для всей выборки;

X_{ij} – доля респондентов, выбравших i -й вариант в j -м вопросе ($i = \{1; p\}$, p – количество вариантов в вопросе; $j = \{1; q\}$, $q = 3$ (количество вопросов));

k_{ij} – коэффициент “природоохранной активности варианта”, субъективно присвоенный нами на основе объективного отражения вариантом ответа на тот или иной вопрос степени потенциальной готовности человека выступить в защиту природы, и варьирующий в пределах от -1 до 1; значения данных коэффициентов приведены, соответственно, в последних строках таблиц 1–3;

n – доля респондентов данной структурной части выборки (региона, города, воз-

растной или профессиональной группы и т. д.) в общей выборке по Украине или региону. Введение данного знаменателя устраняет зависимость K_{na} от количества самих структурных частей, выделенных по какому-либо признаку, что позволяет сравнивать полученные значения K_{na} (например, K_{na} на Востоке и K_{na} у женщин Украины, и т. д.).

На основе рассчитанных коэффициентов по каждому из регионов становится возможным проведение их ранжирования путем сравнения полученных коэффициентов между собой, с максимально возможным ($K_{na} = 3$) и со средним по Украине. Анализируя K_{na} по социальным группам, можно выделить социальное ядро, составляющее основной потенциал природоохранного движения.

Анализируя полученные коэффициенты природоохранной активности населения Украины, отраженные в таблице 4, нетрудно заметить существенные различия в значениях показателей активности по регионам. Так, K_{na} на Востоке составляет 1,19, тогда как на Западе – 1,79. И хотя теоретически максимальная величина K_{na} равна 3, а минимальная – –3, на практике такое вряд ли где-либо может встретиться. Коэффициент может достигать своего максимального или минимального значения лишь при условии полной “однородности” общества, причем позиция населения должна быть не только “единогласной”, но и обязательно категоричной. То есть, если поддерживать природоохранные мероприятия, то как можно активнее участвуя в их организации; если не поддерживать, то не поддерживать ничего, ни в коем случае. Такое общество, если и может где-то теоретически существовать, то здесь будет господствовать хаос и беспорядок, общество будет неуправляемым.

С учетом вышесказанного условный диапазон активности в нашем случае существенно сужен, и поэтому можно провести следующее ранжирование регионов по уровню потенциальной природоохранной активности населения:

- 1) очень низкая – K_{na} менее 1,24;
- 2) низкая – K_{na} от 1,25 до 1,35;
- 3) пониженная – K_{na} от 1,36 до 1,46;
- 4) средняя – K_{na} от 1,47 до 1,67;
- 5) повышенная – K_{na} от 1,68 до 1,78;
- 6) высокая – K_{na} от 1,79 до 1,89;
- 7) очень высокая – K_{na} более 1,89.

Таким образом, типология перцепционных регионов Украины по уровню потенциальной природоохранной активности населения имеет такой вид:

- очень низкая – на Востоке и на Юге;
- повышенная – в Центре и на Севере;
- высокая – на Западе.

Низкую природоохранную активность населения на Востоке и на Юге можно объяснить тем, что здесь проживает довольно большое количество “пришлых” (относительно недавно) людей и их потомков. К тому же, как уже отмечалось, природа этих регионов почти везде достаточно сильно изменена. Здесь мало заповедных территорий и высока концентрация промышленных объектов. Этим обуславливается высокая материалистичность и утилитарность мышления людей в отношении к природе. Деградированность окружающей среды здесь воспринимается, к сожалению, уже как норма.

Повышенная природоохранная активность населения Центрального и Северного регионов обусловлена в основном также упомянутым уже ранее “столичным” менталитетом, а также значительно большим количеством и площадью заповедных объектов, широко известных среди населения (например, Каневский заповедник). Важно также то, что на территории Центра и Севера находится большое количество озер.

На Западе высокая природоохранная активность населения обусловлена как высокой его культурой, в том числе и экологической, так и доминирующим стереотипом “мы – Европа”. А поскольку в Европе в последние годы природоохранное движение значительно активизировалось, то, как следствие, мы наблюдаем высокую природоохранную активность и в Западном регионе Украины.

Таблица 4

Коэффициенты природоохранной активности населения перцепционных регионов Украины

Часть опрошен- ного населения по признаку	Коэффициенты природоохранной активности					
	Восток	Центр	Запад	Север	Юг	Средний по Украине
Пол						
Мужчины	0,88	1,12	1,69	1,56	1,11	1,27
Женщины	1,30	1,22	1,87	1,87	1,38	1,53
Возраст						
18 – 25 лет	0,73	1,40	1,44	1,74	1,37	1,32
25 – 40 лет	1,25	1,50	1,80	1,37	0,96	1,38
40 – 60 лет	1,44	1,28	1,96	1,72	1,06	1,49
Старше 60 лет	1,40	1,33	2,15	2,53	1,59	1,80
Образование						
Начальное	0,33	0,69	0,36	2,22	0,00	0,72
Неполное среднее	1,40	1,63	2,44	2,22	0,77	1,69
Среднее общее	1,11	1,63	2,01	1,22	1,17	1,43
Среднее специальное	1,37	1,64	1,36	1,67	1,23	1,45
Неполное высшее	0,86	1,44	1,69	1,75	1,34	1,42
Высшее	1,30	1,68	1,91	1,51	1,59	1,60
Профессионально-квалификационный признак						
Служащие	1,27	1,72	1,72	1,62	1,48	1,56
Рабочие	1,12	1,67	1,66	0,93	0,75	1,23
Крестьяне	0,89	0,88	1,67	2,65	-0,33	1,15
Педагоги	1,38	2,05	2,00	1,78	1,92	1,83
Медики	1,25	1,76	1,71	1,77	1,17	1,53
Работники торговли	1,03	0,85	1,48	1,54	1,28	1,24
Военнослужащие	1,56	2,00	1,00	-0,50	0,57	0,93
Пенсионеры	1,56	1,83	2,05	1,86	1,63	1,79
Студенты	0,91	1,16	1,44	2,04	1,46	1,40
Домохозяйки	1,67	0,82	2,29	1,56	1,36	1,54
Предприниматели	0,28	0,00	2,00	0,00	1,33	0,72
Безработные	0,67	1,50	1,86	0,00	0,00	0,81
Итого:	1,19	1,68	1,79	1,68	1,23	1,51
К-во опрошенных, чел.	339	350	287	111	134	1221

Опираясь на рассчитанные коэффициенты потенциальной природоохранной активности (см. табл. 4), в каждом из регионов можно выделить определенное социальное ядро, которое можно расценивать как потенциал природоохранного движения. В то же время можно выделить и социальные группы, активность которых, в силу определенных причин, характеризуется как низкая. Выявив эти причины, мож-

но будет надеяться, что их ликвидация или нейтрализация будет способствовать повышению активности таких групп.

Все полученные коэффициенты нами были проранжированы и на основе этого составлена шкала коэффициентов активности:

1) “отрицательная” активность, характеризующаяся категорическим нежеланием поддерживать проведение природоохран-

ных мероприятий. Ей отвечают коэффициенты K_{na} со значениями ниже 0,0;

2) низкая активность – K_{na} составляет от 0,0 до 0,52;

3) пониженная – K_{na} от 0,53 до 0,99;

4) средняя – K_{na} от 1,0 до 1,46;

5) повышенная – K_{na} от 1,47 до 1,93;

6) высокая – K_{na} выше 1,94.

Приступая к анализу полученных коэффициентов, следует отметить, что, во-первых, для нормального функционирования общества доля деятельной части населения должна быть втрое меньше доли конформистов, а во-вторых, в хорошо самоорганизующихся системах всегда доминируют мужчины. Это обуславливает эффективность таких систем [7]. Данные же таблицы 4 позволяют сделать следующие выводы.

Во всех регионах, кроме Востока, потенциальная природоохранная активность мужчин и женщин различается по размерам коэффициентов (у женщин они выше, чем у мужчин), но разница эта небольшая, она наблюдается в пределах одного ранга (средняя или повышенная). В целом это свидетельствует о нормальном функционировании нашего общества, как минимум в его природоохранном аспекте. Очевидно, что население заинтересовано в решении экологических проблем. Факт же, что среди мужчин и женщин в целом и по каждому из регионов не наблюдается высокой активности, можно объяснить социально-экономической ситуацией в стране, когда людей больше волнуют проблемы трудоустройства и заработка. Причиной некоторого превышения активности среди женщин может выступать так называемое “вторичное образование”, которое они получают во время контроля обучения детей. Также одной из причин может быть то, что среди женщин встречается много домохозяек, у которых в основном практически отсутствует занятость. Такие женщины часто не имеют возможности самореализации, поэтому возможность поучаствовать в каком-либо мероприятии воспринимается ими охотно.

Низкая и пониженная активность наблюдается у мужчин, у лиц в возрасте от

18 до 25 лет, у лиц с образованием ниже среднего или неполным высшим. Это преимущественно крестьяне, студенты, предприниматели и безработные. Наименее включенными в общественную деятельность оказались жители сел, молодежь и лица с начальным образованием: для малообразованного человека существует весьма логичное жизненное правило – “Меньше знаешь – лучше спишь”. Если население мало информировано о конкретных местных экологических проблемах, то откуда взяться высокой активности? Низкая природоохранная активность предпринимателей и безработных объясняется тем, что у первых фактически все время уходит на активное занятие бизнесом, а у вторых – на активные поиски работы. Причина пониженной активности среди студентов кроется в том, что студенческие годы очень часто, в большинстве случаев являются собой яркий образец “золотого времени” беззаботной жизни, наполненного большей частью молодежными развлечениями.

В целом дифференциация активности в регионах по социальным категориям имеет такой вид.

В Восточном регионе относительно высокой природоохранной активностью характеризуются следующие категории населения: женщины, лица старше 25 лет, лица со средним и законченным высшим образованием, служащие, рабочие, педагоги, медики, работники торговли. Все упомянутые категории характеризуются средней потенциальной природоохранной активностью. Высокой активностью обладают военнослужащие, пенсионеры и домохозяйки. Очевидно, что ядром природоохранного движения в данном регионе могут выступать женщины-пенсионерки и женщины-домохозяйки в возрасте от 25 лет, причем образование в данном случае существенно значения не имеет. Естественно, такую тенденцию нельзя считать положительной с позиции того, что упомянутые категории не имеют личных природоохранных убеждений. Для них в основном важно заниматься хотя бы чем-то и не обязательно это

может быть охрана природы. Поэтому эту категорию населения следует считать скорее “группой поддержки”, нежели ядром природоохранного движения. Таким образом, можно утверждать, что ядра как такового в Восточном регионе не существует.

Все категории населения Центрального региона обладают активностью от средней до высокой. Исключение составляют люди с начальным образованием, крестьяне и предприниматели. Потенциал природоохранного движения составляют педагоги и военнослужащие.

Население Западного региона, за исключением людей со средним образованием, характеризуется в основном повышенной и высокой активностью. Ядром природоохранного движения здесь могут выступать как мужчины, так и женщины в возрасте от 40 лет, лица с неполным и общим средним образованием, пенсионеры и домохозяйки. К активистам можно отнести студентов, педагогов и предпринимателей, которые на Западе характеризуются не только природоохранной, но и политической активностью.

На Севере впервые появляется категория населения с “отрицательной” природоохранной активностью – это военнослужащие. Скорее всего, их позиция объясняется тем, что, в отличие от Центра и Востока, на Севере опрос не охватил крупные города, где военные более организованы. Пониженной активностью также характеризуются рабочие. Большинство представителей других категорий достаточно активны. В первую очередь – люди в возрасте старше 60 лет, лица с начальным и неполным средним образованием, крестьяне.

На Юге же, наоборот, крестьяне характеризуются “отрицательной” природоохранной активностью. Общая активность по региону является средней. Высокой активностью не обладает ни единая из рассматриваемых категорий населения.

Из общего обзора всей таблицы 4 можно сделать следующие выводы.

1. Потенциал природоохранной активности составляют в первую очередь все-та-

ки женщины, что существенно снижает его эффективность.

2. Несмотря на то, что самая низкая активность наблюдается у людей с начальным образованием, ядро природоохранного движения составляет недостаточно образованное население с общим средним образованием. Потенциал экологической пассионарности от этого может резко снизиться – необразованность делает его опасным, он может принимать формы экологического фанатизма и примитивного “запретительства”.

3. Наиболее активная позиция населения на Западе, самый слабый потенциал природоохранного движения – на Востоке.

4. По социальным группам опорой природоохранного движения могут быть почти все социальные слои (за исключением военнослужащих, крестьян и людей с начальным образованием). Максимальная поддержка будет со стороны пенсионеров, домохозяек и педагогов, людей старшего возраста (от 40 лет). Можно надеяться и на частичную поддержку служащих и медиков.

В заключение следует отметить, что результаты нашего исследования во многом совпали с результатами аналогичных работ, проведенных в России [6, 7]. Интересно, что мы пришли к аналогичным выводам, что и россияне. Поэтому можно утверждать, что как в России, так и в Украине потенциальная природоохранная активность во многом подобна. Таким образом, имеется реальная основа для активного сотрудничества и обмена информацией.

Литература

1. Берлова О.А., Борейко В.Е., Колесникова В.Б., Кочинева А.Л. (2000): Как экологам работать со средствами массовой информации. К. 1-120.
2. Горб К.Н., Сесин В.А. (2001): Дикая природа в оценках населения Украины: общая концепция и первые результаты перцепционно-географического исследования. - Гуман. экол. журн. 3 (спецвыпуск): 45-60.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 1-528.
4. Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях (1987): М.: Наука. 1-254.
5. Ломакін П. (2002): “Чиста Україна – чиста Земля”. - Свята справа. 1: 62.

6. Кавтарадзе Д.Н., Овсянников А.А. (1999): Природа и люди России: основания к пониманию проблемы. М.: Проект ГЭФ "Сохранение биоразнообразия". 1-112.
7. Мартынов А.С. (1999): Природа и люди России: экология, религия, политика и действие. М.: Проект ГЭФ "Сохранение биоразнообразия". 1-132.
8. Технологізація волонтерської роботи в сучасних умовах. За ред. проф. А.Й.Капської. К., 2001. 1-140.
9. Шаблій О.І. (1994): Математичні методи в соціально-економічній географії. Львів: Світ. 1-304.
10. Шерстюк К.О. (2001): Аналіз регіональних показників потенційної екологічної активності населення України. - Ведення лісового і садово-паркового господарства та охорона довкілля: Матеріали 53-ої науково-технічної конференції студентів та аспірантів УкрДЛТУ (лісгосподарський факультет). Львів. 127-130.

О РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В ИНТЕРЕСЕ К ПРИРОДЕ У НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник,

Украина, 19000, Черкасская обл., г. Канев, e-mail: vitaly@aquila.freenet.kiev.ua

Описанные в предыдущей статье региональные различия в отношении населения Украины к природе имеют и другое подтверждение. На протяжении многих лет мне приходилось иметь дело с анкетными методами исследования птиц – учета численности, сбор данных по срокам миграции птиц и т. п. С 1975 г. кафедра зоологии Киевского университета рассылала по территории Украины фенологическую анкету для сбора информации о сроках весенней и осенней миграции птиц. Подавляющая часть анкет направлялась по школам, основными корреспондентами были учителя и школьники. В работе также принимало участие некоторое количество работников сельского и лесного хозяйства, охотников, преподавателей вузов, научных работников, любителей птиц и т. п. Часть корреспондентов проводила наблюдения на протяжении ряда лет, но для пополнения сети анкеты рассылалась ежегодно и равномерно – по нескольким населенным пунктам в каждый район. Количество данных, поступающих от наблюдателей из разных областей, существенно отличалось. Наиболее активными были жители западных, центральных и северных областей, наименее активными – южных и восточных (Серебряков, 1979; Грищенко, 1994).

В таблице я привожу для примера некоторые из обобщенных материалов: общее количество данных, собранных по осенней фенологии за 1975–1991 гг. (Грищенко, 1994); по срокам прилета скворца за 1975–1990 гг. (Грищенко, Серебряков, 1993а); по срокам прилета серой цапли за 1975–1989 гг. (Грищенко, Серебряков, 1993б); по срокам прилета иволги за 1975–1994 гг. (Gri-schtschenko, Serebryakov, 1996). Это широко распространенные и хорошо известные птицы, наблюдать за которыми может каждый желающий. Для того чтобы отметить первое или последнее появление птицы, не нужны специальные знания и большой опыт.

Во всех случаях количество данных, собранных в южных и восточных областях, в 1,5–2 раза меньше, чем в остальных. Среднее число фенодат для 10 южных и восточных областей (Одесская, Николаевская, Кировоградская, Днепропетровская, Херсонская, Запорожская, Харьковская, Донецкая, Луганская, Крым) примерно в 2 раза меньше, чем для остальных 15. Различия во всех случаях статистически достоверны. При обработке данных кроме сведений, полученных от корреспондентов, использовались также литературные источники и собственные наблюдения, однако они практи-

Региональные различия в количестве собранных данных по срокам миграции птиц при помощи фенологических анкет на территории Украины

Область	Осенья		Прилет		Прилет		Прилет	
	фенология		скворца		серой цапли		иволги	
	Всего	на 1 тыс. км ²	Всего	на 1 тыс. км ²	Всего	на 1 тыс. км ²	Всего	на 1 тыс. км ²
Винницкая	826	31,2	243	9,2	172	6,5	91	3,4
Волынская	687	34,0	123	6,1	72	3,6	69	3,4
Днепропетровская	551	17,3	153	4,8	89	2,8	73	2,3
Донецкая	451	17,0	121	4,6	83	3,1	47	1,8
Житомирская	625	20,9	207	6,9	118	3,9	72	2,4
Закарпатская	399	31,2	90	7,0	40	3,1	49	3,8
Запорожская	384	14,1	101	3,7	62	2,3	47	1,7
Ив.-Франковская	430	30,9	98	7,1	38	2,7	19	1,4
Киевская	733	25,2	205	7,1	116	4,0	95	3,3
Кировоградская	489	19,9	118	4,8	71	2,9	49	2,0
Крым	462	17,1	50	1,9	36	1,3	29	1,1
Луганская	433	16,2	111	4,2	70	1,4	52	1,9
Львовская	913	41,9	149	6,8	74	3,4	69	3,2
Николаевская	380	15,4	85	3,5	82	3,3	49	2,0
Одесская	422	12,6	105	3,2	74	2,2	59	1,9
Полтавская	567	19,7	158	5,5	122	4,2	81	2,8
Ровенская	930	46,3	189	9,4	98	4,9	50	2,5
Сумская	794	33,4	165	6,9	145	6,1	99	4,2
Тернопольская	706	51,2	119	8,6	75	5,4	67	4,9
Харьковская	356	11,3	130	4,1	85	2,7	49	1,6
Херсонская	324	11,4	87	3,1	48	1,7	42	1,5
Хмельницкая	732	35,5	180	8,7	122	5,9	70	3,4
Черкасская	815	39,0	180	8,6	123	5,9	89	4,3
Черниговская	952	29,8	250	7,8	172	5,4	164	5,1
Черновицкая	377	46,4	88	10,9	42	5,2	34	4,2
Всего:	14738		3505		2229		1614	
Запад-север		34,44 ± 2,37		7,77 ± 0,37		4,68 ± 0,31		3,49 ± 0,25
Восток-юг		15,23 ± 0,89		3,79 ± 0,29		2,37 ± 0,22		1,78 ± 0,10
Достоверность различий		p < 0,0001		p < 0,0001		p < 0,0001		p < 0,0001

чески не влияют на общую картину, тем более, что использовались они для обоих регионов в равной мере.

Наблюдения за птицами, проводимые на добровольной основе, – это, конечно, еще не природоохранная активность, но важная предпосылка для этого, поскольку отражает интерес людей к природе. Наименьшим он оказался в южных и восточных областях. По моему мнению, это связано преж-

де всего с традициями местного населения. Упомянутые области заселялись переселенцами всего лишь несколько веков назад. Люди не имеют столь глубоких “корней”, как в других местах. Измененность же природы в данном случае вряд ли может быть решающим фактором. Во-первых, наблюдать за птицами можно и в городах, и на терриконах, и на водохранилищах. Во-вторых, на юге также сохранилось немало сла-

бо измененных участков природы, богатых птицами, например, в низовьях крупных рек и на лиманах. Наконец, если бы все зависело от измененности природы, интерес к ней у жителей Полесья и Карпат был бы существенно выше, чем у населения лесостепной зоны, а этого мы не видим.

Литература

Грищенко В.М. (1994): Фенологічні закономірності осінньої міграції птахів на території України. - Дис. ... канд. біол. наук. Київ. 1-230.

Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1993а): Миграции и зимовки скворца на Украине по данным фенологических наблюдений. - Вестн. зоол. 3: 59-65.

Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1993б): Миграции серой цапли на Украине по данным фенологических наблюдений. - Биол. МОИП. Отд. биол. 98 (5): 33-37.

Серебряков В.В. (1979): Некоторые фенологические закономерности весенней миграции птиц на территории Украинской ССР. - Дисс. ... канд. биол. наук. Киев. 1-259.

Grishchenko V., Serebryakov V. (1996): Ankunft und Abzug des Pirols *Oriolus oriolus* in der Ukraine. - Orn. Mitteilungen. 48 (7): 173-181.

Инициативной группой создается **Ассоциация естествоиспытателей за гуманное отношение к природе**. Цель Ассоциации - объединение всех неравнодушных к судьбе природы людей с тем, чтобы при проведении научных исследований исключить или уменьшить отрицательное влияние, оказываемое человеком на природные сообщества.

В заповеднике "Галичья гора" (Россия) в результате многолетних экспериментов было разработано более 200 методических приемов для изучения беспозвоночных, позволяющих проводить полноценные исследования, исключая или резко сокращая масштабы гибели животных. Всего нами собраны сведения о более чем 1100 методиках, ловушках и устройствах, применяемых энтомологами в своих исследованиях. На этой базе мы намерены объединить все прогрессивные методики исследования других групп животных, растений, почвенного покрова и др. Мы не сомневаемся, что многие естествоиспытатели, вне зависимости от направления исследований, имеют свои природосберегающие методы.

Настоящее объединение призвано помочь естествоиспытателям в кратчайшие сроки перейти к использованию гуманных методов исследования, что наряду с неопределимой помощью природе будет иметь огромное воспитательное значение для населения.

Членом Ассоциации может стать каждый неравнодушный к судьбе природы исследователь от юных естествоиспытателей до профессиональных ученых. Кроме того, мы будем рады видеть в наших рядах всех, кто по

долгу службы соприкасается с природой. Ваш жизненный опыт также может помочь делу максимального сохранения природных сообществ. Организацию и становление Ассоциации предполагается провести в нескольких этапах: 1) объединение естествоиспытателей; 2) обобщение положительного опыта; 3) создание интерактивного сайта в Интернете, где будут собраны природосберегающие методы исследования.

На первом этапе всех желающих вступить в Ассоциацию просим прислать следующие данные по адресу m_tsurikov@mail.ru:

1. Фамилия имя отчество.
2. Адрес, телефон, e-mail.
3. Место учебы или работы (и желательно должность).
4. Сфера интересов.
5. Для естествоиспытателей, имеющих разработки природосберегающих методик, желательно указать подробнее: к какой области относятся эти разработки (разделы зоологии, ботаники, почвоведения, геологии и др.).

По мере накопления материалов предполагается объединение естествоиспытателей в рабочие группы (зоологи, ботаники и др.) для более эффективной работы по созданию комплектов гуманных методик.

Для контактов: Россия 399240, Липецкая обл., Задонский р-н, п/о Донское, заповедник "Галичья гора", Цуриков Михаил Николаевич. E-mail: m_tsurikov@mail.ru;

01601, Украина, г. Киев, ул. Б. Хмельницкого, д. 15, Ин-т зоологии НАНУ, Фурсов Виктор Николаевич. E-mail: v_fursov@yahoo.com.

История охраны природы

Развитие аргументации в защиту дикой природы в Америке

В.А. Сесин

Киевский эколого-культурный центр,
Украина, 02218, г. Киев, ул. Радужная, 31-48, e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

Отношение к дикой природе на американском континенте за относительно короткий срок эволюционировало от концепции пионерного освоения и преобразования, через борьбу энтузиастов-одиночек за сохранение отдельных уголков природы в первоизданном виде к широкомасштабному движению за спасение дикой природы, охватившему всю страну. Это была, по сути, эволюция идей, и история охраны природы в Америке дает нам хороший пример того, как эти идеи становились мощнейшим оружием в руках природоохранников, когда дело доходило до решительных действий.

Одними из первых аргументов, которые использовались американскими энтузиастами охраны природы при создании заказников и национальных парков были **хозяйственно-экономические**. Природоохранники стремились доказать экономическую выгоду от неиспользования определенных территорий или от консервации некоторых ресурсов. Двойственность и коварство подобных аргументов хорошо известны на постсоветском пространстве, поэтому мы не будем рассматривать их подробно.

“Наиболее уязвимой, – писал Роберт Маршалл, – природу делает та аргументация, согласно которой выгода от строительства дорог является прямой и конкретной, тогда, как аргументы, направленные против их строительства, очень расплывчатые и неопределенные”. *“Наверное, что-то не так происходит с человеком, если он считает, что дикая природа создана для извлечения из нее прибыли”* [3], – удивлялись природоохранники непоколебимому прагматизму обычных американцев. Ведь нельзя же *“превращать каждое дерево или каплю воды в доллары и центры”* [3].

Постоянные столкновения с хозяйственными притязаниями интенсивно развивающегося монстра американской экономики стимулировали поиск новых природоохранных аргументов в гуманитарной сфере. Наиболее очевидными и понятными широким слоям населения стали рекреационные аргументы.

Рекреационные аргументы. *“Человек улучшает и возвышает свою природу путем созерцания дикой природы, – заявили пионеры охраны природы США, – девственная природа обладает ценностью одной из тех вещей, которые делают осмысленным наше существование, определяя его не только бутербродом”*. Они указали на то, что *“природные территории стали для нас духовной необходимостью, противоядием напряжению современной жизни”*. *“Цивилизованный человек в результате своих достижений, по сути, оказался лишенным контакта с природой, – пишет Родерик Нэш, – Лишенный физического вызова выживания благодаря своим личным качествам, он ощущает себя неудовлетворенным, несчастным и даже угнетенным. Чтобы исправить упущенное, многие люди стараются побывать на природе раз в месяц или раз в году, что можно сравнить с регулярными визитами к врачу. Находясь среди природы, они стараются забраться в древние роицы и обрести восприятие, которое Сигурд Ольсон определял как “простоту, безмятежность и давнишнее мировоззрение, о котором в городах очень часто забывают”* [1]. Возражая против строительства дорог на территориях дикой природы, Роберт Маршалл в 1934 г. писал министру внутренних дел, что очень важно *“сохранить явную ценность вечно-*

го, загадочного и первозданного ... в мире, подавленном жесткими графиками и расписаниями, точностью и искусственной поверхностью” [1].

Злоупотребление рекреационными аргументами едва не обернулось новой бедой – коммерческие структуры увидели возможность неплохо заработать, привлекая в национальные парки туристов. Для этого они предложили “повысить доступность парков для тех, кто слишком стар, молод, робок, неопытен, обделен временем или просто ленив” [1], построив там отели, рестораны, проложив дороги и навесив фунникулеры. Природоохранники возразили, что с “приходом трамвайных путей и отелей ощущение “дикости места” исчезнет” [3]. А ведь именно в “дикости” черпают жизненные силы многие люди, которые испытывают “психологическую тягу” к преодолению трудностей, к приключениям, в первую очередь, к “природной свободе”, или же они ищут уединения и тишины, чтобы отдохнуть и снять стресс. Эта специфическая ценность “дикости” тесно связана с ценностью “вдохновения”, что позволило Торо назвать дикую природу резервуаром “интеллектуальной пищи цивилизованных людей”, а Нэшю обосновать концепцию “творчества”, согласно которой “дикая природа вдохновляет великое искусство и литературу”. “Здоровье вы найдете не в обществе, а в природе, – говорил Генри Торо, – общество всегда больное, и даже самое лучшее общество – самое больное. Поползень и красная белка – компания более вдохновляющая, чем общество государственных мужей и философов” [1].

За нежелание уступить рекреационному освоению дикой природы американских природоохранников нередко обвиняли в мизантропии, на что последние приводили такие контраргументы: “уничтожение дикой природы противоречит интересам человечества, и охрана природы свидетельствует не о пренебрежении цивилизацией, а о восхищении ею, что выражается уважительным отношением к ее здоровому и счастливому состоянию” [1]. Эдвард Эбби указывал на

“политическую необходимость того, чтобы места вроде Гранд Каньона и Сьерры оставались дикими” [3]. В них он видел “убежище, в котором можно скрыться от авторитарного правительства и политического угнетения”. А Уоллес Стегнер предупреждал, что “без какой-либо дикой природы мы обречены на стремительное скатывание к техническому “термитному” образу жизни” [3].

Эстетические аргументы. Растущее стремление американцев отдыхать и оздоравливаться на природе тесно связано с ее эстетическими свойствами. Спасая долину Хетч Хетчи от затопления, Джон Мюир выступил со словами: “каждому нужна красота, как хлеб, как отдых, как молитва, где природа залечивает душевные и физические раны, придает силы” [1]. Однако, эстетика дикой природы нередко образовывала самостоятельные сильные аргументы в свою защиту, когда энтузиасты умоляли своих оппонентов “бессердечности богатства и алчности капитала предпочесть прекрасное и возвышенное”. “Дикая природа является эстетически хорошей, такой она всегда была и всегда такой будет, замечает это кто-нибудь или нет” [3], – утверждал Аллен Карлсон.

Американцы очень ценят творчество Джона Рескина, английского поэта и культуролога XIX века, который первым в своих произведениях обосновал эстетический аргумент: “Чистую любовь к природе всегда вызывает во мне природа дикая, т. е. места совершенно естественные и, преимущественно, оживленные реками или морем. Тут чувствуется сила и свободная, ничем не нарушаемая власть природы. Все приближающееся к ней, стремится к красоте, все удаляющееся от нее, склоняется к безобразию!” [3]. Аргументы Рескина были развиты многими современными экофилософами, в частности, Ю. Харгроувом, который приводит свои размышления: “Все человеческие стандарты красоты происходят из природы при помощи прямого заимствования или в виде реакции на эстетические стандарты природы. Природная

красота является превосходящей художественную красоту и необходимым условием для нее в общем” [3].

Эстетические аргументы могут быть выражены не только вербально, высокую эффективность можно ожидать и от использования наглядной эстетики. Так, Дэвид Броуэр показывал в Сенате фотографии все-таки затопленной Хетч Хетчи “до” и “после”, комментируя: “Если мы извлечем уроки из трагедии Хетч Хетчи, мы сможем предотвратить намного большую катастрофу в национальном памятнике Динозавр” [5]. Аргумент был одним из самых убедительных, и Динозавр удалось отстоять.

Сторонникам “дикой” эстетики часто говорят, что слегка “окультурив” природу, мы только добавим ей красоты, на что природоохранник однажды возразил: “Вы можете таким же образом улучшить красоту лилии на лугу, подрисовав ее рукой?” [1].

Историко-патриотические аргументы и аргументы сохранения наследия. Очень успешно американцы апеллируют к так называемой историко-патриотической ценности и ценности дикой природы как наследия. Гордиться тем, что Новый Свет обладает обширными территориями, где природа сохранилась в дикой, первозданной красоте (в противовес пасторальным ландшафтам Европы) американские националисты начали задолго до того, как появились первые симптомы ее исчезновения. И когда угроза этого была, наконец, осознана, Олдо Леопольд написал: “Многие наиболее отличительные особенности Америки и американцев образовались в результате воздействия дикой природы. ... Разве не будет несколько несогласующимся тот факт, что мы так хотим сохранить американские институты и не задумываемся в такой же степени над сбережением окружающей среды, создавшей их, и которая, возможно, сейчас является одним из наших эффективных средств поддержания их на плаву? Охраняемые территории дикой природы создаются не для забавы. Они продолжают сохранять возможность для будущих поколений американцев обрече-

ть черты пионеров и знакомиться воочию с теми факторами, которые формировали их культуру” [1]. Эти аргументы стабильно имеют широкий резонанс у американской общественности, поэтому к ним прибегают довольно часто. Например, Ю. Харгроув отмечал: “В Соединенных Штатах дикая природа является предметом национальной гордости в течение по меньшей мере полутора столетий, и рассматривалась как особая характеристика, которая утверждает природную красоту американского пейзажа, отличающегося от европейского” [3]. Писатель Уоллес Стегнер заявил, что “если мы позволим погубить природу, мы лишимся части нас самих” [1], а Марк Сагофф привел еще более веский аргумент, считая, что дикая природа является одним из центральных символов американской нации, и ее сохранение является долгом “перед нашей культурной традицией, нашими национальными ценностями, нашей историей и, следовательно, перед нами самими. ... Удалив дикую природу вы устранили возможность быть американцем” [1].

Такой “позитивный” патриотизм в совокупности с использованием широкого спектра других аргументов позволил защитникам природы в США заручиться широкой общественной поддержкой и выиграть несколько принципиально важных процессов. Немалую роль при этом сыграла забота о будущих поколениях американцев. “Потомки тоже имеют право на чудесные пейзажи парков!” [1] – заявили они. Легендарный лидер Общества дикой природы Говард Занисер практически обобщил все аргументы природоохранников второго поколения, выступив однажды со словами: “Из дикой природы взялась суть нашей культуры, и благодаря живой природе мы будем иметь сильную, жизненную культуру, долгую цивилизацию здоровых, счастливых людей, постоянно обновляющихся посредством контакта с дикой землей!” [1].

Однако, несмотря на головокружительный успех и широкое признание такого подхода к охране природы многие более даль-

новидные экологи были настроены скептически. Олдо Леопольд называл современное ему природоохранное движение “поверхностным”. “Пытаясь сделать охрану природы легкой, – писал он, – мы сделали ее тривиальной” [1]. И действительно, такие важные ценности природы, как экологическая и научная, без аргументирования которыми сейчас (а в наших странах – особенно) трудно представить себе какую-либо природоохранную акцию, не были востребованы. Ввиду своей специфичности, они долгое время играли вспомогательную роль, отодвигаясь на второй план. Тем не менее, время от времени эти аргументы “придавали солидности” выступлениям природоохранников и оказывали определенное воздействие на правительство.

Научные аргументы. Впервые в качестве веского довода, научный аргумент был применен в 1950-м г. при спасении Эхо Парка и Динозавра. Экологи заявили, что “Динозавр обладает большим значением как девственная нетронутая природа для исследования природного баланса, жизненной структуры, взаимоотношений видов, глобальных проблем экологии – в настоящее время все это изучать в другом месте невозможно!” [5]. Дикая местность может служить в качестве “образчика нормального экологического процесса”, она является “хранилищем жизненного опыта до появления человека” [5], – утверждали они. Классические научные аргументы можно встретить также в трудах Олдо Леопольда: “Дикие места демонстрируют то, чем была земля, чем она является и чем она должна быть. Эволюция функционирует здесь без препятствий со стороны человека, предоставляя стандарт, с помощью которого можно измерить воздействие и последствия насилия” [1].

“Уничтожая природу мы выдираем страницы из великой энциклопедии Творца” [1], – этот аргумент Нормана Майерса, несущий не только научную, но и этическую и религиозную окраску, характеризует коренной поворот, который произошел в отношении к природе у населения развитых стран в 1960–1970-х годах благодаря

обострившемуся экологическому кризису. “Американцы внезапно поняли, что человек – существо уязвимое, – пишет Нэш, – они стали видеть в человеке часть общности жизни, часть, зависимую от выживания экосистемы и здоровья окружающей среды. Иначе говоря, человек понял, что он принадлежит, как и все остальное, единой природе” [1]. На арену вышел новый аргумент – экологический, который говорит о том, что дикая природа нужна человечеству не только как ресурс, место отдыха и вдохновения, но и для непосредственного физического выживания. Будучи последним в эволюции антропоцентричных аргументов, он способствовал пониманию людьми взаимосвязанности процессов на Земле и своей роли в них, и стал причиной смещения акцентов с интересов человека на интересы природы в целом.

Экологические аргументы. На первых порах экологические аргументы носили в основном эмоциональный характер, как, впрочем, и вся охрана природы в США до 1970-х годов. Так, Г. Занисер считал, что природа нам нужна для того, чтобы мы забыли об иллюзии господства над природой и вспомнили о том, что мы ей принадлежим. “На природе, – говорил он, – мы ощущаем себя членами взаимосвязанной общности живых существ, живущих благодаря единому солнцу”. “После контакта с природой вы по настоящему чувствуете, что вы являетесь частью структуры жизни, к которой относятся и гора, и воздух, и вода, где казалось бы, нет жизни. Вы начинаете ощущать целостность вселенной, великое единство. В результате такого восприятия вы перестаете самонадеянно считать, что мир создан для человека” [1], – убеждает своих читателей Колин Флетчер. Но со временем стало ясно, что осознание себя “частью одного большого целого” накладывает на человека определенные обязательства, и без новой этики отношения к природе не обойтись. Кроме того, в связи с постоянным возрастанием техногенного давления на природу, ценность каждого сохранившегося уголка многократно возрастает, и практиков охраны

природы уже не удовлетворяли традиционные американские подходы, носящие характер “моды” и не имеющие универсального применения. Дикая природа уже не нуждалась в защите – она нуждалась в спасении. А для этого понадобились новые, безотказные аргументы, которые не нужно было бы даже применять – они должны срабатывать у каждого человека на уровне совести или инстинкта.

За этику в нашем мире традиционно отвечают два института – философия и религия. К ним и обратились природоохранники в поисках новых аргументов.

Религиозные аргументы. Религиозные мотивы, хотя и признавались многими природоохранниками, однако использовались в основном в качестве метафоры. *“Плотина Хетч Хетчи! Плотина для резервуаров воды на месте соборов, церквей, чтобы не было больше святых храмов в сердцах людей!”* [5], – восклицал Джон Мюир, называя своих противников разрушителями храмов, которые осквернили “Бога гор” в угоду “Всемогущему доллару”. Позднее пересмотр некоторых религиозных концепций привел к “позеленению” религии и открыл дорогу новым сильным религиозным аргументам, согласно которым *“природа, хотя и не является божеством, но она – творение высшего бога и, следовательно, свята”* [5]. В таком случае губить природу, значит *“поступить крайне нерелигиозным образом”*. Эколог Ричард Баэр обосновал новые религиозные принципы, утверждающие, что *“мир принадлежит Богу, а не людям, а так как Бог является высшим авторитетом на земле, никакой другой представитель его мира не может “диктовать судьбу” любому другому его представителю”* [1]. Бог любит мир, который он сотворил, он очень ценит его целостность и поэтому произвольное уничтожение структурных и целостных свойств окружающей среды равносильно греху против самой структуры мира, который был создан Богом. Юджин Харгроув придает религиозному аргументу эстетическую окраску, рассматривая Бога как художника, а природные объекты, даже виды

– как произведения искусства в соответствии с божьим проектом. Дикая природа сама по себе является собственным стандартом добра и красоты, делая уродство невозможным как продукт божеской творческой деятельности.

Нехристианские экологами исследовали дикую природу как священное пространство и, в свою очередь, также выдвинули несколько аргументов в ее защиту. Так, например, согласно Линде Грэбер, *“дикая природа – это проявление “Совершенно Иного”, отличного от человека, которое позволяет испытать “иерофанию” – проявление святого, и в связи с этим ее нужно ценить и сохранять”* [3]. Еще одним их аргументом является необходимость уважения традиционных местных верований, населявших леса, горы и болота множеством всевозможных духов. Кроме того, многие традиционные религии выступают неисчерпаемым источником экологических и этических аргументов. Так, например, индейский вождь Сиэтл говорил: *“Каждая часть земли свята для моего народа. Реки – это наши братья, небо – сестра, земля – мать. Все взаимосвязано подобно крови, объединяющей всю семью”* [1].

Этические аргументы. Этические аргументы, ввиду сложности их восприятия, также долгое время носили утилитарный характер. *“Люди должны быть этическими к природе хотя бы потому, что благодаря ей они могут жить”* [1], – говорил “отец” экологической этики Олдо Леопольд. В этом виде этический аргумент просуществовал довольно долго, потому, что так он был более эффективен в утилитарной среде. Однако настойчивый труд популяризаторов экологической этики привел к порицанию антропоцентризма. *“Дикая природа, – заявили они, – обладает ценностью, независимой от полезности для человека”*. *“Медведи-грязли, хохлатые дятлы, просто участки дикой природы, – указывает известный экофилософ Холмс Ролстон III, – все они имеют право на продолжение существования во имя их самих, просто за то, чем они являются: нашими соседями и “странами чудес” на Земле”* [3].

Одно из наиболее последовательных воплощений этики охраны природы нашла в трудах экофилософов, которые называют себя “глубинными экологами”. *“Дикая природа является средой обитания других существ, обладающих правом на жизнь и процветание ради самих себя. Дикая природа для людей должна стать не просто местом отдыха, а жестом планетарной скромности, выражением уважения и почитания присущей ценности природы, – утверждают они, – дикое место должно остаться дикими”* [3]. Со всей серьезностью представитель “глубинных экологов” Эдвард Эбби заявлял о желательности придания природе морального равноправия (если не приоритета) с людьми, которые “размножились до невероятности” и могут получить название “человек-вредитель”. Свои смелые заявления экофилософы подкрепляли требованиями законодательного утверждения прав природы, что сказалось на принятии в 1973 г. в США Закона об исчезающих видах.

Странники этики благоговения перед жизнью также приводят сильные этические аргументы против антропоцентризма в охране природы. *“Я утверждаю, что именно благо индивидуальных организмов, считающихся существами, имеющими присущую ценность, определяет наши моральные взаимоотношения с “дикими” сообществами жизни”, – пишет Пол Тейлор. И далее: “Благодаря теории, ориентированной на жизнь, мы обязаны дать жить также диким животным и растениям, как членам биосообщности. Мы обязаны защищать или способствовать их благу ради них самих. Наш долг уважать целостность природных экосистем, сохранять исчезающие виды и не допускать загрязнения исходя из того, что именно таким образом мы можем помочь популяциям диких видов достичь и поддерживать здоровое существование в природном состоянии. Такие обстоятельства следуют из признания присущей ценности в этих существах”* [1].

Впитав в себя экологическую этику, но-

вое поколение американских природоохранников не удовлетворялось той стратегией и тактикой охраны природы, которой придерживаются традиционные природоохранные общества США. Последние подверглись резкой критике за робость и склонность к компромиссам со стороны радикально настроенных активистов “Гринписса”, “Земля – прежде всего!”, “Морских пастухов”, “Общества освобождения животных” и др. Лозунг “Земля – прежде всего!” – “Никаких компромиссов в защите Матери – Земли!” как нельзя лучше отражает их позицию. *“Они уверены в том, что выживание мельчайшего насекомого в джунглях, так же как и сохранение самого грандиозного каньона – это вопрос их личной ответственности, гарантия продолжения жизни и эволюции – их долг перед самими собой и перед всеми, кто придет им на смену. Однако прежде всего – это долг перед Землей”, – так описывает мировоззрение современных эковоинов Рик Скарс [4]. Их аргументы неизменно экоэтичны. Наиболее полно они сформулированы в концепции движения “Земля – прежде всего!”, разработанной Дейвом Форменом.*

1. Во всех решениях, даже если это идет вразрез с благом людей, в первую очередь следует руководствоваться благом Земли. Наше движение утверждает, что природное разнообразие должно быть сохранено за счет уменьшения материального уровня жизни людей...

2. Не считать людей мерилom ценности других существ. Индивидуальная человеческая жизнь имеет не большую внутреннюю ценность, чем жизнь индивидуально-го медведя.

3. Все живые существа обладают внутренней ценностью и подлинным достоинством. Природные сущности живут ради самих себя. Растения, животные и даже неодушевленные объекты, вроде гор и рек, не должны существовать лишь ради удобства человека. Даже такие бесспорные враги, как “болезни” (например, малярия) или “вредители” (например, москиты) – это не

проявления зла, которое нужно устранить, а жизненные компоненты сложной, кипучей биосферы. И так далее.

Защищая права всех существ, “четвероногих, крылатых, шестипалых, корнепускающих, крылатых и т. д., разделяющих с нами планету” или, как выражаются они сами “освобождая дикую природу”, эковоины нередко прибегают к акциям прямого действия. Экосаботаж, блокирование строек, шипование деревьев, погромы исследовательских лабораторий и др. часто мотивируются аргументами самообороны: “Глядя на то, как индустриальное государство самым безбожным образом уничтожает общественные земли и природное разнообразие, нам ничего не остается, как обратиться к любым средствам сопротивления этому уничтожению”. Формен любил говорить, что “я являюсь частью дикой природы, защищающей себя” [3]. И хотя подобные выходки не приветствуются федеральными службами охраны порядка, совесть эковоинов остается незапятнанной. Еще в середине XIX века Генри Торо под-

писал им своеобразную индульгенцию: “Если машина правительства требует от вас совершения по отношению к другим несправедливости, то нарушайте закон” [1].

Литература

1. Нэш Р. (2001): Дикая природа и американский разум. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 1-204.
2. Нэш Р. (2001): Права природы. История экологической этики. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 1-180.
3. Борейко В.Е. (2002): Философы дикой природы и природоохраны. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 1-160.
4. Скарс Р. (2002): Эковоины. Радикальное движение в защиту природы. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 1-144.
5. Поминова Е.В. (2001): Джон Мюир – пионер и идеолог заповедного дела США. - Гуман. экол. ж. 3 (1): 25-33.
6. Сесин В.А. (2002): Этический, эстетический и религиозный подходы к заповедному делу у зарубежных экофилософов. - Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. Мат-лы междунар. школы-семинара “Трибуна-8”. Киев, 27–30 мая 2002 г. Киев: Киевский эколого-культ. центр. 38-45.

Экоэтические принципы в идеологии Движения дружин по охране природы

В.Е. Борейко

Киевский эколого-культурный центр,

Украина, 02218, г. Киев, ул. Радужная, 31-48, e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

К сожалению, практически все без исключения экологические издания, существующие в России, Украине и других странах СНГ, не обращают или почти не обращают внимание на философию и идеологию нашего природоохранного движения. Вещи сами по себе очень серьезные, ведь от них, в конечном итоге, зависит выбор целей и методов их достижения. А значит – успех. Вместо этого бесконечно обсуждаются вопросы природоохранной технологии: площади охраняемых территорий, толщина Красных книг, количество задер-

жанных браконьеров и опубликованных статей и т. д.

Однако все это можно назвать топтанием на одном месте до тех пор, пока философия и идеология природоохранного движения будут оставаться, по преимуществу, антропоцентрическими. В одном из предыдущих номеров нашего журнала я уже обращал внимание на опасную направленность некоторых программных документов, подготовленных ведущими российскими неправительственными экологическими организациями (СОЭС, Центр экологичес-

кой политики России, Гринпис-Россия, Российский офис WWF и др.), где самой дикой природе, как самоценности, уделяется последнее место (Борейко, 2001).

Неужели и в XXI веке во главу угла природоохранной деятельности мы будем ставить интересы человека и только человека, а к природе по прежнему относиться как к публичной девке?

Вместе с тем в СССР существовало, а в некоторых странах СНГ действует и по сей день, экологическое движение с явно выраженными биоцентристскими и эоцентристскими принципами. Это – Движение студенческих природоохранных дружин. В Манифесте его (принят в 1994 г.), в первых двух пунктах говорится: “1. Мы создаем, что все живые существа хотят жить и жить свободно, в не меньшей степени, чем человек. 2. Мы не признаем нравственных претензий человечества на исключительную роль и власть над природой” (И мир..., 2001).

Носителями этих высокогуманных идей в разные времена выступали такие видные деятели Движения как С. Мухачев (ДОП КХТИ, Казань), Д. Кавтарадзе (ДОП биофака МГУ, Москва), С. Таглин (ДОП ХГУ, Харьков), Ю. Саяпина (ДОП ф-та почвоведения МГУ, Москва) и др.

Эти идеи обретали форму дружинного эпоса, различных программных документов; выливались в конкретные дела. Так, под руководством Д. Кавтарадзе в 1969 г., впервые в советский период, была исследована одна из форм проявления агрессии – жестокость в отношении домашних животных. Были составлены особые “карты жестокости” страны, итоговые материалы опубликованы в журнале “Природа” (Феномен..., 1975).

Но несомненным лидером в пропаганде экоэтических принципов отношения к природе в Движении дружин по праву являлась небольшая дружина Казанского химико-технологического института, бессменным куратором которой являлся С. Мухачев. Им вместе с В. Шушковым были разработаны легендарные “Принципы ДОП КХТИ”, принятые на общем собрании дру-

жины в июне 1986 г. От них так и “веет” этикой благоговения перед жизнью А. Швейцера.

“6. Любое пребывание на природе члена ДОП должно сопровождаться заботой о ней:

- оказанием помощи пострадавшим животным и растениям;*
- ликвидацией загрязнений;*
- внимательным передвижением по территории, сводящим к минимуму гибель насекомых, трав и др.*

7. Режим особо охраняемой природной территории для члена ДОП является священным и не может быть нарушен ни малейшим образом (...)

– никакие естественно растущие и обитающие организмы в качестве продуктов питания и др. для нужд членов ДОП даже в минимальных количествах (одна ягодка!) и даже по разрешению соответствующих органов, например, дирекции заповедника, на особо охраняемых природных территориях не потребляются и не заготавливаются; нарушение влечет немедленное исключение из ДОП” (И мир ..., 2001).

В стихах активиста студенческого природоохранного движения, лидера молодежной экогруппы биофака Киевского университета Алексея Василюка говорится о священном лесе, о том, что иногда он видит в лесных чащах лик Бога, имя кому ... Живая Природа. Действительно, отношения к дикой природе как священной – характерно для многих участников Движения ДОП.

Не менее ярким выразителем экоэтических взглядов являлся и преподаватель кафедры философии Харьковского университета, куратор дружины биофака этого вуза Сергей Таглин (погибший в декабре 1994 г.) После себя он оставил пронзительные стихи:

Я виноват, поскольку я живу.

Я виноват: я ем зерно и мясо.

Тем самым до назначенного часа

Жить не даю живому естеству.

На состоявшейся в ноябре 2002 г. VI Международной школе-семинаре ДОП по программе “Фауна” был принят новый вариант этой программы, в котором говорится о правах видов животных. По-видимо-

му, это первый в странах СНГ официальный природоохранный документ, где заявлено о приоритете этико-научного подхода в защите фауны.

Трижды прав бывший лидер Движения дружин С. Забелин:

“Сегодняшнее невозможное – это охранять свободную Природу, охранять право на свободу для каждого живого существа. Не в связи с его пользой для человека или рыночной стоимостью, а просто – потому, что оно есть, живет и должно

жить своей жизнью. И потому Движение ДОП стоит на рубеже охраны дикой природы и сейчас” (И мир..., 2001).

Литература

- Борейко В.Е. (2001): Новое вино в старые мехи не заливают. - Гуман. экол. журн. 3 (2): 45-47.
И мир пройдет по нашим векам. Студенческому Движению дружин по охране природы – 40 лет. М.: ЦОДП, 2001. 1-287.
Феномен жестокости. - Природа. 1975. 1: 89-104.

РЕКВИЕМ СТРАНСТВУЮЩЕМУ ГОЛУБИЮ

В.Н. Грищенко

*Каневский природный заповедник,
Украина, 19000, Черкасская обл., г. Канев, e-mail: vitaly@aquila.freenet.kiev.ua*

Безжалостное истребление и гибель этого вида больше всех законов, вместе взятых, помогло американскому народу осознать, насколько необходимо взять под защиту, пока не поздно, то, что у нас еще остается.

А. Шорджер

Не знающий прошлого, не может думать о будущем.

Н.К. Рерих

“Я видел полет голубей весной. Стая, казалось, не имела ни начала, ни конца, ни длины, ни ширины, и летели птицы столь плотно, что я не мог видеть солнца”, – писал потрясенный очевидец. Для нас сейчас это звучит уже как сказка. Кто из истинных любителей природы не отдал бы полжизни за то, чтобы хоть раз увидеть подобную картину. Однако, в ту пору мало кто из переселенцев, хлынувших на обетованную землю “дикой” Америки был склонен к лирическому любованию красотами девственной природы. Непременным атрибутом каждого американца было ружье, и в пернатых тучах, пронсящих над головой, они видели лишь неиссякаемый источник мяса и долларов. “Первобытную природу Америки не покоряли, ее в буквальном смысле слова забивали насмерть”, – так характеризо-

вал это время американский историк Джеймс Трефтен (цит. по: Мак-Кланг, 1974).

На совести человека немало форм животных и растений, которые мы сейчас сможем увидеть лишь в музеях или на картинах. А сколько неведомых нам живых существ успело исчезнуть с лица Земли по нашей вине раньше, чем о них узнали зоологи и ботаники? Конечно, каждый вид, как и отдельный организм, имеет свою юность, расцвет и старость, и вымирание – процесс естественный. Но в природе оно идет медленно, и обычно уходящие виды успевают смениться новыми, более приспособленными к условиям обитания. Человек же умудрился ускорить процесс вымирания до таких темпов, что эволюция уступила место революционным необратимым преобразо-

ваниям экосистем, что вполне сравнимо с общепланетарной космической катастрофой. При этом разрываются многочисленные нити, связывающие прошлое с будущим. “Прервалась связь времен”, – это можно сказать не только о человеческой истории.

1 сентября 1914 года – запомните эту дату. В этот день в зоопарке г. Цинциннати скончалась старая голубка Марта – последний представитель одной из самых замечательных птиц, когда-либо населявших земной шар, и странствующий голубь, как вид, канул в вечность. Трагическая история этой птицы, пожалуй, наиболее яркий пример того, как человек, к которому, в данном случае, никак не подходит эпитет “разумный”, может быстро и легко уничтожить то, что природа создавала на протяжении миллионов лет.

Затмевавшие солнце

Множества их казались столь же неистощимыми, как капли воды в океане, как песчинки на его берегах. Когда их гигантские стаи взмывали ввысь, они заслоняли солнце, и неисчислимые крылья поднимали настоящий ветер. Час за часом они пронеслись в вышине, возбуждая благоговение перед изобилием природы, какого нам уже никогда не увидеть.

Р. Мак-Кланг

Странствующий голубь, научное название – *Ectopistes migratorius*, по систематическому положению близок к нашим лесным голубям и горлицам. Это была птица размером с вяхиря, с изящным обтекаемым телом, длинным, сужающимся к концу хвостом и длинными узкими крыльями, приспособленными к быстрому полету. Самец имел графитно-серую окраску спинной стороны тела, голубую голову, бока шеи с пурпурно-фиолетовым отливом. Грудь и горло

красновато-бурые. Брюшко белое. Маховые перья черные с белой каймой. Средние рулевые перья черные, боковые – светло-серые. Глаза и ноги красного цвета. Клюв черный. Длина тела самца – 42 см, размах крыльев – 65 см. Самка несколько меньше по размеру, окраска ее более тусклая, ноги бледнее, радужина глаза оранжевая (рис. 1). Молодые птицы были окрашены менее ярко, чем взрослые, у них не было металлического блеска на спине и шее, часть перьев имела белые верхушки. Пуховые птенцы имели бледно-коричневую окраску.

Странствующий голубь населял обширный регион от Великих Равнин на западе до атлантического побережья на востоке. На севере область гнездования доходила до южных провинций Канады, на юге – до Аппалачских гор в Северной Виргинии и штата Миссисипи. Залетные птицы встречались от Северной Канады до Кубы и Мексики. Известна встреча странствующего голубя даже в Англии. Часть птиц зимовала в Пенсильвании и Массачусетсе, но большинство летело громадными стаями на юг к Мексиканскому заливу.

С зимовок птицы возвращались в марте – апреле. Гнездились голуби в старых лиственных лесах, предпочитая состоящие из дуба, бука, клена. Здесь они могли в изобилии находить корм – буковые орешки, каштаны, желуди, разные семена и ягоды, поедали также насекомых, червей и других беспозвоночных. Могли атаковать и поля, что, естественно, не вызывало радости у фермеров. Благодаря высокой подвижности аппетит у голубей был отменный. Интересно, что они поступали как римские патриции во время обжорства на пирах: увидев более вкусную пищу, могли отрыгнуть из зоба уже съеденное.

Странствующие голуби не любили по многу лет засиживаться на одном месте. Когда запасы корма истощались, они покидали гнездовья. Большие массы птиц появлялись в тех местах, где их раньше никто не видел. Там они гнездились несколько лет подряд, затем исчезали, чтобы снова появиться через много лет. Такой образ жиз-

ни и породил соответствующие названия в самых разных языках. Наррагансетские индейцы называли этого голубя “мускован” – скиталец.

Гнездились голуби колониями невероятных размеров. На протяжении десятков километров каждое крупное дерево было усеяно гнездами. Сотни квадратных километров покрывал плотный слой помета. На одном дереве могло находиться до сотни гнезд, так что иногда даже крупные ветви обламывались под их тяжестью. Лес, в котором продолжительное время гнездились голуби, представлял собой неповторимое зрелище: почва покрыта пометом, нет ни травы, ни кустарников, на земле лежит множество сломанных веток, деревья же стоят голые, будто ветви и сучья с них стесали топором. Следы пребывания колоний сохранялись много лет.

Места, выбираемые птицами, располагались недалеко от воды и в изобилии содержали легко доступную им пищу. Колонии были, как правило, длинными и сравнительно узкими, часто содержали промежутки между плотными скоплениями гнезд. Находили колонии протяженностью до 65 км, а то и больше. Обычный же их размер был несколько десятков квадратных километров. А. Шорджер оценивал численность огромной колонии в Висконсине в 1871 г. в 136 миллионов птиц. Занимала она площадь около 2200 км². В другой громадной колонии гнездилось 68 миллионов пар на площади 600 км².

Эти птицы не связывали себя с определенным временем года. Период размножения был растянут с марта по сентябрь, но чаще всего яйца откладывались в апреле и мае. Гнезда устраивались на развилках высоко в кронах. Предпочитались крупные ветви у ствола. Строили гнездо обе птицы.



Рис. 1. Странствующие голуби, сверху самка, снизу самец. Рисунок из книги Дж. Одюбона “The Birds of America” (из: Fuller, 2001).

На хлипкой гнездовой площадке из тонких веточек (фото 1) самка откладывала 1–2 округлых яйца чисто-белого цвета. Средний размер их был 38 x 27 мм. Весило яйцо около 1 г. Насиживание продолжалось 12–14 суток. Принимали участие в этом и самец, и самка. Птенцов (фото 2) родители выкармливали около 2 недель, затем они обычно оставляли их в гнездах. Какое-то время жирный и сытый птенец оставался в нем, затем спускался на землю. Через день-другой он уже мог подниматься в воздух. Весь гнездовой цикл занимал лишь около 30 дней, что для голубей очень мало. Уже через 6 месяцев молодые птицы становились способными к размножению (Брем, 1902; Дорст, 1968; Schorger, 1973; МакКланг, 1974; Dathe, 1980; Йовчев, 1982; Lu-



Фото 1. Гнездо странствующего голубя (из: Fuller, 2001).

несколько раз за год, другие же едят только об одном выводке за лето.

Вели себя эти птицы в гнездовой период как и наши голуби. По свидетельству “отца” американской орнитологии Дж. Одюбона, самец токовал перед самкой, преследуя ее и на земле, и на ветках. Он раскрывал хвост и опускал крылья, шурша ими. Тело приподнималось, горло дрожало, глаза сверкали. Время от времени птица поднималась в воздух и пролетала несколько метров, настигая улетевшую самку. Наконец, голуби начинали гладить друга друга клювами, соединяли их и отрывали поочередно содержимое зоба (Fuller, 2001).

После окончания гнездового периода голуби собирались в стаи и разлетались



Фото 2. Птенец странствующего голубя (из: Fuller, 2001).

ther, 1995; Fuller, 2001, 2002). По данным одних авторов странствующие голуби могли выводить птенцов

несколько раз за год, другие же едят только об одном выводке за лето. Вели себя эти птицы в гнездовой период как и наши голуби. По свидетельству “отца” американской орнитологии Дж. Одюбона, самец токовал перед самкой, преследуя ее и на земле, и на ветках. Он раскрывал хвост и опускал крылья, шурша ими. Тело приподнималось, горло дрожало, глаза сверкали. Время от времени птица поднималась в воздух и пролетала несколько метров, настигая улетевшую самку. Наконец, голуби начинали гладить друга друга клювами, соединяли их и отрывали поочередно содержимое зоба (Fuller, 2001). После окончания гнездового периода голуби собирались в стаи и разлетались днем на большие расстояния в поисках пищи. Дж. Одюбон так описывает кормежку голубей: “Едва усевшись, они начинают усердно рыться в

сухих листьях, разыскивая лежащие кругом желуди. Корму подбирается с земли поразительное количество; притом ищут голуби так хорошо, что искать что-нибудь после них было бы напрасным трудом” (цит. по: Брем, 1902). Насытившись, птицы садились отдыхать на деревья. Для отдыха они выбирали участки старого леса с большими деревьями и низким подростом.

После захода солнца голуби слетались на ночевку, часто на расстояние сотен километров от мест кормежки. На ночлег собиралось такое количество птиц, что в местах постоянных ночевочек помет под деревьями лежал густо как снег, слоем в несколько сантиметров. Голуби садились на ветки плотными массами, нередко обламывая их своей тяжестью. “Многие деревья, стволы которых имели в поперечнике около 60 см, были сломаны недалеко от корня, а ветви самых больших и крепких деревьев были поломаны как будто в лесу неистовствовал ураган”, – писал Дж. Одюбон (цит. по: Брем, 1902) о посещении одной такой ночевки. Она имела размер 3 x 40 миль. И на каждом дереве сидели тысячи птиц! По словам Дж. Одюбона, птицы опускались огромными стаями друг над другом, так что на каждом дереве образовывались сплошные плотные массы величиной с бочонки.

П. Кальм, описывая в 1759 г. ночевку голубей, свидетельствовал, что на протяжении 7 миль все большие и маленькие деревья были так плотно покрыты птицами, что ветку или сук можно было увидеть только, если на них не было голубей. Под их тяжестью не только ломались ветви, но и выворачивались с корнями некоторые деревья (Fuller, 2001).

Разлетаться голуби начинали еще задолго до рассвета. Уносились, обычно, в совершенно ином направлении чем то, откуда прилетели.

Но все-таки самым грандиозным явлением был перелет странствующих голубей. По небу проносились буквально тучи птиц, растягиваясь от горизонта до горизонта. Дж. Одюбон был поражен картиной осеннего перелета в 1813 г. на р. Огайо: “Воз-

дух был буквально полон голубей, и послеобеденное солнце было заслонено ими, так что сделалось темно, как во время солнечного затмения. Помет падал вниз словно снежные хлопья, а шуршание крыльев оказывало на меня усыпляющее действие. Невозможно описать, насколько красиво переворачиваются голуби в воздухе, когда какой-нибудь сокол пытается отбить птицу от общей массы. Тогда они с грохотом, подобным раскатам грома, спускаются вниз, как живой поток, сплоченный в единую массу. Как прижимаюсь плотно друг к другу, голуби устремляются вперед под углом по волнообразной ломаной линии, как спускаются до самой земли и летят над соколом невероятно быстро. После этого они снова изгибаются вертикально вверх как мощная колонна, растягиваясь в единую линию, подобно огромному гигантскому змею” (цит. по: Йовчев, 1982). А вот как Э. Сетон-Томпсон в книге “Моя жизнь” описывает миграцию этих птиц в апреле 1876 г. в окрестностях Торонто в Канаде, и это в то время, когда звезда странствующего голубя уже катилась к закату: “Огромная стая голубей держала свой путь на север. Они летели, вытянувшись через все небо с востока на запад, покуда только глаз хватало, исчезая дымкой у самого горизонта. В стае были сотни тысяч голубей. И вслед за ней через каждые полчаса появлялась еще и еще новая, столь же бесчисленная стая. И так на протяжении всего дня” (Сетон-Томпсон, 1989).

Просто сказать, что их было очень много, значит, ничего не сказать. Ни один вид птиц на человеческой памяти никогда не имел такой колоссальной численности. Судите сами. В 1951 г. Д. Фишер оценивал все пернатое население земного шара примерно в 100 миллиардов особей. В США, как считают ученые, ежегодно приступает к гнездованию около 6 миллиардов птиц (Ильичев и др., 1982). Общую численность в Европе одной из наиболее многочисленных наших птиц – зяблика – орнитологи оценивают примерно в 85 миллионов особей (Newton, Väisänen, 1997), скворца – в

40 миллионов (Tiainen, Pakkala, 1997). По сравнению с этим численность странствующих голубей выглядит просто неимоверной. Зоологи пытались оценить количество



Фото 3. Марта – “последняя из могилок” (из: Fuller, 2001).

пролетающих птиц. И вот что у них получилось. В 1810 г. А. Вильсон наблюдал в штате Кентукки перелет стаи (честно говоря, ее даже стаей назвать сложно – туча), ширина которой достигала 1,5 км, а длина – 380 км. Исходя из скорости и времени полета, он подсчитал, что в этой стае было около 2 230 272 000 птиц. Словами: более двух миллиардов! По данным Дж. Одиобона, в стае, которую он наблюдал в 1813 г. на р. Огайо, было 1 115 136 000 голубей. Она занимала площадь примерно 290 км². По свидетельству Р. Кинга, в 1866 г. пролетавшие голуби закрывали солнце на протяжении 14 часов. Стая имела длину около 480 км и ширину 1,5 км (Мак-Кланг, 1974; Йовчев, 1982; Luther, 1995). По мнению А. Шорджера (Schorger, 1973), странствующий голубь в свои лучшие времена составлял от 25 до 40 % общего населения птиц Соединенных Штатов.

Сейчас трудно поверить в реальность этих фантастических цифр. Все кажется больше похожим на сказку. Для оценки обилия птиц орнитологи выделяют особые категории – редкий вид, обычный, многочис-

ленный и т. п. Если сравнивать странствующего голубя с нашими пернатými, эти категории оказываются бессильными передать различия. Придется закручивать что-то вроде “экстрасуперсверхмногочисленный” вид.

Странствующие голуби были прекрасно приспособлены к быстрому продолжительному полету. Скорость его достигала 96 км/час. Этому способствовали и мощные мышцы груди, как для такой небольшой птицы, и форма тела с острыми крыльями и длинным узким хвостом. *“Необыкновенная сила их крыльев, – писал Дж. Одюбон, – дает им возможность совершать удивительные перелеты... Случалось, что в окрестностях Нью-Йорка убивали голубей, зобы которых содержали рис, в то время как есть его они могли только в полях Джорджии и Каролины. Если мы примем, что пищеварение их совершается с такой быстротой, что проглоченные зерна в 12 часов совершенно перевариваются, то приходим к заключению, что эти голуби пролетели за 6 часов 300–400 английских миль или по миле в минуту”* (цит. по: Luther, 1995).

Для голубей было характерно очень выраженное чувство стайности. Несмотря на стремительный полет, каждая птица или группа птиц в стае точно повторяла движения предыдущей. Если предыдущая группа снижалась, летевшая сзади следовала за ней. Если какой-либо голубь изменял курс, чтобы уклониться от нападения ястреба, другие птицы повторяли его движения.

Пролетая над непривлекательной для них территорией, голуби проносились на большой высоте. Достигнув же более подходящих мест, стаи снижались и кружили над землей, сверкая яркими огнями своих перьев. По свидетельству очевидцев, это было фантастическое зрелище: в зависимости от направления полета огромная туча птиц играла то голубоватыми, то пурпурными красками. Перед тем как сесть, стая голубей могла долго “прицеливаться”: птицы снижались, но затем снова взмывали вверх.

Кормящаяся на земле стая была очень подвижной. Задние ряды птиц постоянно перелетали через своих сородичей, садясь впереди. Из-за этого стая странствующих голубей напоминала катящийся огромный цилиндр, внутренняя часть которого была заполнена летающими листьями и травой – их поднимал ветер от птичьих крыльев.

Шум слетавшихся на ночевку птиц Дж. Одюбон сравнивал с грохотом снежной бури в снастях судна. Находясь под деревьями, невозможно было докричаться даже до близко стоящего человека. Крики голубей были слышны за несколько миль. Во время постройки гнезд их голоса напоминали кваканье лесных лягушек, но в другое время можно было услышать также визг, кудаханье, щебет, воркование. Во время кормежки одна из птиц могла подать сигнал тревоги, и вся стая моментально взмывала в воздух (Luther, 1995; Fuller, 2001).

Кровавая бойня

Охоту на странствующих голубей нельзя было назвать обычной даже по масштабам той эпохи.

Р. Мак-Кланг

Первое письменное упоминание о странствующем голубе сделал французский мореплаватель Жак Картье, еще в 1532 г., наблюдавший этих птиц на о. Принца Эдуарда в заливе Св. Лаврентия (Fuller, 2001). В дальнейшем европейцы писали об этих птицах довольно часто. Это фантастическое явление природы стоило потраченных чернил.

Однако большинство интересовала вовсе не красота и грандиозность. Первые переселенцы, появившиеся в Америке в XVII веке, открыли для себя настоящий “рог изобилия”. Высокая концентрация странствующих голубей позволяла вести добычу и заготовку их впрок с большим размахом (рис. 2). В ход пошли ружья, дубинки, длинные шести, которыми сбивали низко летящих птиц. По стаям голубей стреляли из пу-



Рис. 2. Охота на странствующих голубей в Луизиане, рисунок в одной из газет в 1875 г. (из: Sedlag, 1983).

шек и специальных приспособлений вроде пулеметов. Майн Рид, например, в одной из своих книг упоминает об “охоте” на них из армейского орудия, заряженного картечью. После каждого выстрела следовал дождь птиц, сыпавшихся на землю.

Для одних это был источник пропитания и дохода, другие палили вверх просто так, для развлечения, даже не подбирая убитых. Появился термин “pigeon business”. Этим бизнесом жили тысячи людей. Были созданы целые организации, которые занимались избиением голубей и доставкой их мяса в промышленные центры.

Невероятные боины устраивались там, где голуби гнездились или ночевали. В местах ночевки перед закатом солнца уже собирались толпы людей со всевозможными приспособлениями для добычи птиц. Начавших слетаться голубей тысячами сши-

бали кольями. Их стреляли, накрывали сетями, так что под деревьями валялись груды птиц. Охотники разводили под деревьями костры и бросали туда серу, чтобы одурманить свои жертвы. Прекращалась эта вакханалия смерти лишь к рассвету, когда голуби начинали разлетаться. После этого заготовители шли подбирать мертвых, искалеченных и умирающих птиц. Их сваливали в кучи, пока каждый не собирал для себя желаемого количества. Потом выпускали свиней, чтобы они уничтожили оставшееся. Причем, их могли пригонять на откорм за сотни километров. Оставалось немало поживы также всевозможным хищникам и падальщикам.

Предприимчивые дельцы снаряжали целые экспедиции для добычи жирных птенцов. Никто не утруждал себя карабкаться за ними на деревья. Их просто рубили.

Процесс исчезновения странствующего голубя в США (по Greenway, 1958)

Штат	Последняя крупная колония	Последнее гнездо	Последняя встреча вида
Массачусетс	1851	–	–
Огайо	1855	1893	–
Пенсильвания	1886	1889	–
Мичиган	1886	1896	1898
Висконсин	1885	–	1899
Миннесота	1877 (1879?)	1885	–

Голуби были ходким товаром на любом рынке. Их многочисленность и легкость добычи обеспечивали дешевизну. В 1805 г. в Нью-Йорке голубь продавался за 1 цент. Птицами набивали целые эшелоны и трюмы больших кораблей. Их мерили уже не на вес или штуки, а бушелями, как зерно или крупу (Брем, 1902; Дорст, 1968; Schorger, 1973; Мак-Кланг, 1974; Зедлаг, 1975; Йовчев, 1982; Sedlag, 1983).

Дж. Одюбон писал, как в 1813 г. охотились на голубей жители берегов р. Огайо. Птицы над рекой летели низко и были легкой добычей. Берега ее кишели мужчинами и мальчишками, которые непрерывно стреляли в голубей. Целую неделю, а то и больше население питалось мясом убитых птиц. Голубей было так много, что воздух был буквально пропитан их запахом (Йовчев, 1982).

По свидетельству одного американского охотничьего журнала за 1875 г., один из жителей штата Мичиган во время массового пролета голубей имел привычку садиться завтракать только после того, как убивал 1000–1200 птиц. Они летели так плотно, что от одного выстрела дробью падало до 70 жертв. В Торонто во время пролета на много дней закрывались все предприятия и учреждения (Sedlag, 1983).

Охотники использовали пролетавших голубей как живые мишени во время соревнований. В одной из охотничьих организаций на приз мог претендовать лишь тот, кто убил не менее 30 000 голубей (Fuller, 2002).

Всем казалось, что странствующий го-

лубь неуязвим. Кто сможет вычерпать море или собрать песок на его берегу?

Кроме того, вырвавшиеся из давно обедневшей на всякую живность Европы переселенцы как с цепи сорвались, стремясь привести окружающий мир к привычному состоянию. “Многие пионеры считали, – писал Р. Мак-Кланг, – что дикие животные су-

ществуют только для того, чтобы их убивать. Переселенцы нередко устраивали большие облавы, целью которых было истребление всех четвероногих обитателей окрестных лесов” (Мак-Кланг, 1974). Самое ценное – лучшие шкуры и деликатесные части мяса – забирали, остальное сжигали или просто оставляли гнить. Жизнь имела не то, что нулевую – отрицательную ценность. Все мешало переселенцам – необозримые леса и прерии, хищники, стада бизонов, “дикари”-индейцы, соседи-колонисты... Тучи голубей были для американцев стихийным бедствием, как торнадо или снежная буря. Те немногие из пионеров, кто приспособился к жизни в природе, стал ее частью, сами были быстро вытеснены нахлынувшей толпой. Пожалуй, никому еще не удавалось так быстро и основательно испоганить всю доступную часть континента, как европейским переселенцам в Северной Америке. Неудивительно, поэтому, что к странствующим голубям или бизонам относились как к мусору под ногами. Трагическая развязка была предрешена.

Когда в 1857 г. в сенат штата Огайо был подан законопроект, обеспечивающий хотя бы некоторую защиту этим птицам, законодатели ответили: “Странствующий голубь не нуждается в охранительных мерах. ... Никакая обычная охота не может уменьшить их числа или как-нибудь отразиться на неисчислимом ежегодном приросте” (Мак-Кланг, 1974). Хотя в других штатах некоторые ограничительные меры начали приниматься раньше. В 1848 г. в Массачу-

сетсе был принят закон, запрещавший ловлю голубей сетями. Сетью за один раз можно было поймать до 200 птиц, а за день – несколько тысяч. После этого подобные акты были приняты в Вермонте и некоторых других штатах (Йовчев, 1982). К сожалению, на практике они мало что изменили.

И вот в середине XIX в. появились признаки истощения колодца, казавшегося бездонным. Пролетавшие стаи выглядели все такими же огромными, но ряды птиц стали менее плотными. После 1870 г. крупные колонии остались лишь в окрестностях Великих Озер. Туда и устремились добытчики за последней кровавой данью. Вскоре осталось только одно крупное поселение у городка Петоски в штате Мичиган. Описанный выше Э. Сетоном-Томпсоном массовый перелет голубей в 1876 г. был последним над Торонто. До 1880 г. отмечались перелеты небольших стай в других местах. Беспристрастная статистика зафиксировала, как происходило угасание процветавшего некогда вида (табл.).

Конец голубей ускорило проведение в глубь континента железных дорог и телеграфа. Поездами можно было быстро доставлять добычу на рынки сбыта, а по телеграфу сообщать заготовителям о появившихся скоплениях птиц*.

Казалось бы, пришло самое время взяться за разум, но беспримерное по своим масштабам избиение продолжалось. На 1870-е гг. пришелся как раз апогей истребления. Такие боины были американцам не в диковинку, что говорить о странствующем голубе или бизоне, когда истреблялись целые племена индейцев! В США и Канаде были уничтожены сотни миллионов птиц. В 1878 г. у Петоски возле оз. Мичиган за несколько недель было добыто около 300 тонн голубей.

Хотя странствующий голубь к тому времени уже угасал как догорающая свеча, в 1881 г. 20 тысяч слетков месячного возраста послужили живыми мишенями для развлечения “охотников” в одном из парков

Нью-Йорка. Как ни странно, это “спортивное” состязание проводила Ассоциация защиты рыбы и дичи штата!

И вот пришел конец.

Последнее гнездо видели в 1896 г. Последние живущие на свободе птицы были убиты в 1899 г. под Бабкоком (штат Висконсин) и в 1900 г. на одной из ферм в штате Огайо. До 1907 г. поступали непроверенные сведения о встречах голубей в разных местах. По всей видимости, вид окончательно исчез в природе в 1907–1909 гг. В зоопарках голуби протянули несколько дольше. Последний самец умер в зоопарке г. Цинциннати 10 июля 1910 г. “Последним из могокан” была старая голубка Марта (фото 3), скончавшаяся в том же зоопарке 1 сентября 1914 г. в возрасте 29 лет (Зедлаг, 1975; Luther, 1995; Fuller, 2001). Эта дата стала днем смерти вида.

Реквием

Один вид, оплакивающий другой, — это нечто новое под солнцем. Кроманьонец, убивший последнего мамонта, думал только о сытном обеде. Охотник, подстреливший последнего голубя, — думал только о своей меткости. Матрос, обрушивший дубину на последнюю бескрылую гагарку, вообще ни о чем не думал. Но мы, потерявшие своих голубей, оплакиваем их. Будь это наши похороны, голуби вряд ли оплакивали бы нас. Именно этот факт, а не нейлоновые чулки господина Дюпона или бомбы господина Буша объективно свидетельствуют о нашем превосходстве над животными.

О. Леопольд

В случившееся долго никто не мог поверить. Еще свежи были воспоминания о

* <http://www.km.ru/magazin/>

пернатом смерче, проносившемся над головами, о грудях окровавленного мяса и перьев в местах “охоты”. Высказывались предположения, что странствующие голуби все улетели в Австралию, другие считали, что они переселились в Южную Америку или Канаду, утонули и т. п. В 1909 г. была учреждена премия в 1,5 тыс. долларов тому, кто укажет гнездо. Увы! Слишком поздно спохватились люди, привыкшие “сначала стрелять, а потом думать”. Принятый в 1900 г. федеральный закон об охране дичи голубю уже не помог.

Нам остались лишь безмолвные чучела в музеях, с немым укором вззирающие на нас стеклянными глазами, мемориальная доска в печально знаменитом Цинциннатском зоопарке, несколько памятников. В 1977 г. к 63-летию со дня смерти последней птицы встаром птичнике зоопарка был открыт мемориал странствующего голубя (Dathe, 1980; Angst, 1981). Всего в музеях хранится 1548 шкурок, чучел и скелетов этой птицы (Винокуров, 1992).

Странствующий голубь, поражающий всех и всегда своей многочисленностью, исчез как дым, как утренний туман под лучами восходящего солнца. Он не выдержал бешеного натиска обезумевшего от своей жадности человека. Голубей не спасли многомиллионные стаи. И как нелепо звучит после всего этого “веский” аргумент, который нередко можно услышать: “Ведь их еще много!”

Ученые до сих пор спорят о том, что же стало причиной исчезновения странствующего голубя с лица земли. Только ли беспощадное варварское истребление, или в этом повинны и другие факторы, например, болезни? Большинство зоологов сходятся на том, что этот вид имел не только неизменно высокую численность, но и очень большой критический размер популяции – это та минимальная численность вида, при которой он еще имеет какие-то шансы на выживание. У странствующего голубя, возможно, это были миллионы особей. Этого мы уже никогда не узнаем. Даже взятые под охрану последние стаи ничего бы уже не

изменили. Считается, что инстинкт гнездования у этих птиц просыпался только в огромных скоплениях. Оставшиеся небольшие группы и отдельные пары уже просто не размножались. В зоопарках, кстати, так и не удалось получить потомство от содержащихся там птиц (Ziswiler, 1965). После того как многомиллионные стаи иссякли, промысловики потеряли интерес к странствующему голубю, но было уже поздно. Сыграло свою роль, конечно, и уничтожение лесов на огромных пространствах. Голубям с каждым годом становилось все труднее найти подходящее место для гнездования и достаточное количество пищи.

Есть одно следствие истребления странствующего голубя, о котором как-то мало говорится. Это была трагедия не только одного вида. Любой человек, мало-мальски знакомый с экологией, поймет, что при их численности голуби играли огромную роль в экосистемах. Они поедали миллионы тонн корма и давали пищу другим. Через этот вид шел колоссальный поток в круговороте веществ и энергии. Причем, голуби быстро переносили эти вещества и энергию на большие расстояния. И все это было оборвано за считанные десятилетия. Для эволюции – мгновенно. Это вызвало глобальную перестройку экосистем. В экологии есть понятие консорции. Это совокупность различных организмов, тесно связанных с одним центральным видом (консорция дуба, например). Странствующий голубь, явно был центром огромной консорции. Он был массовой и легкодоступной пищей не только для человека. При такой плотности птиц на местах ночевки и в колониях, всегда были случайно травмированные особи, выпавшие из гнезда птенцы, которых подбирали хищники. По свидетельству Дж. Одюбона, возле мест массовой ночевки держались волки, лисы, рыси, пумы, медведи, еноты, орлы, грифы... Впрочем, человек “облегчал” страдания и других видов, связанных со странствующим голубем, истребляя всех подряд.

Возникает закономерный вопрос: а смог бы выжить странствующий голубь в совре-

менном мире, если бы американцы спохватились раньше? Вряд ли. Рано или поздно он был бы обречен. Эта птица была настоящим олицетворением дикой и свободной природы во всей ее необузданной мощи и величии. Странствующему голубю нужны были огромные массивы старых лесов и миллионные стаи сородичей, без которых он не мог существовать. Он был неотъемлемой частью дикой природы и ушел вместе с ней. Даже если бы какие-то остатки птиц выжили и приспособились к измененным человеком условиям, их не ожидало счастливое будущее. Странствующий голубь питался в основном плодами деревьев и кустарников и зерном. Он стал бы вредителем на полях и в садах, и с ним бы боролись как с саранчой. Орнитологи подсчитали, что упомянутая выше двухмиллиардная стая Вильсона съедала за день больше пищи, чем солдаты всех стран, участвовавших во Второй мировой войне (Йовчев, 1982). Еще в XVII веке епископ Канады несколько раз отлучал голубей от церкви за ущерб, приносимый “плодам земным” (Моуэт, 1988).

Человек расчистил себе место под солнцем от конкурентов. Странствующему голубю на Земле места просто не осталось...

О. Леопольд писал: *“Наши деды ели и одевались не так хорошо, как мы, и жили не в таких удобных домах. Усилия, позволившие им улучшить свою судьбу, заодно лишили нас голубей. Быть может сейчас мы скорбим потому, что в глубине души не уверены, насколько выгоден для нас такой обмен. Механические игрушки дают нам больше комфорта, чем давали нам голуби, но смогут ли они столько же прибавить к великолепию весны?”* (Леопольд, 1983).

* * *

1 сентября 1914 года. Запомните эту дату. В этот день канула в небытие одна из самых замечательных птиц, когда-либо существовавших на Земле. Человечество отменяет немало дат, связанных с теми или иными людьми или событиями. Так и 1 сентября стоило бы отмечать как день памяти

видов, истребленных человеком. Это тоже геноцид, ничуть не менее преступный, чем злодеяния против рода людского.

Наш моральный долг – хотя бы помнить о них. Именно люди виноваты в их гибели. Быть может, осознание вины поможет предотвращать подобные трагедии в будущем. И наконец-то стать Людьюми, в высоком смысле этого слова.

Литература

- Брем А. (1902): Жизнь животных. 2.
 Винокуров А.А. (1992): Редкие и исчезающие животные. Птицы. М.: Высшая школа. 1-446.
 Дорст Ж. (1968): До того, как умрет природа. М. 1-415.
 Зедлаг У. (1975): Животный мир Земли. М.: Мир.
 Йовчев Н. (1982): По следите на исчезните животни. София: Наука и изкуство. 1-150.
 Ильичев В.Д., Карташев Н.Н., Шилов И.А. (1982): Общая орнитология. М.: Высшая школа. 1-464.
 Леопольд О. (1983): Календарь песчаного графства. М.: Мир. 1-248.
 Мак-Кланг Р. (1974): Исчезающие животные Америки. М.: Мысль. 1-207.
 Моуэт Ф. (1988): Трагедии моря. М.: Прогресс. 1-352.
 Сетон-Томпсон Э. (1989): Моя жизнь. - Животные-герои. М.: Мысль. 15-161.
 Angst R. (1981): Ein Museum für ein Vogel! Erinnerung an die Wandertaube. - Gefied. Welt. 105 (5): 85-87.
 Dathe H. (1980): Die Wandertaube. - Falke. 27 (7): 250.
 Fuller E. (2001): Extinct birds. Oxford: Oxford Univ. Press. 1-398.
 Fuller E. (2002): Foreword. Extinct birds. - Handbook of the Birds of the World. Barcelona: Lynx Editions. 7: 11-68.
 Greenway J.C. (1958): Extinct and vanishing birds of the world. - Amer. Com. Intern. Wildlife Protection. Spec. Publ. 13: 1-518.
 Luther D. (1995): Die ausgestorbenen Vögel der Welt. Magdeburg: Westarp Wissenschaften. 1-203.
 Newton I., Väisänen (1997): *Fringilla coelebs* Chaffinch. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. T.&A.D. Poyser, London. 702-703.
 Schorger A.W. (1973): The passenger pigeon: its natural history and extinction. Norman: Univ. Oklahoma Press. 1-424.
 Sedlag U. (1983): Vom Aussterben der Tiere. Urania Verlag. 1-216.
 Tiainen J., Pakkala T. (1997): *Sturnus vulgaris* Starling. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. T.&A.D. Poyser, London. 688-689.
 Ziswiler V. (1965): Bedrohte und ausgerottete Tiere. - Verständl. Wiss. Berlin – Heidelberg – New York. 86: 1-134.

Идея дикой природы – пустая американская выдумка

С.Л. Перешкольник

Московский зоопарк, Россия, 123242, Москва, Б.Грузинская, 1

“Идея дикой природы”, все же не разъясняет, что это такое – природа. Сколько ни повторять: халва, халва – слаще во рту не станет. Конечно, для англо-саксонского мифотворчества, создаваемого в тиши и благоденствии университетских корпусов профессорами, специализирующимися на философии и, вероятно, поверхностно на естествознании уровня нашего природоведения начальной школы и в молодости баловавшихся марихуанкой, может быть. Природа, к тому же Дикая, – терра инкогнита и приводит в мистический трепет. А уж слово “свобода” вообще повергает их в экстаз. Кстати, если бы они заглянули хотя бы в знаменитые лекции Э. Шредингера “Что такое жизнь с точки зрения физики”, то обнаружили бы там главу, озаглавленную “электрон и свобода воли”. Я уже не говорю о последних достижениях квантовой физики, термодинамики и системного анализа. Можно ли противопоставлять т. н. Дикую природу современному человеку и человечеству, прошедшему долгий и противоречивый путь в направлении Разума. Другое дело, миф об идее дикой природы легко укладывается на абсолютно невежественную в основной массе общественную среду, обладающую невероятными материальными богатствами, зараженную протестанским мессианством. Эти профессора, напуганные очередным глубоким экологическим кризисом, думаю – не последним, могут позволить себе и другим медитировать с идеей дикой природы, вовлекая эти массы тем самым в природоохранные мероприятия на прекрасной земле североамериканского континента. Сам попутешествовал и видел впечатляю-

щие результаты. Хотя полагаю, что все же здесь большая заслуга братьев Одумов, Пианки, Сулея и других ученых, напрягающих серые клетки, которые также являются результатом природного эволюционного процесса. Хочу заметить, что американская субкультура автохтонна и не поддается воспроизведению и копированию в других местах биосферы, за исключением разве что Австралии, откуда происходит произведение “Думая как гора”. Даже с помощью богатейших фондов, растрачивающих огромные средства на всякие компьютерно-бюрократо-американские отчеты и документы, не стоящие бумаги, на которой они напечатаны.

Мне странно, что Вы, Владимир Евгеньевич, дивный историк экологической науки и природоохранного дела нашей страны (бывшем СССР), находите возможность с помощью идеи дикой природы спасти человека и его душу. Вы даже усматриваете некую аналогию между первыми христианами и подвижниками идеи дикой природы. Возможно, покажусь Вам грубым материалистом, хотя всю сознательную жизнь числю себя убежденным агностиком (не вступал, не исключался и всегда держался либеральных взглядов) и сторонником теологичности эволюционного процесса, помните у Мандельштама:

Быть может, прежде губ уже родился шепот
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.

Но, согласитесь, они (первые христиане) появились в среде униженных и нищих, а не в самом благополучном обществе, интеллектуальные слои (не все) которого охвачены скукой и нега-

тивным, порождаемым страхом, отношением к научному познанию.

Заканчивая мое письмо, хочу прежде всего процитировать соотечественника вышеупомянутых профессоров – Е. Минарда из его брошюры “Эволюция богов (альтернативное будущее человечества)” М., “Мир”, 1996: “Порожденные благоговением, религия и наука в своем историческом развитии пошли различными путями. Всевозможные религии с их требованием абсолютного доверия к самозванным “святым” и их учениям всегда разъединяли людей. Наука же как метод, который во всем сомневается и для любого утверждения требует доказательств, находит признание во всех цивилизациях. Именно она может стать для человечества “общим языком”. Правда, ее достижениям несколько недостает чудотворности”. Также интересным, мне кажется, высказывание

А.В. Яблокова в статье “Этические аспекты отношений между человеком и природой” в сб. “Биология в познании человека” М. “Наука” 1989: “С одной стороны, отказ от признания внутренней неотъемлемой, не связанной с нашими человеческими оценками ценности живой природы толкает исследователя в область сугубого антропоцентризма. С другой стороны, дать некую “внечеловеческую” оценку живой природы, пока мы как следует не изучили даже себя, трудно, если не невозможно вообще”.

Не судите меня строго за мои, возможно, резкие высказывания. Заранее прошу прощения. Мне искренне жаль, что Вы свой интеллектуальный потенциал и широкие познания используете в области, которая лежит слишком далеко от дела, которому посвятили себя те, о которых Вы написали много интересного и поучительного.

Киевский эколого-культурный центр, Центр охраны дикой природы, Азербайджанское общество защиты животных проводят в середине мая 2003 г. в Киеве очередную международную школу-семинар по гуманитарной экологии по теме **“Естественные права природы”** (“Трибуна – 9”). Тематика семинара:

– естественные права природы (живых существ как индивидов и видов, экосистем и неживой природы) – теоретические и практические аспекты;

– проблемы популяризации идеи прав природы;

– вегетарианство и права природы;

– биотехнологии и права природы;

– права природы в различных религиозных учениях;

– права природы и современное природоохранное законодательство;

– экологическая этика и права природы.

На семинаре предполагаются выступ-

ления и дискуссии по данным вопросам, распространение и презентация отечественной и зарубежной литературы по проблеме прав природы, проведение расширенного заседания редколлегии “Гуманитарного экологического журнала”, принятие ряда Деклараций о правах природы, экскурсия по г. Киеву.

Оргкомитет берет на себя расходы, связанные с питанием и проживанием всех участников семинара, а также оплачивает проезд в оба конца основным докладчикам и ведущим “круглых столов”.

Желающие принять участие в семинаре должны прислать заявки произвольной формы с информацией о том, почему Вас заинтересовал данный семинар и что Вами сделано в области прав природы по адресу:

02218, Украина, г. Киев, ул. Радужная, 31–48, КЭКЦ, тел. (044) 443-52-62, e-mail: kekz@carrier.kiev.ua.

Хорошее, дикое, священное

Гарри Снайдер

Раздел 1.

Я живу в местности, расположенной в Сьерра-Неваде, что в Альта Калифорнии, на острове Морской Черепахи, где настолько дико, настолько и ужасно хорошо. Местное население, принадлежащее к племени нисенов, или южных мейду, находится постоянно или в перемещениях с места на место, или занято на заготовках тростника. Поэтому получилось так, что не было никого, кто бы мог указать нам, какие участки данной местности считались священными. Хотя, я думаю, имея достаточно времени и уделив достаточно внимания, мы бы и сами сумели определить такие места.

Дикая страна, священная страна, хорошая страна! В домашнем развитии наших горных культурных ферм с постройками, в городах на политических митингах и затем, занимаясь изучением проблем местного туземного населения, я неоднократно слышал о сложных условиях, порождающих их возникновение. Исследуя и изучая далее эти три категории – Хорошего, Дикого, Священного – мы, возможно, сможем глубже заглянуть и увидеть их, проникнуть в них и прозреть, дорасти к их пониманию. Такое прозрение к проблемам территорий сельского обитания, к условиям их существования, жизнеобеспечения, охраны мест с дикой, нетронутой природой необходимо для того, чтобы втрое, вчетверо усилить противодействие аппетитам индустриальной цивилизации.

Опубликовано: Gary Snyder. Good, wild, sacred. Five Seasons Press, Madley, 1984. 25 p. Сокращенный перевод Киевского эколого-культурного центра.

Гарри Снайдер – известный американский эколог-философ, поэт, лауреат Пулитцеровской премии, активный сторонник “глубинной” экологии и этики дикой природы.

Оценку “дикое” мы относим ко всем местностям природного обитания, которые никем хозяйственно не управляются и никем не осваиваются. Сегодня нам недосуг вспомнить, что большая часть нашей планеты в предшествующие цивилизации времена была благосклонной и гостеприимной к появлению человека – богатые влажные леса, изобилующие пищей берега морей или травянистые тучные пастбища, усеянные стадами бизонов, мамонтов или буйволов. Приближаясь к высшей точке своего развития, они обеспечивали высочайшую продуктивность биомассы, производимой многолетними растениями, как убедительное выражение биологического могущества природы. Ряд участков таких территорий, в отличие от других, были лучше подготовлены к поддержанию многих форм жизни на них, благодаря богатым, плодородным почвам, но даже суровые, негостеприимные горные территории создавали условия для существования особых специфических видов растений и животных, имеющих уникальную ценность. Знание подобных закономерностей дает реальный ключ к познанию особенностей формирования и бушменов пустыни Калахари, и племен пинтуби в западно-центральной пустыне Австралии или туземцев Большого Резервуара в Юте – все эти бесплодные, безводные земли все-таки создавали условия для возникновения и поддержания здесь жизни. Многие, если не все древние и не имеющие письменности народности, находили в окружающем их ландшафте что-то особенное, необычное, “священное”, давая этому соответствующую оценку и толкование. Разумеется, такие территории и места были всегда дикими, непосещаемыми.

Сама идея о Доброй, Благодатной Стране в действительности пришла из глубин сельского хозяйства. Правда, здесь значе-

ние Доброго было сужено и зачастую сводилось к значению продуктивности территории, снижаясь до уровня выращивания избранных сельскохозяйственных культур. При этом возникало понятие противоположной дикой природе – сферы природы, окультуренной вмешательством человека. В дикой природе не бывает беспорядка, здесь наблюдается непрерывная мозаика микро- и макро- биологических сообществ, сменяющих друг друга. На первоначальных этапах охоты и собирательства усилия отдельных народностей к достижению богатства путем окультуривания клочков земли, могли казаться причудливыми и не особенно хорошими, по крайней мере сначала. Население, занимающееся сельским хозяйством, живет по своим внутренним планам, добиваясь повышения продуктивности своих полей, а собирательские племена, освоив сельхозкультуру, получают возможность собирать больше с площадей своих полей, широко и каждодневно демонстрируя это.

В цивилизованных сельскохозяйственных государствах термин СВЯЩЕННЫЙ иногда применялся к ритуальным окультуренным землям или к специальным полям, возделываемым при храмах. Религии тех далеких времен, возникшие на явлении плодородия, не имели необходимости поклонения плодородию всей природы, а были сфокусированы на урожаях зерновых.

Общая мысль относительно окультуривания окружающей природы в те времена была связана со сведениями, знаниями и владением приемами такой культуры, что гарантировало членство в элитном классе общества. Рассмотрение выражения “духовное окультуривание” как метафоры, приводит к тому, что святым человеком является тот, кто выполол, искоренил дикое из его природы. Но искоренение “дикого” из природы, например, представителей родов *Bos* и *Sus* (крупный рогатый скот и свиньи) приводит к тому, что эти животные, в диком состоянии умные, находчивые и интересные, в окультуренном виде превращаются в медлительные мясопроизводящие машины.

Дикое роши и пещеры рассматривались в аграрных странах как святыни, но воспринимались со значительным двойственным отношением в связи с правилами из метрополии. Они выжили, потому что люди, которые действительно работали на земле, еще наполовину слышали зов предков и старины, и определенные люди, даже просвещенные, все еще были готовы идти назад, даже в досельскохозяйственные языческие времена. Короли (цари) Израиля начали вырубать священные роши и христиане закончили работу.

Мысль о том, что дикое тоже может быть священным, была возвращена Западу только движением Романтизма. Однако такая переоценка природы обусловила довольно неопределенный смысл понятия священного. Только из очень старых территориальных центров культуры слышим мы сегодня о священных рощах, священной земле, слышим в контексте подлинного убеждения, веры и практики.

Раздел 2.

В Северной Америке и Австралии коренные обитатели этих стран сталкиваются лицом к лицу с самым последним (поздним) раундом вторжения в их самые отдаленные и уединенные территории. Эти резервации или резерваты были оставлены в их пользование, потому что господствующее общество думало, что арктическая тундра или безводная пустыня “это не хорошо”. Коренные народы Австралии, Аляски и других мест энергично борются против продолжения разведки нефти и добычи урана, удаления таких работ из их ландшафтов, и не только по причине, что это действительно их собственная земля, но также и потому, что ряд мест на этих территориях являются священными.

В текущих информационных выпусках очень убедительно прозвучали материалы вокруг вопроса о возможности придания соответствующим местам статуса священности. Весной 1982 г. я был в Университе-

те Монтаны на программе Рассела Минса – основателя и активиста движения американских индейцев, который старался оказать поддержку лагерю Желтого Грома племени дакота и других индейских народностей, населяющих Черные Горы, которые именуются землями, находящимися в ведении Лесной Службы. Эти индейцы хотят заблокировать дальнейшую экспансию горнодобывающих предприятий в район Черных Гор. Они доказывают, что частное земельное владение является не только их наследственной собственностью, но и священным местом.

Губернатор Калифорнии Джерри Браун в течение предоставленного ему срока административного правления создал в штате Американскую Комиссию недвижимого имущества специально для калифорнийских индейцев и в комиссионном порядке установил количество индейских старейшин, которым было поручено выявлять местонахождение священных участков и могильников в Калифорнии. Это позволило избежать возможной конфронтации между землевладельцами и менеджерами по использованию общественных участков земли. Это также вызвало осязаемое движение среди белого населения, привыкшего к своим схемам голосования, и брожение в местных общественных кругах. Белые христианские основатели США, возможно, не рассматривали религии американских индейцев, когда они гарантировали свободу религий всем, однако интерпретация этого вопроса судами и утверждение Акта индейской религиозной свободы 1978 г. постепенно привели к предоставлению таким религиям определенного реального статуса. Таким образом понятие “священный” виртуально превращается в новую категорию землепользования.

Раздел 3.

Священные участки в природе Австралии можно определить (и так было всегда) как особенные, необычные скалы, особые красоты природы, крутые ущелья и подъе-

мы, где два утеса, например, как бы встречаются посредством маленького песчаного пространства между ними. Это места, где в скалах гнездится множество попугаев или места, где острые вершины скальных громад высотой в 30 футов стоят, как бы балансируя над пропастью, где на дне есть вода, озера. Глядя на них, мы убеждались, что каждый был по-своему необычен и даже немного фантастичен и это были места, где многому обучаешься, многое узнаешь. Часто скалы имели какие-то пиктограммы, оставленные в прошлом нашими предками. По этим же причинам они были тем, что называют “места из сновидений, из грез” с тотемами наших предков. “Мир грез и сновидений”, овестьвленный в памятниках природы, относится ко времени и понятию “созидания”, но такого, что происходило не в прошлом, а творится здесь с нами, в настоящем. Этот прием использования вечного в сотворении настоящего констатирует с методом причины и эффекта во времени, в котором современный человек живет и благодаря которым мы можем представить себе ход истории, прогресса и эволюции. Тотем из таких мест сновидений несет в себе все особенности местных представлений, особенно для народа этого тотема, который иногда даже совершает сюда паломничества. Это первое. Второе – это присутствие священного: муравьев, питающихся медом, которые обычно живут здесь. Третье – это подобие маленькой пещеры Платона при рассмотрении идеальных форм, создаваемых медовыми муравьями. (Я представляю себе это сейчас. Я пытаюсь объяснить, по каким причинам все эти вещи казались тогда именно такими.) Конечно, это архитектурный облик мест поселения медовых муравьев. Фактом также является то, что место поселения муравьев выбрано оптимально. Этот необыкновенный ландшафт дополнялся множеством зеленых попугаев, густо пересекавших его и делавших совершенно зеленым в местах гнездования. Как видим, священность возникла здесь вместе с понятием об оптимальности выбора места

поселения для видов, как-то объединяемых этой целесообразной оптимальностью – это были мелкие кенгуру, красные кенгуру, кустарниковые индюшки, ящерицы. Роберт Блини подsumмировал это в таких словах: “Каждая земля сама создает себе свои часовни и свои святыни в виде гор и ручьев (австралийские “крики”), и их религиозными реликвиями служат звери, растения и птицы. Также и миграции аборигенного населения, побуждаемого к ним как будто экономическими причинами, на деле всегда оказываются также паломничеством к святыням”. Вот так понятия Хороший (способствующий существованию множества жизни), Дикий (естественный, природный), и, наконец, Священный – в действительности оказываются едиными.

Такому патриархальному образу жизни, сохранившемуся до наших дней, сейчас создалась угроза со стороны японской и другой горной промышленности по добыче урана, крупных медных шахт, а также разведки в пустыне нефти. Теперь вопрос священности становится очень реальным политическим вопросом и настолько, что Бюро по делам аборигенных народов Австралии поручило нескольким двуязычным антропологам и представителям местных народов выполнить вместе со старейшинами разных племен работу по выявлению и картированию священных участков территории. Каждый надеется, что правительство Австралии действительно объявит такие участки неприкосновенными, прежде, чем поисковики и промышленники доберутся до них. Подобные усилия должен ускорить факт, что действительно имеет место конфронтация в районе Кимберли относительно добычи нефти. Это также наблюдается и в Нинкумбе. Местные народы очень прочно стоят на своей земле и в борьбе против бульдозеров и буровых станков пользуются поддержкой австралийской общественности. С тех пор правительство Австралии проявляет больше заботы об этом. В Австралии земельная собственность, горная промышленность всегда резервировались и считались “королевскими”, что делало их

предпочтительными; поэтому даже частные ранчо подпадают под возможную горную промышленность. Поэтому рассмотрение священных земель как особой их категории является для Австралии большим продвижением и шагом вперед, по крайней мере, теоретически. Но недавно регистрация священного участка поблизости Алисия Спрингс была провалена, по общему мнению, по инструкции министра земельных ресурсов правительства штата и относительно мягким федеральным австралийским законодательством. Оказывается, недаром штат Квинсленд считается минифашистским, благодаря обилию тут белых эмигрантов из Южной Африки.

Раздел 4.

Айны были, возможно, коренными обитателями всей Японии. Они оставили действительно много названий местностей и много следов на ландшафте. Современная Япония совершенно другая страна, например: это страна с развитой индустрией и с неповрежденными остатками пусть и неосознанных элементов ландшафта. Сегодняшние святыни Японии – это повсеместно святыни синто. Эту религию в Японии называют “путь к духовному”. Японская духовность в общем точно выражает содержание, присущее пониманию ее всеми людьми во всем мире: это небольшие неформленные силы, присутствующие во всем в той или иной степени. Но присутствие сил и их мощь становится интенсивнее в объектах внешнего мира, таких, как большие, причудливые, искореженные скалы, очень старые деревья, или рочущие водопады в дымке. Аномальные необычные красоты ландшафта также означаются понятием “ками” – присутствием духовного, духовной силы и энергии. Величайшим из всех “ками” или духовной мощи Японии, является гора Фудзи. Название “Фудзи” сегодня признается старым топонимом, данным еще айнами, что означает “богиня огня”. Вся гора Фудзи является синтоистской святыней, величайшей

для всей нации, от ее подножья, покрытого полосой леса, до вершины.

Еще задолго до подъема государства, японские острова были густо покрыты небольшими святыми местами “джинжда” и “мийя” – частями впечатляющей неолитической деревенской культуры. Однако, даже среди наступающей огромной индустриальной громады нынешней системы, маленькие природные святыни оставались неприкосновенными. Хотя волосы просто могут встать дыбом у того, кто увидел, как в Японии сносили бульдозерами прекрасные лесные склоны, пуская под откос чудесные сосны и сравнивая склоны для нового развития. Когда Новый Остров был основан в гавани г. Кобе, превратив Кобе во второй торговый порт в мире (после Роттердама), со дна бухты поднялись горы грязевых остатков породы, сброшенных туда, когда буквально были сбиты, сравнены с землей целые горы в десятки миль к югу от города. Порода в это место свозили баржами в течение 12 лет, при этом образовался могучий поток грязи со множества барж, составивших гигантский поясной конвейер перемещения почвы в двух уровнях с прибрежной полосы. Такие выравненные, освобожденные от гор пространства были потом использованы под строительство зданий. И хотя считается, что для индустриального мира нет ничего святого, в данном случае святое осталось святым: скалы и утесы, утопленные в бухте, после подъема снова вернулись на берега, разместившись как тотемы и энергетические сгустки на лужайках, в парках. И мы благодарны за эти небольшие части спасенных святынь Японии, потому что правило сохранения священных уголков природы гласит: никогда не режьте ничего, никогда не возводите ничего, не утверждайте, никогда не выясняйте ничего в святых природных местах, добираясь до научной истины и не разбирайте, не деформируйте ничего с той же причиной. Девиз – не охотиться, не ловить рыбу, не причинять беспокойства, не прореживать, не поджигать и не останавливать, не тушить горящее.

Такие частицы (карманы) прадавних лесов здесь и там, прямо среди современного города, позволяют каждому войти в святыню и побыть наедине со старым 800-летним деревом криптомерии. Без таких святых ячеек мы не сможем узнать, какими могущественными были леса Японии. Но такое категорическое разделение нельзя признать здоровым: при использовании такой модели определенные части природной территории будут сохранены и спасены в неприкосновенности подобно изолированной девственной жрице, другие части будут обречены на бесконечную изнурительную работу, подобно жене, и оставшиеся – будут безжалостно переделаны и преобразованы, подобно роскошной девушке, объявившей свободные, неограниченные сношения и за это наказанной. Хорошее, дикое и священное не могут быть разделены и находиться на расстоянии друг от друга.

Раздел 5.

Европа и Средний Восток унаследовали от неолитических и палеолитических времен много священных участков. Больше всего священных мест во всей Европе было, возможно, в пещерах южной Франции, в Пиренеях. Мы можем сказать, что 20 000 лет тому назад это были великие святыни и центры религиозных комплексов с содержанием жертвенных животных. Возможно, это были участки воображений и грез. Возможно, древние формы животных были сохранены под землей. Но так или иначе, множество видов оказались вымершими. Это преимущественно происходило в течение последних 2000 лет, потери можно расценить как жертвы имперской цивилизации в ее обычных разрушительных западных формах. Деградация диких мест обитания и вымирание видов, обнищание и порабощение сельского населения, недостаток средств пропитания и сжигание живьем традиций языческого поклонения объектам и силам природы – признавались правильными и были характерными для Европы. Так, например, французские и англий-

ские исследователи Северной Америки, а затем первые торговцы мехами и охотники не имели таких традиций от оставленной ими европейской культуры, которые могли бы убедить их смотреть на дикую природу с почтением. Однако, они встретили многое, что могло внушить им чувство благоговения к природе. Некоторые связали свою судьбу с индейцами и с новыми землями и превратились в поселенцев. Некоторые были вовлечены в орбиту деятельности предпринимателей, торговцев мехами и позднее – фермеров. И все же, многие из них, ощутив в процессе общения с индейцами страдания и горе, причиняемые дикой природе, сумели найти в себе силы избрать другой путь. На Дальнем Востоке или в Европе древние леса или прерии и все величественные творения, живущие там, являются производными уже неолетической эпохи. На западе Соединенных Штатов это был мир наших бабушек. Для многих из нас, не вдаваясь в интеллектуализацию, эта потеря является источником огорчения. Для урожденных американцев эта потеря есть потеря страны, жизни и культуры.

Раздел 6.

И все же существует такая вещь, как обучение. Мир природы движется путем процессов и путем дополнения, совмещения молодого и старого, глупого и мудрого, спелого и зеленого, сырого или приготовленного. Животные тоже учатся самодисциплине и осторожности перед выбором между желаемым и достижимым. Такое обучение и тренировки ведут к постижению сути вещей. В раннем китайском даоизме термин “обучение” не означал культивирования дикой природы вне ее самой, но продвигал понятие дальше вместе с произвольными и нереальными условиями – ложными социальными ценностями, искажая по существу принцип ценности дикой природы, хотя и освобождая и корректируя природу человека. Буддизм принял средний путь, полагая, что такие качества, как жадность, ненависть и глупость – являются

частью данных состояний человеческой природы, но внешне выглядят созданными человеческим обществом, мировой цивилизацией и позволяющими эксплуатировать эти слабости неопытного человека. Жадность, выставляемая напоказ глупой личностью, или глупость цыпленка отличается от внимательности сокола, занятого поисками пищи. Будет интересно отметить что долитературные культуры эпохи охоты и собирательства могли успешно существовать, благодаря знанию и умению приспособливаться к функционированию и особенностям природных систем. Мы знаем, как народы Британии времен мезолита избирательно очищали и выжигали растительность в долине Темзы, для содействия росту необходимого им орешника. Почти незамечное сельское хозяйство было в свое время начато в джунглях Гватемалы. Духовный эквивалент процессу повышения качества первобытного природного хозяйства мы можем увидеть в тех шаманистических дисциплинах, которые открывали для восприятия новичка прелести дикой природы, красоту Бессознательного.

Мы все можем согласиться: существует проблема с хаотическим, ищущим себя человеческим “эго”. Что это, зеркало дикого и природного? Я думаю, нет: для цивилизации как таковой, “эго” есть первоосновой институционализации государства, как на западе, так и на востоке. Это не тот природный хаос, который угрожает нам (организации природы надлежащим образом), но устойчивый порядок в природе может быть сохранен лишь с учетом существующих реалий, а не мифами о достижениях и возможностях прогресса и усыпляющих предположениях, что такой порядок может установить государство. Такой вид “порядка” есть ни что иное, как хорошо разработанная система рационализации человеческой алчности.

Сейчас мы можем видеть, какими могут быть священные земли. Для народов старых культур, все их собственные земли таят в себе сверхъестественную жизнь и дух. Как можно определить места с высо-

кой духовной плотностью? Это способность ощутить населяющих их животных и растения, которые имеют индивидуальные особенности этого местообитания. Это отражение местности в легендах и, возможно, в родословных местного населения, отраженных в тотемных системах. Это также геоморфологические аномалии места, в том числе фиксируемая аппаратурой напряженность соответствующих показателей и объединение их со способностями личности, развитыми духовной тренировкой. Такие места обычно заметны как точки ландшафта, в которые одни, входя в них, могут воспринять, как область общечеловеческой доступности, другие – личностного индивидуального мира.

Раздел 7.

Этими днями выпала возможность провести несколько дней на острове Большой Черепахи и много европейцев и представителей других частей мира встретились с местным населением. Это были также новые политики, представители экономического движения, связанного с экологией. Стефен Фокс сказал, что возможно есть новая религия, которая настолько нова, что ей пока невозможно определить название. Было сообщено об элитном экологическом движении (имелось даже в администрации Рейгана), о росте популярности организации “Земля прежде всего!”. Девизом этого движения является сохранение на планете дикой природы. Когда мы пешком войдем в такие территории, мы сможем осмыслить, что “ками” или “кукини” – представители этих древних символов японских айнов – сбежали сюда как в убежище. Это пумы, горные бараны и гризли. Эти три вида северо-американских животных жили у подножья гор во времена до появления здесь белого человека.

Это каменистое ледяное великолепие возвышенной страны напоминало нам свод над дикими природными системами, которые питали и вскармливали нас даже в эпоху индустриальной экономики своей сте-

рильной красотой горных снежных полей и ледников, дающих начало маленьким потокам, вода которых шла к громадным сельскохозяйственным полям долины Сан Джоакин в Калифорнии. Туристы-путешественники шаг за шагом, дыхание за дыханием шли след в след, повторяя в своей ходьбе гуськом извечный древний набор жестов, глубокого смысла.

Не только туристы, конечно. Неожиданности подстерегают тех, кто плывет под парусами в океане, на каяке по рекам, находится в саду или даже занимается медитацией. Принцип возникновения особых, близких отношений с миром дикой природы – может, сам по себе дикий. “Священное” помогает нам выйти из своих маленьких “я” с тем, чтобы найти путь к большому “я”, связанному со всей вселенной. Дикую природу можно считать храмом только поначалу. Постигание сути и смысла дикой природы, внешне не привлекающее внимания, на самом деле основывается на экстраординарном опыте, не оставляющем даже политический мир позади возможности внутреннего совершенствования и возвышения. Наилучшей целью такого изучения является приобретение состояния и возможности вернуться из утраченной многими страны дикой природы, назад, в современный мир, чтобы увидеть всю землю вокруг нас, возделанные поля, пригороды и города как часть огромного царства, множества процессов, где ничего полностью не исчезает, переходя в иные состояния, и нет ничего неприродного, от чего можно уйти, укрыться за заборами или в подземельях. Вот почему большой бурый медведь всегда идет с нами, лосось, плывущий против течения, он тоже с нами, когда мы бродим улицами современного города.

Раздел 8.

Возвратимся к моей собственной ситуации: страна, где живу я и моя семья, в Сьерра-Неваде в Калифорнии, с экономической точки зрения может получить хорошую оценку. При условии улучшения каче-

ства почвы, больших трудовых затрат и устройства водоемов для орошения, она способна производить множество растительной продукции и прекрасные яблоки. Улучшает эту почву пребывание ее под лесом, спустя тысячелетие она становится непревзойденной для выращивания дуба и сосны. Однако, я могу предположить и с полным основанием допустить, что лучше было бы оставить эти земли в диком, первозданном состоянии. И такое движение по направлению “к дикому” надо признать сегодня совершенно правильным – сосны становятся опять высокими, какими были раньше; дуб тоже возвращается расти туда, где рос прежде, пока белый человек не добрался пешком в Калифорнию бог знает откуда. Олени и все другие животные снова здесь, за исключением, разве что медведя гризли, который в Калифорнии исчез. Теперь мы иногда только мечтаем, пытаюсь вернуть их назад.

И пусть сегодня горы – их подножия и вершины не так поражают картиной и восхищают в некотором отношении, но олени все-таки чувствуют себя здесь как дома, хотя кое-где нет уже огромных горных амфитеатров и скал. И я думаю, что вот такие участки и могут стать тем заветным “полем для оленей”. Ведь это же факт, что мои соседи и я и все наши дети учимся, как много можно сделать на нашей земле у подножья Сьерры, не нанося ущерба и не вмешиваясь в жизнь дикой природы, но земля с утраченными ценностями пейзажа, земля, обезображенная пожарами, земля, которой десятилетиями мы не уделяли внимания, считая это делом нестоящим, эта земля сегодня уже начинает учить нас на допущенных ошибках. На земле всегда есть участок природы, где человек работает, “покоряя” эту природу, место на земле, где человек борется с природой, не уступая ни зимой, ни летом. И вот теперь эта земля хоть немного показала нам свою силу.

Конечно, такое использование слова

“учитель” все еще новопришедшая метафора. Но “время наших внуков” может опять начаться с создания в Америке культурных мест. Как выполнить эту работу? Во-первых, ребенок должен испытать и убедиться, что наша привязанность к определенному месту, как правило природному ландшафту, для многих из нас намного глубже, чем принято думать. У каждого есть своя маленькая личная территория, куда он может убежать и укрыться; что-то вроде убежища далеко от дома, своя тайная крепость; место, звуки и запахи которого никогда не забываются. Во-вторых, молодой человек должен продолжить жить в этом месте, не уезжая далеко и продолжать ходить его тропинками и дорогами. Прогулки ребенка по родной для него местности – это истинные упражнения для расширения восприятия и осознания окружающего. В-третьих, он должен иметь своими учителями таких людей, которые могут назвать окружающие растения, объяснить их жизненный цикл и ареал. В-четвертых, он должен уметь рисовать отдельные небольшие части каких либо предметов, дающих средства пропитания, а также различных элементов ландшафта: места скопления упавших деревьев для использования их в следующем году на дрова, совершать походы за грибами или ягодами или травами на гербарий. И в соответствующее время года уделять время рыбной ловле, охоте, разному собиранию творений природы. В-пятых, ребенок должен научиться слушать. Только тогда голос может быть услышан. Присущая природе духовность никогда не умирает, она живет под нашими ногами, над нашими головами, она во всем вокруг нас, готова говорить, когда мы слышим ее и концентрируемся. Однако, каков он, этот голос? Это звуки сверчка, или вой койота, или крик сойки или шум ветра в кронах деревьев или удар упавшего желудя по гаражной крыше. Во всем этом нет ничего таинственного, все обыкновенно и вы находите у себя дома.

ВЕРА И СООБЩЕСТВО В ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕК

С. Рокфеллер

Интеграция моральной и религиозной жизни с новым экологическим мировоззрением, ведущая к крупным социальным преобразованиям, представляет собой фундаментальную потребность нашего времени. Это эссе стремится разъяснить такие вопросы, уделяя особое внимание исторической точке зрения на проблемы окружающей среды и их возможные решения.

Моральные и религиозные измерения проблемы

С самого начала полезно будет вкратце обсудить моральные и религиозные измерения кризиса окружающей среды, перед которым стоит человеческая культура. Планирование народонаселения, альтернативные методы экономического производства и распределения, государственное регулирование, новые формы политического участия и технические новшества имеют критическую важность в обращении вспять деградации окружающей среды. Более фундаментально, однако, то, что необходимо, это приверженность, идущая настолько от всего сердца, чтобы ее можно было справедливо назвать религиозной по качеству, новому экологическому мировоззрению, связанному с драматической трансформацией моральных ценностей и базовых отношений, которые управляют жизнью в индустриально-технологическом мире. Только такой радикальный сдвиг в ценностях и отношениях вызовет и сможет поддерживать полный спектр требующихся социальных изменений.

Моральные мыслители традиционно были озабочены ценностями, которые управляют сообществом жизни. Они рефлек-

тивно изучают идею хорошей жизни и концепцию правильного и неправильного, как они применяются к человеческому поведению. Они часто интересуются ростом “я”, но они особенно озабочены правами и обязанностями, которые имеют человеческие существа в своих отношениях друг с другом. Некоторые моральные кодексы, такие как те, которые можно найти в древней иудейской Торе, устанавливают направления, связанные с обращением с животными и с людьми. Общественные и моральные традиции, которые господствовали на Западе, однако, не были связаны с идеей о том, что животные, деревья или земля сами по себе отдельно от своих владельцев и своего Творца имеют моральное положение. Только немногие святые и реформаторы учили, что люди обладают прямой моральной ответственностью перед негуманоидными существами. Обычно животные и экосистемы рассматривались в первую очередь как средства. Скорее, чем как самоцель. Считалось, что они обладают инструментальной, но не внутренней ценностью. Следовательно, отношения с ними человека не попадают в сферу правильного и неправильного, если эти отношения также не влияют на благополучие других лиц. Это широко разделяемая точка, которая сейчас оспаривается, что создает возможность серьезной революции в моральном мышлении западной цивилизации.

Немногие люди стали бы отрицать то, что кризис окружающей среды обязательно ставит общество перед рядом новых критических выборов, которые касаются ценностей. Например, люди должны выбирать между наслаждением чистым воздухом и образом жизни, который сильно зависит от ископаемых видов топлива. Они должны выбирать между чистой водой и дешевыми методами утилизации отходов. Они должны выбирать между экономическими бла-

Опубликовано: Spirit and nature. Why the environment is a religious issue. Ed. S. Rockefeller, J. Elder. Boston: Beacon Press, 1992. P. 139-173. Сокращ. перевод А. Елагина.

гами вырубки древних лесов и выживанием дикой природы и таких существ, как пятнистая сова. Этот выбор связан с вопросами между качеством жизни и ценностями, которые люди больше всего ценят. Однако, в каком смысле эти вопросы имеют отношение к ценностям, связанным с моралью, того что попадает в сферу называемого правильным и неправильным поведением?

Существуют два базовых подхода к утверждению о том, что морально неправильным будет ухудшать природную окружающую среду или плохо обращаться с негуманоидными существами. Одним направлением рассуждений является антропоцентрическое и утилитарное, утверждающее, что защита окружающей среды и негуманоидных существ является вопросом просвещенного собственного интереса людей и ответственности между поколениями. Например, традиционное американское природоохранное движение, выдающимся ранним оратором которого был директор лесной службы Теодора Рузвельта Джибфорд Пинчот, указывает, что потребление природных ресурсов в манере, которая не является устойчивой, ведет к собственному поражению. Это вредно для экономического благополучия человеческого сообщества и поэтому морально неверно. Более того, даже если существующее поколение не страдает от последствий неустойчивого использования ресурсов, будет морально безответственным отказывать будущим поколениям в преимуществах от этих благ. Подобного рода аргументация приводится в отношении заповедания мест большого пейзажного величия, которые освежают и вдохновляют человеческий дух, или природных областей, которые ценятся за предоставляемые ими рекреационные возможности.

В отношении прав животных, с поддержкой влиятельного философа природных (естественных) прав Джон Локка (1632–1704) современные гуманитари, озабоченные плохим обращением с животными, утверждали, что когда правительство допус-

кает жестокость по отношению к животным, то оно развивает терпимость к жестокости, которая поощряет плохое обращение с людьми. Реформирование людей в их обращении с животными предоставляет собой обязательную часть улучшения человеческого морального характера и качества отношений между людьми. Поэтому, продолжает аргументация, будет правильным учесть, что для людей морально неправильно плохо обращаться с негуманоидными способными чувствовать существами, несмотря даже на то, что эти существа не обладают внутренней ценностью людей.

Несмотря даже на то, что эти направления мышления могут ограничить применение концепции морального обязательства отношениями между человеческими существами, они все же ведут к чувству уважения к природе и определенному ограниченному понятию о правах животных. Именно тогда, когда они усиливаются научной экологической оценкой взаимозависимости, они начинают расширять человеческое чувство сообщества, открывая дверь к новой форме морального осознания. Когда эта новая расширяющаяся форма морального сознания полностью развивается, она ведет скорее к биоцентрической, чем к антропоцентрической философии уважения к природе.

В биоцентрическом подходе права природы защищаются, во-первых и в основном, на основании внутренней ценности животных, растений, гор, рек и экосистем, скорее чем просто на основе их утилитарной ценности или преимуществ для людей. Например, на языке западной либеральной демократии можно утверждать, что точно так же как люди всех рас и обоих полов обладают внутренней ценностью и имеют неотчуждаемое право на жизнь, свободу и стремление к счастью, так и другие формы жизни обладают правом на жизнь, свободу от человеческого угнетения и среду обитания, которая дает им возможность для благополучия.

Способность и желание признавать в других существах внутреннюю ценность и

моральное положение растет вместе с чувством сообщества. Ряд философов и общественных ученых указывали, что история человеческой морали представляет собой историю развивающегося чувства сообщества, которое начинается с семьи и племени, а затем постепенно расширяется наружу, охватывая регион, нацию, расу, всех членов мировой религии, а затем все человечество. Чувство сообщества развивается как осознание родства, индивидуальности, взаимозависимости, участия в общей судьбе, связь с общим благом. Это вызывает появление моральных чувств уважения и симпатии, ведущих к чувству морального обязательства. Британский философ Джереми Бентам (1748–1832), например, приводил аргументы в пользу чувства морального сообщества с животными, включая защиту законом, на том основании, что человечество может идентифицировать себя с животными, как способными чувствовать существами, которые испытывают боль и удовольствие. Моральный человек, утверждал Бентам, это по определению тот, кто отвержен сведению к минимуму страданий всех способных чувствовать существ и усиливать их счастье везде, где это возможно. Существует все большее количество защитников окружающей среды, которые верят, что если чувство моральной общности человечества не расширится драматически до включения не только будущих поколений людей, но также и других форм жизни и даже экосистем, то остается мало надежды на достижение изменения в человеческом поведении, необходимого для того чтобы заниматься нашими проблемами окружающей среды. Кризис окружающей среды представляет собой кризис нашего понимания сообщества и преданности ему.

Сделав эти наблюдения о моральных измерениях кризиса окружающей среды, важно также рассмотреть, в каком смысле этот кризис имеет религиозное измерение. Прежде всего, для того чтобы серьезная трансформация произошла в человеческих ценностях и поведении, она должна затрагивать заботу и веру, которые являются ре-

лигиозными по своей природе. Религиозная забота представляет собой вопрос фундаментального контролирующего интереса к человеку. Человек бывает религиозно озабочен ценностями, которые он или она считают существенно важными для реализации в глубочайшем смысле. Быть религиозно озабоченным набором религиозных ценностей означает иметь веру в эти ценности, доверять им как подлинным направляющим к продолжительному благополучию и миру. Моральная вера, которая является религиозной по своей природе, оказывает объединяющий эффект на личность, фокусируя и высвобождая энергию.

Подлинно религиозная вера не является продуктом эго конкретного акта самосознания рационального выбора. Она происходит из более глубокого центра “я”. И задействует всю личность – чувство, мышление и волю. На библейском языке этот более глубокий центр часто называется сердцем. Возникновение моральной веры, которая является религиозной по своему качеству, связано с пробуждением на уровне сердца и изменением в сердце. Это пробуждение веры представляет собой не столько результат охвата освобождающей моральной истины, сколько охвата истиной. Такая религиозная забота и вера являются существенно важными для серьезных персональных и общественных преобразований. Для того чтобы земля была сохранена, должна существовать новая вера в видении добра, которое включает этику окружающей среды, вера, которая является религиозной по природе в этом широком смысле.

Религиозный опыт связан со встречей со священным, интуитивным пониманием внушающей благоговение и чудесной тайны в силе бытия. Опыт священного имеет критическую важность в преобразовании человеческих отношений к природе и пробуждении новой моральной веры. Восхищение чудом жизни, красотой и тайной в бытии животных, растений и земли как целого должно стать таким сильным, чтобы породить подлинное чувство священности

природного мира. Отец Зосима Достоевского говорит о такой религиозной оценке природы: “Любите все творение Божье, всю землю и каждую крупинку песка в ней. Любите каждый лист, каждый луч Божьего света. Любите животных, любите растения, любите все. Если вы любите все, вы воспринимаете божественную истину в вещах. Если вы восприняли ее, вы станете постигать ее лучше с каждым днем”. Свежее осознание священных ценностей в природе усиливает уважение и моральную ответственность.

Пророческие голоса из прошлого

Рост демократической культуры, который сопровождал развитие науки и технологии, привел западное общество к тому, чтобы постоянно бороться на протяжении последних двух столетий с вопросом расширения прав человека и социальной справедливости. После публикации “Безмолвной весны” Рейчел Карсон в 1962 году, американское демократическое общество в целом начало медленно пробуждаться в отношении кризиса окружающей среды и вопроса о правах природы и эко-справедливости. В усилии отреагировать на кризис философы, теологи и натуралисты-литераторы начали открывать ряд богатых традиций в западной культуре, но которые можно было бы опираться в подготовке почвы для экологической, а также демократической социальной реконструкции. Вдобавок люди на Западе все больше стали осознавать разнообразные античные восточные традиции, которые предлагают другие способы представлять себе отношения между человечеством и природой и которые предлагают свежий подход к вопросам окружающей среды. Некоторые примеры, почерпнутые на Востоке и на Западе, проиллюстрируют этот момент.

Античный индуизм был связан с большой степенью отрицания мира, но он также учил, что человеческие существа и природа представляют собой взаимозависимые части объединенного мира, который в сво-

ей полноте является проявлением Брахмана, недифференцированного Вечного. В гармонии с этим мировоззрением индуизм учит “почтению к природе и всем формам жизни”, рассматривая Землю как Универсальную Мать, которая вскармливала человеческую расу на протяжении миллионов лет эволюции. Джайнистская традиция Индии разделяла взгляд на жизнь на земле и верила в дуализм души и тела, но она также расширяла моральный круг до включения всех живых существ, включая растения, утверждая, что все живые существа имеют души или обладают бесконечной ценностью. Вместе с суровыми аскетическими практиками, джайнисты шли по пути ахимсы, или непричинения вреда в своих отношениях со всеми и каждым живым существом.

Классические буддистские доктрины взаимозависимого возникновения вселенной, непостоянства и пустоты образуют видение вселенной как самосоздающегося, самоподдерживающегося, эволюционирующего органического целого. Все существа являются взаимозависимыми в том смысле, что их существование и индивидуальность являются зависимыми от их отношений со всеми другими существами, которые составляют вселенную. Дуалистические и атомистические способы мышления об опыте и реальности отвергаются в пользу подчеркивания отношений между всеми вещами.

Практическими следствиями этой буддистской формы экологического мировоззрения являются благодарность и уважение ко всем вещам, каждая из которых своим собственным уникальным способом поддерживает вселенную и существование всех других вещей. Расточительное потребление и эксплуатация не согласуются с буддистской этикой. Ударение склонно переноситься с исключительно антропоцентрического на более биоцентрическую точку зрения. Более того, интуитивное проникновение в истину доктрины пустоты или “не – я” “растворяет резкие границы между “я” и другим, ведя к идентификации с жизнью це-

лого и пробуждению сострадания к страданию других существ. Этика пустоты означает принятие отношения помощи другим способным чувствовать существам на пути к освобождению постольку, поскольку это возможно, и оставлению их в покое, если им нельзя помочь. Буддизм признает уникальность и внутреннюю ценность каждого способного чувствовать существа и создает в воображении идеальный мир, в котором все могут добиться освобождения и полностью реализовать свою индивидуальность.

Для многих японцев сама природа обладает внутренним священным значением и ценностью и является источником спасительной силы.

Достаточно независимо от влияния буддизма большинство китайских философов, корнями которых была даосская традиция, были склонны разделять мировоззрение, которое отвергает антропоцентризм и дуализм материи и духа и человечества и природы. Космос рассматривается как самопорождающее органическое целое, которое представляет собой открытый процесс становления. Любое и каждое существо является взаимозависимой взаимодействующей частью непрерывного космического процесса, который называется “великим преобразованием” (ту-хуа). Фундаментальной реальностью в этом процессе является жизненная сила или энергия (чи), которая охватывает как физические, так и духовные аспекты мира. Камни и деревья, а также люди – это проявления этой жизненной силы. Она вездесуща и сохраняет взаимосвязанность всех вещей в продолжающемся процессе роста и преобразования, который и есть вселенная. Люди не высшие в этом природном процессе, но интегральная часть его функционирования. Конфуцианский философ XI столетия Чанг Цай пишет: “То, что наполняет вселенную, я считаю своим телом, и то, что направляет вселенную, я считаю своей природой. Все люди – мои братья и сестры, и все вещи – мои компаньоны. Человеческая личность находит реализацию в этой органической точке зре-

ния, растворяя свой эгоизм и живя каждый своим собственным уникальным образом в гармонии с великим преобразованием, приспосабливаясь к земле и заботясь о ней, “как о своем теле”.

Существуют также многочисленные голоса и видения внутри западной традиции, которые рекомендуют уважение к природе и бросали вызов дуалистическому решению такого рода, что превращает природу в вещь, которая должна эксплуатироваться как простое средство удовлетворения человеческой жадности. Иудейская Тора, например, в большей степени представляет собой историю народа и его отношений с землей. Земля понимается как принадлежащая Богу и оцениваемая Богом как хорошая. Она дана людям как божественный дар при условии, что они будут заботиться о ней как ответственные служители и жить в соответствии с божественным законом. В Торе есть множество отрывков, которые раскрывают экологическую чувствительность и которые рекомендуют сострадание к животным. Пророк Исая представлял себе животных как участвующих в последнем Божьем искуплении.

В иудейских писаниях также встречается глубокое течение пророческой этической мысли, которая видит значение истории в освобождении угнетенных и в достижении социальной справедливости. Библейская традиция заложила этический фундамент, на котором сегодня строят защитники прав животных и справедливости для природы. Существование этой пророческой традиции в сочетании с Сократовским духом суровой рациональной критики представляют собой одну из базовых причин, почему смогло в западных обществах развиться мощное движение защиты окружающей среды. Этого не следует забывать, когда критикуются библейская и греческая традиции на экологических основаниях. Вдобавок иудейские пророки признавали, что фундаментальным для реализации божественной цели в истории является преобразование личности, базовое изменение в отношении, связанное с пробуждением

этической веры, которая исходит из сердца.

Иисус относится к этой пророческой традиции. Его собственные учения имеют особое отношение к современной экологической, также как и к социальной ситуации, потому что они связаны с непосредственной атакой на характерную ориентацию в жизни, то есть эгоцентричную, подчеркивающую обладание, господство и эксплуатацию. История Иисуса связана с большим парадоксом: Мессия Бога, самый сильный из человеческих существ, приходит как бессильный с мирской точки зрения. Как это объясняет Иисус, человек, который будет великим, должен стать слугой, и тот, кто найдет свою жизнь, должен потерять ее. В сердцевине его этического учения содержится пророческий призыв стремиться к Божьему царству прежде всего остального, любя дух доброты, который представляет собой само существо Божие, больше чем к богатству, власти, славе и удовольствию.

Тропа в небесное царство – это путь веры и чистоты сердца. Иисус объясняет, что это означает. Верьте в Бога для своей конечной реализации. Жаждите праведности. Проясните взгляд своего ума. Отбросьте гордыню. Будьте смиренными. Опустошите себя от жадности. Освободите себя от похоти, которая превращает людей в вещи. Любите соседа своего как самого себя. Заботьтесь о бедных и угнетенных. Будь достойным доверия. Будь миротворцем. Не гневайся. Не суди. Прощай. Будь милосерден. Люби своих врагов. В учениях Христа подчеркивается быть добрым в противоположность владению добром. Забыть о себе из ощущаемой сердцем заботы о благополучии и освобождении других – это практическое значение Божьей любви и того, чтобы стать хорошим. Бог Вечный – это дух заботы и общности, который создает сообщество.

В христианской традиции св. Франциск Ассизский, который христианами считается подошедшим ближе всех из смертных к пониманию совершенства Христа, стал рас-

сматривать солнце, луну, землю и все живые существа как своих братьев и сестер – как членов морального сообщества Божия. Каждое существо восхваляет Бога и проявляет славу Божию в его или ее уникальной манере. Св. Франциск призывал своих верующих уважать воду и огонь и с добротой обращаться с червями и волками. Он также обращался к корню проблемы, когда говорил, что давая, мы получаем. Св. Франциск, вероятно, является наиболее очевидной христианской фигурой, к которой христиане могли бы обратиться с целью экологической реконструкции христианской этики, но существуют многие другие западные теологи и философы, мышление которых также является значительным.

Видения большего сообщества земли в двадцатом столетии

На протяжении XX столетия ряд философов и ученых развивали свежее видение мира и хорошей жизни, которое предвосхищало и готовило почву для сдвига в отношениях и ценностях, которые стали делом широкого интереса в конце столетия. В этом отношении вклад Альберта Швейцера, Мартина Бубера и Олдо Леопольда имеет особое значение.

Альберт Швейцер (1875–1965) выделяется среди христианских философов своим радикальным расширением идеи морального сообщества. В течение Первой мировой войны он пытался понять, что лежит в корне моральных неудач, которые ввергли западную цивилизацию в ужасающий саморазрушительный конфликт. Для того чтобы индустриально-технологическое общество выжило и процветало в будущем, делал заключение Швейцер, оно должно было бы подвергнуться важному этическому преобразованию, связанному с пробуждением для него святости всей жизни. Наиболее непосредственным фактом человеческого сознания, утверждал он, является воля к жизни. Здоровая духовность начинается с сознательного утверждения своей собственной воли к жизни, признающей существование чем-то непостижимо таин-

ственным. Утверждение жизни означает почтение к жизни и стремление к полной самореализации. Швейцер продолжает, указывая, что мыслящая личность также осознает, что его или ее жизнь существует “посреди жизни, которая хочет жить”, и кто бы ни размышлял над этой ситуацией, он оказывается вынужденным оказывать каждой воле к жизни такое же почтение к жизни, какое он оказывает своей собственной. Он получает опыт этой чужой жизни в своей собственной.

Эти размышления привели Швейцера к новому определению моральной личности.

“Он воспринимает как хорошее: сохранение жизни, способствование жизни, подъем до ее высочайшей ценности жизни, которая способна развиваться, и как плохое: разрушение жизни, причинение вреда жизни, подавление жизни, которая способна развиваться. Это абсолютный фундаментальный принцип морали.

Человек является этическим только тогда, когда жизнь как таковая священна для него, жизнь растений и животных, также как жизнь его собрата человека, и когда он счастливо посвящает себя всей жизни, которая нуждается в помощи”.

Швейцер знал достаточно хорошо, что человеческое существо не может полностью избежать причинения вреда и разрушения других форм жизни; он считал, однако, что этическая личность, направляемая “благоговением к жизни” пытается свести к минимуму страдания везде, где это возможно. Если современный мир не пробудится к этому более широкому чувству этического сообщества, утверждал Швейцер, то не будет надежды улучшить отношения между людьми и достичь продолжительного мира.

Значительная часть швейцеровского благоговения к жизни также встречается в мышлении иудейского философа Мартина Бубера (1878–1965), чья книга “Я и ты” (1923 г.) было суждено оказывать сильное воздействие на западную религиозную мысль в общем. В определенных отноше-

ниях Бубер был более радикальным чем Швейцер, потому что он утверждал, что “каждую вещь и существо” следует уважать как “Ты”, самодостаточную цель, а не просто как “оно”, средство, используемое для целей, внешних для его собственного существа. “Со всей серьезностью истины слушайте, – писал Бубер, – без “Него” человеческое существо не может жить. Но тот, кто живет только этим, не человек”. Бубер описывал отношения я – ты с деревьями, камнями, почвой и орудиями, также как с человеческими существами. Более того, он утверждал, что Бог и Вечное Ты не как отдельное от мира, но и посредством отношений я – ты с вещами и существами, которые образуют мир. Встречи я – ты придают жизни внутреннее и конечное значение, поскольку они являются ключом к продолжительной общности и миру, единственному надежному пути ухода от ужасов истории двадцатого столетия. Мышление Бубера было связано с мироутверждающей философией, которая стремилась преодолеть полностью дуализм священного и мирского, божественного значения и повседневной жизни: “В каждом месте, в каждый час, в каждом действии в каждой речи может процветать священное”. Фундаментальная задача человечества состоит в том, чтобы почитать эту землю посредством духа я и ты. Бубер не полностью разработал теорию этики окружающей среды, но следствия его философии для преобразования человеческих этических отношений к природе, а также ко всем человеческим существам более чем ясны.

Мышление Швейцера и Бубера призывает поставить под сомнение западную индустриально-техническую идею о пути к прогрессу. Они не отвергают идею прогресса, но указывают, что для того чтобы имел место прогресс, он должен опираться на новое этическое и религиозное основание и заботиться в первую очередь и в основном о качестве отношений людей друг с другом и с более широким сообществом земли. Они признают, что прогресс в области социальной справедливости и челове-

ческого освобождения близко связан с пересмотром и преобразованием отношений человечества с негуманоидными формами жизни и более широким природным миром. В связи с этим они подчеркивают, что критическим вопросом является фундаментальный сдвиг в отношениях и ценностях. Насущный вопрос состоит в том, управляется ли характерная ориентация человека в отношении к миру в первую очередь и прежде всего подходом я-оно или я-ты или какой-то вариацией на эту тему.

В таких фигурах, как Генри Давид Торо и Джон Мьюир американская традиция имеет своих собственных ранних пророков уважения к природе, которое включает оценку экологических ценностей и внутреннего достоинства негуманоидных форм жизни. Однако, лесовод и философ природы Олдо Леопольд (1886–1948) широко признается как отец современной биоцентрической* этики окружающей среды, потому что он интегрировал этическое мышление с новой экологической наукой.

КАНТОВСКИЙ И УТИЛИТАРНЫЙ ПОДХОДЫ К ЦЕННОСТИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Марк Сагофф

Утилитарный подход к охране природы основывается на рыночных отношениях. Рынок устанавливает экономическую ценность ресурсов, включая растения и животных, предлагая цены в ответ на спрос и предложение. Другими словами, экономическая ценность ресурса представляет собой ее обменную или утилитарную ценность, сумму, которую продавец получает на рынке в конкуренции с другими товарами и услугами.

Кантовский деонтологический подход к оцениванию природы опирается на совещательные демократические процессы, где в первую очередь полагаются на этические, нежели на экономические основания.

Многие экономисты утверждают, что рынок не всегда может правильно оценить “общественные блага”, к которым относят землю, находящуюся в частной собственности, а также растения и животных. Что-

бы исправить такую неспособность рынка, эти экономисты разработали научные методы для измерения денежной ценности видов, в первую очередь для того, чтобы спросить людей, сколько они согласны заплатить, что бы сохранить природу.

Однако люди обычно подтверждают высокую готовность платить, чтобы защитить виды, исходя из того, что истребление видов является морально неправильным, а не потому, что гибель этих видов чем-то может повредить человеку. Такого рода готовность платить, как мы видим, ничего не имеет общего с ожидаемым благополучием или полезностью. Соответственно, она не может иметь отношения к экономической ценности.

Люди, которые верят, что истребление живых существ является неправильным, например, с религиозной точки зрения о Творце, могут быть согласны платить свою “справедливую долю” для того, чтобы спасти вид. Действовать из таких моральных принципов, однако, не означает удовлетворять предпочтение, связанное с личным благополучием или благополучием.

Опубликовано: Mark Cagoff. Kantian and utilitarian approaches to the value of biodiversity. In: Culturel and spiritual values of biodiversity. UNEP: Intermediate Technology Publications, 1999. P. 463-465. Сокращ. перевод с английского А. Елагина, адаптация В. Борейко.

* Точнее экоцентрической – *ред.*

Принципы и требования, которые образуют персональное поведение, представляют собой подходящие объекты для законодательства – например, Закон о редких видах.

Если смысл общественной политики состоит в том, чтобы максимализировать благополучие, то в таком случае нет необходимости для правительства защищать редкий вид, постольку какое-нибудь неприемлемое исчезающее растение никак не интересно для рынка. Застройщик торгового центра может предложить более высокую цену, чем фармацевтическая кампания за землю, на которой произрастает редкое растение. Если землевладелец продаст землю застройщику, результат будет представлять собой обыкновенную рыночную практику. Люди просто выиграют больше, они получают больше благополучия – от строительства торгового центра, чем от защиты растения.

Кантовская точка зрения признает, что рынок обычно является успешным и эффективным в обеспечении потребительских товаров и услуг. И если целью политики в области окружающей среды было бы улучшение благополучия людей во всем обществе, то не было нужды в правительственных действиях в отношении редких видов.

Однако, кантовский подход отрицает, что улучшение общественного благосостояния представляет собой цель в области экологической политики. Согласно Канту, политика должна, конечно, реагировать на человеческие ценности, но она включает и моральные принципы, а не только персональные предпочтения. Человек, поддерживающий Закон об охране редких видов, полагает, что защита редких животных является действием морально правильным. Однако, утилитарист с ним согласиться не может, ибо с его точки зрения правильными являются только те действия, что ведут к повышению уровня его благосостояния. Утилитарист априори исключает возможность, что редкие виды можно защищать ради них самих, а не как средство, способствующее росту благосостояния или благополучия человека.

Как сторонники Канта, так и утилитаристы соглашаются с тем, что общественная политика основывается на человеческих ценностях. Из этого утилитарист делает слишком поспешное заключение, что только человеческое благосостояние имеет значение в общественной политике. Таким образом утилитарист допускает, что люди должны ценить только свое собственное благополучие. Поскольку любая другая мораль исключается, то вся ценность становится экономической ценностью, соизмеримой как средство достижения пользы.

Кантовская позиция, напротив, проводит различие между экономической и этической ценностью. Экономическая ценность связана с тем, что люди хотят купить, чтобы получить преимущество для себя. Моральная ценность связана с суждением, которое человек делает о том, что является хорошим или плохим, правильным или неправильным с объективной или универсальной точек зрения.

Таким образом, человек, который верит в то, что редкий вид червяка никогда не принесет ему выгоды, тем не менее из принципа или из морального обязательства будет настаивать на его защите.

Более того, сторонники Канта полагают, что рынок, каким бы конкурентоспособным и эффективным не являлся, порой может достичь морально отталкивающего результата. К таким экономически выгодным, но в то же время безнравственным действиям можно отнести проституцию, детский труд, продажу наркотиков, а также любые действия человека, ведущие к гибели видов животных и растений. Поэтому общество может пойти на затраты по сохранению редких видов вне зависимости от того, превосходят ли преимущества расходы или нет.

Неутилитарный подход к принятию решений применяется к тем объектам, которые, учитывая их символическое, историческое и духовное значение, больше ценятся из-за их значения, чем из-за использования. Кант пишет об этом так: “То, что связано с общечеловеческой склонностью

и потребностями, имеет рыночную ценность... Но то, что ... может быть целью само по себе, не имеет относительной стоимости, т. е. цены, а имеет внутреннюю ценность, т. е. достоинство”.

Как утилитарный, так и кантовский (деонтологический) подход предлагают свои пути для выбора решений. Первый – на основе безусловной экономической выгоды,

чаще всего для отдельно взятого человека. Он отвечает на вопрос индивидуума – “как добиться большего благополучия в долгосрочной перспективе?”

Второй подход задает вопрос, имеющий этическое звучание: “Каким правилам мы должны следовать в отношении экологических проблем, учитывая нашу историю, культуру и чувство самосознания?”

Простая по средствам, богатая по результатам Интервью с Арне Нейсом

Стефан Бодиан

Стефан Бодиан: Арне, как Вы пришли к глубинной экологии?

Арне Нейс: Когда мне было пять или шесть лет, у меня была возможность пожить на берегу фьорда в Норвегии, и меня просто заинтриговало фантастическое разнообразие форм жизни, особенно маленьких рыбок, рачков и креветок, очень дружелюбно собравшихся вокруг меня. Я жил среди этих существ целое лето. Когда мне было девять или десять, я полюбил горы, где у моей мамы был домик. Поскольку у меня не было отца, горы как бы стали мне отцом, как огромное могучее существо, совершенное и невероятно спокойное. И в последние годы давление школы, общества, мира людей научило меня быть счастливым, попадая туда, где ничто не давит на тебя, ничто не заставляет вести себя так или иначе. Скажем, облака говорят с нами, но не заставляют нас ни во что верить. Даже искусство иногда чего-то от нас хочет, о чем-то нам сообщает. Но природа ошеломитель-

но богата и хороша, и ничего нам не навязывает. Мы совершенно свободны, наше воображение свободно. Конечно, если мы будем беспечны, нас может смести лавиной, или мы можем утонуть, но в природе всегда существуют предупреждения. У меня никогда не было чувства, что над природой нужно властвовать или с ней надо бороться – это что-то, с чем мы сосуществуем.

Современная астрономия, которой я занимался до 1930-х годов, говорит, что вселенная расширяется, и я чувствую, что я расширяюсь вместе с ней; я отождествляю себя со вселенной – чем больше вселенная, тем больше я. Некоторые люди чувствуют угрозу, когда понимают, что космос так непомерно огромен, а мы так ничтожны. Но в некотором смысле мы можем быть большими, как космос. Мы сами, как люди, можем отождествлять себя со всем сущим.

Эти чувства и привели меня в экологию в то время, когда начало развиваться международное движение. Я не занимался бы этим ради развлечения. Думаю, общественные движения в действительности скучны. Я предпочел бы жить в природе, но мне кажется, что все мы должны попытаться сохранить хотя бы немного из того, что осталось от планеты – это последнее столетие, в котором у нас будет шанс. Поэтому я сегодня в Лос-Анджелесе, а не в горах или в пустыне.

Опубликовано: Stephan Bodian., Simple in means, rich in ends: an interview with Arne Naess. - Deep ecology for the 21st century. Ed. G. Sessions. Boston – London: Shambhala, 1995. P. 26-36. Со-кращ. перевод А. Елагина.

Арне Нейс – известный норвежский экофило-соф и природоохранник, основатель движения глубинной экологии.

С.Б.: То есть, с самого начала, Ваши философские интересы так или иначе касались природы.

Нейс: Люди находили мои интересы довольно странными, так что мне пришлось как-то обосновывать и рационализировать их. Это побудило меня поставить перед собой более глубокие вопросы о смысле жизни. Таким образом, философия очень рано оказалась в центре моего внимания. Философ, в отличие от профессора философии – тот, чье философствование выражается в его или ее жизни. Последние десять лет я пытался быть и тем, и другим.

С.Б.: Вы создали понятие глубинной экологии. Что именно Вы понимаете под глубинной экологией, и чем она отличается от поверхностной экологии?

Нейс: Сущность глубинной экологии – в сравнении с научной экологией и с тем, что я называю поверхностным экологическим движением – состоит в том, чтобы задавать глубокие вопросы. Слово “глубокие” подчеркивает, что мы спрашиваем, почему и как, в то время как другие – нет. Например, экология как наука не задается вопросом, какой тип общества больше всего подходит для сохранения данной экосистемы – этот вопрос считается прерогативой аксиологии, политики, этики. Пока экологи придерживаются своей узкопрофессиональной сферы, они не ставят таких вопросов. Сегодня нам необходимо значительное развитие в экологической мысли того, что я называю экософией. Корень *sophia* в греческом языке означает “мудрость”, и связан с этикой, нормами, правилами и практикой. Таким образом, экософия, или глубинная экология, содержит поворот от науки к мудрости.

К примеру, необходимо задавать такие вопросы: правильно, что экономический рост и высокий уровень потребления так важны? Традиционным ответом было бы указание экономических последствий отсутствия экономического роста. Но глубинная экология спрашивает, удовлетворяет ли современное общество базовые человеческие потребности, такие как потребности в

любви, безопасности, близости к природе; но в этом случае мы ставим под вопрос основные принципы нашего общества. Мы спрашиваем, какое общество, какая система образования, какая религиозная конфессия будут благоприятны для всей жизни на нашей планете в целом, и затем ставим следующую вопрос: что нам нужно предпринять, чтобы сделать необходимые изменения. Мы не связаны научным подходом; наша обязанность – сформулировать целостную картину.

Разумеется, бывают разные целостные картины. Например, буддизм предоставляет вполне подходящую основу или контекст для глубинной экологии, некоторые христианские группы проводят серии акций в ее поддержку, а я сам разработал свою собственную философию, которую назвал экософией. Однако, в целом люди не задают достаточно глубоких вопросов для того, чтобы прояснить целостное видение. А если бы задавали, то большинство согласилось бы с необходимостью спасти планету от разрушения, которое сейчас продолжается. Различные варианты экософии станут стимулом для любых акций и движений, цель которых – спасти планету от доминирования и эксплуатации ее человеком.

С.Б.: Такое впечатление, что если мы задаем достаточно глубокие вопросы, то эти вопросы требуют от нас радикального сдвига во взгляде на мир, то что некоторые люди называют сдвигом парадигмы.

Нейс: Да. Я думаю, это сдвиг от увлечения средствами, инструментами, орудиями, всеми теми вещами, которые, как нам кажется, доставят нам удовольствие или сделают нас счастливыми и совершенными. Переворот начинается, когда мы серьезно спрашиваем себя: “В каких ситуациях я испытываю наибольшее наслаждение от всего своего бытия?” и обнаруживаем, что не нуждаемся практически ни в чем из того, что считали необходимым для богатой и полнокровной жизни. И если мы обратимся к жизни, простой по средствам, но богатой по плодам, нам не будут казаться опасными планы спасения планеты, выработанные

ные экологическим движением. Например, мы увидим, что вместо энергетического кризиса налицо кризис потребления – у нас более чем достаточно энергии. Нет необходимости продолжать увеличивать потребление энергии, так же как и любого другого материального ресурса. В таких странах, как США, кризис заключается скорее всего в кризисе способа жизни, традиции бездумности и расточительства, нашей неспособности понять, что в нашей жизни по настоящему ценно, а что – нет. Через 50 лет нам либо потребуются диктатура для спасения того, что осталось от первоначального богатства форм жизни, либо произойдет изменение системы ценностей, сдвиг нашей общей картины мира, и тогда никакой диктатуры не понадобится. Совершенно естественным образом прекратится доминирование, эксплуатация и разрушение нашей планеты. “Мягкий” путь, включающий гармоничное сосуществование с природой, или “жесткий” путь, предлагающий диктат и принуждение – вот из чего нам предстоит выбирать.

С.Б.: Каковы, по Вашему мнению, фундаментальные характеристики или признаки глубинной экологии, и как они отличаются от характеристик поверхностной экологии?

Нейс: Одна из основных норм глубинной экологии гласит, что любая форма жизни в принципе имеет право на жизнь и процветание. Конечно, мир устроен так, что нам приходится убивать для того, чтобы есть, но базовая интуиция глубинной экологии такова, что мы не имеем права уничтожать никакого живого существа без серьезной необходимости. Другая норма говорит, что зрелый человек испытывает радость, когда другое живое существо испытывает радость, и грустит, когда другое живое существо грустит. Мы печалимся не только тогда, когда печалится наш брат, наша собака или кошка, но мы будем горевать, когда уничтожается любая жизнь, в том числе пейзажи. Наша цивилизация накопила множество средств разрушения, но в наших чувствах так мало зрелости. Большинство

людей до сих пор интересуется лишь очень ограниченный набор ощущений.

С точки зрения глубинной экологии, биосфера Земли в самой своей сущности демократична. Поверхностная экология продолжает говорить только о ресурсах для человека, тогда как в глубинной экологии говорится о ресурсах для всех видов. Поверхностная экология озабочена перенаселением в развивающихся странах, но не в индустриальных – в тех странах, которые способны натворить в сто раз больше вреда, чем государство вроде Бангладеш. Цель, которую ставит глубинная экология – не только стабилизировать количество населения Земли, но и уменьшить его до устойчивого целесообразного минимума, используя гуманные средства, не требующие революции или диктатуры. Я думаю, что для сохранения того богатства культур, что было на нашей планете сто лет назад, нам нужно не более миллиарда людей. Мы нуждаемся в охране человеческих культур в той же мере, что и видов животных. Нам необходимо многообразие как человеческой, так и нечеловеческой жизни!

С.Б.: То есть многообразие – это большая ценность на уровне человека, точно так же как и на уровне растений и животных.

Нейс: Да. Лично я считаю, что для максимальной самореализации – я не имею в виду самость как эго, но в более широком смысле – нам нужно максимальное разнообразие и максимальный симбиоз. Так что многообразие – это фундаментальная норма и всеобщее благо. Мы, сторонники движения глубинной экологии, полагаем природное благо в разнообразии, до тех пор, пока оно не включает незрелых экспансивных форм, таких как культура нацизма, разрушающих остальное.

Характерной чертой глубинной экологии является многоплановое видение – мы чувствуем себя ответственными за будущие поколения, и не только за первое, но и за второе, третье, четвертое. Наша перспектива во времени и пространстве очень широка. Напротив, поверхностно-экологическое движение стремится поправить только

некоторые из худших последствий нашего образа жизни и общественного устройства – безотносительно к базовым проблемам.

С.Б.: Что вы имеете в виду, говоря, что максимальная самореализация и максимальное многообразие видов тесно взаимосвязаны?

Нейс: Самореализация – это реализация жизненных возможностей. Организмы, различающиеся по трем параметрам, дадут нам меньше многообразия, чем организмы, различающиеся по ста параметрам. Таким образом, самореализация, которой мы достигаем, отождествляя себя со вселенной, повышается, когда увеличивается количество способов, которыми индивиды, общества и даже виды и формы жизни реализуют свои возможности. Чем больше многообразие, тем сильнее самореализация. Это кажущееся раздвоение между индивидуальным и всеобщим интегрируется в том, что я называю Самостью, и что китайцы называют ДАО. Большинство приверженцев глубинной экологии однажды почувствовали – обычно (но не всегда) где-нибудь на природе – что они связаны с чем-то большим, чем их эго, чем их семья, чем их особые индивидуальные качества – это чувство часто называют океанским, потому что многие испытали его в открытом океане. Без такого самоотождествления невозможно так просто присоединиться к глубинной экологии.

Многие люди пережили это чувство, наблюдая борьбу со смертью – к примеру, когда видели, как мелкие существа, вроде мух или комаров, борются за свою жизнь. Видя страдания животных, люди могут отождествить себя с такой формой жизни, с которой никогда бы не отождествили себя в обычных условиях. Такие ситуации дают нам возможность развить в себе более зрелое отношение к жизни. А поскольку эти чувства, это глубокое обращение можно считать религиозным, то глубинная экология содержит религиозный компонент. Те, кто сделал больше всего для осознания современными обществами пагубности нашего отношения к природе, имели такие ре-

лигиозные чувства. Рэчел Карсон, например, говорит, что мы не могли бы сделать того, что сделали, если бы не имели религиозных или этических оснований вести себя именно так по отношению к природе. Ее аргументация не считается логически доказанной или “обоснованной” в традиционном понимании, когда говорится, что если мы будем продолжать отравлять природу, то будем менее здоровыми, или уменьшатся наши ресурсы, и т. п. Она утверждает, что мы не можем позволить себе вести себя подобным образом. Кто-то может сказать, что природа – не наша собственность, а Божья; кто-то скажет это другими словами. Можно сказать, что глубинная экология содержит религиозный компонент как первооснову, которую должен культивировать в себе каждый из нас, если он или она хочет жить, ориентируясь на ценности, а не просто функционировать подобно компьютеру. Поверхностная экология, приведенная к своему логическому пределу, напоминает компьютерный анализ затрат и прибылей, в котором предусматривается выгода только для человека.

С.Б.: Вы говорили о долговременной перспективе. С другой стороны, конечно же, ситуация уже сейчас является критической – биологические виды очень быстро подходят к черте вымирания, разрушаются целые экосистемы. Как вы находите баланс между необходимостью долговременной перспективы и настоящей потребностью в немедленном действии?

Нейс: Эти две потребности очень естественно совмещаются, так как долгая перспектива во времени и пространстве мотивирует нас к глубоко продуманным действиям сегодня. То есть, когда человек, сообразуясь с целым миром, опираясь на религиозно-философские основания, узнает, к примеру, что влажных тропических лесов в далекой Суматре уже практически не осталось, а в Шри-Ланке их всего шесть процентов от того, что было вначале, то у него сразу же возникает понимание необходимости немедленных действий: “Это не должно продолжаться, это нужно изменить”.

Поэтому долговременная перспектива – абсолютно необходимая, например, в вопросе сокращения народонаселения – необходима как в связи с теми или иными фактами, так и по причине мотивации, производной от универсальных норм, таких как самореализация, идентификация со всей вселенной и других, по сути религиозных принципов, существующих тысячелетия или даже целую вечность, и уж никак не пять или десять лет.

С.Б.: Таким образом, глубинная экология – это фундаментальный взгляд на мир, побуждающий в то же самое время к немедленному действию. Помимо противопоставления глубинной и поверхностной экологии, что бы вы могли предложить для того, чтобы эти направления могли сотрудничать? Может ли глубинная экология помогать другим экологическим движениям, которые, возможно, антропоцентричны и не имеют фундаментального взгляда на мир, но вместе с тем многочисленны и эффективны?

Нейс: Я думаю, что глубинная экология может сотрудничать с самыми разными движениями, в том числе и с теми, которые мы называем узкими или мелкими экологическими организациями. Например, в уставе Сьерра-Клуба не может быть глубинноэкологических принципов, и его членами обязательно будут люди, настроенные очень антропоцентрично и думающие только о максимальной пользе для человека в ближайшие 10–20 лет. Нам нужно работать с движениями, приверженцы которых ничего не знают о глубинной экологии и, возможно, никогда не сталкивались с дикой природой и не имели личных отношений с животными, за исключением кошек и собак... И, разумеется, мы не можем не сотрудничать с движениями, чьи ценности нам близки, такими как антиядерное движение или некоторые христианские группы за достоинство жизни – одновременно стараясь дополнить и расширить их взгляды в новом направлении.

Однако у нас должны быть и такие программы, которые не могут быть значимы-

ми для тех, кто не поддерживает глубинную экологию – к примеру, сокращение народонаселения Земли. Нам необходимо быть гибкими, но никогда не забывать о своих основах, потому что подобно буддизму и некоторым другим философским системам Запада и Востока, глубинная экология содержит фундаментальные принципы отношения к миру и человеку.

С.Б.: Многие люди, особенно в нашей стране, верят в то, что, поскольку мы довели до совершенства компьютерные технологии и можем сохранять и использовать всю наличную информацию, то значит, мы способны принимать компетентные решения. Вы же, напротив, говорите о необходимости признать, что мы чего-то не знаем, признать свое невежество перед лицом сложности природы, и в то же время быть готовыми, доверившись своей интуиции, встать и сказать: “Я знаю в сердце своем, что мы должны сделать так-то и так-то”.

Нейс: Думаю, что сто пятьдесят лет назад, принимая решения, правительства в Америке и в Европе располагали большей частью информации в сравнении с тем, что было необходимо, чем сейчас. Сегодня мы используем тысячи новых химических веществ, плохо представляя себе долговременное действие их соединений. Мы вмешиваемся в природу в миллионы раз глубже, чем сто лет назад, и наше невежество возрастает пропорционально к необходимому нам количеству информации.

С.Б.: Другими словами, перед нами гораздо больше вопросов, чем ответов.

Нейс: Безусловно. Один показательный момент: если взять количество ежегодно публикуемых научных статей с точными, авторитарными выводами, и разделить его на количество вопросов, связанных с последствиями вмешательства человека в окружающую среду, которые задают ученым ответственные люди, то получим результат, приближающийся к нулю. То есть, число вопросов очень быстро возрастает, в то время как число ответов увеличивается крайне медленно. Видимо, лет через сто у нас закончится бумага, чтобы печатать милли-

арды статей, предлагающих ответы на ежегодно возникающие вопросы.

С.Б.: Итак, Вы не считаете, что если мы усовершенствуем науку и технику, то наши ответы каким-то образом сойдутся с количеством вопросов, которые мы задаем?

Нейс: Напротив, техника сейчас беспомощнее, чем когда бы то ни было, поскольку производимая нами техника не удовлетворяет базовых потребностей человека, таких как осмысленный труд в осмысленной окружающей среде. Технический прогресс – это видимость прогресса, ведь само понятие технический прогресс – это понятие культурное, а не техническое. Наша культура – единственная в истории человечества, которая полагает свои основания в технологии, а не наоборот. В традиционной китайской культуре бюрократия запрещала использование изобретения, которое не гармонировало с общими культурными целями государства. Очень много технических открытий не использовались народом просто потому, что не были разрешены. Сейчас же наш девиз – “прогресс не оставишь”, мы не можем вмешиваться в технологическое развитие, и потому мы позволяем технике диктовать нам культурные формы.

С.Б.: В связи с этим существует мнение, что опасная природа веществ, используемых для производства ядерной энергии, еще будет иметь политические последствия, которые невозможно предвидеть.

Нейс: Да. Например, безопасность – это главная проблема. И, что гораздо важнее, такая технология предполагает пугающе централизованное общество, тогда как в более экологически благоприятных обществах производство и потребление энергии должно быть децентрализовано и распределено по небольшим группам и общинам, которые сами контролировали бы свои ресурсы. В настоящее время централизация возрастает, и соответственно уменьшается личная ответственность и свобода действия индивидов и местных общин. Чем более централизованы наши энергетические ресурсы, тем сильнее мы зависим от цент-

ральных организаций, находящихся за сотни миль от нас.

У нас нет оснований верить в то, что еще одной войны не будет. Напротив, статистика предоставляет много аргументов в пользу того, что в будущем нам еще предстоит войны. В годы Второй мировой войны люди были очень самостоятельны: они могли выращивать свиней, растапливать печь дровами – а случись сейчас война, многие народы будут сразу же побеждены, потому что все ресурсы централизованы. Мы не умеем добывать себе пищу, нам нечем топить. В 2000 году мы будем настолько зависимы, что если какой-нибудь агрессор захватит наши энергетические ресурсы и политические институты, 99-ти процентам населения придется сдаться, тогда как в последней войне мы смогли сохранить свою культуру. Глубинная экология занимается этими масштабными проблемами, особенно вопросом войны и мира, потому что из всех вызванных человеком экологических катастроф ядерная война была бы самой разрушительной.

С.Б.: Это возвращает нас к дилемме “информация или интуиция”. По вашему мнению, нам не стоит надеяться получить достаточное количество информации, но придется как-то действовать исходя из того, что нам уже известно.

Нейс: Безусловно. Сторонникам глубинной экологии это легче, чем другим, потому что у нас есть фундаментальные ценности, фундаментальная картина того, что в жизни ценно и что нужно сохранять; отсюда становится понятно, почему в богатых странах мы сопротивляемся дальнейшему развитию ради возрастания господства человека и повышения уровня жизни. Материальный уровень жизни нужно снизить, и тогда качество жизни, в смысле глубочайшего удовлетворения в сердце, в душе сохранится или возрастет. Это понимание интуитивно, как и все самое важное в жизни – в том смысле, что это невозможно доказать. Как говорил Аристотель, попытка доказать все на свете говорит о недостаточной образованности, так как нужна отправ-

ная точка. Невозможно доказать методологию науки, невозможно доказать логику, потому что логика закладывает фундамент знания.

Вся наука является фрагментарной и неполной по отношению к базовым принципам и нормам, поэтому утверждение, что наука может решить наши проблемы, очень поверхностно. Без основных принципов нет науки. Конечно, наука нам нужна – в действительности ее нам нужно в тысячу раз больше, чем мы сейчас имеем – если мы должны дать научные ответы на вопросы политиков о последствиях наших действий. Сегодня же в большинстве случаев нам приходится отвечать, что мы не знаем, хотя и можем сделать обоснованные предположения. А поскольку политики имеют право увеличивать экономический рост и потребление, они отвечают нам: “Если вы не можете четко сказать, каковы будут негативные последствия этого проекта, мы продолжим его осуществлять”. Например, они могут дать ученым много денег на исследование влияния нефтяных пятен на планктон. А через год, возможно, ученым придется сказать, что они еще точно не знают, но только начинают понимать. Но здравый смысл и интуиция подсказывают нам, что если мы продолжим лить нефть в океан, то вызовем широкомасштабное уничтожение различных форм жизни.

С.Б.: В наши дни людей учат воздерживаться от суждения, пока не собраны все факты. Но когда одни специалисты говорят, что ядерные реакторы опасны, а другие – что безопасны, то люди оказываются в растерянности.

Нейс: Я говорю людям, что если они прояснят свои фундаментальные приоритеты насчет того, что необходимо для жизни, простой по средствам и богатой по результатам, то обязательно придут к выводу, что совсем не уменьшение энергопотребления делает их несчастными. Тогда они будут сопротивляться ядерной энергии, не читая толстых книг и не зная миллиардов фактов, приводимых в газетах и журналах. А потом им надо найти других людей, чув-

ствующих так же, и создать группы друзей, доверяющих друг другу и поддерживающих друг друга в ведении такой жизни, которую большинство считает смешной, наивной, глупой и нецелесообразно примитивной. Но чтобы все это осуществилось, человек должен уже достаточно доверять себе, чтобы последовать своей интуиции – способности, так мало развитой в массе народа. Многие, следуя указателям и рекламе, становятся философскими или моральными буквоедами.

С.Б.: Какие приоритеты для действия в глубинной экологии Вы видите на ближайшие 25 лет?

Нейс: У каждого из нас – широкое поле разнообразных возможностей действовать. Одной из наиболее важных задач на ближайшие 5–10 лет будет переструктурирование имеющегося у нас знания – имея в виду уничтожение влажных тропических лесов или изменение климата, или другие глобальные факторы, которые сегодня вышли из-под контроля. Необходима коммуникация, и тут каждый из нас может что-нибудь сделать. Другой основной проблемой глубинной экологии будет взаимодействие с различными религиозными конфессиональными группами – христианами, буддистами и т. п. – в которых меньшинство, особенно молодежь, вполне осознает разрушение планеты и верит в то, что это нужно прекратить. Мы должны сотрудничать с такими религиозными движениями, потому что, как я уже говорил, мотивация для активных действий должна проистекать из глубочайших философских и этических источников.

Что касается политических акций, то меня очень вдохновляет идея Ганди о максимизации дружеского общения – то есть даже если люди в данный момент не хотят с вами разговаривать, нужно постараться быть доброжелательным и сохранить способность к личному контакту. Еще один способ завязать контакты – ходить от дома к дому. Я думаю, что индивидуальный подход до сих пор использовался недостаточно, в особенности профсоюзными органи-

зациями. Многие акции в Норвегии были безуспешны из-за отсутствия общения между интеллектуалами и средним классом, с одной стороны, и рабочим классом, с другой. Профсоюзные деятели озабочены проблемой безработицы и считают экологию своего рода прихотью высших классов, в то время как в условиях экологического кризиса именно люди с ограниченными экономическими возможностями окажутся под наибольшим ударом. Доверие к экологическому движению и его эффективность останутся низкими, если мы не будем общаться с рабочими людьми. Мы должны научиться говорить с ними на понятном для них языке. То, что мы действуем организованно, не означает, что мы разговариваем только с теми, кто думает так же, как мы.

С.Б.: Председатель профсоюза авиационных техников, активно участвующего в различных акциях, недавно высказал подобное мнение. Он подчеркнул, что если участники антивоенного движения хотят объединяться с рабочими, занятыми в военной промышленности, то им нужно акцентировать внимание на необходимость конверсии военных заводов в мирное производство. Иначе это будет воспринято как угроза их жизненным интересам и никогда не найдет поддержки.

Нейс: Это связано также с тем, чем мы сейчас занимаемся в Норвегии. Поскольку мы пытаемся конкурировать с Японией, Сингапуром и разными другими странами, нам приходится строить большие, централизованные, автоматизированные заводы. Вместо этого нам нужно было бы сократить импорт, а следовательно, и экспорт, конвертировать гигантские предприятия в заводы меньшего масштаба с более интенсивным использованием рабочей силы, производящие те продукты, в которых мы действительно нуждаемся, и продолжить поддерживать нашу культуру, а не пытаться всеми силами быть конкурентоспособными на мировом рынке, тогда у нас значительно уменьшилась бы безработица, а труд стал бы более осмысленным. Если мы придем к рабочим с такой программой, они

воспримут ее гораздо легче, чем если мы придем к ним из наших хороших домов людей среднего и высшего класса и будем говорить с ними на нашем языке о своих довольно абстрактных теориях.

С.Б.: Как Вы считаете, насколько важно для человека практиковать глубинную экологию в своей жизни? И хотелось бы знать, как Вы ее практикуете?

Нейс: Я думаю, что, по большому счету, для того, чтобы с радостью, всем сердцем участвовать в движении глубинной экологии, надо относиться к своей жизни очень серьезно. Люди, успешно поддерживающие низкий материальный уровень своей жизни и культивирующие в себе глубокое, интенсивное переживание жизни, намного более способны последовательно придерживаться позиции глубинной экологии и жить в соответствии с ней. Когда я сижу, глубоко дыша, и просто ощущаю, где я, то я могу спросить себя, где и когда я действительно наслаждаюсь жизнью, и какой минимум средств мне необходим, чтобы поддерживать эти радостные чувства и ситуации. Например, лично я слишком уж стремлюсь в Гималаи, в то время как Норвегия может доставить мне как альпинисту наибольшее удовольствие. Если сосредоточиться на том, что дает вам удовлетворение, то вы обнаружите, что достичь его можно гораздо легче и проще, чем нас приучило думать наше общество, где лучшим считается то, что больше, комфортнее и дороже.

С.Б.: Мне очень понравилось, как Вы недавно сказали, что можно провести час или два, просто глядя на маленький клочок земли.

Нейс: Конечно. Посмотрите! (держит в руке маленький цветок). Если уловить его форму, симметрию, колорит, и перенести их на холст, можно выиграть первый приз в любом конкурсе.

С.Б.: У меня есть родственники в Великобритании, которые получают бесконечное удовольствие, взбираясь на одни и те же самые горы в Уэльсе и на одни и те же холмы рядом с их домом.

Нейс: Это верно. Холм никогда не ос-

тается неизменным и не надоедает. Развитие чуткости по отношению к хорошему, которого более чем достаточно в нашей жизни – вот настоящая цель образования. Я не говорю, что нам нужно ограничивать свои цели. Я не призываю к “простой жизни”, если не имеется в виду жизнь, простая по средствам и богатая по плодам и ценностям. У меня огромные амбиции. Только лучшее достаточно для меня. Мне нравится богатство, и я чувствую себя богаче всех, сидя в своем доме в деревне, с водой, кото-

рую я принес из любимого источника, и дровами, которые сам собрал. Когда вы поднимаетесь на вершину горы в вертолете, пейзаж выглядит как на открытке, и если на вершине есть ресторан, вы можете пожаловаться, что еда плохо приготовлена. Но если вы, преодолевая трудности, взбираетесь на вершину с самого подножия, то испытываете глубочайшее удовлетворение, и даже бутерброды, смешанные с песком и грязью, покажутся фантастически вкусными.

Правило первое: “Никому не причиняется вред”. **Правило второе:** “Не попадайся”. **Правило третье:** “Если попался, то предоставлен сам себе. Никто за тебя не поручится. Никто не найдет тебе адвоката. Никто не заплатит твоих штрафов”. **Правило четвертое:** “Убивай только для самозащиты”. Эковоин работа-

ет один или с одним или двумя старыми и доверенными товарищами, которых он знал годами. Эковоин не формирует сетей, не создает клубы или партии, организации какого-либо рода. Он полагается на самого себя (или на саму себя) и на свою маленькую ячейку из двух или трех человек, никогда не больше.

Эковоин не причиняет вреда никаким живым существам, абсолютно никогда, и он избегает поимки, перенося все расходы на них, на врагов дикой природы. Смысл его работы состоит в том, чтобы увеличить их расходы, подталкивая их к убыткам, банкротству, заставляя их остановиться и отступить в своем вторжении на свободные земли, на нашу дикую природу, наш коренной и первозданный мир.

Эковоин полагается на самого себя и

небольшой круг доверенных друзей, крохотный заговор, чтобы совершать судебно наказуемые действия против технократии и индустрии. Избегая организации и всех

форм объединения, действуя строго на ограниченных принципах демократического децентрализма, эковоин героически предан своей работе. Не фана-

тически – здесь нет места для фанатиков, но героически предан. Потому что эковоин действует без надежды на славу и известность, или даже общественное признание, по крайней мере, в настоящем. Эковоин является анонимным, таинственным, неизвестным никому, кроме его немногих товарищей, если таковые есть вообще. Он не носит формы, его не награждают медалями, ему не присваивают привилегий и рангов. Он не только не получает вкуса персональной славы, он может ожидать противоположного, а именно общественного злословья, поношения и оскорбления.

Эковоин не только работает без надежды на славу и хвалу, он не только работает в ночной тьме среди бури официальной клеветы, но он работает без надежды на денежное вознаграждение.

Эковоином не нужны наемники в своих рядах. Эковоин делает свою работу из-за любви, любви, которая не отваживается называть своего имени, любви к воздержанию, красоте, открытому пространству, чистым

КОДЕКС ЭКОВОИНА

Эдвард Эбби

Опубликовано: Edward Abbey. *Hayduke Lives!* Boston – New York – London: Little, Brown and Company, 1990. P. 107-117. Сокращ. перевод и адаптация В. Борейко.

небесам и текущим ручьям, медведю, пуме, волчьей стае, дикой природе, и страсти к бродяжничеству и первозданной человеческой свободе.

Эковоин должен всегда оставаться в форме. Эковоин силен, строен, крепок, вынослив. Эковоин может пройти пешком двадцать миль за одну ночь по любой местности при любой погоде с пятидесятифунтовой поклажей на спине. Может быть и шестидесятифунтовой. И делать это ночь за ночью, сквозь кустарник и болото, кактусы и гремучих змей, горы и лес.

Эковоин не пьет непрерывно пиво и не курит непрерывно сигары. Эковоин заботится о самом себе, выкарабкивается после ранения и истощения, никогда не болеет, а если заболевает – действует несмотря на болезнь. Эковоин крепок, эковоин храбр, берет на себя риск солдата в борьбе на линии фронта, опасности команды за линией фронта. Эковоин – это партизан, ведущий войну против врага, пользующегося высокой технологией, юридическими привилегиями, защитой средств массовой информации, превосходящего численностью, имеющего поддержку полиции и тайной полиции, полицией коммуникации и полиции мысли. Сражаясь со всеми ними, эковоин не носит оружия. Эковоин не сражается с людьми, он сражается с империей роста и жадности. Он не сражается с людьми, но борется с мегамашинной – монстром. Он сражается с вышедшей из-под контроля технологией, всепожирающей сущностью, которая питается людьми, всеми живыми существами, и даже минералами, металлами, камнями, почвой, самой землей.

Эковоин не женится, а если женится, то не заводит детей. Никакой домашней ответственности. Эковоин подобен священнослужителю, подобен самураю, подобен революционеру, отказывающемуся от удовольствий общественной жизни, от обыденной жизни ради великого дела. Только на время, естественно. Когда он достигнет возраста 40 лет, а она – 30, если они все еще живы и не в тюрьме, тогда они уходят на покой с войны. Эковойна только для молодых.

Лозунги эковойна:

- Никаких компромиссов в защите Матери-Земли!
- Дикая природа: любите ее или оставьте в покое!
- Долой империи, да здравствует весна!
- Если дикая природа поставлена вне закона, только стоящие вне закона могут спасти дикую природу.
- Будь эгоцентричным, а не эгоцентричным.
- Защищай свою Мать!
- Да здравствует Земля!
- Сопrotивляйся много, подчиняйся мало.
- Больше лесей! Меньше коров!

От редакции

Наш журнал неоднократно обращался к творчеству самобытного американского писателя и экофилософа Эдварда Эбби. Он – один из ярких идеологов международного радикального природоохранного движения, соорганизатор радикальной американской экологической организации “Прежде Земля!”. В своем известном романе “Банда гаечного ключа” и сборнике новелл под общим заголовком “Хайдук жив!” он увлекательно рассказывает о действиях экологических партизан – особых эковойнах, решивших дать бой техногенной цивилизации и защитить оставшиеся участки дикой природы. Ключевой в книге “Хайдук жив!” является новелла “Кодекс эковойна”, сокращенный вариант которой публикуется в этом выпуске ГЭЖ, и представляющий интереснейший образчик западной философской мысли.

Думается, многим нашим читателям явно придутся по душе те абзацы “Кодекса” в которых говорится о том, что “эковоин действует без надежды на славу и известность”, а также на материальное поощрение. Примерно так в 1970–1980-х в СССР действовали студенческие природоохранные дружины. Сейчас, когда охраной природы заниматься безопасно, и даже можно что-то на этом иметь, на экологических

проблемах как в Украине, России, так и в СНГ паразитирует огромное количество “псевдозекоНГО”, делающих на природоохранные немалые деньги. Охрана природы, как действие более этическое и религиозное, вдруг превратилось в бизнес со всеми вытекающими отсюда неприглядными последствиями.

Наверное, поэтому мои симпатии все-таки на стороне бессреббников-эковоинов, которые не носят формы, которых не награждают медалями, не присваивают привилегий и рангов.

Еще один важнейший момент, на котором хотелось бы остановиться. К сожалению, движущими мотивами некоторых представителей отечественного экологического движения является отнюдь не любовь или уважение к природе, сострадание или эмпатия, а зависть к более удачливым соратникам, и даже ненависть и злоба. Но

ведь эти мотивы никогда не являлись продуктивными, и могут способствовать только распаду, но отнюдь не созиданию. Я не могу не согласиться с Эдвардом Эбби, что настоящим природоохранником может считаться только тот, кем движет великое чувство любви: любви к красоте, к волкам, к дикой природе, к людям, к свободе.

И последнее. Хорошо зная, какую большую любовь испытывают многие наши природоохранники к водочным и табачным изделиям, и что порой из этого выходит, как опять не обратиться к “Кодексу эковойна”: *“Эковойн силен, строен, крепок, вынослив (...). Эковойн не пьет непрерывно пиво и не курит непрерывно сигар”*.

Хотя, может быть, без последних вообще можно обойтись.

В.Е. Борейко

НООСФЕРА, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ГЛУБИННАЯ ЭКОЛОГИЯ

В.Е. Ермолаева

Когда сегодня обсуждаются пути выхода из глобального кризиса, угрожающего разрушением всей биосферы Земли и уже заметно подорвавшего духовные основы человеческого существования, в качестве “экологически безопасного” будущего предлагается концепция “устойчивого развития” общества. У ряда отечественных философов такое “устойчивое развитие” имеет ноосферную (по Вернадскому) перспективу. Ноосфера, как понимал ее наш замечательный ученый В.И. Вернадский, – это новый уровень организованности биосферы, созданный и управляемый научной мыслью, сама же научная мысль – явление планетарное. Правда, Владимир Иванович обрисо-

вал свою идею универсально управляемой человеческим разумом среды обитания (т.е. управления всеми процессами на планете) несколько неопределенно, поскольку для него, во-первых, идеалы демократии, “свободно мыслящего человечества как единого целого” “идут в унисон со стихийным геологическим процессом” [1] перестройки биосферы в ноосферу, а, во-вторых, человеческий разум является одним из этапов эволюции способности к познанию. Первое звучит в конце двадцатого века несколько старомодно, потому что деятельность человечества, воздействующая на развитие геологического процесса, да и политическая обстановка в семье народов внушает больше опасений, чем оптимизма. Что касается второго, то его, видимо, можно понять так, что непреложность и обязательность научных истин подготавливает со-

Опубликовано в сборнике: Стратегия выживания: космизм и экология. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 100-115.

стихийной неотвратимостью не только эпоху ноосферы, но и переход человеческого разума – и человека разумного – в новую эволюционную стадию. Но все же обрисованная Вернадским ноосфера дает гораздо больше оснований считать, что она реализуется главным образом в техносфере. Интересно отметить, что Вернадский предполагает в будущем управление и “такой огромной областью явлений”, как мир художественных построений (оказывающих “огромное влияние на научный анализ реальности”) и даже теми из них, которые, как музыка или зодчество, “мало отражаются в логике” [2].

Решение кризисной ситуации связано с ценностной переориентацией сознания. В определившемся четверть века назад направлении философских исследований – экологической этике – предлагается расширить сферу действия человеческой морали до включения в нее всей природы, всех членов биотического сообщества от индивидуальных животных и растений до их видов, а также рек, ландшафтов и всей экосистемы планеты. Постепенно эта сфера исследований разрывает рамки этических проблем, превращаясь в философию отношений с природой нашей планеты, хотя в центре внимания ряда авторов (Холмс Роллстон III, Бэрд Колликот) остаются поиски всеобъемлющей этической теории, обосновывающей внутреннюю ценность природы.

В складывающейся философии отношений с природой все большую популярность приобретает идея сознательной трансформации сознания, акцент на проблемы онтологии и философской психологии. Это направление называется глубинной экологией.

Термин “глубинная экология” был предложен норвежским философом А. Нейсом [3] в 1973 г. Выбор названия был связан, согласно объяснению автора, находящегося под впечатлением философии и практики ненасилия Ганди, именно с уровнем постановки вопросов. “Сущность глубинной экологии, – говорит Нейс, – постановка более глубоких вопросов, например: почему

принято думать, что экономический рост и высокий уровень потребления столь важны?... В глубинной экологии мы спрашиваем, удовлетворяет ли современное общество фундаментальные потребности людей в любви, безопасности и возможности общаться с природой, и таким образом, мы ставим под вопрос базисные принципы нашего общества” [4]. Более глубокая постановка вопросов типа – какое общество, какое образование, какая форма религии наиболее благоприятны для всей полноты жизни на нашей планете – приводит к необходимости для каждого отчетливо сформулировать некоторый цельный взгляд на вещи. При этом, подчеркивает Нейс, глубинные экологи не чувствуют себя ограниченными рамками науки, потому что именно на такие жизненно важные вопросы наша фрагментарная и в принципе неполная западная наука не может дать убедительного ответа. Я хочу напомнить в этой связи мысль К.Г. Юнга: “Научный интерес слишком легко ограничивается распространенным, правдоподобным, ибо в конце концов это и есть основа любой эмпирической науки... Так как ныне субъективно самые сильные переживания есть в то же время самые интимные и потому самые невероятные, человек, задающий вопрос, как раз не получит никакого удовлетворительного ответа” [5].

Более глубокая постановка таких интимнейших, но и вечно актуальных вопросов позволяет понять, какие базисные предпосылки лежат в основе господствующего сейчас экономического и технократического подходов, формулируя их на языке ценностных приоритетов, философии и религии, и предложить альтернативный подход с позиций более зрелой ступени человеческого духа.

Это говорит о несомненном родстве глубинной экологии с тысячелетним восточным опытом познания души и с идеями западной философской психологии. Уорвик Фокс в своей книге “К трансперсональной экологии: новые основы для понимания отношений с природой планеты” [6] пред-

лагает называть “глубинную экологию” “трансперсональной”, заменив обычный аксиологический подход к отношениям с естественной средой обитания на психологический в новом “трансперсональном” смысле.

На позиции Фокса я и остановлюсь несколько подробнее. В общепринятом “прежнем” или “персональном” смысле человеческая психология рассматривается как некая динамическая трехчастная модель. В нашем “я” выделяются импульсивно-желающая, рационализирующая-решающая и оценочно-нормативная стороны, которые, в сущности, ведут себя как три отдельные “я” со своими особенностями и способами взаимодействия. Импульсивно-желающее “я” хочет “всего” и сразу, не считаясь ни с другими сторонами (или людьми или с кем бы то ни было), ни с будущим (и ни с прошлым), ни с реальными возможностями вообще. Оценочно-нормативное “я” устанавливает стандарты или нормы, определяя “должное” во всех сферах деятельности (в том числе, моральной), и осуждает наши другие “я”, когда мы уклоняемся от этих норм. Рационально-решающее “я” считает себя центром контроля над всеми тремя “я” и центром принятия решений, т.е. выступает как посредник между часто противоположными требованиями двух других “я” и ограничениями, накладываемыми реальностью.

Фокс подчеркивает исторические корни такой трехчастной концепции психики в выделении низшей, рациональной и высшей природы человека. В западной фрейдовской психологии трехчастную концепцию поддерживает разделение персональности на “оно” (ид), “я” (эго) и “сверх-я” (супер-эго). В современных психотерапевтических подходах трехчастной концепции соответствует, например, выделение детской, взрослой и родительской сторон личности.

Обращаясь к практике отношений человечества с природой планеты, можно без колебаний утверждать, что сейчас в ней доминирует импульсивно-желающее, или

примитивное (подобное ид или ребенку) “я”, поскольку мы, дети западной цивилизации, эксплуатируем природу, не считаясь ни с другими сторонами нашей психики, ни с другими (нечеловеческими) формами жизни на Земле, ни с самой нашей живой планетой, и, видимо, мечтаем о столь же безудержной эксплуатации космического пространства. С другой стороны, попытки расширения сферы наших нравственных отношений до включения в нее всех живых существ, всех видов, экосистем, всей планеты, попытки построения экологической этики, формулировки норм отношений человека с нечеловеческим миром предполагают доминировать “я”. Это “родительское” я или супер-эго (оно же – высшая природа или совесть) считается главным в отношениях между людьми (хотя практически гораздо чаще не бывает им), и, как предполагается, оно должно побуждать нас к признанию внутренней ценности любого “собрата по творению” – от атома (у Циолковского, например) до Вселенной. Наше счастье, что Вселенная гораздо меньше, чем наша планета, зависит от наших неотразимых технических аргументов, и мы можем соучаствовать в ритмах вселенской жизни только напряжением нашей любви и воли.

Однако в современном западном обществе гораздо популярнее разговоры о построении устойчивого общества, о переходе на модель устойчивого развития, об обеспечении “экобезопасности”, за которыми стоит наше рационализирующее-решающее, “взрослое” я или эго-сознание. Оно вообще считает себя центром и самой сутью личности, эквивалентом человеческого Разума¹, поскольку занято поисками наиболее

¹ Наше “взрослое” рациональное сознание стоит на страже собственного образа, и поэтому часто вынуждено искать оправдание собственной позиции, когда уступило, например, волежеланиям импульсивного “я” (“не знаю, что нашло на меня”) или не хочет, но должно поступить по требованию нравственного долга, или должно принять ситуацию, как она есть, хотя она и неразумна.

успешных, “экономичных” путей согласования требований всех трех “я” и реальности. В поисках наиболее “экономичных” решений наша рационализирующая-решающая сторона применяет (по мнению У. Фокса, к которому я охотно присоединяюсь) *mini-max* стратегию, то есть стремится предельно уменьшить потенциальные потери и предельно увеличить “доходы”. Поэтому наше “взрослое” “я” считается рациональным или реалистическим аспектом нашей психики в отличие от двух других нерациональных (или даже иррациональных) и нереалистических сторон.

Реалистические соображения такого порядка, видимо, подсказали нашему великому соотечественнику В.И. Вернадскому образ будущего как ноосферы – преобразованной научной мыслью биосферы. Я думаю, что ноосферный подход Вернадского остается в рамках взрослого, “реалистического” эго-сознания еще и в том смысле, что он целиком антропоцентричен: весь нечеловеческий мир, вся планета становятся объектом управления и преобразования, т. е. ресурсами для человека.

За ресурсным подходом, как подчеркивает в своей книге У. Фокс, стоит одновременно и признание свойственного импульсивному “я” стремления к безудержному использованию всего, и признание ограничений, связанных с конечностью любых ресурсов на нашей планете, и вместе с тем учет некоторых моральных требований – например, интересов наших внуков и правнуков.

Стремление к неограниченной эксплуатации в таком случае и нерационально, и нереалистично, и даже аморально. Но и призывы к суровым ограничениям потребления также нереалистичны, поскольку противоречат инстинктивным потребностям и недооценивают реальные возможности. Реалистическим отношением к нечеловеческому миру считается только *mini-max* стратегия, замечает Фокс, представленная, добавляю я, идеей устойчивого развития или экологической безопасности с ноосферной перспективой [7], т. е. удовлет-

ворения “жизненных потребностей нынешнего и последующих поколений людей без разрушения окружающей природной среды” [7]. Это следует понимать как удовлетворение инстинктивных (“жизненных”) потребностей с учетом моральных требований (“будущих поколений”) и реальных ограничений (“без разрушения окружающей природной среды”).

“Ответственное управление” биосферой или ее “мудрое использование” как будто противоречат позиции неограниченной эксплуатации или покорения природы, но в обоих случаях нечеловеческий мир остается только ресурсом для человека, и поэтому экономические доводы являются главными. А призывы к сохранению биосферных заповедников в неприкосновенности (конечно, уже относительной), отличаются от призывов к “ответственному” управлению только объемом учитываемых переменных (будущих ресурсов не только питания или лечения, но и научных идей, эмоциональных переживаний и т. д.) при принятии “экономически оправданных” решений. В идее “коэволюции человека и биосферы” предлагается некий гибрид “ответственного управления” и сохранения ряда территорий в неприкосновенности. Однако в политике и практике нашей страны до сих пор преобладает неудобоваримая смесь неограниченного использования ресурсов и пустых разговоров об “ответственном управлении”.

Различные концепции экологической этики (работы Холмса Ролстона III, Робина Аттфилда, Пола Тейлора, Бэрда Колликотта и других) порывают с традицией антропоцентризма и пытаются обосновать моральную значимость нечеловеческого мира. Конечно же, они влияют на наши чувства и отношения к “братьям меньшим”, рекам, горам и другим членам экосферы Земли, однако цель этих теорий – “объективно доказать” внутреннюю ценность или моральную значимость нечеловеческого мира безотносительно к чьим-либо чувствам. Фокс считает их подход в конечном счете нормативно-оценочным. И, разуме-

ется, как большею частью и в отношениях между людьми, в случае конфликта между моральными нормами и потребностями импульсивно-желающего “я” или интересами “ответственного управления” заботы о нечеловеческом мире будут попираются в первую очередь. Я присоединяюсь к этой оценке Фокса, ссылаясь, например, на разговоры об уникальности Байкала и позволю себе добавить, что теоретические построения даже столь уважаемых мною авторов, как Колликотт, отчасти остаются в рамках нововременной научной парадигмы, от которой они стремятся освободиться.

Трансперсональная экология акцентирует тип “я”, принципиально отличный от трех рассмотренных, которые, независимо от их различий, основаны на одном и том же узком, атомистическом понимании персональности. Трансперсональное понимание “я” является широким и открытым, напоминая скорее не отдельный атом или частицу, а некоторое пульсирующее поле взаимодействий.

Импульсивно-желающее и рационализирующе-решающее “я” заняты собственными интересами в их обычном понимании, только в первом случае это интересы невежественные (все сразу и сейчас), а во втором – просвещенные (постепенно, с учетом обстоятельств, взаимных интересов людей и т. д.). Интересы оценочно-нормативного “я” заключаются в выполнении идеальных норм и стандартов тем же конкретным узким атомистическим “я”, которое должно, например, уважать непохожие на нас существа или не должно идентифицироваться с собственным узким атомистическим смыслом. Таким образом, даже в последнем случае нашему узкому “я” вменяется в **обязанность** стремиться к другому широкому открытому смыслу “я”. Вообще, от природы моральных требований, замечает У. Фокс, неотъемлемо то, что они исходят из узкого понимания “я”, поскольку неизбежно делают упор на “я”, которое способно выбирать или является центром волевой активности.

Трансперсональное экологическое по-

нимание “я” с самого начала является открытым и постоянно расширяющимся. И это имеет то поразительное следствие, что этика с ее занятиями моральным должествованием представляется излишней. Для открытого трансперсонального “я” естественно оберегать естественное (спонтанное) развертывание своего “я” (данной экосферы, Космоса) во всех его аспектах. Как говорит Арне Нейс, “нам не нужна мораль, чтобы дышать... если ваше “я” в широком смысле обнимает другое существо, любовь высказывается без всяких моральных увещаний. Вы заботитесь о себе, не испытывая морального принуждения...” [8]

Глубинная экология не ориентирует ни на аксиологию природной среды, ни на теорию этики отношений с ней, ни на реформу существующей практики. Она ориентирует нас на развитие самопознания, пока мы не осознаем с помощью углубляющейся экологической чувствительности, что каждый из нас создан в единстве со всем миром и с нашей планетой и что защита природного мира есть защита себя.

Именно это прямое, интуитивное схватывание целостности Мира и внутренней уникальности каждой индивидуальности глубинные экологи (например, Билл Дивол и Джордж Сешенс [9]) называют объективным неантропоцентричным пониманием – по контрасту с субъективистским антропоцентризмом, характерным для нашей доминирующей культурной традиции. Но я скорее назвала бы это чуткостью к Вселенским ритмам, или предельной полнотой восприятия Мира, которая предполагает не объективность, а охват как бы сверху, с позиции “внезахождения”, и вместе с тем не выходит и не может выйти за рамки человеческой души как единственного для нас непосредственного явления Мира и, следовательно, необходимого условия всего мирового опыта (Юнг). Наше сознание – величайшее завоевание Вселенной или Природы, величие которого по мере обретения им духовной зрелости все больше проявляется в представлении о скромном месте и роли самого человека. Конечно, последнее

несколько утрированный взгляд, связанный с оппозицией господствующим сейчас представлениям о роли человека как царя природы. Именно последнее представление называется антропоцентризмом, и оно, как мне кажется, является негативным и смертельно опасным следствием подмены бесспорной “актуальной бесконечности” нашей души (иными словами, ее способности пережить, понять и выразить предельную полноту бытия с позиций “внезахождения” [11]) убеждением в центральной роли во Вселенной “человеческой цивилизации”, читай – западной технологической цивилизации. В течение нескольких тысячелетий, отмечают Дивол и Сешенс, западная культура все более проникалась идеей доминирования людей над нечеловеческим миром, мужчин над женщинами, здоровых и сильных над слабыми и больными, западной культуры над не западной. Глубинно экологическое сознание позволяет нам увидеть опасность этих иллюзий и заново проникнуться мудростью Земли как части вселенского Целого.

Итак, для глубинных экологов реальность – не в воображаемом субъективном дуализме доминирующих взглядов, не в саморазрушительной эксплуатации природы планеты и не в глобальной ядерной угрозе. Реальность открывается совершенно в другом – в неагрессивности, скромности, сострадательности, в осознании включенности во внутреннее “Я” природы, в космизме – как понимании и переживании нашей причастности к Целому, частью которого является наша Земля. Священное имманентно мирскому, утверждается в книге “Глубинная экология”, дух наполняет Мир и является Миром, Космосом, он и имеет форму, и бесформен как единство. К пониманию этого, к экософии, может прийти каждый из нас. Но единственный путь здесь – личное, непосредственно пережитое. Это отношение “Я – Ты”, не “Я – оно” [10].

Глубинная экология – не теория и не система, это подход, путь, практика, противопоставляющая себя доминирующему мировоззрению. Взгляд на мир технологической цивилизации, подчеркивают Дивол и

Сешенс, влечет к господству над природой, над средой обитания как ресурсами для человека, определяет неограниченный экономический рост ради увеличения человеческой популяции, внушает веру в неисчерпаемость природных ресурсов, в научно-технологический прогресс и его возможности. Потребительство как преобладающее настроение обуславливает объединение людей в сообщества, организованные по национальному признаку.

Глубинно-экологический подход ведет к целостному взгляду на Мир, обуславливающему гармонию с природой Земли, признание внутренней ее ценности, биосферного равенства существ, он предполагает “изящно простые” материальные потребности, самоограничение ради сохранения Земли, адекватную технологию, достаточную для воспроизводства, недоминирующую науку, опирающуюся также и на традиции меньшинства и на биорегиональные отношения.

Глубинная экология как подход к экологической философии воскрешает забытый образ глубоко пережитого личного целостного взгляда на мир – экософии. Однако ряд принципов разделяется всеми глубинными экологами. Эти принципы можно образно представить себе как нити единства, скрепляющие разнообразие индивидуальных экософских версий (личных экософий). Источник этих принципов, конечно, не только данные экологии, но и базисные интуиции, тот опыт переживания единства с Природой или Миром, который Нейс называет иногда океаническим, иногда религиозным чувством.

К принципам, составляющим “платформу” глубинной экологии относятся следующие:

1. Процветание всех форм жизни на Земле ценно само по себе (синонимы – внутренняя ценность, врожденная ценность). Ценность мира не зависит от пользы для человечества.

2. Богатство и разнообразие форм жизни содействуют реализации этих ценностей и, следовательно, ценны сами по себе.

3. Люди не имеют права уменьшить это

богатство и разнообразие жизни, исключая случаи удовлетворения жизненно важных потребностей.

4. Процветание человеческой жизни и культуры совместимо только с существенным снижением человеческой популяции. Такого снижения требует процветание других форм жизни.

5. Нынешнее вторжение человека в нечеловеческий мир чрезмерно, и ситуация быстро ухудшается.

6. Нужно изменить политику и повлиять на базисные экономические, технологические и идеологические структуры.

7. Идеологические изменения суть главным образом изменения оценки **качества** жизни – существование в ситуации внутренней ценности всей природы, а не приверженность все более высоким стандартам жизни.

8. Те, кто готов принять эти принципы, должны прямо или косвенно пытаться воплотить их в жизнь².

Экологи-реформаторы надеются на небольшой ремонт нашей системы, тогда как глубинные экологи считают, что только радикальный сдвиг в нашем сознании и, следовательно, в фундаментальных отношениях к природе в нас и вокруг нас сможет изменить наши приоритеты и практику, позволит нам выжить. Это — самый трудный вопрос из тех, что подняты глубинной экологией. Мы должны измениться на пути к подлинно экологическому типу восприятия, мышления и практики. И наше изменение должно дойти до уровня осознания того, что наше “я” является частью более объемлющего “Я”, которое и будет направлять наши действия.

За пределами узкого материалистического понимания реальности ее материальный и духовный аспекты сплавляются вместе. Глубинные экологи вовсе не считают духовную практику или, например, дзэн-

буддистское просветление чем-то чисто “субъективным”. Они стремятся сбросить экологическое сознание как максимально широкое и зрелое сознание на путях и самого глубокого вопрошания реальности, и медитативного процесса, и соответствующего образа жизни.

Многие люди культивируют зрелое экологическое сознание в контексте различных духовных традиций — христианства, даосизма, буддизма, философии Спинозы или Уайтхеда на Западе, Нагарджуны или Шри Ауробиндо на Востоке, в традициях высокого искусства или ритуалах аборигенов и т. д. Все эти чрезвычайно различные традиции, тем не менее, согласуются с базисными принципами глубинной экологии.

Уорвик Фокс так кратко выразил центральную интуицию глубинной экологии, воплощенную в платформе: мы не можем провести бесспорных онтологических границ в поле существования, реальность не раздваивается на царство людей и нечеловеческий мир. Эта интуиция возникает в ярком временном переживании, озаряющем человеческую душу, и может быть понята только как описание психологического процесса переживания единства Мира.

В “экософии” Нейса, поклонника и последователя Спинозы, центральная интуиция глубинной экологии выражается в двух предельных нормах – самореализации и биосферного равенства. Все ведущие глубинные экологи соглашаются с таким содержанием развертывания центральной интуиции.

Переживания внутреннего единства с Миром и реалистическая оценка способов нашей внутренней связи с ним неизбежно ведут к реализации более широкого и глубокого смысла “Я” (Нейс), или к становлению экологического сознания (Сешенс и Дивол), или к реализации более открытого смысла “Я” (Р. Айткен).

Процесс полного развертывания “Я” суммируется фразой: “никто не спасется, пока не спасутся все”. Нейсовское понимание самореализации имеет буддийский эквивалент в идеале бодхисатвы, т. е. лично-

² Восемь принципов глубинной экологии были сформулированы впервые Арне Нейсом и Джорджем Сешенсом, а затем подробно развиты в книге Дивола и Сешенса “Глубинная экология”.

сти, забывающей эгоистическое “я” и, не ставя себе это целью, реализующей более широкий смысл “Я”, помогая самореализации других. Как спасти всех? По дзэн-буддисту Айткену, мы спасаем все существа, заключая их в себе, т. е. всех людей, китов, медведей, леса и реки, мельчайшие микробы, весь космический порядок. Так же, как в некоторых буддийских традициях никто никогда не достигает нирваны, так как в нирване должен был бы оказаться и весь остальной Мир, самореализация, или развертывание экологического сознания, – это активное состояние, процесс, а не итог или достигнутая цель. Этот главный в глубинной экологии процесс дает ей гораздо более сильную позицию, поскольку выдвигает вопрос принципиальной важности – какого типа личностью я стремился бы стать.

Интуиция биосферного равенства – это представление, что все компоненты в биосфере имеют одинаковые права на жизнь и процветание, на достижение собственных индивидуальных форм расцвета и самореализации внутри более обширной самореализации Земли. Все организмы и существа в экосфере имеют одинаковую внутреннюю ценность как части взаимосвязанного целого. Такое биоцентричное, или эоцентричное (Фокс), равенство верно, хотя бесспорно и то, что в процессе жизни все виды используют друг друга “в качестве пищи, приюта и т. д.”. Взаимное хищничество – биологический факт жизни, и многие из мировых религий борются с духовными следствиями этого факта. Тем не менее, основная интуиция равенства верна, и О. Леопольд хорошо выразил ее, когда сказал, что люди – простые граждане биотического сообщества, а не властители и не хозяева всех других видов.

Биоцентричное равенство теснейшим образом связано с идеей, что, нанося вред природе Земли, мы вредим самим себе. Практические следствия этой интуиции – люди должны жить с минимумом, а не максимумом действия на другие виды и на Землю вообще.

Термин “биосферный эгалитаризм” в глубинной экологии имеет феноменологическое, а не моральное значение. Как разъяснил однажды Нейс, под ним имеется в виду просто “утверждение неантропоцентризма”. “Абстрактный термин “принцип биосферного эгалитаризма” и ему подобные, которые я употребляю, – писал он, – возможно, приносят больше вреда, чем пользы. Они утверждают позитивную доктрину, а это больше, чем я имел в виду. Смысл моей интуиции – в способности противостоять самодовольному и барственному отношению к тому, что кажется менее развитым, менее сложным, менее удивительным” [12].

Стремление к самореализации или к широкому (открытому) экологическому сознанию, отказ от антропоцентризма – признаки обретения духовной зрелости, как она понимается философской психологией Востока и Запада. Об ассимиляции идей последней свидетельствует и то внимание, какое уделяют глубинные экологи процессу идентификации. Они понимают ее в самом обычном смысле – это не просто ощущение сходства с кем-то или чем-то, но переживания общности с другим существом, рождающее представление о сходстве с ним – физическом, эмоциональном или ментальном.

Глубинные экологи выделяют по меньшей мере два типа идентификации: персональную и космическую. Фокс называет их персональной и трансперсональной, выделяя в последней онтологическую и космологическую [6].

Персональная идентификация, разумеется, чрезвычайно важна для развития человека, однако доверие исключительно к этой форме идентификации (сначала я, затем семья, мои друзья и т. д.), как считают многие, стоило нам нашей Земли.

Трансперсональная идентификация, преграждая путь разрушительным тенденциям узко эгоистических форм, предлагает идентификацию без выбора со всем, что существует, как “единство в процессе”.

Онтологическая идентификация, по

Фокусу, основывается на испытанном чувстве общности со всем, возникающем через глубокое осознание и погружение в то, чем являются вещи. Человек переживает тот поистине удивительный факт, что вещи есть: все, что существует, кажется выступающим как верхний слой почвы из-под почвы несуществования, безгласности, или пустоты.

Космологическая идентификация распространяет благоговение и изумление, испытываемое перед существованием как таковым, до осознания того, что мы и все другие существа – аспекты единой развертывающейся реальности. Оно может возникать у нас при полнокровном объединении мифологической, религиозной и научной космологии. Космологическая идентификация возникает также у космонавтов и астронавтов, когда перед их глазами непосредственно разворачиваются картины космического миропорядка.

Личностные формы идентификации не могут остановить ни процесс нашего саморазрушения, ни процесс разрушения Земли. Это возможно только при интеграции личностных и трансперсональных форм, которая ведет, в сущности, к духовному преобразению человека, к постоянному интересу и дружественному расположению ко всему существующему, постоянной готовности к помощи и поддержке. Тем не менее, неизбирательный смысл идентификации отнюдь не исключает ни твердой воли, ни критичности и может поставить нас лицом к лицу с теми крайними случаями, когда необходимо положить конец разрушениям, причиняемым или отдельной особью или даже целой формой жизни. Но в любом случае красивое экологически правильное поведение органически следует из духовной трансформации и процессе обретения полноты нашего “Я”.

Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что глубинная экология предлагает не цельную философию природы, а философский путь к созданию ее личной экософской версии. Идея, что мы – капли во вселенском потоке жизни, не означает в глубинной экологии

потерю индивидуальности каплей. Всякая хорошая вещь, как заметил когда-то Оскар Уайлд, находится на острие бритвы. Мы идем, говорит Арне Нейс, по узкой горной тропе – “слева от нас океан взглядов органиков и мистиков, справа — пропасть атомистического индивидуализма” [13]. Для глубинных экологов все существа как аспекты единой развертывающейся реальности не являются ни принципиально идентичными, ни абсолютно автономными, а скорее относительно автономными, о чем нам говорит не только наука экология, но и физика, эволюционная биология и современные исследования аутопоэтических систем и диссипативных структур. Возможно, опыт космической идентификации сыграет для человечества примерно ту же роль, какую играет для человека процесс индивидуации в понимании его Юнгом: человек становится целостным, интегрированным, плодотворным и счастливым, когда сознание и бессознательное научаются жить в мире и дополнять друг друга. Как мне кажется, подтекст или глубинный смысл сегодняшнего круга идей, складывающегося вокруг глобального экологического кризиса, заключается как раз в поисках гармонии между сознательной (самосознание человека) и бессознательной (весь нечеловеческий мир планеты) сторонами нашей души, возвращение нечеловеческому миру его подлинной ценности и достоинства. Только на этом пути человечество может вернуть уважение к себе и способность жить в гармонии со Вселенной.

В заключение я хотела бы высказаться по поводу типичных подходов критики концепций глубинной экологии, выделив три момента.

Первый момент – это критика позиции биоцентризма, которую действительно можно считать общей установкой экологической философии. Биоцентризм представляет собой, во-первых, переоценку господствующего до сих пор убеждения в верховном положении человека на планете и в праве распоряжаться ее природой. Державное самоуправство и пренебрежение более

“низкими” формами жизни на сегодня обернулись экологической катастрофой, контуры которой были видны уже проницательным мыслителям прошлого, в том числе и Николаю Федорову. Однако философы XX века пошли дальше в выявлении именно глубинных, фундаментальных причин самоубийственного пути человечества, возложив ответственность за него на “нововременную” научную субъект-объектную парадигму мышления (меняющую интуитивную достоверность нашего отношения с Миром: “Я – Ты” на холодную, разрушительную, рационалистическую установку эго-сознания: “Я – оно”) и антропоцентристскую ценностную установку сознания. Разумеется, этот вывод разделяется далеко не всеми – от тех, кто отодвигает ответственность дальше в седую старину вплоть до избранного в неолите пути развития, – до тех, кто остается в рамках “нововременного” мышления, не подозревая о них. В нашей отечественной гуманитарной среде вообще преобладают те, кто критикует безнравственную науку, вышедшую из-под контроля технику и саму себя раскручивающую промышленную гонку как главные причины разорения природы планеты, не углубляя анализа и как бы даже не подозревая об уже проделанной работе. Поэтому биоцентризм воспринимается как экзотическая и даже экзальтированная, утопическая, если не безнравственная, установка ума.

Однако при гносеологическом и онтологическом понимании суть биоцентризма в том, что и мы, люди, одаренные разумом и бесконечной душой, и вся биосфера планеты, и вся экологическая система нашей планеты (живой, по убеждению одних, или просто несущей жизнь, по убеждению других) вызваны к существованию одной и той же силой, о которой многое может рассказать ландшафт, гора, былинка, “совершенная жизнь” леса (М. Цветаева), но, конечно, и зубы терзающего жертву хищника. Мы нравственно не принимаем последнего и на этом основании можем отрицать гармонию в природе, забывая о том, что

мы-то сами одарены жизнью, что живем, критикуем, требуем свет без тени и т. д. и, значит, доказываем, что природная гармония на нашей планете преобладает. Мы должны заново прислушаться к этой природной гармонии, чтобы заглушить самоубийственные монологи агрессивного интеллекта. Гипертрофированная рационалистическая “вычислительная” установка разума преобразуется не сама собой, а с опорой на вековой опыт человечества — мудрость биоцентричных традиций восточной философии, переоценку первобытного сознания, женской чуткости к слабым и бессознательным, женскую включенность в тончайшие связи Мира и т. д. Биоцентризм – перенос внимания на онтологические проблемы нашей неразрывной взаимосвязи с Миром и прежде всего природой планеты, поэтому глубинный эколог Уорвик Фокс предпочитает название “экоцентризм”. В гносеологическом плане биоцентризм – это путь к исправлению уродливой одномерности нашего рационализма.

Есть еще и нравственный план. Осуждать Природу вообще (или природный “принцип и порядок бытия”), поскольку в природе Земли жизнь возникает на плечах и даже на костях другой и потому что в биосфере много хищников, – гордыня не по статусу. Мы – не только биологические хищники, что проявляется и в распространенной агрессии мысли, мы и в социальном отношении пока представляем собой агрессивное биологическое образование, вид, использующий инструмент явно не биологического плана – разум – на преодоление чисто биологических способов саморегуляции и поэтому переполнивший биологическую нишу. Отсюда постоянные войны за территории, иногда уже мирового масштаба, отсюда глобальный характер преступности, алкоголизм, наркомания, все новые эпидемии, Чернобыль и прочие инструменты, которые использует в конечном счете именно Мать-Природа для уничтожения своих чрезмерно расплодившихся детей (Юнг). Говорить о чертах сознательной эволюции с преобладающего уровня социального и

индивидуального сознания кажется преждевременным. Остается только надеяться вместе с Т.П. Григорьевой: “Но, может быть, и не могло быть иначе, и путь к Свободе лежит через заблуждения и очищение, падения и восхождение? Обрекая себя на страдание, ищут избавления от него. Вознестись в гордыне над всей тварью, объявив себя “богочеловеком”, не будучи им, стать вровень с нею и даже ниже на пределе падения очнуться, стать в собственный рост” [14].

Рассуждением о переполнении экологической ниши я подошла ко второму из выделенных мною моментов критики “экологического мышления”. Кстати, сам термин только запутывает дело, когда речь идет о принципах глубинной экологии, ориентирующих на выработку зрелого “экологического сознания”, в котором мышление не является единственной и определяющей частью.

Платформа глубинной экологии действительно включает принцип необходимого сокращения числа людей на земле, однако его формулировка звучит так: **“Процветание человеческой жизни и культуры** совместимо только с существенным снижением человеческой популяции”. В первую очередь снижения популяции требует именно процветание человеческой жизни и культуры, и мне трудно представить, как можно не согласиться с этим в контексте данных ООН о полуголодном нищенском существовании большей части сегодняшних людей и еще страшнее — о постоянной смерти от голода детей в “третьем мире”, об ордах одичавших подростков, отстреливаемых полицией в Латинской Америке, о крошечных проститутках, калечащих свое тело за скудное пропитание в мегаполисах Азии, о судьбе наших беженцев и их детей, так же как беженцев по всему миру, о невинных жертвах войн. Кошмары можно умножать, но мы рассуждаем о принципиальных вопросах.

Процветание человеческой жизни означает нормальное физическое развитие и постоянное духовное совершенствование. Остановка роста популяции позволила бы

хоть как-то сохранить и обеспечить уже существующих с перспективой уменьшить число людей до размеров, позволяющих самореализоваться каждому, хотя, конечно, это — и задача социального преобразования сообществ в направлении обеспечения всем равных возможностей. Приветствуя стремительное разрастание населения, мы закрываем глаза на продемонстрированные нашим веком более разрушительные, чем уже преодоленные разумом, природные механизмы сокращения числа людей. А на горизонте вырисовываются контуры еще более катастрофической войны за “воздух прожиточный” (О. Мандельштам). Вряд ли уместно рассуждать о сегодняшней задаче эволюционного развития человека, когда для большинства недоступен уже достигнутый человечеством уровень развития сознания в условиях постоянно грозящей голодной смерти. Я намеренно ставлю так вопрос, подчеркивая различные временные перспективы рассуждения. Актуальная бесконечность человеческой души в состоянии представить любую перспективу, но скромный по масштабам нашей планеты разум требует считаться с сегодняшней ситуацией на Земле и не путать абстрактную справедливость со справедливостью для данного человека в данной ситуации в данное время (как когда-то заметил В. Розанов об уместности абстрактной справедливости марксизма для России).

В условиях экологического кризиса, вызванного не перенаселенностью, а западной индустриальной цивилизацией, следствием вторжения которой в традиционные общества как раз и является демографический взрыв, постановка и решение вопросов не могут не включать задачу сохранения Земли и ее биосферы как условия сохранения самого человека и его пока не слишком совершенной разумности. Мы знаем об “актуальной бесконечности” нашей души, мы знаем, что процесс эволюции человеческого разума не окончен, и нам даже известны имена людей, сознание которых находилось на более высокой ступени эволюции — ступени космического со-

знания. С моей точки зрения, носителем этого спонтанно возникающего космического сознания были и Н. Федоров, и К. Циолковский. Но, по моему глубокому убеждению, сегодня социальное сознание человечества мало поднялось над уровнем простого сознания животных и только потенциально способно встать на путь самосознания. Что же до сознания индивидуальных людей, то оно в большинстве случаев далеко не поднялось до уровня зрелого самосознания, оставаясь на самых низших его ступенях. Обретение зрелого самосознания, которое сегодня неизбежно экологично, – тот реальный путь, на который сегодня можно звать человека в странах, где голод не парализует духовные усилия. Это путь возможного и достижимого сегодня развития и преобразования сознания. Поэтому несправедливо обвинять в мечтательности тех, кто на этот путь призывает. Вряд ли можно сказать то же самое о достижимости сегодня целей, увиденных в прозрениях, связанных с прорывами другой эволюционной стадии, т. е. о целях преобразования человеческих органов и всего тела, достижения бессмертия, постоянной жизни в космическом пространстве и т. д. Эти мечты несомненно задевают “вселенские струны” нашей души, но их не стоит превращать в обнову агрессивного неприятия экологических уроков конца XX века. Так что принцип сокращения населения в контексте недуалистического и неагрессивного подхода, подчеркивающего ценность любой жизни сознания, означает не больше, чем заботу об уже существующих людях и других тварях и призыв к ответственному, сознательному отношению к любой будущей жизни. Сегодняшняя перенаселенность уже осознана, но стратегию обращения с ней могут выработать только усилия многих духовно зрелых людей.

Последний момент критики, на котором я хотела бы остановиться, связан именно с непониманием смысла глубинной экологии. Платформа из 8 пунктов отнюдь не образует целостного мировоззрения и не претендует на это. Напоминаю, это не теория и не

система, это подход, путь, практика, противопоставляющая себя доминирующему мировоззрению. Экософия – не другое название глубинной экологии, а личный, глубоко пережитый, целостный взгляд на Мир, включающий принципы платформы наряду с другими личными убеждениями. Поэтому можно говорить об экософии Арне Нейса, поклонника и последователя Спинозы, экософии дзен-буддиста Роберта Айткина, трансперсональном варианте Уорвика Фокса и т. д. Моя личная экософия связана с идеями Карла Юнга.

Глубинные экологи уделяют много внимания не только описаниям интуиций, лежащих за принципами платформы, но и путей достижения зрелого экологического сознания, реализации подлинного, духовно зрелого “Я” человека. Способы расширения сознания, предложенные в различных экософских версиях (трансперсональная или космическая идентификация, ритуалы “вживания” в сознание других тварей земли и самой Матери-Земли, медитации и т. д.) с позиций новременной рациональности кажутся экзотическими, языческими и уж в любом случае антихристианскими. Однако, все это уже давно известные человечеству, но в ряде случаев несколько обновленные в расчете на современного человека Запада способы разрыва капсулы узкого эго-сознания на пути к зрелому сознанию. Такие яркие и “судьбоносные”, хотя только временные состояния означают не отказ от собственной личности, а движение к ее подлинному обретению — юнговскую индивидуализацию. Мне трудно считать предложенные пути антихристианскими, поскольку психологически очень похожий путь возмужания сознания описывает священный христианский символ Троицы [15]. Что касается благородной цели для всего человечества, то наиболее сильные умы нашего века формулируют ее как необходимость лучше понять самих себя, чтобы перестать играть со спичками возле пороховой бочки, перестать убивать собственную природу, уничтожая природу Земли. Нам, живущим на разоренной, но

из последних сил прекрасной земле России, это должно быть особенно приятно.

Литература

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991, с. 241, 242.
2. Там же, с. 147.
3. Naess Arne. The Shallow and the Deep Zong-Range Ecology Movements: A Summary // Inquire, Oslo, 1973, № 16, p. 95-100.
4. Interview with Arne Naess // The Enviromental Ethics and Police Book. Belmont, 1994, p. 220-221.
5. Юнг К. Г. Один современный миф. М., 1991, с. 90.
6. Fox W. Toward a Transpersonal Ecology: Developing New Foundations for Environmentalism. Boston, 1990, XV, p. 380.
7. Урсул А.Д. Переход на модель устойчивого развития: федеральный и региональный аспекты // Алтай – Космос – Микрокосм. Алтай, 1994, с. 93.
8. Naess Arne. Self-realizations. An Ecological Approach to Being in the World // The Trumpeter Bloomington. Vol. 4, №3, p. 35, 42.
9. Dewall B. and Sessions G. Deep Ecology. Salt Lake City, 1985.
10. Там же, p. 241.
11. Арсеньев А. С. Глобальный кризис современности и Россия // Континент. М. – Париж, 1992, № 3. с. 135.
12. Naess A. Intuition, Intrinsic Value and Deep Ecology// The Ecologist. Cornwall, 1984, №4, p. 195.
13. Naess A. Ecology, Community and Life Style, p. 165.
14. Григорьева Т.П. Дао и Логос (встреча культур). М., 1992, с. 212.
15. Юнг К. Г. “Ответ Иову”. М., 1995, с. 86.

Альянс религий и защиты природы

В 1986 г., по инициативе Международного Фонда дикой природы (WWF) в Ассизи, Италия (на родине святого Франциска Ассизского, католического патрона экологов) были собраны лидеры 5 основных религий – буддизма, христианства, индуизма, ислама и иудаизма, а также представители природоохранных организаций с целью обсуждения, как религии мира могли бы помочь в борьбе за спасение природы. Для этого была создана новая сеть природоохранных международных организаций и церквей – Альянс религий и защиты природы. Вскоре к нему присоединились еще четыре религии (бахаи – 1987 г., сикхи – 1989 г., джайнисты – 1997 г., даосисты – 1995 г.).

За Ассизским форумом последовали конференции и международные встречи в Кентербери, Вашингтоне, округе Колумбия и Копенгагене, Японии и Англии. В 1990 г. WWF и Альянс религий и защиты природы опубликовали заявление по биоразнообразию.

На открытии Форума в Ассизи руково-

дитель WWF, Его Королевское Высочество Принц Филипп сказал: *“Мы прибыли в Ассизи, чтобы найти видение и надежду... Я полагаю, что сегодня, в этой известной святыне святого покровителя экологии, новый и мощный союз создан между силами религии и силами природоохраны. Я убежден, что светская охрана природы научилась видеть проблемы природного мира с другой точки зрения и, я надеюсь и верю, что духовные лидеры узнали, что природный мир Творения не может быть спасен без их активной причастности”*.

Во время дискуссий лидеры религий высказывали серьезную критику светской охраны природы, которая отдавала приоритет экономике как главной движущей силе и рациональному обоснованию природоохранных действий. Некоторые из них выражали тревогу по поводу принятия антропоцентрических аргументов в природоохране, другие по поводу того, что на факты полагались больше, чем на дух. С другой стороны, экологи критиковали религиозных лидеров за то, что их религии очень мало сделали в охране природы в течении столетий.

В настоящее время около 120 000 религиозных общин, входящих в Альянс, занимаются природоохранными делами.

По материалам: Cultural and spiritual values of biodiversity. UNEP, Intermediate Technology Publications, 1999. 730 p.

АФФЕКТИРОВАННЫЕ ЦЕННОСТИ ЛЕСА

А. Рудзкий

Лесное хозяйство, как и всякое другое, может стремиться к достижению лишь наибольшей пользы, но вопрос состоит в определении того, что считать в данном случае пользой.

Леса доставляют пользу человеку или непосредственно – продуктами своими – или посредственно: а) удовлетворением чувства изящного; б) влиянием на климат страны; в) влиянием на плодородие и обитаемость окрестных местностей; г) социально-политическим значением своим; д) влиянием на развитие других видов культуры.

Удовлетворение чувства изящного есть несомненная польза, даже польза экономическая, так как при удовлетворении этого чувства человек является гораздо более способным к работе, производящей материальные ценности, считаемые иными за единственно полезные. Фабрикант, имеющий вблизи фабрики рощу, прерывающую однообразную картину местности, может срубить эту рощу и обратить площадь ее под какое-нибудь непосредственное пользование; он, следовательно, получит известный капитал, приносящий ежегодно известные проценты. Но он может отказаться от реализации этого капитала и даже вести ежегодный расход на поддержание рощи – и при этом не быть в убытке даже с точки зрения собственных денежных интересов: рабочие и их дети, пользуясь рощей для гуляния, получают возможность дать лучшее употребление своим досугам, могут действительно отдохнуть от работы, чему всегда будет радоваться всякий разумный капиталист, знающий, что наибольший барыш кроется не в грубой эксплуатации, истощающей силы рабочего, а в поддержа-

нии этих сил. Если в известной сказке Беранже работоровец с выгодой тратился на марионетки для увеселения негров во время перевозки их через океан, то и фабрикант, стоящий даже на отвратительной точке зрения этого торговца, должен найти расчет в поддержании нашей рощи. При более же правильном счете, то есть, записав в приход всю сумму наслаждений, доставляемых народу рощею, как местом гуляния, и сравнив ее с суммой дохода, доставляемого рощею при непосредственном пользовании ее продуктами, мы часто получим народно-хозяйственный баланс в пользу косвенного пользования. Затруднение представляется здесь в цифровом определении ценности посредственных выгод, так как ценность эта условна и принадлежит к ряду так называемых аффектированных ценностей, т. е. ценностей, представляющихся такими не для всех. Собственно говоря, различие лежит не здесь; так называемые, в противоположность аффектированным, реальные ценности тоже не для всех людей равновелики: за бревно, оплачиваемое одним по рублю за штуку, другой не даст и копейки, и действительная разница состоит в том, что аффектированная ценность принадлежит роще лишь до тех пор, пока она стоит на известном месте, между тем как бревно или коляска всюду имеют некоторую реальную ценность, к которой может, в свою очередь, присоединиться, в известных случаях, ценность аффектированная. Дальнейшая разница состоит в том, что владелец бревна и коляски, имея возможность всегда приобрести себе в короткое время другие экземпляры их, может реализовать аффектированную ценность, если она случайно представится в этих видах имущества, между тем как аффектированная ценность рощи, по уничтожению ее, не может быть немедленно восстановлена в той же форме, что и придает

этой форме особый, консервативный, характер. Вообще же аффецированные ценности отличаются от реальных тем, что последние всегда более ясны, чем первые, открываемые лишь после некоторого анализа.

Поэтому можно еще называть аффецированные ценности скрытыми, хотя это свойство их не всеобщее.

Если, таким образом, аффецированная ценность леса, как средства для удовлетворения чувства изящного, не может быть выражена в деньгах с точностью, то должно не забывать, что точностью не отличается определение капитальной стоимости и других видов имущества. При нормальных условиях купли и продажи, в каждом случае ее обе стороны считают сделку для себя выгодною и ни одна сторона не признает для себя выгодным тотчас же обратный обмен движимостей, раз обмененных; следовательно, добровольно признанное равенство ценностей и здесь является условным. При расчетах же на отдаленное время, неизбежно сопряженных с вычислением ценности недвижимого имущества – будь ли то лес, пашня, фабрика – в счет вводится столько гадательных данных о будущих экономических условиях, что верность расчета является лишь весьма условною. При затруднительности численного определения величины скрытой ценности нашей рощи, владелец мог бы определить величину реальной ценности ее, и ренту этой ценности записывать ежегодно в расход фабричного производства, если он не считает такого расхода слишком большим, в виду совершенной невозможности дать на другой стороне счета цифровое выражение выгод, получаемых от этой затраты. В трудных случаях на помощь должно являться правило: *noblesse oblige*, понимая под *noblesse* благородство духа, сознание долга, налагаемого владением. Это правило, созданное для частного лица, как честного члена общества, тем решительнее обязательно, если собственником имущества является государство. Поэтому понятно, что указанная мною аффецированная ценность леса тем более должна быть принимаема во вни-

мание, чем крупнее лесовладение; в лесах, принадлежащих общинам, учреждениям и вообще юридическим лицам, ценность эта должна быть принимаема в расчет еще более, достигая наибольшего значения в лесах государственных. Государству, как лесовладельцу, может быть прямо предписана обязанность заботиться о поддержании такого рода аффецированных ценностей, к чему часто представляется случай. Во французскую палату не так давно была представлена петиция, требующая поддержания в Фонтенблоском лесу старых рощ и отдельных деревьев, как материала для живописцев, хотя бы такое поддержание и было сопряжено со значительным уменьшением денежного дохода. Это случай из числа крайних, но и помимо его лесоустроитель часто имеет возможность сделать многое для украшения страны, не нанося существенного ущерба прямым пользам леса. Весь вопрос здесь в размере пожертвования, и если редко представится тот случай, когда беспристрастный лесоустроитель присоветует, в эстетических видах, назначение рубки леса в 200-летнем возрасте вместо 50-летнего, то он зато на каждом шагу найдет возможность дать удовлетворение эстетическому чувству с самым незначительным пожертвованием прямых польз.

В Охтенской даче, учебной даче Лесного Института, по левую сторону шоссе растет толстая ель; она хозяйственно давно переспела, стоит, может быть, три рубля, и ее следовало бы в прошлом году вырубить для очистки места под шоссе канаву, но я не позволил рубить этого гиганта нашего академического леса и распорядился провести канаву в обход его; этим я рискую потерять для казны, если дерево до своего падения совершенно сгниет (чего я ему желаю достигнуть как можно медленнее), три рубля, да ввел земство в расход одного рубля на удлинение канавы. Четыре рубля, или, считая по 5 %, 20 коп. в год, не такие деньги, чтобы серьезно можно задаваться сравнением этой ценности с аффецированную ценностью, доставляемую этой елью проходящему люду.

Охтенская дача представляет нам еще другой пример аффекированной ценности. По насаждениям ее, ближайшим к Пороховым, каждый праздник гуляет много народа. Есть лесоводы, упирающиеся на то обстоятельство, что всякий доступ в лес лиц посторонних вредно отзывается на хозяйстве. Это говорится не только с точки зрения затруднительности охранения от порубок, потому что праздный люд порубками вряд ли занимается. Нет, при этом имеется в виду, что гуляющие потопчут всходы, обламают ветки на иных деревьях, на иных сделают надрезы. Странно было бы спорить с верностью этого положения, но думаю, что еще страннее выводить из него необходимость абсолютного запрета входа в лес для прогулки. Вред, причиняемый гуляющими, несомненен, но величина его, трудно исследуемая, во всяком случае микроскопична, особенно по сравнению с тем вредом, какой происходит от недостаточного развития теории и практики лесоводства. Было бы высокомерно с нашей стороны, закрывая глаза на громадный ущерб, причиняемый лесу нашим невежеством, искать крайне мелочного возмездия в запрете леса. Этим я не хочу сказать, что гуляние в лесу должно быть неограниченно свободное; из него, напротив, всегда могут быть изъяты площади, наиболее чувствительные к повреждению, то есть молодняки и только что срубленные лесосеки, которые, к счастью, в то же время представляют наименее привлекательности для гуляющих. Еще менее может быть подвергнута сомнению необходимость предупреждения и преследования эксцессов, выражающихся в серьезном повреждении деревьев. Хотя здесь трудно дать общую нормальную меру, но она в каждом отдельном случае будет продиктована чувством меры, присущим каждому развитому человеку. И если никто не решится похвалить лесничего, закрывающего глаза на бесцельное обламывание вершинок у выращенных им сосенок, то еще менее можно одобрить того (не анекдотического) лесничего, который арестовал маленькую девочку за горсть плодов с орехового куста.

Не закрывая доступа в лес, а разумно регулируя его, т. е. низводя несомненный в принципе ущерб до минимума, лесничий, умаляя реальную ценность леса на величину неизмеримо малую, в то же время поднимает аффекированную ценность его на величину тоже неизмеримую, но, может быть, неизмеримо большую, по крайней мере с точки зрения общенародной пользы, преследовать которую есть задача не только государства, но и каждого частного человека. С точки зрения разумного социолога, лес должен быть открыт уже потому, что он представляет собой как бы громадное гимнастическое заведение для юношества, а для человека взрослого – часто единственную возможность освежиться, набраться свежих сил физических и свежих оригинальных впечатлений, столь полезных в культурном отношении, как противовес деморализующему влиянию крайнего однообразия вылившейся плотно в форму и донельзя унивелированной жизни современного культурного человека. В лесу даровые силы природы делают почти все сами, с очень ограниченным сравнительным участием человека, поэтому естественно, что лес остается свободным для прогулки всякого даже и теперь, где огород, поле и луг огорожены и запрещены.

Другой вид аффекированной ценности леса – влияние леса на климат страны. В это влияние верит огромное большинство, но вера эта не имеет прочных основ, и все, что мы знаем в этом отношении, ведет скорее к отрицанию, чем к утверждению “благодетельного влияния леса на климат”. Признавая это, иные говорят, что пока вопрос о влиянии леса на климат не решен в отрицательном смысле, в интересах народа должно сохранять и вновь разводить леса как можно больше, потому что, если влияние леса на климат подтвердится, то восстановить лес будет очень трудно. Но с другой стороны нельзя не заметить, что, при нашей бесспорной бедности, было бы непозволительною роскошью поощрять лесное хозяйство в тех местностях, где оно является экономически невыгодным, един-

ственно ради призрака пользы. “Довлеет дневи злоба его”, и если наука когда-нибудь докажет нам существование влияния леса на климат, притом в достаточно значительной мере, тогда народное хозяйство подчинится, конечно, этим указаниям науки, и потери, какие будут неизбежны при этом, при всей их тяжести, будут легки, потому что на другой стороне счета будет стоять уверенность в действительной пользе. Пока же эта польза является мечтательной и пока наука не может принять ее хотя бы в виде прочной гипотезы, до тех пор нельзя навязывать из-за нее народу реальных потерь. При нынешнем состоянии климатологии, лесничий вынужден просто не вводить вовсе в свои расчеты влияние леса на климат страны.

Совершенно иному является в лесоводстве роль леса по отношению к улучшению местных почвенных и гидрографических условий.

Не подлежит ни малейшему сомнению влияние многих горных лесов на защиту лежащих ниже участков от снежных лавин и от смывания верхнего плодородного почвенного слоя. Если у нас гор мало, то все же наша русская равнина представляет некоторые рельефы, и вполне компетентный свидетель, один из немногих наших помощников – неабсентеистов, покойный князь Васильчиков, нарисовал нам мрачную картину того ухудшения почвы, которое является последствием истребления лесов в овражистых местах. Когда мы обратим больше внимания на современный нам ход процесса образования нашей родной земли, влияние леса на почву, мелкое по району, но для небольшой местности крайне важное, выяснится совершенно, и аффекированная ценность леса в этом направлении будет признана более, чем это делается ныне.

Значение леса, как преграды движению песков в страну, и теперь общепризнанно, и так как Россия песками очень богата, то этот вид лесной культуры у нас сравнительно довольно распространен. К известным уже местам лесоразведения на песках приднестровских, прибалтийских и харьковских, прибавляется в настоящее время еще

укрепление лесом песков в соседстве с Петербургом, а именно вблизи Сестрорецка, существованию которого серьезно грозят неосмотрительно оголенные пески. Главное Общество Железных Дорог тоже думает посадкою защитить свою станцию Динабург от заноса. Следовательно, на лесных участках, имеющих теперь или могущих иметь в будущем аффекированную ценность подобного рода, оправдывается в известной степени ведение лесного хозяйства, убыточного сравнительно с сельским или с иным видом лесного же хозяйства. Можно, положим, утверждать и здесь, что следовало бы в каждом отдельном случае вычислить аффекированную ценность, сравнительно с уменьшением реальной ценности, и принять тот вид хозяйства, в пользу которого выскажется баланс. Если при этом аффекированная ценность поступает в пользу не владельца леса, а его соседа, то сосед должен возместить ему ущерб реальной ценности. Я вышел бы далеко за пределы своей работы, если бы обратился к подобному разбору основательности такого начала с точки зрения права, и потому должен ограничиться замечанием, что подобные взгляды основаны на крайне узком понимании права собственности, как высшего критерия, не подчиняющегося никаким нравственным ограничениям. Для государства же, как для землевладельца, подобный взгляд уже положительно ложен, так как нельзя допустить, чтобы оно одною рукою наносило народному хозяйству ущерб, который оно призвано залечивать другою. Поэтому мы должны сказать, что в государственных лесах, при несомненности, в каком-нибудь отдельном случае, существенного народно-хозяйственного вреда от неподдержания лесного хозяйства вообще или известного вида его, вовсе не нужно для конкретных целей лесоустройства определение размера аффекированной ценности. Определение это может иметь значительный общий интерес, как материал для верного определения роли леса в народном хозяйстве, но для целей практики оно не имеет значения, по крайней мере в государственных лесах, так как государство

будет стремиться к достижению этого рода аффектированной ценности независимо от вопроса об эквиваленте ее. Должно также надеяться, что вряд ли найдется и частный лесовладелец, который предпишет своему лесничему такого рода хозяйство, которое, за несколько лишних рублей, перепавших в карман владельца, повело бы к ухудшению соседних земель. Если же такой владелец, к стыду его, и отыскался бы, то должно надеяться, что не сыщется воспитанника Лесного Института, который так низко ценил бы свое достоинство, что согласился бы помогать своими познаниями достижению таких низко-эгоистических целей.

Такого же рода соображения с еще большим правом применяются в тех случаях, когда известный вид хозяйства оказывает несомненное влияние на здоровье местности. Если бы осушка лежащего в Охтинской даче "Гнилого Болота" и не представляла особых выгод в отношении улучшения роста леса, все таки ее следует предпринять в видах оздоровления местного поселения, так как название гнилого совершенно заслужено этим заросшим ручьем, в чем может убедиться всякий, проходя по этой небольшой местности с вечными туманами. Здесь, как и относительно климатического влияния леса, должно различать проблематическое и даже просто весьма сомнительное общее влияние на гигиенические условия земли, от подлежащей исследованию роли леса в конкретном случае, роли часто незначительной по району, но иногда существенной по своему значению для этого именно района.

Немаловажна, наконец, аффектированная ценность, представляемая лесом, как одною из необходимых принадлежностей жизни способного к прогрессу общества. Если бы даже оказалось, что, с точки зрения наибольшей реальной ценности, выгодно свести сразу все леса России и, заменив продукты леса подходящими суррогатами, обратить все леса в поля, луга и свекловичные плантации, то и тогда еще вопрос, будет ли эта мера действительно выгодно для народа. Если дрова можно заменить

каменным углем, а бревна - кирпичом и железом, то гораздо труднее заменить чем-нибудь живой лес. Нужен крайне извращенный ложно понятым материализмом ум, чтобы восторгаться картиною страны, где для извлечения наибольшего числа рублей или даже, скажем мягче, для доставления работы наибольшему числу рук, выкорчеван всякий кустарник, и всякая пядь земли изрыта паровым плугом на предписанную наукою глубину. Лишь неестественному, нравственно несовершенному человеку могут улыбаться подобные фантазии, здоровый же человек, не заглушивший в себе чувства прекрасного, которому род людской, в конце концов, обязан лучшею частью своего прогресса, никогда не предастся подобному умственному онанизму. В известном периоде развития можно, конечно, предпочитать пару дырявых сапог Пушкину, но вряд ли это представление повело кого-либо *a la longue* к лишению наслаждения Пушкиным. Нужен, повторяю, или крайне извращенный материализм, или же противный человеческому духу аскетизм, чтобы отказаться от наслаждения природою вообще и красотами леса в частности.

Уменьшение лесной почвы, конечно, неизбежно в известной степени со сгущением населения, но некоторое количество леса живого остается нужным для согревания внутреннего человека даже в том случае, если мертвый лес перестает быть нужным для согревания человека наружного.

Нельзя не признать глубины замечаний Рила о том, что соображения социальной политики побуждают к сохранению некоторого количества леса столь же могущественно, как и причины чисто экономические. Лес, как и пустыня, составляет необходимое дополнение к культивированному полю. Народ лишь тогда имеет прочные задатки развития, если он одновременно представляет различные стадии развития. Народ же, начистую отшлифованный культурою, пресыщенный благосостоянием, есть народ мертвый, которому остается лишь, подобно Сарданпалу, сжечь себя самого со всеми своими сокровищами. Не до тонкости обученный горожанин, не

буржуазный крестьянин богатого чернозема, а суровый лесной мужик и уединенный горец – вот люди будущего. Народ должен быть почитаем за мертвый, если он не может обновиться грубым племенем, а рассадником этого последнего служат прибрежья морей и леса. В России, бедной морями и горами, леса получают в этом отношении усиленное значение, и Риль высказал, между прочим, что в лесных дебрях России сокрыта будущность великого Славянского государства, между тем как Англию и Францию населяет народ уже полумертвый, со времени истребления таких лесов. Если Риль и увлекается в своих обобщениях, все же в его словах сквозит то верное положение, что однообразие есть вестник смерти, и с этой точки зрения леса имеют право гражданства, как принадлежность разнообразной культуры.

Если социолог должен дорожить разнообразием культуры, как важным политическим элементом, то это разнообразие имеет непосредственную цену и в народном хозяйстве. Лес не так нужен, как хлеб, и возделывание леса часто является менее выгодным, чем возделывание хлеба, но известное разнообразие является здесь непременным условием успеха. Однообразие культуры вызывает, при неурожае, такие же потрясающие кризисы, как и однообразие промыслов при временном застое их. Лес же менее всех других видов культуры подвержен колебаниям в количестве урожая и в способности принять в себя известное количество труда. Если эти количества и не велики абсолютно, зато они постоянны, и этим качеством нельзя пренебрегать. Разнообразие культуры еще иным путем приводит к выводам в пользу леса. При громоздкости лесных продуктов, производство их всего более привязано к определенному месту, и лишь повсеместное существование небольших рощ обеспечивает за народом дешевое получение лесных продуктов. Необходимость перевозки продуктов есть тяжелый налог, бременем лежащий на народ, и сельскому хозяйству легче будет процветать, если оно тут же на месте будет

получать топливо, ему необходимое, и материал для строений и изгородей.

Следовательно, существование на некотором расстоянии обширных лесов не уничтожает потребности иметь вблизи небольшой лес, и столь желательная для поднятия общего благосостояния гармония явится лишь тогда, когда сплошные ныне леса будут прерваны полями, а сплошные поля перережутся рощами. Тогда каждый лес будет обладать близким рынком, и каждое поле получит, без накладных расходов, нужные ему продукты леса. Здесь, как и везде, один арифметический счет, не освещенный экономическими соображениями, поведет к ложным выводам, при всей правильности арифметических действий. Мы можем, на основании существующих цен, вычислить, и вычислить верно, что десятина поля в данном месте доходнее десятины леса, но если мы отсюда сделаем вывод о пользе обращения всех наших десятин леса в поле, то такой вывод будет поспешным, потому что с уничтожением местного леса на поле лягут накладные расходы по доставке леса, нужного земледелию, издалека, и эти расходы могут быть так велики, что от введения их может совершенно измениться прежний вывод о сравнительной выгодности земледелия и лесоводства. Трудность достигнуть верных выводов путем подобных вычислений не должна умалять верности того положения, что всякое сколько-нибудь обширное сельское хозяйство должно иметь своей лес, и что всякий обширный лес должен иметь внутри себя поселения для сбыта своих продуктов. Конечно, никогда нельзя будет совершенно точно указать, даже в конкретном случае, наиболее полезный размер отношения леса к полю, но, при неизбежной приблизительности всех экономических соображений, такое требование не может быть и поставлено. Несколько более леса среди поля, или несколько более полей среди леса, чем то, может быть, действительно нужно – совсем иное дело, чем губительное однообразие культуры, как следствие отсутствия леса среди полей и полей среди леса.

“ЗНАЕМ НАШИХ ЖИВОТНЫХ” — ПРОГРАММА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Е.Д. Яблоновская-Грищенко, О.В. Мазуркевич

*Каневский природный заповедник, Каневская детская городская
школа искусств*

Разработанная нами программа “Знаем наших животных” рассчитана на работу с детьми 3–6 лет. Она может проводиться как на занятиях театральных кружков для дошкольников, так и в виде периодически проводимой игры в детских садах. Мы это делаем на занятиях театрального кружка для дошкольников.

Цель данной программы — познакомить малышей с животным миром региона, показать красоту всех без исключения животных, убедить детей в том, что среди животных нет “плохих”, “злых” и “гадких”.

Количество занятий по программе не ограничено. Они гармонично сливаются с работой театрального кружка, поскольку позволяют одновременно вносить разнообразие в урок, отрабатывать актерское мастерство и привносят ожидание нового и необычного.

Для проведения занятия необходимы изображения животных (плакаты, листки календарей, открытки, рисунки и т. д., что только можно найти), желательно цветные, и, по возможности, достаточно крупные, и призы-раскраски (рис.). Призы-раскраски легко изготовить, скопировав на стекле на просвет то изображение животного, которое будет представлено на данном занятии, отсканировав и распечатав его. Можно, хоть это и более трудоемко, и перерисовать его (на стекле) многократно. Цвета передаются значками (например, xxx — черный, : : : — желтый и т. д.). Для самых маленьких нужные цвета частично закрашивают, для старших — делают подписи.

Занятие проводится так. В начале урока учитель показывает картинку, рассказывает о животном, показывает, как оно передвигается, изображает, как оно “говорит”. При этом следует подчеркивать, какое хорошее и симпатичное это животное, и ни в коем случае не вызывать у детей страх или антипатию к нему (поскольку можно показать зверя с разных точек зрения — и как отрицательный персонаж, врага, и как умницу, мудрого хозяина леса). Затем нескольким детям предлагается показать это животное: “Вот если бы Ира была филином, как бы она летала?”.

Дальше урок проводится по обычному плану, но время от времени детям напоминают о животном. Например, во время проговаривания скороговорки или стихов предлагается рассказать их “как филин” или “как лягушка”. Следует во время занятия напоминать и о животных, которых “приглашали в гости” раньше.

В конце занятия у детей спрашивают, какое животное “было у них в гостях”, и награждают их призами-раскрасками. Дома, раскрашивая приз, ребенок еще раз вспоминает урок и животное-“гостя”, рассказывает о нем родителям.

Во время утренников или итоговых уроков детям можно вручить “суперпризы” — подборки раскрасок или (если есть возможность) буклеты, календарики, наклейки и т. д. с животными.

Нами занятия по программе “Знаем наших животных” проводятся почти 2 года.

Детям такие занятия очень нравятся. Они легко узнают ярких и запоминающихся животных, говорят их названия. По крайней мере некоторые из них демонстрируют картинки своим друзьям в детсадовских группах и родителям. Во время занятий у детей не прослеживается неприязни к таким традиционно “нелюбимым” созданиям, как совы и волки. Во время итогового занятия — открытого урока, на котором присутствовали родители учеников, многие родители с большим интересом рассматривали призы — буклеты о птицах, и говорили, что теперь вместе с детьми будут знакомиться с птицами, и задавали вопросы, что можно сделать для их охраны.

Полагаем, что занятия по подобным программам для самых маленьких — очень перспективное направление экологического воспитания. Заложенные в детстве симпатии и антипатии оказывают сильное влияние всю жизнь, и поэтому чем раньше будет начато экологическое воспитание, тем больше шансов на успех. У детей изначально нет предубеждений против животных — тех же волков, сов, пауков. Отрицательное отношение к ним прививается взрослыми. А во время игры, изображая животное, ребенок на какое-то время перевоплощается в него, проникает в его внутренний мир и перестает видеть в нем врага, понимает его. А ведь именно это и необходимо для эффективного экологического воспитания.

Кроме того, ребенок всеми своими открытиями стремится поделиться с родителями, и таким образом информирует их о том, например, что “сова поет — ребенок рождается” а не “кто-то умрет” и т. д., и этим способствует экологическому образованию и воспитанию взрослых. Такой способ “воспитания родителей детьми” может быть также эффективным. Его можно использовать для распространения экологически грамотной информации.

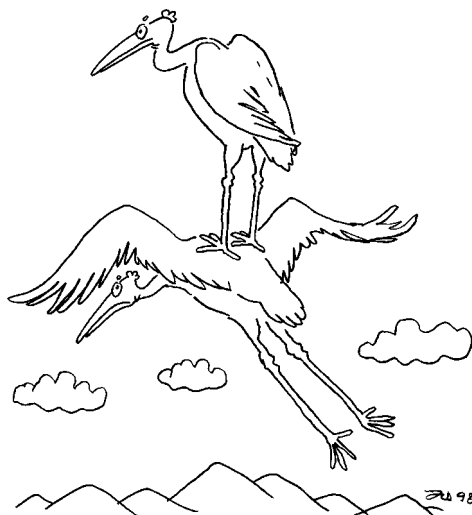
УДОД



: : : — рыже-коричневый
 x x x — черный клюв — серый

Приз-раскраска для детей 5–6 лет

Наша программа — не окончательный продукт, ее можно усовершенствовать и приспособлять для разных возрастных групп, например, проведения “экоминутки” в младших классах или “разминок” на уроках природоведения или биологии — школьники к таким занятиям относятся также с большим интересом.



— Учись у людей. У них выше не тот, кто умеет летать, а тот, кто умеет руководить!..

Рис. Э.Д. Шукурова

Письма из ГУЛАГа

Б.Е. Райков, С.И. Медведев, В.В. Редикорцев

Вниманию читателей предлагаются письма, хранящиеся в Санкт-Петербургском Отделении Архива РАН (публикуются впервые) известных деятелей природоохраны профессоров С.И. Медведева (к А.П. Семенову-Тянь-Шанскому), Б.Е. Райкова и его жены А.Н. Райковой (к М.Н. Римскому-Корсакову), а также профессора-зоолога В.В. Редикорцева. Письма С.И. Медведева затрагивают также и его асканийский период (после чего последовало заключение), а письма Б.Е. Райкова — первые годы после освобождения из ГУЛАГа.

Более подробную информацию о вышеперечисленных ученых-природоохранниках можно почерпнуть из следующих книг:

В.Е. Борейко. Словарь деятелей охраны природы. 2-е изд. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. 524 стр.;

В.Е. Борейко. Дон Кихоты. История, люди, заповедники. М.: Логата, 1998. 228 стр.

Владимир Владимирович Редикорцев

Ф. 756, оп. 1, д. 60, л. 1.

Всероссийский Центральный
Исполнительный Комитет
10 окт. 1938

Доктора биологических наук
Редикорцева Владимира Владимировича

З а я в л е н и е

6 января 1938 г. по предложению Областн. Ленингр. Милиции я должен был выехать из Ленинграда за 101 км из за неснятия с меня судимости по делу моему 1934 г.

Тогда же было возбуждено мною ходатайство о снятии с меня судимости и о разрешении жительства в Ленинграде.

В августе по распоряжению Лен. Обл. Милиции я возвращен в Ленинград и прописан на своем прежнем месте жительства.

Так как до сих пор Зоологический Институт Академии Наук СССР не восстанавливает меня на службе и я не имею возможности просить о назначении мне пенсии, из за неснятия с меня судимости, прошу не отказать сообщить мне: означает ли возвращение меня в Ленинград и право жительства в нем то, что судимость с меня снята или дело мое еще не рассматривалось.

10\X – 38 г.

В. Редикорцев

Жительство: Ленинград, 154, ул. Блохина, 25, кв. 6.

Ф. 756, оп. 1, д. 60, л. 2.

Комиссия при Президиуме ВС РСФСР
по рассмотрению ходатайств о помиловании
от 01.12.1938 г. № 624
Гр. Редикорцеву

На Ваш запрос Комиссия при Президиуме ВС РСФСР по рассмотрению ходатайств о помиловании, сообщает, что Вашего ходатайства в делах Комиссии нет. Ходатайства о помиловании на осужденных судебными органами Союза ССР (Линейными, Воднотранспортными судами, военными Трибуналами и органами НКВД) рассматриваются Президиумом ВС СССР.

Секретарь Комиссии

подпись

Ф. 756, оп. 1, д. 60, л. 3.

Комиссия по рассмотрению заявлений
о помиловании при Президиуме ВС СССР
Гр. Редикорцеву В.В.
от 23.12. 1938 г. № 05-51713.

Сообщаю, что Ваше ходатайство о снятии судимости постановлением Комиссии от 11. IX. 1938 г. отклонено.

Секретарь Комиссии

подпись (А. Козлов)

Ф. 756, оп. 1, д. 60, л. 4.

Штамп получения 31 янв. 1939 г.

Комиссия при Президиуме Верховного
Совета СССР по рассмотрению заявлений
о помиловании

Секретарю Комиссии т. А. Козлову

(Москва, Берсеневская набережная 2\20)

05-51713
132-39

Вследствие запроса от 25\I с.г. за № Кп-26119 относительно копии приговора по делу моего брата доктора биологических наук В.В. Редикорцева и характеристики "с места работы в настоящее время", сообщаю нижеследующее.

Как уже указывалось в ходатайстве о снятии с В.В. Редикорцева судимости: после ареста в ноябре 1933 г. и 6 месячного содержания в ДПЗ в Ленинграде он был отправлен на 3 года проживания в Новосибирск. Никаких документов касательно приговора ему выдано не было. Через несколько недель по прибытии

в Новосибирск, мой брат был вызван местными органами ГПУ, причем ему было объявлено о разрешении возвратиться в Ленинград и тоже на руки никакого документа, кроме ордера на право получения жел. дор. билета выдано не было. В Ленинграде брат сразу же был принят на свою прежнюю службу в качестве старшего зоолога Зоологического института Академии Наук СССР.

Полагая, что с возвратом в Ленинград на прежнее место работы, дело само собой прекратилось, брат никуда ни с какими заявлениями о снятии судимости не обращался, а проживая в Ленинграде ни каких затруднений при прописке и обмене паспорта не встречал.

В декабре 1937 г., в связи с новыми правилами проживания в Ленинграде, Управлением Гос. Милиции по Ленинграде и области ему было предложено в 10 дневный срок выехать из Ленинграда за 101 кил., причем было сказано, что единственной причиной такого предложения является тяготеющая на нем судимость, о снятии которой он своевременно не позаботился.

В положенный срок (6 янв. 1938 г.) брат выехал в Валдай, в окрестностях которого временно и поселился.

Тогда же им самим было послано в Москву ходатайство о снятии судимости. Независимо от личного ходатайства брата, ходатайство о разрешении ему, как 25 лет проработавшему в Академии Наук, дальнейшего проживания в Ленинграде было возбуждено дочерью покойного президента Академии Наук СССР – Евгенией Александровной Толмачевой рожд. Карпинской, причем директор Зоологического Института Академии Наук академик, член ВКП(б) А.С. Зернов заверил, что характеристика о В.В. Редикорцеве, как ценном специалисте, направлена в Москву непосредственно Институтом.

В таком положении дело оставалось до августа 1938 г., когда паспортный отдел управления милиции г. Ленинграда и области по телефону сделал запрос о Карпинских, об адресе как самого Редикорцева, так и его родных, а при посещении мною, по вызову, паспортного отдела мне было заявлено, что по распоряжению из Москвы брату разрешено проживание в Ленинграде, при чем мне на руки было распоряжение Районному Управлению милиции о прописке моего брата на его прежней площади.

В день выезда моего брата из Ленинграда, т. е. 6 января 38 г. он был снят с работы в Зоологическом Институте, а по возвращении его в августе с. г. директор института акад. С.А. Зернов категорически отказывался не только принять его (до снятия судимости) на прежнее место, никем тогда не занятое, ни на одну имеющихся свободных вакансий, но даже предоставить ему работу на договорных началах. Так обстоит дело сей час. Прописанный по распоряжению из Москвы в Ленинград мой брат, всеми признанный, как опытный и ценный специалист с большим стажем, не может получить никакой работы в Ленинграде, за отсутствием на руках какого либо документа, достаточно убедительного для руководителей учреждения.

Я лишена возможности обратиться к директору Зоологич. Института академику С.А. Зернову за новым отзывом о работе моего брата, хотя он ему и известен как специалист не менее 25 лет, тем более, что я не имею оснований не доверять в его заявление, что отзыв, притом положительный, был отправлен им в Москву в январе 1938 г.

Несмотря на отсутствие на руках у брата запрашиваемых документов, я позволю себе повторить свою просьбу о снятии с него судимости или хотя бы

письменного разрешения на право продолжать работу по найму или на договорных началах по своей специальности.

28-го января 1939 г.

О. Попова.

Ленинград, 154, ул. Блохина, 25, кв. 6.

Ф. 756, оп. 1, д. 60, л. 5.

Комиссия при президиуме ВС СССР
по рассмотрению заявлений о помиловании

Ваше [Редикорцева В.В. – **О.Я., В.Б.**] заявление о снятии судимости направлено в НКВД СССР – г. Москва. “29”.XI.1939 г. за № 05-51713, куда Вам и следует обращаться за всеми справками.

Секретарь комиссии

А. Козлов.

Ф. 756, оп. 1, д. 60, л. 6.

СССР

Народный Комиссариат внутренних дел
№ 26/21/ 15286 от 10.12. 1939 г.

И З В Е Щ Е Н И Е гр. Редикорцеву В.В.

Ваше заявление на имя Верховный Совет СССР по делу снятия судимости получено и направлено в УНКВД Ленингр. Обл. на рассмотрение 10.12.1939 г. за № 26/21 – 15286. Результат будет сообщен Вам из УНКВД Ленингр. Обл.

Начальник отделения

подпись

Борис Евгеньевич Райков (1880–1966)

**Письма А.Н. Райковой, жены Б.Е. Райкова
к М.Н. Римскому-Корсакову**

ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 1

8.08.30 г.

“... он [Б.Е. – **О.Я., В.Б.**] пишет ... вылепил из хлеба шахматы и играет с соседом, время летит быстро, кормят удовлетворительно”.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 4.

11. 04. 31 г., Харьков

Теперь Михаил Николаевич самое главное: на днях я получила письмо от Б.Е., который мне переслали мои родные. Послал он его, по-видимому, не совсем легальным образом, т. к. письмо было без подписи и на имя моего отца. В первой части своего письма Б.Е. описывает свою жизнь в вагоне и своих соседей по купе. Огромное большинство пассажиров в вагоне – уголовники... До Ками ехали 6 суток, причем на дорогу им выдали по 4 фунта хлеба и 3 селедки на душу и давали затем только кипяток 2 раза в день ... Затем они [Б.Е. едет вместе с Георгием Владимировичем Артоболовским – **О.Я., В.Б.**] очутились на Поповском острове в 12 верстах от Ками. Две недели был в карантине в одном из бараков этого лагеря, а затем разрешили свободно гулять по лагерю, который состоит из нескольких деревянных бараков, окруженных колючей проволокой. Лагерь этот является распределительным пунктом, откуда после регистрации, распределяют людей на работу по специальности. Куда попадет Б.Е. – неизвестно; может быть на Соловки. Может быть в Кемь или еще куда-либо. А пока условия их жизни очень и очень неважные из-за очень большой скученности. Спит на нарах вповалку на 1 аршине площади. Нет ни стула, – ни стола; нет возможности заниматься, писать. Встает в 5 часов утра, в 6 получает кашу, в 3 часа дня – суп и 2 раза кипяток. Кое-что прикупает в кооперативе. Писать письма может только 1 раз в месяц, между 8 и 12 числами каждого месяца. Свидания разрешают только через 6 месяцев, не ранее...

...Хожу в “то” учреждение и все безрезультатно, т. к. до сих пор они не получили обо мне из Ленинграда никаких сведений, хотя и делали специальный запрос.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 8.

30.04.31 г.

Геннадий Николаевич писал мне о кампании по искоренению “райковщины”, – забавно!..

... получила Вашу открытку, в которой Вы извещаете, что моя книжка переиздаваться не будет. Что ж делать, - жаль, конечно, но этого можно было ожидать... Напишите мне о Н.Д., Г.Вл. и о всех остальных, почему то никто мне о них ничего не напишет – боятся что ли?

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 9.

24.05.31 г.

...Просит передать вам горячее спасибо за 2 открытки ... и объяснить причину, почему не отвечает он сам... Он может писать только 1 раз в месяц, 1 лист почтовой бумаги. Работой своей очень доволен и занят ею весь день... Помещается в общей комнате с “врачами” на 20 человек. Спит на нарах, но на соломенном тюфяке. Вывели в комнате всех клопов, чему крайне рады.

19.06.31 г.

Медицинские курсы, которыми он заведует, процветают. Только что закончил чтение лекций по анатомии и начал читать гигиену... С величайшим трудом ему удалось отвоевать маленькую кладовку в 4 кв. метра в виде кабинки, где он устроил “кабинет” учебных пособий.

... у него есть теперь место, где он может ... сидеть за ... столиком, готовить препараты, заниматься и быть один... Природа там не балует людей ... солнце заходит лишь в 11 часов вечера и ночи отсутствуют ... Свидание ему разрешат в конце августа или в начале сентября ... Б.Е. занялся лечением своих зубов и уха.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 13-15.

31.07.31 г.

... Б.Е. просит меня купить ему 2 следующие книжки и прислать заказной бандеролью:

1) Бехтеров Ю.Ю. Изучение личности заключенного, 1928.

2) Коган Я.М. Тагуировка преступников, 1928... Занят в настоящее время Б.Е. опытами с витаминами в связи с изучением авитаминозных заболеваний ... в овощах он ощущает большой недостаток. Да и неудивительно, потому что вот уже второе лето, как он лишен всего этого! Я ... теперь на учете. Должна ежемесячно являться в административный отдел для регистрации. О своем желании выехать за пределы Харькова обязана сообщать... К Б.Е. разрешат мне поехать тогда, когда я предоставлю справку от Коменданта лагеря, что Б.Е. разрешено свидание с указанием срока. ... Жаль, что Ольга Любимова мне ничего не пишет по поводу шагов, предпринятых для облегчения судьбы Б.Е. и в какой стадии все это находится.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 18.

04.09.31 г.

Всего Вам доброго, М.Н. и больше терпения желаю, чтоб справиться со всеми ленинградскими неприятностями.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 19.

27.09.31 г.

... Завтра кончается наше семидневное свидание с Б.Е... Думаем завтра сфотографироваться — у Б.Е. завтра выходной.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 21.

27.10.31 г.

... он случайно привил себе в глаз инфекцию и обнаружил в гное из глаза гонококки. Все кончилось благополучно... Он попрежнему там же и не знает, когда его переведут в новое место.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 25.

06.12.31 г.

Его [Б.Е. — **О.Я., В.Б.**] перевели на Медвежью гору... для лабораторного оборудования дали вагон. Будет исполнять ту же должность.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 26-28.

22.12.31 г.

Оказывается, в настоящее время он находится не в самой Медвежьей горе, а в 10 км от нее, во вновь отстраиваемом лагере. Получив телеграфное предписание немедленно выехать из Ками вместе с лабораторией и курсантами курсов лекпомов, Б.Е. в течение 3-х дней уложил свою лабораторию в 45 ящиков... им отвели маленький домик... с железной печкой посередине... Здесь они и разместились, отведя под аудиторию одну из комнаток... убрав ее таблицами и моделями по анатомии. Б.Е. имеет отдельную комнатку с пружинной койкой и письменным столиком... Курсанты довольны и лучшего не желают. Все они поручены надзору Б.Е. и его ответственности. Думает Б.Е., что скоро или подыщут или построят им новое здание как для курсов, так и для лаборатории, которая ... лежит в ящиках... и ждет своей очереди. Медвежья гора — это центр Беломорстроя — суэта там невероятная, жизнь не наладилась. Ничто еще не вошло в свою колею... вместо глины как в Кеми — песок, вместо... кустов можжевельника — высокие сосны... очень просит писать ему по адресу: Медвежья гора — Мурманская ж. д. УСЛАГ. Отдельный пропускной пункт.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 30.

12.01.32 г.

... я считаю, что письмо Б.Е. к Сольцу все же следовало бы как-нибудь передать последнему. Т. к. больше всего я возлагала надежду именно на это письмо... Крыленко я увидела и теперь не жду от него каких-либо изменений в нашей судьбе... подождем ... 1-2 месяца — может быть какой-нибудь ответ получится на наше заявление. Вы пишете, М.Н., о недавно появившейся статье Презента с выпадами против Б.Е. Очень прошу, если возможно, ... пошлите эту статью Б.Е. , — ему будет очень интересно прочесть... Из пропускного пункта его, наверное, в скором времени переведут в другое место.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 32.

22.01.32 г.

...Жизнь на О.П.П. ему ... нравится. Обед он получает из отдельной маленькой кухни ответственных работников, который ему приносят на дом. С доплатой 10 р. в месяц. Теперь он получает премиальных — 30 р. в месяц и пишет, что ему вполне хватает.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 34.

04.03.32 г.

... Свидание он получит в апреле... Лаборатория его открылась все в той же избушке, а курсы лекто́мов благополучно закончились... и сейчас он остался ...один. 1 раз в неделю ездит на Медвежью гору брать анализы на месте и ежедневно привозит анализы к нему курьер... Трудов на оборудование лаборатории ему пришлось положить немало.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 36.

19.05.32 г.

Он получил еще штатную единицу для своей лаборатории: теперь у него 2 лаборанта. Пишет, что к моему переселению на Медвежью гору — предприняты шаги.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 37.

06.06.32 г.

“...женам селиться вблизи от мужа — воспрещается. Все это очень грустно!”

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 42.

27.07.32 г.

Б.Е. мне написал где и когда он будет меня встречать. Т. к. он теперь по своей работе поставлен на “красную доску”, то разрешение на свидание ему будет дано во всякое время по приезде жены!

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 45.

27.09.32 г.

... его пребывание на Медвежьей горе вряд-ли будет теперь продолжительным.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 46.

07.10.32 г.

... он пишет, что обещанные льготы в связи с построением канала становятся на конкретную почву. Опубликован приказ начальника строительства об образовании комиссии по проведению в жизнь этих льгот и получена уже санкция ЦИКа.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 47.

20.10.32 г.

...Мне разрешено “свободное проживание по СССР”... Вчера я получила это извещение от тов. Винавер т. е. через Общество помощи политзаключенным — отсюда, откуда меньше всего ждала и надеялась, хотя заявление подала, как и в другие места еще в июле месяце. Итак, мое изгнание кончилось и я могу опять вернуться в Ленинград... Б.Е. ... пишет, что к Октябрьским торжествам им будут объявлять льготы. На сокращение срока он сильно надеется.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 48.

09.11.32 г.

...Б.Е. ...пишет, что их переведут в январе-феврале в город Дмитров (60 верст от Москвы), где ему обещано разрешение поселиться совместно со мной.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 49.

28.11.32 г.

...К сожалению ему сбавили всего лишь 2 года срока, т. е. меньше, чем мы все рассчитывали. Эта скидка по Б.Б.К. — он ждет еще, кажется общей амнистии, которой нет и кажется не будет.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 50.

23.12.32 г.

... Вопрос о новом пересмотре сроков вновь поднят, так что есть надежда на новое сокращение срока. Я лично мало верю в это!

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 54.

12.02.32 г.

К 1-му апрелю Б.Е. ждет нас [жену и сына — **О.Я., В.Б.**] к себе...Лаборатория его ... до осени никуда не тронется.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 58.

11.04.33 г.

...Гематология его новая и будущая специальность. И от микроскопа его чрезвычайно трудно оторвать ... теперь он иногда будет иметь возможность писать дополнительные письма.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 61.

01.07.33 г.

...Он получил 2 г. 5 мес. скидки, так что осталось еще здесь быть немного больше года.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 62.

14.07.33 г.

...Б.Е. получил 7 мес. скидки следовательно всего 3 года и остается жить в Карелии 8–9 месяцев.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 65.

23.03.34 г.

...он пишет, что заключает договор с Б.Б.К. до 1 сентября с. г. и остается там консультантом на 18 ч. в неделю. Ждет ответа из Москвы и собирается сюда за паспортом.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 66.

20.04.34 г.

Он сообщает, что ... 21 или 22 уже будет в Ленинграде.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 67.

21.09.34 г.

24-го мы переезжаем на Медвежью гору, так что наш переезд в Ленинград откладывается.

Ф. 902, оп. 2, д. 423, л. 72.

07.08.35 г.

Б.Е. возглавляет сейчас [на Б.Б.К. — **О.Я., В.Б.**] вновь организованную, так называемую “Постоянную малярную комиссию” и руководит краткосрочными курсами малярными...

Письма Б.Е. Райкова к М.Н. Римскому-Корсакову

Ф. 902, оп. 2, д. 422, л. 8.

26.03.26 г.

...хлопочу перед Главлитом за “Живую Природу”, которую здешняя цензура не пропускает... сейчас печатать все труднее становится, т. к. Ленгиз лишен самостоятельности и подчинен теперь Москве.

Приходится защищать и “Естествознание в школе”, которое едва не закрыли ... пожалуйста приезжайте его защищать”.

Ф. 902, оп. 2, д. 422, л. 138.

27.12.42 г.

Здесь Пединститут недавно рассмотрел в Ученом совете мои труды в области педагогики естествознания и возбудил вопрос перед советом Московского педагогического института им. Ленина о присуждении мне без защиты диссертации степени доктора педагогических наук. Не знаю, что из этого выйдет. Здесь ко мне хорошо относятся.

Ф. 902, оп. 2, д. 422, л. 144-145.

17.10.43 г.

... будучи ... занят все эти недели организацией нового факультета, деканом которого я назначен. Вся тяжесть этой организации легла ... на меня [в Архангельском педагогическом институте — **О.Я., В.Б.**] ... Я назначен деканом этих двух объединенных, [географический факультет по Педагогическому институту, и естественно-географическому по Учительскому институту — **О.Я., В.Б.**] пока факультетов.

Ф. 902, оп. 2, д. 422, л. 147.

1943 г.

Недавно мне предложили быть зам. директора нашего Вуза, и Москва меня

уже утвердила, несмотря на мою беспартийность. Но от этой должности я категорически отказался, боясь трудностей. До 1939 г. я был смелее. А теперь силы уже не те. Да и обстановка сложная.

Ф. 902, оп. 2, д. 422, л. 155.

20.07.44 г.

...В Наркомпросе я был у зам. наркома Котлярова и зав. отд. высшими учебными заведениями Орлова. От первого я получил обещание, что он охотно переведет меня в центр из Архангельска, если я к нему обращусь лично. Моя история оказалась ему хорошо известной. Как это ни странно, но она служит мне неплохой рекомендацией (теперь!), т. к. лица, заварившие тогда всю эту кашу, считаются теперь весьма одиозными. В частности, Всесвятский, отставлен от своей руководящей роли в методике и пребывает в тени... Мне предложили и очень настойчиво переехать в Москву и заведовать зоологическим отделом этой Академии [педагогических наук — **О.Я., В.Б.**], обещали и квартиру в Сокольниках.

Ф. 902, оп. 2, д. 422, л. 156.

02.10.44 г.

С месяц тому назад я получил письмо от профессора Гинзберга, который, в качестве декана Педагогического института Герцена приглашает меня вернуться туда на старое место. Да, ровно 14 лет прошло с тех пор, как я перестал быть профессором Герценовского института и уехал из Ленинграда! Сколько бесплодных лет растрчено непроизводительно!

Сергей Иванович Медведев (1899–1979)

**Письма С.И. Медведева из Аскании-Нова
к А.П. Семенову-Тян-Шанскому**

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 14.

03.09.27 г.

...На будущий год необходимо продолжить обследование ... района и заняться восточным участком. Но в Аскании положение сейчас далеко не блестящее; нас здесь совершенно не понимают, говорят, что занимаемся какими-то пустяками и с величайшим трудом приходится отстаивать свои позиции; кроме того, средств отпускают очень мало, а на будущий год, по слухам, еще меньше дадут и я боюсь, что мои надежды будут разрушены.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 16.

10.11.27 г.

...В Аскании-Нове положение сейчас очень неважное... теперь... трудно надеяться на что-либо благоприятное; но я до последней возможности буду защищать свои проекты. Очень жаль, что наша администрация совершенно не в курсе научных работ, которые ведутся в заповеднике, содействия нам никакого не оказывается, а во многих случаях ставятся препятствия; интересы наши ставятся на самом последнем месте. Странно, что это ведь все происходит в научном учреждении, а не в обыкновенном “Совхозе”. Хозяйство приносит убытки, а администраторы наделали больших долгов. Может быть об этом подробнее знает П.К. Козлов, который был в Аскании-Нова в сентябре. К сожалению, ему пришлось иметь дело с хозяйственными администраторами, нашими злейшими врагами. Я уверен, что они выставили нас и наши работы в самом невыгодном свете, т. к. это замечалось за ними неоднократно. Если такое положение будет существовать и дальше, то Аскания-Нова скоро перестанет существовать как Заповедник, т. к. интересы охраны природы и ее изучение чужды и непонятны нашей администрации.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 19.

20.03.28 г.

Положение Аскании не идет на путь улучшения, напротив, все становится, как будто, хуже. Наш Заведующий Научной Частью... отказался от должности, видя полную безысходность положения; его заместитель, орнитолог, благодаря проискам Фортунатова и др. лиц, также устранен от административных обязанностей и мы очутились всецело во власти совершенно невежественных людей, не имеющих ничего общего, а враждебных научной работе. Заведывание взял на себя “временно” сам директор “Заповедника”, он большей частью в отъездах..., а заместителем своим он оставил зав. хозяйственной частью — малограмотного приказчика, который непримиримо настроен по отношению к научным работникам. Хотя директор на словах и обещает содействовать моей работе, но я уже знаю цену этим словам и уверен, когда дойдет до дела — нам будет только препятствовать работать, как это было до сих пор; таково наше положение в данное время... очень тяжелые здесь условия жизни.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 36.

02.10.28 г.

... к весне думаю обязательно уходить из Аскании, т. к. обстоятельства для моей работы складываются чрезвычайно неблагоприятные; со мной совершенно не считаются и оказывают содействие только узко-утилитарным отделам, кроме того ведется травля и приходится переносить много унижений. ... Ника-

ких улучшений для научной работы и научных сотрудников не предвидится, напротив усиливается хозяйство и прикладные отрасли.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 40.

10.12.28

...Вообще, там можно ожидать много интересного. Однако, надежды, что это удастся нет почти никакой. В последнее время натиск на нас все усиливается, в смысле желания превратить нашу "Степную станцию" в прикладное учреждение, чем будет нанесен удар и самому Заповеднику.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 42.

17.04.29 г.

Недавно к нам приехал В.В. Станчинский. ... Он думает здесь поставить различные работы по экологии.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 45.

24.05.29 г.

...Сейчас в Аскании много работы, занимаемся с В.В. Станчинским экологией... на днях прибывают практиканты ... денег недостаточно.

...В смысле печатания наших работ теперь дело обстоит, я думаю, более благоприятно, т. к. В.В. Станчинский будет об этом хлопотать. В июле исполнится 5 лет моего пребывания в Аскании-Нова... я использую зиму для работы в Зоомузее Аскании-Нова.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 47.

07.07.29 г.

...В настоящее время все изменено и приноровлено к склонности В.В. Станчинского, а для той работы, которую я вел раньше, не остается уже совершенно свободного времени, и, по-видимому, здесь не считают нужным, чтобы я ею занимался... Работа в Аскании-Нова ведется по программе В.В. Станчинского; занимаемся исключительно экологией. Правда, эта работа не лишена интереса, но мне жаль было прекратить свою прежнюю работу.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 49.

25.08.29 г.

...я непрерывно занят работой В.В. Станчинского... Так жаль, что не удалось осуществить того, что меня так интересовало, и, на будущее тоже нет

никакой надежды, т. к. В.В., к сожалению, враждебно относится к чужой инициативе, и к тем мыслям, которые исходят не от него.

...Единственно отрадное это то, что В.В. получает вскорости довольно значительные средства для печатания.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 61.

04.04.30 г.

Этим летом, я надеюсь, мне удастся совершить ряд экскурсий по Днепру и по побережью Черного и Азовского моря, т. к. на “Приморских” Заповедниках произошла перемена администрации и ушли те лица, которые препятствовали всякой научной работе.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 65.

17.04.30 г.

... Но теперь происходит у нас чистка, поэтому отлучаться нельзя. А как только это окончится, я сейчас же буду просить Станчинского о поездке в мае.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 72.

08.12.30 г.

... Хотелось бы встретиться ... при моем приезде и с Д.В. Знойко, по-видимому, для его научной работы в Одессе очень неблагоприятная обстановка.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 76.

07.05.31 г.

... в сентябре в Аскании-Нова будет съезд по охране природы... В.В. Станчинский приглашает в Асканию на службу Д.Н. Кашкарова для заведывания экологическим отделом Зоотехнической станции (отдел этот недавно организован)... Административные обязанности [заведывание Зоологическим отделом — **О.Я., В.Б.**] меня тяготят и я с радостью от них откажусь.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 78.

16.10.31 г.

...Аскания-Нова опять реорганизуется: здесь будет два института — один из зоопарка, другой из нашей Станции... Съезд по охране природы у нас не состоялся, кажется, потому что докладчики не подготовились; теперь он отложен на

май 1932 года. ...а на съезде [фаунистический съезд в Зоологическом Музее — **О.Я., В.Б.**] я буду обязательно... предполагаю, что получу 2 месяца для обработки материалов и 1 месяц отпуска — ... за это время мы успеем сделать многое.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 80.

21.03.32 г.

... меня ни в коем случае не отпускают в этом году и поставили условие, чтобы я ... подготовил себе преемника.

... Мне надо было остановиться в Харькове, где ... нужно было видаться со Станчинским (он сейчас заведует в Харькове отделом заповедников)....

... Д.Н. Кашкаров уже зачислен в Асканию-Нова, где он, как кажется, будет занимать две должности.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 85.

14.05.32 г.

... Весной у нас была вновь реорганизация учреждений Аскании-Нова, и как теперь для меня выясняется, уход мой из Аскании с января 1932 г. не представит никаких затруднений. Станчинский иногда приезжает, работой почти не интересуется, даже теми работами, которые велись для него, а представители администрации еще меньше. Полнейшая неясность, что мы должны делать в дальнейшем, и безразличие к проводимым и проведенным в предыдущие годы работам, отрицательное отношение к исследованию фауны естественных стаций — все это мешает плодотворной работе.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 89.

02.10.32 г.

...13 декабря будет в Москве съезд по охране природы, Станчинский собирается делать доклад об Аскании-Нова и вообще о заповедниках Украины. Между прочим, он настолько запутал вопрос о задачах заповедников, что у нас здесь никто не в состоянии разобраться, что же нужно делать и наша администрация совершенно не знакома с задачами заповедников; т. к. Станчинский умеет играть роль и оказывать в известных случаях влияние, то опасаясь, что он внесет невероятную путаницу во время настоящего съезда.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 99.

21.07.33 г.

...работа здесь [в Аскании-Нова — **О.Я., В.Б.**] ... принимает такое направ-

ление, при котором с моей специальностью нечего будет делать и здесь может справиться с работой любой начинающий энтомолог-прикладник (изучение вредителей сельскохозяйственных растений). Все как будто клонится к этому.

Письма С.И. Медведева из ГУЛАГа к А.П. Семенову-Тянь-Шанскому

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 112.

28.11.33 г.

...получил Ваше ... известие, в тот момент, когда вижу, что от меня все отшатнулись, когда я остался совершенно одиноким; даже те, кому я в былое время оказывал помощь в научной работе и всякое содействие, теперь чуждаются меня и боятся сказать слово в мою защиту, хотя они и могли бы это сделать. ... Только Вы подняли свой голос в мою защиту и поставили вопрос о восстановлении попранной по отношению ко мне справедливости... дело окончилось безрезультатно и мне предстоит еще долгие годы незаслуженного позора и унижения... сон не дает мне успокоения, т. к. и снится все тоже. А впереди остаются еще четыре таких же года, о дальнейшем же и думать страшно. Сейчас со мной есть некоторые мои материалы, но работать приходится урывками вечерами и далеко не каждый день.

...Слышал, что Академия Наук пополнила какими-то полуграмотными, именуемыми себя научными работниками и даже ответственные научные посты заняты людьми чрезвычайно низкой квалификации. Думаю, что результаты такой научной деятельности скоро будут очевидны. Оконченные рукописи лежат у меня без всякого движения, т. к. пока я в таком положении, о печатании их думать не приходится.

...Иногда я думаю о том, не стоит ли мне подать заявление по поводу своего дела, но меня всегда останавливает, что во многих случаях человека рассматривают не со стороны его работы и той пользы, которую он может принести, а со стороны чего-то другого, ничего общего не имеющего с работой; кроме того, те, что оклеветали меня и затеяли *это позорное дело*, пользуясь своим влиянием, приложат все усилия, чтобы не открылась правда; эти обстоятельства заставляют задуматься и останавливают меня пока в нерешительности, наконец, я даже не знаю куда подать жалобу; говорят, есть *какие-то специальные учреждения*.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 115.

05.04.34 г.

...Теперь мне понятно, что когда я просился об скорейшем отъезде в Зоомузей для постоянной работы, мой отъезд всякими способами оттягивали, не давая мне возможности выехать. Я пострадал из-за своей близости к Станчинскому, из-за того, что вместе с ним работал. Получил 5 лет и меня отправили на работу по борьбе с вредителями в совхоз ГПУ, недалеко от Харькова (около 70 верст). Здесь я живу вместе с нашим асканийским ветеринаром — в общежи-

тии; про остальных сотрудников ничего не знаю; также как ничего не знаю пока и про Станчинского.

Здесь говорили, что эти сроки при работе значительно сокращаются, но все же сейчас я лишен возможности вести научную работу.

...Какое буду получать содержание — неизвестно точно, но как кажется, самое минимальное, позволяющее только прокормить себя самого. Сейчас чувствую себя неважно, здоровье мое за это время сильно ухудшилось... О точном местонахождении своей семьи я также пока еще ничего не знаю... Привет всем, кто помнит меня и в несчастьи.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 118.

24.04.34 г.

Хотя я был прислан сюда, как энтомолог, но используюсь здесь совсем не по специальности... Как последствие недавнего прошлого, у меня 2 месяца тому назад появилось кожное заболевание; ... а также сильное нервное расторойство...

...все это получилось с одной стороны в результате зависти некоторых бездарных, но влиятельных сотрудников, с др. стороны из-за чужих интриг (Станчинского с теми же сотрудниками). Видимо, печальную роль сыграл здесь и небезызвестный Презент.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 125.

07.08.34 г.

...у меня очень неудачный начальник, агроном с очень слабой теоретической подготовкой, он дает мне разные мелкие поручения, порою даже унижительные, и вообще я от него терплю всякие издевательства. В то же время он мешает мне проводить как следует свою работу... Слышал, что В.В. Станчинский на днях отправился в Одессу (говорят, что в санаторию); другие подробности пока не знаю.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 128.

19.03.35 г.

...узнал, что есть большая надежда на скорое возвращение Станчинского. Я очень рад за него, если эти надежды оправдаются. А мне, очевидно, придется терпеть до конца, т. к. я не имел возможности вести какие-нибудь хлопоты по этому вопросу и даже до сих пор не могу добиться того, каким порядком это делается. Жизнь моя как бы остановилась.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 130.

10.08.35 г.

Перспектив на изменение условий моей жизни я пока совершенно не вижу;

впереди еще 3 года лишений и унижений... Неужели же так и невозможно добиться мне справедливости? ... Привет всем кто ... не верит возведенной на меня отвратительной клевете.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 133.

24. 10. 36 г.

...наконец я освободился из неволи и могу выехать из этого учреждения. Впрочем, возможно, что впереди меня не ждет уже ничего, кроме горя и лишений, т. к. меня опорочили и очень трудно будет где-нибудь устроиться на службу по своей специальности.

...выеду на несколько дней в Харьков, где, однако, мне работать не придется, т. к. несмотря на то, что по поводу таких случаев, как было со мной, имеются постановления и разъяснения о беспрепятственном приеме на службу, действительность показывает другое, даже Станчинскому пришлось переехать в другое место, хотя они в нем очень нуждались.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 135.

14.11.36 г.

...я опасаясь, что мне могут отказать в прописке, т. к. Ленинград является одним из тех пунктов, где в обычном порядке не могут поселиться лица, которые отбыли заключение по определенной статье.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 142.

03.02.37 г.

...Предпринимать шаги, касающиеся моего дела [попытки устроиться на работу — **О.Я., В.Б.**] вообще, советуют позже, когда разрядится эта напряженная атмосфера.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 144.

08.03.37 г.

..От Макарова [из Комитета по заповедникам — **О.Я., В.Б.**] я ... получил извещение, что свободных вакансий в заповедниках нет, хотя я достоверно знаю, что это не соответствует действительности. Таким образом оказалось, что Макаров проявил себя таким-же жалким трусом, как и многие другие администраторы.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 154.

08.05.37 г.

... Скоро будет месяц, как я живу на новом месте (заведую энтомологичес-

кой лабораторией Первомайской селекционной станции, которая находится в б. Кубанской области).

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 163.

12.09.39 г.

...я переехал в Сибирь на новое место. К сожалению, мне все время приходится работать на прикладной работе.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 168.

25.08.40 г.

...Более, чем 2 года тому назад (весною 1938 г.) я подал заявление в ВС УССР о снятии "судимости" и лишь недавно получил ответ, что, заявление мое направлено на рассмотрение в НКВД Краснодарского края (г. Краснодар) (т. к. я в момент подачи заявления работал в Краснодарском крае) за ответом. По этому поводу я советовался с консультантом, который мне указал, что для ускорения успешного завершения дела мне при своем заявлении, которое я собираюсь писать в НКВД Краснодарского края следовало бы иметь: 1) характеристику с места работы; 2) отзыв о научных трудах и список их; 3) очень желательно ходатайство общественно-научных или государственных организаций. Что касается отзыва о научных трудах, то я... мог бы сделать копию с отзыва, который Вы собираетесь мне выслать..., но гораздо сложнее дело с общественными или государственными организациями... Может быть можно было-бы просить об этом Энтомологическое общество? К сожалению, у нас очень много людей, которые, если это выгодно, могут оклеветать и очернить человека (что было сделано когда-то и со мной), но очень немногие согласятся сделать хорошее дело для человека, вывести его из тяжелого положения... Что касается моих работ за прежние годы, то ... во время моего вынужденного отсутствия, их, также как и мои коллекции, совершенно незаконно присвоила администрация Аскании-Нова.

Ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 176.

09.12.40 г.

... не так давно получил ответ, ... что мое дело передали в Краснодарское НКВД.... я советовался с поверенным, который сказал мне, что для успеха дела надо ... приложить ... характеристику о своей деятельности от каких-либо научных или государственных организаций. Во время пребывания в Киеве я говорил по этому поводу в своем институте (ВНИС) и мне обещали выдать такую бумагу в поддержку моего ходатайства. Очень трудно все это достается и если нет знакомств с ... лицами, занимающими высокие должности, то добиться чего-нибудь почти невозможно. Хуже всего, что я ни в чем не виноват и неизвестно за что должен терпеть.

Критика и библиография

О бедных зеленых замолвите слово

Размышления о книге О.Н. Яницкого “Россия: экологический вызов. Общественное движение, наука, политика”.

Книга известного российского социолога Олега Николаевича Яницкого посвящена российскому экологическому движению в период новейшей истории – в последние 10 лет (1991–2001 гг.). Когда он попросил меня написать рецензию на его новую работу, я согласился, однако прочитав книгу, решил сменить жанр рецензии на жанр эссе. Что касается самой работы, затрагивающей значительное количество вопросов, я хотел бы ограничиться лишь несколькими, для меня наиболее интересными:

- 1) вестернизация зеленых;
- 2) идеология зеленых;
- 3) наука и зеленые;
- 4) политика и зеленые.

Тем более, что эти проблемы известны мне не только по книгам.

Вестернизация зеленых

Центральными для обсуждения являются слова автора: “Зеленые, по моим наблюдениям, утратили перспективу, и может быть и смысл жизни. Формат очередного “проекта”, жестко ограниченный временными и ресурсными рамками, приучил активистов действовать теперь лишь короткими перебежками (от заявки до отчета), не позволяя большинству из них мыслить стратегически, ставить перспективные проблемы. Совсем не случайно, что среди российских зеленых практически нет приверженцев “глубокой экологии”, потому что это уже философия жизни, экологическая метафизика (...). Придет время, и экологические проблемы вновь займут первые строки публичной повестки дня. И тогда снова практическим ресурсом станут не доллары, а идеи. Будут ли готовы зеленые к такому повороту событий”.

В целом чувствуется, что О.Н. Яницкий негативно относится к вестернизации экологического движения, хотя и сознает его

неотвратимость. Однако, что такое “вестернизация”? По Яницкому получается, что это навязывание западными грантодателями при помощи долларов нашим экоНГО своего видения экологических проблем и путей их решения. Верно, но не полно. Вестернизация – это еще и овладение идеями, ценностями, практикой природоохранной работы западных экологов и не всегда при помощи грантов. Например, акции прямого действия – шипование деревьев, блокады, пикеты, чем так знамениты российские “Хранители радуги” – пришли к нам из Запада. Идеи защиты внутренней ценности природы, прав природы, освобождение животных, глубинная экология, экофеминизм – тоже оттуда. А так здорово пришедшийся нам по душе Марш парков, а также День Земли – из США.

Вместе с тем нельзя не согласиться с автором, что значительное количество российских зеленых не научились еще мыслить стратегически. Только причина в этом – не в грантах. Вернее, не в них одних. А еще и в отсутствии умных книжек, в которых обсуждается не технология природоохраны, а ее идеология, философия, политика. И работа О.Н. Яницкого – это, скорее, исключение, чем правило.

Я не склонен слишком трагедизировать ситуацию. Экологические организации России, Украины, других бывших советских стран, не очень-то позволяют грантодателям собой командовать. Пора страха перед богатыми западными дядями уже минула. Проблема, на мой взгляд, состоит в ином. Как сделать так, чтобы с Запада к нам поступали не только гранты, но и идеи?

Идеология зеленых

Я часто задаю своим коллегам по зеленому движению вопрос: “Для чего мы защищаем природу?” В ответ слышу довольно

избитое: “Для пользы человека”, “Ради будущих поколений людей”. И практически никто не полагает, что природу можно охранять ради нее самой. Потому что она имеет свою собственную ценность, существовала и существует своей собственной жизнью без всякой выгоды для человечества.

В любой идеологии на первое место выходят ценности. Но у современного отечественного зеленого движения с оценкой ценностей, на мой взгляд, не все в порядке. Как, например, расценивать такой пассаж. “Хранители радуги” бьются за национальный парк “Самарская лука”, требуя прекращения горных разработок на территории этого уникального участка дикой природы. Но оказывается, руководителя акции совсем не волнует защита природных ценностей: “Стратегически меня не слишком заботила судьба национального парка”, – признается он в интервью. Его больше интересует создание “мощного экологического движения”. Движение ради движения. Цель (охрана природы) заменяется одной из задач (создание движения). Это очень серьезная и показательная социологическая находка, демонстрирующая падение нравов у части российского экологического движения. Любопытно, а если бы вдруг у лидера этой экогруппы появилась возможность рекрутировать толпу зеленых новобранцев путем не защиты, а уничтожения национального парка – пошел бы он по такому пути? Здесь есть над чем подумать и о чем поспорить. К сожалению, автор не стал исследовать этот вопрос.

Вообще, одним из серьезных недостатков обозреваемого труда О.Н. Яницкого является слабое изучение и проработка философии и идеологии современных российских зеленых. А без этого нельзя тщательно исследовать ни экологическое движение, ни экологическую политику. Мои собственные контакты и наблюдения приводят к грустному выводу: в своем большинстве российские экологи, да и не только российские, обладают довольно убогой антропоцентрической идеологией.

Но когда природа низводится до уровня рабыни, обслуживающей все прихоти ее

господина, и вопрос состоит только в том, как продлить ее ласки (рациональное природопользование), то лично мне с такими людьми говорить не хочется.

Вижу, что на моих позициях стоит и О.Н. Яницкий: “Экологическое знание и морально-этические принципы – стратегические ресурсы экологической политики. Воспроизводство этих ресурсов находится сегодня под угрозой, необходимо восстановление всей системы научного производства и морально-этической среды”... Социолог останавливается на международном проекте “Любовь к природе”, организаторы которого “уповают сегодня на экологическую этику как на инструмент преодоления негативного, потребительского отношения населения к природе, сложившееся в последнее десятилетие кризиса и разрухи. Авторы проекта “любовь к природе” справедливо замечает, что одна только “наука не может научить нас ценить природу”.

А теперь пришел черед обсудить еще одну заявленную тему.

Наука и зеленые

О.Н. Яницкий ставит в вину современным зеленым то, что они не дружат с наукой. По мнению социолога, наука – мощный ресурс экологического движения. Мой старый товарищ по природоохранному движению, редактор “Гуманитарного экологического журнала” Виталий Грищенко, да и не только он, подписался бы под этим обеими руками. Ход рассуждения О.Н. Яницкого прост и понятен: “для того, чтобы охранять природу, нужно знать, что и как охранять”. Однако, отчего тогда у нас чаще всего не ученые, а писатели, журналисты, общественные деятели являлись зачинщиками природоохранных кампаний, и как справедливо отвечает сам автор, в этих “дискуссиях преобладал нравственный, а не научный обертон?”

Может быть ответ в том, что некоторые советские ученые замарали “белые одежды” науки. Причем, не только в глазах общественности, но и в глазах власти? Кто, как не академик Жаворонков с пеной у рта доказывал необходимость строительства

целлюлозных комбинатов на Байкале. Кто, как не ученые-аграрии требовали поворота северных рек на юг? Кто, как не президент АН СССР академик Александров клялся, что Чернобыльская АЭС – самое экологически чистое место на земле?

Без сомнения, есть большое количество честных, принципиальных ученых. Но они ли определяют сегодня лицо отечественной науки? Так или иначе пришло время вновь поднять ее авторитет.

Помимо этого, чисто практического вопроса, есть еще и проблема философская. Дело в том, что для многих ученых природа представляется только как объект научного интереса, а не моральной озабоченности.

По мнению Генри Торо, научный подход к дикой природе не рассматривает ее жизнеспособность и сакральность, а заканчивается неполным, узким пониманием вещей. Современный российский философ В.А. Кутырев еще более категоричен: “В техническую эру вообще неверно и опасно руководствоваться чисто научным мировоззрением”.

Политика и зеленые

Во всех книгах О.Н. Яницкого, посвященных общественному экологическому движению, рефреном звучит: “Друзья, занимайтесь политикой! Экологи не могут быть вне политики!”. И как пример, приводится деятельность Центра экологической политики России. Но автор забывает, что такая организация по своей структуре и значению на небосводе зеленого движения России единственная и неповторимая,

и создана под известного эколога и политика, всеми уважаемого А.В. Яблокова. Нельзя исключение приводить как пример для подражания.

Вместе с тем для многих участников экологического движения деятельность по охране природы – это просто способ проведения досуга, возможность пообщаться с интересными людьми, получить удовольствие и заряд бодрости. И никакой политики. Вообще никакой! Далее. Непонятно, почему автор противопоставляет деятельность по защите дикой природы и экополитику. Многие зеленые, заслоняя собой заповедники и национальные парки, применяют методы политического воздействия: обращения к депутатам, пресс-конференции, пикеты, сбор подписей. Да и вообще, на мой взгляд, нужно больше говорить не об экополитике, а об экокультуре. Ибо любая политика только разъединяет, а культура объединяет.

Вообще у меня создается впечатление, что О.Н. Яницкий как-то недооценивает деятельность по защите дикой природы, считая ее второстепенной, в сравнении, скажем, с антиатомным направлением или борьбой за химическую безопасность. Да, в странах Западной Европы с таким приоритетом можно было бы согласиться, у них практически не осталось бесценного сокровища – дикой природы. В странах СНГ, слава Богу, дикая природа имеется, и борьба за ее освобождение может рассматриваться, так же как в США, Канаде, Австралии – одной из приоритетных.

В.Е. Борейко

Под знаменем очередной революции

Рецензия на книгу: Сингер П. Освобождение животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. 128 с.

У этой книги ультрареволюционна уже обложка: на красном фоне фрагмент известной картины Э. Делакруа – женщина со

знаменем на баррикаде. Не менее революционно и содержание. Австралийский эколог-философ Питер Сингер ставит вопрос об

освобождении животных от эксплуатации человеком, избавлении их от боли, страданий, смерти. Такой подход нам уже знаком благодаря работам В.Е. Борейко, однако публикация первоисточников очень важна. Можно поздравить Киевский эколого-культурный центр с выходом этой книги, вызвавшей фурор после публикации в 1977 г., но совершенно не известной у нас.

Книга состоит из вступления и 6 глав. Открывает ее краткое введение В.Е. Борейко. Главы посвящены обоснованию равенства прав животных, истории идеологии господства человека над животными, автор описывает страдания животных во время проводимых над ними экспериментов и при содержании на животноводческих фермах, обосновывает вегетарианство, дискутирует с теми, кто оспаривает его точку зрения.

“Стержневое значение этой книги, – пишет П. Сингер, – заключается в том, чтобы заявить, что дискриминация против живых существ лишь только по единственной причине их видовой принадлежности – является формой предвзятости, аморальности и издевательства над беззащитным так же точно, как и дискриминация, осуществляемая на основании расовой принадлежности” (с. 124–125). Автор вводит новое понятие – “специсизм” (думаю, что это слово более правильно писать все-таки так, а не “спесицизм”, как это дается в русском переводе книги, поскольку восходит этот термин к латинскому слову “species” – вид), приравнивая его к расизму. Это угнетение одним видом других.

П. Сингер описывает как предложение Р. Мартина в конгрессе США в 1821 г. принять закон по предотвращению жестокого обращения с лошадьми было встречено дружным смехом и едкими репликами. Сейчас подобные идеи в цивилизованном мире смеха уже не вызывают. Во многих странах законы по защите животных от жестокого обращения давно приняты и действуют.

С удовлетворением должен отметить, что П. Сингер не “наставляет рога” науке, как это делают многие экофилософы. Он

признает, что прогресс в отношениях человека к животным стал возможен только благодаря достижениям науки. Средневековые опыты над животными со всей очевидностью доказали, что они также могут испытывать боль и страдания. Теория Ч. Дарвина опровергла представления о том, что существует непреодолимая пропасть между человеком и другими живыми существами. *“Никто, кроме религиозных фанатиков, – пишет автор, – не мог далее поддерживать установки, что человек особо драгоценное творение во всей вселенной, или что другие животные созданы, чтобы обеспечивать нас пищей, или что нам даны божественные полномочия над ними и божественное разрешение убивать их”* (с. 85).

Все же книга П. Сингера оставила двойственное впечатление. В ней есть немало вещей, с которыми я не согласен. Хватает логических противоречий и тупиков. Написана она с позиций даже не биоцентризма, а патоцентризма – распространения моральной ответственности человека на способных чувствовать и страдать животных (подробнее об этом см. Горке, 2002).

П. Сингер фактически все свое внимание сосредотачивает на животных, окружающих человека. О диких животных речи почти нет. И автору почему-то невдомек, что большой гуманизм, проявленный по отношению к спутникам человека, может обернуться для дикой природы неисчислимыми бедами. Более того, автор достаточно пренебрежительно отзывается о борьбе за спасение исчезающих видов. Главное для него – избавить животных от боли и страданий. Вообще вся идея освобождения животных сводится главным образом к пламенной проповеди вегетарианства.

Я не могу безоговорочно принять утверждение П. Сингера, что *“человечество взвалило бремя страданий на нечеловеческие существа”* (с. 91). Бремя страданий на любое живое существо взваливает Жизнь. Не бывает жизни без страданий и смерти. Так устроен мир. Может ли он существовать по-другому – вопрос для глобальных философ-

ских дискуссий, но наш реальный мир существует так. Разумеется, человек должен стремиться избавлять другие живые существа от излишних страданий, но полностью искоренить их он не в силах. Не нужно изображать человека исчадием ада. Что, часто хищники убивают свои жертвы быстро и безболезненно? Прежде чем волки свалят оленя или лося, они долго преследуют обезумевшую от страха жертву. И далеко не всегда первая же рана оказывается смертельной. Очевидцы описывали, как бизоны стряхивали с себя атаковавших их волков с кусками собственного мяса. “Если в волчьи зубы попадает белка, – писал Ж. Блон (1975, с. 95), – она не успеет пережить тяжких мук. Но с могучими животными смерть часто обходится сурово”. Любители страшилок живописуют, как касатки заживо вырывают куски мяса у китов. Зоологам хорошо известно то, как питаются, например, личинки некоторых ос. Самка откладывает яйцо в паука, обезвреженного ударом жала в нервное сплетение. Личинка развивается в теле жертвы, поедая ее заживо. Причем так, чтобы животное быстро не погибло, и “запасы провианта” не испортились. О том, что чувствует паук, промолчим. Подобным образом размножаются наездники и некоторые другие насекомые. По сравнению с этим ужасы бойни – детские шалости.

Я детально останавливаюсь на этом лишь потому, что от признания неприемлемым и греховным всякого убийства человеком животного с “гастрономическими” целями всего лишь один логический шаг до признания “неисправимыми грешниками” хищников. Дальнейший вывод – мир устроен неправильно и нужно его переделывать. Абсурдность такой цепочки рассуждений очевидна далеко не всем. Д. Андреев (1997), например, явил миру блестящий образец подобного творчества, предложив уничтожить животных, не поддавшихся перевоспитанию. Если такие горе-реформаторы получат возможность реализовать свои идеи, дикой природе придет конец. Получится глобальный “хоздвор”, на кото-

ром человек будет вынужден контролировать все протекающие процессы. Может мы и потешим свое нравственное чувство, но уничтожим мир, право на существование которого вроде бы признавали. Хватит и “гуманистов”, десятилетиями занимавшихся истреблением “вредных и жестоких хищников”.

К чести П. Сингера, он понимает абсурдность такого подхода: “Предположим, что человечество сумело изъять виды плотоядных животных из природного цикла, сократив тем самым страдания всех животных; стоит ли делать это? Короткий и простой ответ в этой связи будет гласить, что провозглашение нами некоего “господства” человека над другими видами еще не дает нам права какого-либо вмешательства в их жизнь. Мы должны оставить их в покое, одних самих настолько, насколько сможем это сделать” (с. 107). Однако, “творчески развить” учение австралийского экофилософа могут и другие. К тому же, автор совершенно упускает из виду то, что от полного отсутствия плотоядных животных страдания их жертв только увеличатся. Описанные П. Сингером ужасы интенсивного животноводства повторятся и в природе. В основе ведь лежит одно и то же явление – избыточная численность.

П. Сингер весьма красочно живописует страдания животных на современных фермах интенсивного животноводства. После этого вполне логичным и обоснованным было бы требование к воротилам агробизнеса, наводнившим весь мир “ножками Буша” по бросовым ценам, содержать животных в более или менее нормальных условиях. При этом прибыли компаний упадут, а цены на мясо поднимутся, что, в свою очередь, будет косвенно стимулировать переход населения на растительную пищу. Можно призвать и к бойкоту фирм, обращающихся с животными по-варварски. Но П. Сингер идет еще дальше: он предлагает в принципе отказаться от употребления мяса. Я уже писал, что думаю о глобальной “вегетарианизации” человечества (Гри-

щенко, 2002). В данной же ситуации это выглядит вообще абсурдно: зажавшиеся западные буржуа призывают голодающих жителей бедных стран еще больше ограничить себя в употреблении пищи. Почему бы этот эксперимент не провести для начала в Америке и Западной Европе, где людям есть из чего выбирать? Ведь немало ферм и усадеб, где содержание животных несравнимо с условиями на “фабриках мяса”. Почему русский или украинский крестьянин, содержащий десяток-другой кур, свинью и корову должен распрощаться со своими питомцами только из-за того, что заморские толстосумы наживают миллионы на страданиях животных?

В главе о вегетарианстве вообще есть немало несуразностей. П. Сингер пишет о том, что много зерна расходуется впустую: оно идет на корм скоту, а если бы его вместо этого отдать людям, можно было бы накормить гораздо большее количество человек. При этом автор почему-то тихо и скромно обходит тот момент, что зерно-то бывает разных классов и разного качества. Конечно, лучше есть фуражную пшеницу, чем пухнуть от голода, но еще лучше питаться продовольственной. Приличный хлеб или макароны можно сделать только из зерна определенного качества, а питаться комбикормом вряд ли найдется много желающих. Богатый Запад собирается облагодетельствовать нищие страны отбросами?

Чем должны питаться жители севера, горных и аридных районов, морских побережий? На карпатских полонинах пшеницу или картошку не вырастишь, прокормиться же одними грибами и ягодами невозможно. Огромные территории окажутся всецело зависимыми от поставок продовольствия извне. А владельцы агрофирм будут по-прежнему зарабатывать на этом, наживаясь уже на страданиях людей, а не животных. Целые народы будут обречены на вымирание, потому что они не смогут существовать без животноводства, охоты, рыбной ловли. Даже если обеспечивать их всем необходимым извне (хотя вопрос – на какие средства), они быстро деградируют.

Привычный образ жизни, культура, традиции будут разрушены. Ничего делать не нужно, пища появляется сама как манна небесная. Отсюда пьянство, наркотики, драки и т. п. Именно это происходило во многих индейских резервациях в США. Да и почему одни народы будут навязывать другим “правильный” образ жизни? Где равноправие уже внутри человеческого общества? Каким “-измом” обозначить это явление? Логический тупик.

Идем дальше. Даже если человечество будет на 100 % питаться растительной пищей, все равно оно не сможет полностью избежать убийства животных и причинения им страданий. Придется ведь как-то бороться с вредителями на полях – от мелких беспозвоночных до грызунов и диких копытных. П. Сингер понимает это, но надеется, что будут разработаны “более гуманные методы ограничения численности тех видов, интересы которых действительно несовместимы с нашими собственными” (с. 116). Можно много иронизировать по этому поводу, но поговорим всерьез. Проблема прежде всего в том, что наиболее вероятный путь, которым удастся прийти к намеченной цели, – это генная инженерия. Вполне возможно, что будут выведены сорта растений, несъедобные для вредителей или устойчивые к их действию. П. Сингер писал свою книгу, когда еще не было проблемы генетически модифицированных организмов, но сейчас-то она уже стоит со всей остротой. Давайте отдавать себе отчет в том, что с торжеством вегетарианства сопротивляться победному шествию ГМО будет невозможно. Они имеют и более высокую урожайность, и устойчивость против вредителей и пестицидов, и другие заданные свойства. Если мы начнем революционные преобразования окружающего мира, остановиться уже будет невозможно. И вряд ли это хорошо кончится для самих “революционеров”. Революции, как мы знаем из истории, обычно пожирают своих творцов.

Другой аспект. Если на полях появятся сорта растений, несъедобные для вредителей, многие узкоспециализированные виды

животных попросту вымрут. Правда, вместе с ними исчезнут и их страдания. Хотя перед этим им придется немало пострадать и именно по вине человека. Мне, честно говоря, непонятно, почему страдания от голода животных, для которых мы ограничиваем доступ к пище, более “гуманны”, чем их убийство?

Вообще вся эта “гуманистическая философия” до боли напоминает мне манихейскую доктрину – зло в материальном мире. Отсюда самый радикальный способ борьбы со злом – уничтожение материального мира.

Обосновывая вегетарианство, П. Сингер опирается на законы экологии. Так, согласно принципу экологической пирамиды, с одного трофического уровня на другой переходит в среднем не более 10 % энергии. Отсюда вывод, что растениями питаться энергетически выгоднее. Однако если перейти от абстрактных калорий и протеина к реальной жизни, все будет выглядеть несколько по-другому. Человек не может питаться клевером, пыреем, луговыми травами. Все это нужно перевести в доступную для употребления форму. Чем и занимаются сельскохозяйственные животные. Использование животноводства помогает расширить разнообразие источников питания и включить в оборот те вещества, которые напрямую человеку недоступны.

П. Сингера совершенно не смущает то, что полный переход человечества на вегетарианское питание будет означать исчезновение сельскохозяйственных животных. Если они не нужны человеку, зачем их разводить? В лучшем случае они сохранятся в каких-нибудь зоопарках. Многообразие же пород исчезнет навсегда. Домашние куры и коровы будут “освобождены” от оков жизни. Небытие лучше? Трогательная забота об избавлении от страданий отдельных особей приводит к исчезновению целых видов.

Барри Коммонер (1974) в своей книге сформулировал законы экологии предельно просто и доходчиво. Один из них гласит: “Природа знает лучше”. Давайте же не будем ее подправлять и перекраивать. Если

бы Творец мог обойтись без смерти и страданий, он бы это сделал. В природе нет ничего лишнего и не нужного на уровне фундаментальных основ жизни. Ученых нередко обвиняют в том, что в своем стремлении к познанию они покушаются на самое сокровенное, что для них “нет ничего святого” и т. п. Ну а что мы имеем в данном случае? Человек в своей гордыне возмнил себя равным Творцу и начинает давать ему советы, как бы надо было все делать, и что еще хуже – пытаться исправить “ошибки”. Я уже писал: хочется поиграться в бога – занимайтесь компьютерными играми (Грищенко, 2001). Там можно создать свою вселенную и как угодно с ней экспериментировать. Реальный же мир лучше оставить в покое. Хотя бы потому, что клавишу “escape” нажать не удастся.

Вряд ли здраво рассуждать о том, какая религия более “правильная” – христианство, ислам, буддизм. Это вопрос личного выбора веры. Человек может быть праведником или подлецом независимо от этого. Точно так же основой для природоохранной деятельности может быть разное мировоззрение – антропоцентризм, биоцентризм, экоцентризм. Различные мотивации могут внести свой вклад в общее дело. А дереву, по большому счету, все равно, почему его не срубили – чтобы любоваться, или потому, что оно имеет право на жизнь. Но в плане конечного результата эти подходы отличаются кардинально. Если мы хотим сохранить **дикую** природу, помочь в этом может прежде всего экоцентризм. Ведь слово “дикая” – это не просто эпитет, при помощи которого мы хотим дистанцировать природу от человека. Это состояние природы, определенные взаимоотношения между компонентами природной системы. Для того чтобы сохранить природу в дикости, нужно и оберегать всю систему, а не отдельные ее элементы, даже если нам что-то не нравится. В противном случае мы будем иметь набор строительных конструкций вместо здания.

Увы, реальная охрана природы не всегда совместима с рафинированным гума-

низмом. Врач нередко вынужден причинять боль пациенту, чтобы помочь ему. Далеко не мирными и гуманными методами действуют и радикальные поборники освобождения животных (см., например, Фронт освобождения животных, 2002). Я сомневаюсь, что разгром закусочной “МакДональдс” спасет жизнь кому-либо из животных, зато ущерб охране природы это приносит точно – давление общественного мнения уходит в свисток. Кроме того, на восстановление сожженного помещения будет затрачено определенное количество энергии и сырья, а берут их все из той же окружающей нас природы. Ей, поэтому, от наших игр в “гуманизм” и “освобождение” легче не становится.

Литература

- Андреев Д. (1997): Отношение к царству живому. - Любовь к природе: Мат-лы междунар. школы-семинара “Трибуна-6”. Киев. 140-156.
- Блон Ж. (1975): Великие кочевья. М.: Мысль. 1-158.
- Горке М. (2002): Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической перспективы. - Гуман. экол. ж. 4 (1): 101-108.
- Грищенко В.Н. (2001): “Не то, что мните вы, природа”. - Гуман. экол. ж. 3 (спецвып.): 113-126.
- Грищенко В.Н. (2002): Вегетарианство как природоохранная концепция. - Гуман. экол. ж. 4 (1): 95-100.
- Коммонер Б. (1974): Замыкающийся круг. Природа, человек, технология. Л.: Гидрометеиздат. 1-280.
- Фронт освобождения животных. - Гуман. экол. ж. 2002. 4 (спецвып.): 130-131.

В.Н. Грищенко

О новом полевом определителе птиц

Рецензия на книгу: Флинт В.Е., Мосалов А.А., Лебедева Е.А., Букреев С.А., Галушин В.М., Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Свиридова Т.В., Томкович П.С., Харитонов Н.П., Шитиков Д.А. Птицы Европейской России. Полевой определитель. М.: Алгоритм, 2001. 224 с.

Полевой определитель птиц Европейской России, выпущенный в 2001 г. Союзом охраны птиц России под эгидой BirdLife International и при финансовой поддержке двух нидерландских организаций (ABV и Vogelbescherming) предназначен, как говорится в предисловии, “в первую очередь для начинающих любителей птиц”. Книга вышла на отличной мелованной бумаге и при высоком качестве печати. Цветные таблицы, выполненные орнитологом А.А. Мосаловым, уверен, удовлетворят вкусу не только “начинающего любителя”, но и специалиста. Позы птиц, передача цвета, построение композиций и выбранный фон почти безукоризненны. Графические же вставки работы Е. Коблика исключительно хороши.

Изложенное ниже – не более чем впечатление от первого знакомства с книгой.

Не будучи орнитологом, не будучи даже знаком ни с единым орнитологом, я тем не менее всю жизнь по возможности наблюдаю птиц в природе, десятка два видов держал дома. Вслед за И.К. Шамовым могу повторить слова из его замечательной книги о певчих птицах: “Птицы мне много принесли счастья, много внесли радости в мою жизнь”.

Рисунки птиц на цветных таблицах придают определителю особую ценность. Надо ли говорить, что отечественная орнитология вообще не избалована работами художников, умеющих верно нарисовать птицу? Один только этот новый свод “птичьей иконографии” России есть существенный шаг вперед в науке о птицах в нашей стране.

В книге 100 таблиц и столько же разворотов, на которых изображения птиц справа соответствует левая страница с кратки-

ми справками о каждом виде. Таким образом половина объема издания принадлежит художнику А.А. Мосалову и 50 % – заполнено текстовой частью.

Не как специалист, но как простой читатель и любитель птиц позволю себе несколько вопросов уважаемым авторам определителя.

Если книга для начинающего любителя, то почему описание каждого вида максимально сжато? Составители принципиально исключили из описаний любые сведения о гнездовании, мотивируя это единственной причиной: “чтобы начинающий наблюдатель птиц не повредил бы избыточным вниманием самим птицам”. Мотивировка совсем неубедительная; мне кажется, неосведомленность “начинающего наблюдателя” в важнейшем вопросе птичьей экологии должна приводить как раз к обратному результату.

Исключены из текстовых справок и сведения об ареалах, обозначенные на картах тремя цветами: желтый – область гнездования, синий – зимовок, зеленый – вид встречается в течение года. Этот принятый в мировой орнитологии принцип воплощен в нашем определителе не совсем удачно. Масштаб карт слишком мелок – вся Европейская Россия втиснута в квадратики 17 x 23 мм. Трудность зрительного восприятия затруднена как низкой плотностью желтой краски, так и тем, что (за редким исключением) для видов с крайне небольшим ареалом вместо фрагмента территории дается одна и та же карта всей Европейской части страны. Отсутствие на картах границ регионов тоже не помогает делу. Так, наблюдая в августе 2002 г. стайку усатых синиц на юге Белгородской области, я не смог с помощью определителя прояснить типичный для “начинающего любителя” вопрос – насколько по последним данным науки встреча усатой синицы типична именно для этой географической точки.

Имеются и некоторые явные ошибки. Так, пеночка-таловка и глухая кукушка преподнесены определителем как виды, встречающиеся в границах ареала (это на ши-

роте Сыктывкара) в течение года, а фазан, которого я по своей охотничьей наивности всегда считал оседлым видом, профигурировал как перелетная птица. И уж сугубой новостью выглядит перемещение в Европу из Азии целого вида – соловья-красношейки. Да бывал ли кто-нибудь из уважаемых авторов на московском птичьем рынке? Изящные самцы красношеек иногда там появляются, но я ни разу не мог себе позволить приобрести птицу – так дорого представитель обитающего в Европе вида стоить не может!

В текстовой части определителя отсутствуют не только сведения о гнездовании и ареалах, но и например – о численности того или иного вида. Вряд ли содержание книги проиграло, если бы составители, опираясь на достижения своей науки, сообщали иногда что-либо о динамике численности или ареалов некоторых видов, указали хотя раз на предельный возраст, степень многоамности и т. п.

Не всегда понятны и сведения о размерах птиц. Например, о тетереве сказано – “птица среднего размера” и на этой же полосе о рябчике – “среднего размера птица”. Величина вертишейки или малого пестрого дятла указана “с воробья”, но во всяком случае в природе эти птицы воспринимаются как более крупные. Недоуменных вопросов можно было избежать, опустив подобные фразы в тексте и приводя на каждой из таблиц для сравнения силуэты наиболее известных птиц.

Говоря о субъективности, нельзя не сказать о некоторых из приводимых транскрипций голосов птиц. Можно допустить, что голос бекаса чье-то ухо слышит действительно как “чик”, но что “наиболее характерный крик пастушка напоминает визг молодого поросенка” не могу согласиться никак. Бекасу не повезло еще и в том, что художник изобразил его почему-то сидящим на сучке. Гоняясь всю свою охотничью юность в нескольких областях южной России за бекасами и пастушками, я ни разу не слышал от них подобных звуков, тем более не имел счастья увидеть бекаса на

суку, – если такое и бывает, то как редчайшее исключение.

Порой возникает впечатление, что корректура вообще не была просмотрена хотя бы одним из одиннадцати уважаемых авторов. Подрисуночная подпись на с. 130 гласит: “яйцо и птенец филина”, а вместо птенца дано уменьшенное изображение взрослой птицы, помещенное на этой же странице. Разве птенец – взрослая птица в миниатюре? На с. 142 – “яйцо и птенец пестрого дятла”, на с. 188 – “гнездо и яйцо рябинника”. В первом случае изображение яйца, во втором – гнезда отсутствуют и заменены другими рисунками. Не с целью ли еще большего засекречивания сведений о гнездовании? Для моего охотничьего глаза непростительна ошибка на с. 38, где перепутаны подписи под силуэтами речной и нырковой уток. Перепутаны и изображения сходных видов, помещенные на с. 94 и 102.

И последнее. Во вступлении к определителю (с. 8) говорится, что в конце книги приводится список дополнительной литературы и “адреса организаций, в которых могут помочь в той или иной связанной с птицами ситуации”. На деле приведен только адрес Союза охраны птиц России, до-

полнительная же литература отсутствует вообще, будучи видимо выкинутой из определителя в последний момент. Отчего было не напомнить “начинающему любителю” о книгах Мензбира, Бутурлина, Дементьева, Промптова, Беме, Мальчевского и многих других? О книгах, которые адресат определителя – абстрактный мальчик, живущий вдали от шума городского, но близко к птицам, мог бы отыскать в своей районной или областной библиотеке.

Поскольку, как сказано, определитель “первый из серии задуманных Союзом охраны птиц России” и авторы “заранее признательны за все комментарии и предложения по улучшению структуры и содержания книги”, остается все же надежда, что со временем этот гипотетический мальчик получит определитель не хуже британского “Birds of Britain and Europe” или доступного теперь российскому читателю немецкого Штайнбаховского (первая часть которого образцово издана недавно на русском языке московским издательством “Внешсигма”).

М. Поддубный

Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии

The wilderness reader. Ed. F. Bergon. Reno – Las Vegas – London: University of Nevada Press, 1994. 372 p.

Университетские издательства в США вносят значительную лепту в популяризацию идеи дикой природы. Так, издательство университета штата Невада выпустило недавно антологию эссе и очерков об американской дикой природе. Это работы Джона Одобона, Генри Торо, Теодора Рузвельта (одного из Президентов США), Джона Мюира, Олдо Леопольда, Рейчел Карсон, Эдварда Эбби, Уоллеса Стегнера и др.

Написанные в XVIII–XX веках, они показывают, как постепенно изменялось отношение американцев к дикой природе: место зла превратилось в священное место. Так, поэт Майкл Вигглесворт писал в 1664 г.:
Бесхозная земля и пустынная дикая местность,
Где нет ни одного человека,
Но злобные монстры, и звероподобные люди,
поклоняющиеся сатане.

Ровно четыре века спустя писатель Уоллес Стегнер, в своем вскоре ставшем классическом эссе “Письмо о дикой природе” представлял дикую природу уже совсем иначе: “*Дикая природа была фактором, во*

взаимодействии с которым и в преодолении которого сформировался наш национальный характер". Оставшуюся часть дикой природы он романтически назвал "составной частью великого материка надежды", надежды, ставшей столь призрачной из-за поступков людей, "заставивших нас усомниться в собственной святости"...

Edward Abbey. *Hayduke Lives! Boston – New-York – London: Little, Brown and Company, 1990. 308 p.*

Популярная книга новелл Эдварда Эбби "Хаудук жив!" по-прежнему является одной из самых излюбленных в природоохранном движении на Западе. В ней рассказывается о действиях экологических партизан, путем экотажа решивших защитить дикий каньон.

Эковоинам Эдварда Эбби противостоят власти и бизнес, идеологом которых является мелиоратор-бизнесмен Бишоп, мечтающий об Америке для американцев, где больше никогда, ни один квадратный фут земли не будет "закрыт ради идиотского элитарного заповедника, где все будет доступно для каждого в его собственном автомобиле, и где промышленность беспривратно будет двигаться в духе свободного предпринимательства".

Murray Schafer. *The tuning of the world. Toronto: McClelland and Stewart, 1977. 293 p.*

Книга канадского композитора Меррея Шейфера "Звучащий мир", по-видимому, единственная в своем роде. В ней автор исследует музыку живой природы: воды, ветра, деревьев, птиц, зверей, насекомых, на основе чего создает теорию "звукового ландшафта". Шейфер уверен, что даже каждый вид дерева имеет свой голос. Когда ветер пролетает в елках – они всхлипывают и стонут, ясень шипит, березы шелестят, сосны гудят. Что касается птиц, то по

мнению автора, для каждого региона Земли существует своя собственная "птичья симфония". Причем для птичьих звуков характерно не только пение, но и похлопывание крыльями: четкое, звучное всхлипывание крыльев гусей, хлопанье взлетающей куропадки. Среди насекомых лучший певец, несомненно, цикада. Недаром древние греки держали цикад в клетках за то, что те так умели "петь". В зове волка, как полагают Шейфер, мы встречаем вокальный ритуал, который обозначает территорию границы стаи через акустическое пространство, – так же как звон колокола – церковный округ.

ООПТ: природа и люди.

Экопросвещение и экотуризм: опыт и проблемы (сборник материалов). М.: Экоцентр "Заповедники", 1999. 64 с.

А.В. Дроздов. *Как развивать туризм в национальных парках России. Методические рекомендации. М.: Экоцентр "Заповедники", 2000. 61 с.*

В последнее время московским Экоцентром "Заповедники", возглавляемого неутомимой Н.Р. Данилиной (членом редколлегии "Гуманитарного экологического журнала") издано немало полезных брошюр, посвященных различным вопросам экопросвещения. Две вышеназванные из них – такому модному в настоящее время действу как экотуризм.

Радует, что в этих работах к развитию экотуризма на охраняемых природных территориях подходят осторожно, с учетом крайне разнообразного зарубежного опыта, а экотуризм в заповедниках не пропагандируется.

К сожалению, подобные взвешенные и осторожные публикации об экотуризме в ООПТ сейчас крайне редки, последний превратился в чуть ли не новую религию, и велика опасность превращения многих отечественных заповедников в национальные парки.

Henryk Skolimowski. A sacred place to dwell, Rockport, Massachusetts: Element, 1993. 148 p.

Автор книги “Священные места обитания” Генрих Сколимовский полагает, что моральные ценности очень важны для жизни. Они – мост, соединяющий небеса с Землей. Они формируют культуру, религию и космологию. Сейчас очень важно сформировать новые ценности – экологические. Главные из них – уважение, ответственность, бережливость, разнообразие, справедливость для всех.

Г. Сколимовский полагает, что “зеленое” движение должно быть во многом не только духовным, но и религиозным, и не впадать в анархию. Только с “зеленым” Богом мы построим истинную политику”, – пишет автор.

По его мнению, необходима новая универсальная экологическая религия. Такая религия должна почитать все живое, считая все существа и создания священными, и этика этой религии будет признавать, что наши собственные права и права других существ одинаково важны.

Л.Ф. Греханкина, А.Н. Захлебный, В.А. Синицына, В.А. Ясвин. Мир заповедной природы. М.: Экоцентр “Заповедники”, 2001. 15 с.

Небольшую брошюру “Мир заповедной природы”, изданную московским Экоцентром “Заповедники”, можно назвать пионерной. Ибо ее авторы впервые в России и СНГ разработали программу учебного модуля для учащихся 7–9 классов средней школы, цель которой познакомить школьников с охраняемыми природными территориями. Программа рекомендована Проблемным советом по экологическому образованию при Президиуме Российской академии образования.

Программа дает учащимся системные представления: об исторических корнях заповедания природы; о целях создания

ООПТ на различных этапах развития человечества; о деятельности заповедников и национальных парков; о роли ООПТ в сохранении эталонов природы и уникальных культурно-исторических комплексов региона, страны, планеты в целом; о замечательных людях, которые посвятили свою жизнь созданию заповедных территорий.

В основу содержания программы положен этико-эстетический подход в заповедном деле, разработанный еще в конце XIX – начале XX века отечественными пионерами охраны природы, и основанной на этической ценности мира природы, независимой от его полезности для человека.

Д.Х. Хацкевич. Природа как эстетическая ценность, М.: Высшая школа, 1987. 119 с.

Г.З. Апресян. Эстетические отношения к природе в социалистическом обществе, 1981. М.: Знание, 1981. 93 с.

Экологическое и эстетическое воспитание школьников. Под ред. Л.П. Печко, М.: Педагогика, 1984. 136 с.

А.Н. Тетиор. Красота и целесообразность природы, М.: МГУП, 1997. 264 с.

Н.О. Лосский. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 416 с.

Эстетика природы. М.: ИФ РАН, 1994. 230 с.

А.Ф. Лосев, М.А. Тахо-Годи. Эстетика природы. Collegium, 1998. 239 с.

В.Е. Борейко. Введение в природоохранную эстетику. К.: КЭКЦ, 1999. Изд. 2-е, дополн. 128 с.

В советское и постсоветское время в Москве и Киеве был издан ряд книг по эстетике природы, на которые хотелось бы обратить внимание читателя. Книга Д.Х. Хацкевича “Природа как эстетическая ценность” представляет собой одну из наиболее

лее серьезных работ, посвященных природной красоте, из изданных в советское время. Конечно, не обошлись без пресловутой главы “Критика современных буржуазных концепций”, обильного цитирования классиков марксизма-ленинизма. К сожалению, автор уделяет внимание красоте природы окультуренной, а не дикой. Да это и понятно, ибо, согласно взглядам советских философов, свободная природа должна быть изменена человеком и служить социалистическому обществу.

Сборник “Экологическое и эстетическое воспитание школьников” посвящен более узкой проблеме природоохранной эстетики – как сделать так, чтобы ребенок научился видеть красоту в природе. В книге рассказывается о воздействии изобразительного искусства, литературы, киноискусства, музыки на эстетическое восприятие природы, даются многочисленные примеры из работы учителей-энтузиастов. Однако очень большим недостатком книги является отсутствие ссылок на работы таких серьезных исследователей эстетического образования учащихся как отечественные педагоги Б.Е. Райков, М.А. Рыбникова, и особенно П.Ф. Каптерев.

Книга московского философа д. ф. н. Г.З. Апресяна “Эстетические отношения к природе в социалистическом обществе” в отличие от подобных, изданных представителями советской философии, выглядит довольно неплохо. Автор не особенно занимался пережевыванием известных эстетических сентенций классиков марксизма-ленинизма и революционеров-демократов, и “снизошел” до действительно живых и интересных вопросов “прекрасного в мире растительности” и “прекрасного в мире животных”, исследует проблему эстетического воспитания.

Профессор Московского государственного университета природообустройства А.Н. Тетиор – один из интересных современных исследователей эстетики природы. Его книга “Красота и целесообразность природы” знаменует новый прорыв в развитии отечественной природной эстетики. Несмотря на то, что автор много внимания

уделяет красоте техносферы, искусственной среды для человека, главы его книги “Экологическая красота ландшафта”, “Целесообразность природы”, “Биологические основы красоты” не оставляет читателя равнодушным.

Важнейшая работа российского философа-эмигранта Н.О. Лосского “Мир как осуществление красоты” наконец-то была издана в 1998 г. Эстетическая ценность, по мнению автора, должна быть сохранена – потому что она ценность, а не только из-за полезности для человека: *“Красота не есть только служебная ценность: т. е. ценность лишь средства для достижения какой-либо цели: она есть самоценность также, как нравственное добро, истина, свобода и т. п.”*.

Сборник работ Института философии РАН “Эстетика природы”, выпущенный в 1994 г., оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, он впервые знакомит постсоветского читателя (хотя бы в изложении) с материалами на эту тему зарубежных философов – что, несомненно, очень полезно и интересно, а с другой – демонстрирует все убожество официальной отечественной философии по вечной теме “красота природы”.

Книга А.Ф. Лосева и М.А. Тахо-Годи “Эстетика природы” имеет литературоведческую направленность и посвящена исследованию эстетической ценности природы в произведениях Р. Роллана, Ж.Ж. Руссо, “Этике” Спинозы.

В работе В.Е. Борейко “Введение в природоохранную эстетику” обсуждаются практические вопросы сохранения природной красоты – создание охраняемых природных территорий эстетической направленности, законодательство в защиту природной красоты, эстетическое воспитание детей и т. д.

Экологическая антология. Москва-Бостон: Голубка, 1992. 268 с.

Уже ставший легендарным на постсоветском пространстве сборник, впервые

познакомивший нашего читателя с зарубежными авторами (в основном американскими) в области экологической этики. Дж. Мэйси, Д. Броуэр, Б. Калликотт, Р. Карсон, Е. Шумахер, Д. Эренфельд, У. Стегнер, и, конечно, уже известный О. Леопольд. Специальный раздел был посвящен медитации, стихам и молитвам о земле. К сожалению, эта прекрасная инициатива не получила своего продолжения. Сейчас, в некоторой степени, этот пробел заполнил собой Киевский эколого-культурный центр, чьими стараниями переведены и изданы книги классиков американской экофилософии и экологической этики – Линды Грэбер, Родерика Нэша, Дейва Формэна, Питера Сингера, а также отдельные работы Б. Калликота, К. Стоуна, А. Нейса, С. Келлерта, Г. Снайдера, Г. Конвенца, Д. Формэна, Э. Эбби.

Л.П. Симонова. Ключи от природы или этические беседы по экологии. М.: Агар, Мик, 1998. 143 с.

Прекрасно иллюстрированное учебное пособие для младших школьников. Специальный раздел посвящен проблеме как научить детей жалеть и беречь животных, видеть красоту природы. Масса стишков, рассказов, детских песенок позволяют учителю ввести малышей в мир природы. Но этим книжка не ограничивается: в ней есть советы как построить домик для птиц, сладить кормушку. Хотя в плане конкретных рекомендаций, как помочь “братьям нашим меньшим”, автор мог бы привести их и поболее.

В.А. Кутырев. Культура и технология: борьба миров, М.: Прогресс-Традиция, 2001. 237 с.

В своей новой книге нижегородский философ В.А. Кутырев полагает, что вслед за природой человеческая технология погубит и культуру. Конец культуры – станет

глобальной проблемой XXI века. Технологизация жизни убивает искусство, досуг, религию и является результатом сведения духа к разуму. Автор развивает идею, что ради выживания человечество должно сделать консервативный поворот к Экологии Бытия.

В.А. Кутырев. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: изд-во “Нижний Новгород”, 1994. 199 с.

Нижегородский философ д. ф. н. В.А. Кутырев критикует человеческий разум и его свободное творчество, которые, по его мнению (и с этим нельзя не согласиться) нередко приносят вред. Чтобы этого не происходило, должны существовать определенные этические фильтры на все человеческие изобретения, чего, к сожалению, пока не создано. Автор критикует известную теорию “ноосферы” Э. Леруа, П. Тейяр де Шардена и В.И. Вернадского, называя ее утопией. По мнению В.А. Кутырева, в настоящее время происходит создание опасной для всего человечества “техноосферы”, которую он именуется “техноноосферой”: *“Структурно, ноосфера и техноосфера – синонимы (...). И все они, порождаясь природой, “снимают” ее, противостоят ей”*. Эта интересная глава была опубликована также и в нашем журнале (ГЭЖ, т. 1, вып. 1, 1999).

Jacek Kolbuszewski. Ochrona przyrody a kultura. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej, 1992. 207 p.

Книга польского автора Яцека Колбушевского “Охрана природы и культура” продолжает тему, поднятую в 1920–1930 годах идеологом польской природоохраны Яном Павликовским. Недаром последнему в этой книге справедливо уделено достаточно много внимания. Автор исследует фи-

лософию и идеологию польской охраны природы, историю движения от “охраны края” до “охраны природы”, обсуждает нематериальные, идеальные ценности дикой заповедной природы. По его мнению от того, как нарушаются в национальных парках нормы охраны природы, в основном являющиеся моральными правилами, можно заключить, каким является национальный характер национальных парков в данной стране. И еще: несправедливость, совершенная в одном заповедном объекте, является угрозой и оскорблением для справедливости повсеместно.

У края пропасти. Сост. А.А. Шпунт. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. 304 с.

Собранные экологические и этические высказывания различных писателей, ученых, философов, поэтов представляют собой интереснейший и пока не имеющий аналогов (по крайней мере, в СНГ) афористический сборник. К сожалению, некоторые высказывания явно тривиальны, не несут какой-либо особой смысловой нагрузки. К сожалению, составитель прошел мимо Генри Торо, Ральфа Эмерсона, святого Франциска Ассизского и великого произведения Олдо Леопольда “Календарь песчаного графства” – то есть авторов тех произведений, которые были изданы в СССР и могли быть доступны А.А. Шпунту.

А.Н. Тетиор. Множество этик окружающей среды. Этика эмпатии. М., 2000. 63 с.

В небольшой брошюре автор развивает идею о существовании еще одного направления в экологической этике – этике эмпатии. Он пишет: “Новая экологическая этика эмпатии, сочувствия, отличается от других тем, что она более объективна и диалектична. Сочувствие, сопереживание – это глубокие чувства, основанные на по-

нимании других форм жизни, их предназначения, трудностей. Эта этика предполагает глубинное проникновение в законы экологии...”

Требует осмысления и другое высказывание А.Н. Тетиора: “Очевидно, развитие экологических этик будет и в дальнейшем протекать в направлении роста их бинарной множественности, многообразия, – от “мягких” до “жестких”, от прагматичных – до непрагматичных, от антропоцентричных до биоцентричных. В их взаимодействии и будет совершенствоваться отношение человека и природы”.

Сборник материалов к конференции СоЭС 1997 года. Сост. С.Г. Мухачев. Ч. 1–10. Казань, 1996.

Десяток тоненьких брошюрок, составленных и изданных руководителем секции “Экологическая этика и стратегия глобального выживания” СоЭС С. Мухачевым представляет собой любопытный материал для вопроса “что знает и как оценивает экологическую этику “зеленое” движение России?” К сожалению, особой радости ответ на этот вопрос не вызывает. Экоэтические понятия большинства авторов сборника банальны и примитивны. Тем не менее, для будущих историков развития экологической этики в СНГ эта книжка окажется очень полезной.

К.П. Попов. Священная роща Хетага. Владикавказ: Ир, 1995. 70 с.

В небольшой брошюре рассказывается о прошлом и настоящем святыни осетинского народа – священной рощи Хетага. Сейчас для защиты этого природного объекта создан благотворительный фонд, имеется Совет священной рощи Хетага, в роще проводятся общественные работы по благоустройству (число паломников в нее огромно), определены четкие места для проведения ритуалов. Думается, что этот опыт

будет очень интересен для защитников священных рощ и других культовых природных объектов стран СНГ.

Введение в биоэтику. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 383 с.

Биоэтика, как новое направление, возникшее на стыке экологической, медицинской и сельскохозяйственной этик, завоевывает все более крепкие позиции в России и других странах СНГ. Свидетельством тому недавно изданный учебник "Введение в биоэтику", написанный группой российских медиков и философов. В книге рассказывается об этике утилитаризма и деонтологической этике, принципах биоэтики, среди которых названы: "не навреди", "делай благо", "принцип уважения автономии пациента"; "принцип справедливости".

Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов. М.: Институт наследия, 1999. 334 с.

Российский НИИ культурного и природного наследия издал очень важный сборник, где приведены тексты важнейших международных документов по природному и культурному наследию. Так, гуманитарного эколога могут заинтересовать такие, доселе ему неизвестные документы как "Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей", "Рекомендации для горных охраняемых территорий", "Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия".

Spirit of the environment. Ed. D. Cooper, J. Palmer. London – New-York: Routledge. 204 p.

Авторы сборника задались целью исследовать духовность в природоохране. Для

этого они поместили материалы, рассказывающие об индийских и китайских религиозных экологических традициях, практике пантеизма, английских поэтах-романтиках и эстетике природы. Несколько статей затрагивают попытки современных английских педагогов научить школьников не только знать природу, но любить ее и чувствовать.

По мнению одного из составителей книги Д. Палмера, имеется много аспектов духовного развития человека. К ним можно отнести различные веры, включая религиозные веры; ощущение страха, чуда и тайны; преодоление чувства превосходства; поиск значения и цели; самопознание; творческий потенциал; чувства и эмоции.

John Snelling, 1990, The sacred mountain, London and The Hague, East-West Publications, 457 p.

Великолепно изданная и иллюстрированная книга "Священная гора" рассказывает об известнейшей священной тибетской вершине горе Кайлас, которой поклоняются представители четырех религий – буддисты, индуисты, джайнисты и поклонники бон-религии. В книге приведены обширные этнографические, исторические, географические, религиозные описания различных обрядов и религиозных церемоний, посвященных горе Кайлас. Специальные главы посвящены двум священным озерам, находящимся поблизости – Маносаровар и Ракша Тал, а также мифической священной горе Меру.

И мир пойдет по нашим вехам. Студенческому Движению дружин по охране природы – 40 лет. Сост. С.Г. Мухачев, С.И. Забелин. М.: ЦОДП, 2001. 287 с.

Один из известных активистов российского природоохранного движения и Движения дружин по охране природы С. Му-

хачев составил великолепную книгу, одну из лучших по истории студенческого Движения дружин по охране природы СССР. Хотя в предисловии С. Забелин и назвал эту книгу “коллекцией голосов друзей, которые и сегодня... охраняют природу”, на самом деле эта работа больше, чем просто коллекция. Во многих статьях – анализ прошедшего пути, причин побед и поражений. К сожалению, очень мало или практически нет материалов о дружинах, действовавших в других республиках СССР (кроме России и Украины) – Белоруссии, Молдавии, республиках Средней Азии. Думается, книгу могли украсить и фотографии бывших лидеров движения, наиболее известных командиров дружин, а также снимки международных конференций и рейдов. Все это уже стало историей и должно быть опубликовано.

В. Цицюра. Уроки сільської ластівки. Житомир: Волинь, 2001. 15 с.

В совсем маленькой (и по объему, и по формату) талантливо написанной книжке рассказывается о милом пернатом создании – деревенской ласточке. Первый урок (так называется первая глава) – верности, второй – эстетики, третий – аэродинамики и бережливости, четвертый – домовитости и добрососедства, пятый – этики. Именно с этих позиций автор приводит сведения об этой птице, действуя не только на разум, но и чувства читателей. Книжка В. Цицюры – прекрасный пример, как нужно популярно писать о животных для широких слоев населения.

Seyyed Hossein Nasr. Religion and the order of nature. New York – Oxford: Oxford University Press, 1996. 309 p.

Книга известного арабского экотеолога С. Насра “Религия и духовный сан природы” представляет собой переработанный курс лекций, прочитанных им в 1994 г. в

Бирмингемском университете в Великобритании.

Автор анализирует мировые религии с точки зрения их влияния на развитие этических отношений с природой, основной акцент делая на исламе. По его мнению, в пределах большинства религий существовали различные течения и школы, как не обращавшие внимания на природу, так и напротив, имевшие дело с природой в ее духовной и космической реальности. Именно такие школы должны быть отысканы и изучены.

Catherine L. Albanese. Nature religion in America from the algonkin indians to the new age. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1992. 267 p.

В монографии рассказывается об экологических аспектах религий американских индейцев. Особый интерес представляет глава, в которой исследуются природоохранные взгляды основателей движения в защиту дикой природы США – философв-трансценденталистов – Ральфа Эмерсона, Генри Торо и Джона Мюира. Несмотря на то, что все они являются христианами, в своих философских взглядах они радикально далеко отошли от догм Священного Писания. Так, например, Джон Мюир говорил, что дикий природный объект – проводник божественного. По его мнению, смотреть на гору, все равно, что смотреть на святыню. В одном из своих писем он рассказывал, что молился за мир перед секвоей, исполинским деревом Америки, и обрел с ним взаимную любовь.

Ernest J. Eitel. Feng-Shui. The science of sacred landscape in old China. Synergetic Press, 1993. 63 p.

Легендарная книга Эрнеста Эйтела о китайском учении фэн-шуй выдержала очередное издание (первый раз книга была издана в 1873 г.). Фэн-шуй – означает гар-

мощный духовный ландшафт в Китае, китайскую систему накопления максимального количества жизненной энергии, буквально переводится как “ветер и вода”. Система “фэн-шуй” во многом экологична: так, считается, что нужно обязательно за жилищами строениями садить лес. Горы и холмы также должны быть покрыты деревьями. Вода рассматривается как эмблема здоровья и изобилия.

Ecofeminism and the sacred.

Ed. C. Adams. New-York: Continuum, 1993. 340 p.

Это первый крупный сборник по экофеминизму, выпущенный в США, и, по-видимому, во всем мире. В нем собраны работы известных теоретиков экофеминизма, философов, специалистов по женскому движению. Ряд работ посвящен теме “экофеминизм и мировые религии”. Нельзя не согласиться с авторами антологии, что взгляды, согласно которым “женщины служат мужчинам, природа служит культуре; животные служат людям; “цветные” люди служат “белым” людям; работни-

ки *служат хозяевам*” уже устарели. Экофеминизм борется с причинами, порождающими это угнетение. А одним из главных идеологических союзников экофеминисты называют “глубинную экологию”.

Buddhism and ecology. Ed. M. Tucker, D. Williams. Harvard University Press, 1997. 467 p.

Один из солидных сборников, посвященных экологическим взглядам и традициям буддизма. Его авторы обсуждают природоохранные истоки американского буддизма, знакомят читателя с буддистскими легендами о животных, с экологическим опытом работы тайландских монахов-буддистов (а это огромная сила, ибо сейчас в Таиланде более 29 тыс. храмов). Большой интерес может вызвать статья, посвященная японскому обряду “освобождения животных”, когда люди выпускают на волю зверей, птиц и рыб, и две недели их не убивают.

В.Е. Борейко

Художественный уголок

Николай Рерих

Не убить?

Мальчик жука умертвил.
Узнать его он хотел.
Мальчик птичку убил,
Чтобы ее рассмотреть.
Мальчик зверя убил,
Только для знания.

Мальчик спросил: может ли
он для добра и для знания
убить человека?
Если ты умертвил
жука, птицу и зверя,
почему тебе и людей
не убить?

Седьмой Всемирный конгресс дикой природы. Впечатления

Мировое природоохранное движение многолико: МСОП, ВВФ, радикальный Гринпис; все – старые наши знакомые. Казалось бы все сколько-нибудь значимые экологические союзы пришли в Восточную Европу, в Россию. Но нет, оказывается, мы можем приобрести новых союзников. Союзников сильных, близких по духу, но отдаленных географически в нашем тесном мире. Даже с переводом названия на русский трудности: The Wild Foundation, The Wilderness Foundation. Термин “дикая природа” только входит в отечественную природоохранную лексику. В “Законе о дикой природе” США сказано: “Областью дикой природы в противоположность тем объектам, где человек с его деятельностью господствует над ландшафтом, настоящим признается область, где земля и ее живое общество не испытывает препятствий со стороны человека, где сам человек является посетителем, который не остается”.

Организация покровительства дикой природе была организована Яном Плейером в США в 1974 г. Первоначальная цель – укрепление отношений между США и Южной Африкой в области охраны природы. Сейчас, во главе с неутомимым президентом Венсом Мартином, The Wild Foundation работает над решением проблем охраны дикой природы в десяти южноафриканских странах. Хотя, главное поле деятельности – Южная Африка, организация работает во всем мире в области экообразования, информирования, мобилизации ресурсов на дело охраны природы. Широка география конгрессов дикой природы: 1977 – Южноафриканская Республика, 1980 – Австралия, 1983 – Шотландия, 1987 – США, 1993 – Норвегия, 1998 – Индия, 2001 – Южноафриканская республика.

Всемирный конгресс дикой природы – самый старый общественный природоохранный форум на нашей планете. Конгресс позволяет сконцентрировать внимание общественности на ключевых проблемах ох-

раны дикой природы. Конгресс созывался 7 раз. За это время в нем приняли участие представители более 100 наций.

Последний 7 конгресс дикой природы проходил в Порт Элизабет на побережье Индийского океана в Южноафриканской Республике 2–8 ноября 2001 г. Участниками конгресса стали 700 делегатов из 42 стран мира.

Патриарх, Ян Плейер, определил девиз 7 конгресса дикой природы: “Дикая природа и человеческое общество – дух XXI столетия”. Дух, идея дикой природы была одной из тем, которые обсуждались во время всемирного саммита в первые два дня работы конгресса. Интересно, что доклады западных христиан, напоминающие, скорее, баптистские проповеди, воспринимаются труднее, чем колоритные выступления африканских религиозных лидеров. Профессор Дэвид Розенберг сопровождал свое выступление музыкой дикой природы в собственном исполнении. Итог его доклада таков: “Дикая природа нуждается в людях так же сильно, как и люди нуждаются в дикой природе... Не может быть дикой природы без человека”. Да, предприимчивые американцы сумели перебросить мост между сохранением дикой природы и экологическим менеджментом: “На современном этапе нашей истории, когда тень неуверенности проникает в наши мысли, а присутствие опасности определяет наши действия, все наши устремления и инициативы должны быть скоординированы и направлены на позитив”. Реалии жизни действительно определили повестку дня: Дикая природа и политический процесс, Дикая природа, политика, экономика – глобальный вопрос, Вовлечение частного сектора.

“Кто платит, тот заказывает музыку”. Политики, экономисты явно даже в вопросах дикой природы преобладают над экологами, философами. Они дают деньги на охрану природы. Деньги, которые зарабатывают, эксплуатируя природу. Складыва-

ется впечатление, что движущей силой поисков решения проблем сохранения участков дикой природы, являются попытки сделать охрану природы доходным делом; что снять противоречия между использованием природных ресурсов и охраной дикой природы можно будет тогда, когда последняя станет делом прибыльным.

Все желающие делегаты конгресса в воскресенье 4 ноября смогли воочию убедиться в якобы работоспособности такого подхода на примере слоновьего национального парка “Аддо”, что неподалеку от Порт-Элизабет. Для туриста здесь действительно предусмотрено все: ресторан, телефон, лавка сувениров, джипы с экскурсоводами, дороги, правда, с ограничением скорости до 40 км/ч. Это все дает средства для охраны природы парка, но какой природы? За несколько часов поездки по бушам мне удалось увидеть трех слонов, четырех страусов и ... несколько десятков “фольксвагенов”, “тойот” и “мерседесов”.

Делегатам Седьмого всемирного конгресса дикой природы приходится признать, что там, где дикая природа раньше окружала и оберегала человечество, заполняя собой все и вся, сейчас она превратилась в маленькие, отделенные один от другого островки, которые постоянно уменьшаются под натиском человеческой алчности. Люди различных культур, профессий подтвердили некоторые факты:

– дикая природа на земле, в воде и в воздухе обладает фундаментальной незаменимой ценностью;

– дикая природа – больше, чем просто ресурс. Она является источником силы, здравого ума, вдохновения в современном фрагментированном мире;

– дикая природа, все ее ценности, во-

истину содержит человеческое общество и является необходимым элементом духа и действия XXI столетия.

Думаю, что идея охраны дикой природы имеет хорошие перспективы для реализации в странах Восточной Европы и Северной Азии. С одной стороны, в нашей части мира есть большие участки дикой природы. Мы обладаем уникальной системой заповедников. Да и за пределами охраняемых территорий сохранились экосистемы в естественном или близком к нему состоянии. Лишь в Украине такие местности есть в Карпатах, Крыму, в поймах Припяти, Удая. С другой стороны, идеология дикой природы не чужда народам наших стран. Нас долгое время воспитывали на ценностях, далеких от западных утилитарных взглядов. Киевский эколого-культурный центр проводил анкетирование в нескольких регионах Украины. На вопрос: “Зачем нужно охранять природу?” респонденты чаще всего отвечали: “Потому, что она прекрасна”.

Страны СНГ на 7 конгрессе дикой природы были представлены лишь двумя делегатами. Одним из результатов их работы стало принятие резолюции № 3 “Ценности дикой природы в Восточной Европе и Северной Азии”:

– Принимая во внимание то, что дикая природа в Восточной Европе и Северной Азии имеет лишь спорадическую защиту и нуждается в более определенном законодательстве для ее защиты и менеджмента; что области дикой природы обеспечивают существование многих человеческих общин; и что опасность и фактическое отрицательное воздействие на них возрастает

А.В. Подобайло

Семинар “Священные места коренных народов”

Семинар проходил 20–21 апреля 2002 г. в г. Абакане в рамках Программы деятельности сети коренных народов “Свет Древней Земли”. Эта встреча стала возмож-

ной благодаря реализации проекта некоммерческой автономной экологической организацией “Экоток” (Москва) при финансовой поддержке Фонда Мотта. Непосред-

ственно на месте семинар организовали Агентство исследования и сохранения тайги (Кемеровская область) и Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Цель семинара – обсудить существующие проблемы сохранения священных мест коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и определить основные направления в их решении. На этот форум приехали представители научных, общественных и религиозных организаций различных регионов России, представители органов власти Республики Хакасия, всего более 30 человек.

Жизнь коренных народов в прошлом целиком и полностью зависела от окружающей среды. Ведя традиционный образ жизни, люди чувствовали себя особенно зависимыми от природы и ее капризов. В системе религиозного сознания коренных народов России культы занимали ведущее положение. Они сопровождали охотника, рыбака, оленевода в их повседневной трудовой деятельности, в быту и поддер-

живались обычаями и традициями. Традиции сакрализации определенных мест на перевалах, ущельях, долинах, водопадах, озерах, горах характерны для многих коренных малочисленных народов. Проходя опасные места, они выполняли ритуальные традиции и обряды, сформированные тысячелетиями своими прародителями.

Участники абаканской встречи поделились информацией о ситуациях в регионах, обменялись мнениями по проблемам сохранения традиций и обычаев своих народов, передачи накопленных знаний и опыта молодежи следующим поколениям, высказали свою тревогу по поводу охраны священных мест и их статусе и, к сожалению, не всегда уважительном отношении к таким местам других народов.

По итогам семинара была принята резолюция, которая направлена в органы власти разных уровней, общественным организациям, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, СМИ.

РЕЗОЛЮЦИЯ **межрегионального семинара** **“Священные места коренных народов”**

21 апреля 2002 г., г. Абакан

20–21 апреля 2002 года в Абакане прошел межрегиональный семинар “Священные места коренных народов”. В его работе приняли участие представители общественных, религиозных, научных организаций из различных регионов Сибири и Дальнего Востока. Рассмотрев различные аспекты проблемы сохранения священных мест коренных народов России, участники семинара считают необходимым отметить следующее.

1. В законодательстве Российской Федерации отсутствует правовое определение статуса священных мест коренных народов. Есть только нормы обычного права коренных народов, устанавливающих особый

статус священных мест в соответствии с вековыми традициями и верованиями предков. Но они пока не нашли закрепления в нормах российского права.

2. Правовое положение священных мест коренных народов может регулироваться федеральными и региональными законами разных отраслей права, так как они могут являться одновременно и объектами историко-культурного наследия, и особыми объектами природного ландшафта, резерватами биоразнообразия и действующими местами отправления религиозных обрядов коренных народов.

3. Статус священных мест коренных народов в условиях сегодняшнего дня зави-

сит от их использования в повседневной жизни коренных народов. Священные места живы и посещаемы коренными народами в том случае, когда они продолжают вести традиционный образ жизни, когда у коренных народов живо оленеводство и охотничий промысел, собирательство даров природы и рыболовство. Ничто, кроме неразумной деятельности человека не может угрожать существованию священных мест.

4. Предстоящая земельная реформа, предусматривающая частную собственность на землю и ее оборот, создает реальную угрозу сохранению священных мест.

5. Отсутствие достоверной информации об особом статусе подобных культовых и ритуальных мест, а также о духовных ценностях, мировоззрениях и традиционных знаниях коренных народов, приводит к разрушению или осквернению священных мест работниками добывающих предприятий и другими пришлыми людьми.

В целях решения проблемы возрождения и сохранения священных мест коренных народов России, участники форума:

– предлагают Государственной Думе, Совету Федерации, Правительству РФ подготовить и принять закон РФ “О священных местах коренных народов Российской Федерации”, при рассмотрении земельного законодательства закрепить право коренных народов Российской Федерации на особый статус и неприкосновенность священных мест, и исключить их из общего оборота земель. Признать шаманизм как религию наравне с другими, такими как: христианство, ислам, иудаизм, буддизм и внести соответствующие поправки в действующее законодательство;

– обращаться к ассоциациям, союзам, объединениям коренных народов в рамках проводимых съездов (курултаев) обратиться в федеральные органы власти о принятии законов, провести объединенную конференцию коренных народов по проблеме священных мест. Популяризировать мето-

дологию знаний коренных народов, распространять мировоззрение коренных народов;

– предлагают органам власти субъектов Российской Федерации расширить перечень особо охраняемых природных территорий в региональном законодательстве такими формами как территории традиционного природопользования, этноэкологические ландшафты. Создать межведомственные комиссии с участием представителей общественных организаций для решения проблем коренных народов. не допускать практики отвода земель традиционного природопользования и проживания, особенно с расположенными на них священными и культовыми местами под проекты хозяйственного освоения без согласования с коренными народами. На местах начать работу по созданию реестра священных мест коренных народов и совместно с их представителями разработать программы по сохранению и охране святынь, культовых мест, памятников археологии. Организовать создание экспериментальных школ по экологическому воспитанию;

– рекомендуют Ассоциации коренных малочисленных народов распространить имеющийся положительный опыт реализации проекта “значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России” по всем регионам проживания коренных народов и продолжить его с учетом региональных особенностей. Привлечь международные организации, высококвалифицированных юристов и общественные организации к разработке проекта закона РФ “О священных местах коренных народов Российской Федерации” и предусмотреть механизм его реализации. Развивать международное сотрудничество в различных формах, таких как Гражданский Форум, рабочие группы, конгрессы, сессии ООН. Поручить Сети коренных народов “Свет Древней Земли” организовать работу по распространению информации о прошедшем семинаре и данной резолюции по регионам через СМИ и Интернет.

Съезд российских зоозащитников состоялся

С 6 по 8 мая 2002 г. в г. Сочи прошел Первый Съезд российских зоозащитников, в работе которого приняли участие представители региональных организаций по защите животных из северных, центральных и южных регионов страны – Центр этичного отношения к животным, Карельское республиканское Общество защиты животных, экологическое движение “Зеленая Молния” и другие.

Такое мероприятие проводилось в России впервые и неслучайно местом сбора зоозащитников был выбран г. Сочи. В этом огромном южном городе с началом курортного сезона на свой жестокий промысел выходят фотографы с “одноразовыми” экзотическими и дикими животными. Их содержание не отвечает никаким существующим требованиям. Животных “заводят” на один сезон, получают максимум прибыли, а затем избавляются как от ненужного товара. Среди животных, используемых фотографами, – обезьяны, питоны, крокодилы, верблюды, медвежата, попугаи, павлины.

Обращение с животными отнюдь не самое гуманное. С 9 утра до поздней ночи они находятся под палящими лучами южного жаркого солнца. Чтобы птица не улетела, ее привязывают за лапы к шесту – таким образом она лишается возможности изменить положение своего тела. Крокодилам перевязывают пасть скотчем, медвежатам – кожаным ремнем. Повсюду на черноморском побережье встречаются случаи, когда верблюду перевязывают задние лапы и подвешивают за них к столбу так, что животное вынуждено стоять только на двух передних. Когда же верблюд хочет присесть, его бьют, после чего он продолжает стоять в первоначальной позе.

Происхождение используемых животных покрыто тайнами. Никаких документов об этом у фотографов не существует. Экзотические животные могут попасть в руки фотографов в результате контрабан-

ды или из Института приматологии Российской Академии Медицинских Наук, находящегося в Адлере.

“Один из фотографов нам рассказал, что купил обезьяну за 200 долларов несколько лет назад в Институте приматологии, – говорит Максим Оленичев, сопредседатель Карельского республиканского Общества защиты животных. – Но каждому человеку необходимо знать, что этот Институт искусственно заражает обезьян вирусами, проводя на них эксперименты. И никто из отдыхающих, фотографирующихся с такой обезьянкой, не застрахован от заражений”.

В районе дельфинария зоозащитниками были обнаружены два 3-месячных медвежонка с перевязанной пастью. Единственный способ “добычи” детенышей фотографами – это убийство медведицы.

“Фотографируясь с животными на черноморских курортах, Вы поддерживаете их жестокую эксплуатацию и последующее убийство, – комментирует ситуацию Семен Симонов, член Совета экологического движения “Зеленая Молния”. – Неужели люди приезжают за тем, чтобы поддерживать грязный бизнес, а не наслаждаться замечательной природой Кавказа? У нас есть реальные альтернативы жестокой эксплуатации животных”.

Уже сейчас на набережной Сочи можно встретить гораздо лучшие альтернативы – фото с краснокожими индейцами или виды природы.

Проблема использования животных на южных курортах уже давно перешагнула границы Краснодарского края. О ней говорят не только в Москве и других российских городах, но и в Европе.

“Мы неоднократно обращались к главам черноморских городов прекратить порочную практику, – говорит Семен Симонов, – Но мы убедились – власти не заинтересованы в решении данной проблемы. Поэтому мы призываем решительно бойкотировать российские черноморские ку-

рорты до тех пор, пока происходящий там садизм не будет прекращен”.

В рамках Съезда 7 мая зоозащитниками из разных регионов страны был проведен Марш в защиту животных по тем улицам Сочи, где нещадно эксплуатируются животные. В свою защиту вышли обезьяны, питоны, верблюды, попугаи и другие животные. Акция собрала около 500 участников и вызвала живой интерес и поддержку у отдыхающих и жителей города. Главный лозунг шествия – “Свободу животным, садистов в тюрьму!” – скандировался участниками акции и раздавался из мегафона.

Участники Марша призвали Главу г. Сочи:

1) принять Постановление о запрете использования фотографами диких и экзотических животных, поскольку это является истязанием животных и запрещено действующим законодательством под угрозой наказания;

2) запретить отстрел бездомных животных и ввести систему стерилизации самок бездомных собак;

3) запретить охоту на территории Имеретинской низменности – уникальной орнитологической территории России, находящейся на самой южной точке черноморского побережья России – придав ей статус орнитологического заказника.

Первый Съезд российских зоозащитников также рассмотрел ситуацию, связанную с бездомными животными в российских

регионах. Принято Обращение к Главе г. Петрозаводска о незамедлительном прекращении отлова и убийства бездомных животных и введении стерилизации самок бездомных собак. Другое Обращение адресовано Главе Республики Карелия с призывом запретить проведение варварского зрелища – гусиных бегов.

Зоозащитники, собравшиеся на Съезд, отметили, что затягивание российскими властями принятия Федерального Закона “О защите животных от жестокого обращения” негативно сказывается на нравственном уровне общества, способствует формированию культа жестокости.

“По отношению к животным судят об уровне развития общества, – говорит Максим Оленичев, – В России же сложилась критическая ситуация. Мы призываем не посещать черноморские курорты, пока власти не наведут там порядок, не поддерживать убийство бездомных животных, жить в гармонии с животными. И тогда действительно люди станут гуманно относиться и к животным, и к людям”.

Дополнительная информация:

Конт. тел. (8142) 76-67-85, e-mail: animals@krc.karelia.ru – Арина Димке, Максим Оленичев, Карельское республиканское Общество защиты животных;

e-mail: imeret@mail.ru – Семен Симонов, экологическое движение “Зеленая Молния”, г. Сочи.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной школы-семинара “Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты” (“Трибуна-8”)

Киев, 30 мая 2002 г.

27–30 мая 2002 г. в Киеве состоялась Международная школа-семинар “Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты” (“Трибуна-8”), организованная Киевским эколого-культур-

ным центром, Центром охраны дикой природы (Москва) и Всемирной комиссией по охраняемым территориям МСОП (WCPA/IUCN), при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров и Международного

Фонда “Відродження”. Семинар проходив на базі Київського Національного університету ім. Тараса Шевченка.

В роботі семінара прийняло участь 70 чоловік, представляючих природні заповідники, національні парки, громадські, наукові та державні організації Азербайджану, Арменії, Білорусії, Росії та України. На семінарі було заслушано більше 40 доповідей та повідомлень, проведено 4 дискусії (“Етичні принципи заповідного справи”, “Етична експертиза на наукові дослідження в заповідниках та національних парках”, “Екологізм в заповідниках: правильно чи це?”, “Перспективи охорони сакральних природних об'єктів”). Сталося розширене засідання редколегії “Гуманітарного екологічного журналу”, презентація нових видань Київського еколого-культурного центру та Центру охорони дикої природи, переглянуті відеоматеріали. Матеріали семінара опубліковані окремою збіркою.

В заповідному справі моральні принципи повинні мати провідне значення. Цілі та мотиви створення охоронюваних природних територій – природозахисні, наукові, етичні, духовні, естетичні, культурологічні, а не тільки утилітарні. Заповідна система не повинна суперечити етичній та іншим нематеріальним цінностям, заради яких вона створювалася.

Учасники семінара вважають необхідним відродження в заповідному справі країн СНГ етико-естетичного підходу, розробленого ще в кінці ХІХ – початку ХХ століть І.П. Бородиним, А.П. та В.П. Семеновими-Тянь-Шанськими, Г.А. Кожевніковим, В.І. Талієвим, Д.Н. Анучиным та іншими вітчизняними піонерами охорони природи. Їх суть – утвердження етичної цінності дикої природи, права дикої природи, рослин та тварин на існування незалежно від їх користі для людини.

Сполучення етико-естетичного та наукового принципів організації заповідного справи та захисту дикої природи може бути

ефективним не тільки для розвитку філософії та ідеології, але й в практиці охорони природи.

Разом з тим в сучасному заповідному справі ще недостатньо враховуються етичні, духовні, естетичні, культурні аспекти, дуже мало уваги приділяється значимості нематеріальних цінностей заповідників та інших ОПТ.

В наше складне час, коли “ринкові відносини” намагаються проникнути всюди без винятку сфери людського життя, включаючи духовні, популяризація етичних принципів заповідного справи та нематеріальних цінностей ОПТ є надзвичайно важливою задачею. Це може не тільки послабити утилітарний натиск на заповідники та інші ОПТ, але й сприяти заповіданню нових територій, розширити громадську підтримку заповідному справі, покращити управління заповідниками та захисту ділянок дикої природи, активізує екологічне виховання та створення нових природоохоронних традицій.

В цілях розвитку етичних принципів в заповідному справі та підвищення значимості нематеріальних цінностей ОПТ учасники семінара:

1. Рекомендують спеціалістам в області ОПТ застосовувати в повсякденній роботі етичні принципи заповідного справи (пропоновані Київським еколого-культурним центром, допрацьовані та схвалені на семінарі).

2. Рекомендують працівникам заповідників та національних парків використовувати в своїй діяльності “Примерное Положення об етичній експертизі наукових досліджень в заповідниках та національних парках” (розроблені А.А. Нікольським та В.Н. Грищенко, допрацьовані та схвалені учасниками семінара).

3. Звертають увагу керівників та співробітників заповідників та національних парків на необхідність використання сучасних методів наукових досліджень на охоронюваних територіях. Счи-

тают целесообразным стандартизировать щадящие методы изучения животных.

4. Рекомендуют специалистам в области ОПТ применять на практике “Рекомендации по охране сакральных природных объектов” (разработаны и одобрены на семинаре).

5. Считают необходимым ввести в классификацию ОПТ стран СНГ категорию “сакральный природный объект”.

6. Считают целесообразным шире проводить изучение, паспортизацию и заповедание сакральных природных объектов (священные рощи, деревья, родники, горы и т. п.), начать подготовку реестров сакральных природных объектов, для чего разработать методику по их выявлению и паспортизации.

7. Призывают представителей различных религиозных конфессий обратить внимание на развитие общественной поддержки ОПТ и защиты биоразнообразия.

8. Рекомендуют организаторам конференций и семинаров по заповедному делу проводить в рамках будущих мероприятий секции по этическим, духовным и другим нематериальным ценностям ОПТ.

9. Считают необходимым включить разделы, посвященные этическим принципам и нематериальным ценностям ОПТ, в спецкурсы и учебники по охране природы и заповедному делу.

10. Призывают специалистов в области заповедного дела, экологии и охраны природы принять участие в разработке профессионального этического кодекса.

11. Обращают внимание руководителей заповедников и национальных парков на то обстоятельство, что любые формы туризма (включая так называемый экотуризм) являются коммерческим природопользованием и недопустимы на территориях, где



На одном из заседаний семинара. Фото Н.К. Носковой.

заповедный режим запрещает проведение хозяйственной деятельности. Туризм на ОПТ должен служить, прежде всего, задачам экологического просвещения и охраны природы – в этом его коренное отличие от всех других форм туризма. Развитие туризма в государственных заповедниках в качестве средства решения финансовых проблем противоречит целям их создания и поэтому недопустимо.

12. Рекомендуют разработать государственную стратегию развития туризма на ОПТ, определить допустимость и степень использования разных типов ОПТ в этих целях. Наиболее приемлем туризм на территориях рекреационных и хозяйственных зон национальных парков, в охранных зонах природных заповедников, на биосферных полигонах биосферных резерватов (заповедников).

Участники семинара просят:

- Правительство Украины – не допустить строительство мостов через природно-историческую святыню мирового значения – остров Хортица в г. Запорожье и создать на Хортице национальный природный парк.

- Киевский эколого-культурный центр и Центр охраны дикой природы – рассмотреть вопрос об организации тематического

“круглого стола”, посвященного проблемам защиты дикой природы, с участием представителей различных конфессий и экологических организаций.

- Киевский эколого-культурный центр – рассмотреть вопрос об организации и проведении регулярных международных (в рамках СНГ) конференций дикой природы, опираясь на опыт коллег из США и Канады.

- Деятели заповедного дела стран СНГ – популяризовать среди коллег “Гуманитарный экологический журнал” и сайт “Гуманитарная экология и экологическая этика” (<http://www.ecoethics.ru>).

- Международные и российские экологические фонды – поддержать дальнейший выпуск журнала “Охрана дикой природы” и бюллетеня “Заповедники и национальные парки”, издаваемые Центром охраны дикой природы.

- Лидеров Движения студенческих дружин по охране природы стран СНГ – использовать идеи экологической этики в программах своих обучающих школ и семинаров.

- Редакции биологических журналов стран СНГ – не публиковать работы, основанные на применении жестоких методов исследований (при наличии альтернативных методов исследований).

- Киевский эколого-культурный центр – продолжить разработку концепции естественных прав животных и растений, а также проекта Декларации свободы для дикой природы.

Участники семинара поддерживают:

- Предложение Киевского эколого-культурного центра о создании в странах СНГ Международной Конфедерации дикой природы.

- Инициативу Дарвинского заповедника по работе с Русской Православной цер-

ковью с целью духовного и экологического воспитания населения.

- Предложение Азербайджанского общества защиты животных о целесообразности налаживания тесных рабочих контактов между представителями экологических организаций и организаций по защите (покровительству) животным.

- Предложение Азербайджанского общества защиты животных и Киевского эколого-культурного центра о проведении следующей школы-семинара “Трибуна-9” по теме “Естественные права дикой природы, растений и животных” в Киеве весной 2003 года.

- Предложение Представительства МСОП для стран СНГ об объявлении 2003 г. в странах СНГ Годом охраняемых природных территорий.

- Идею проведения 8 Всемирного Конгресса дикой природы на Камчатке (Россия).

- Предложение о создании Ассоциации естествоиспытателей за гуманное отношение к природе.

Участники семинара благодарят:

- Редакции природоохранных периодических изданий стран СНГ: журналы “Заповідна справа в Україні”, “Бюллетень Московского ИСАР”, “Сила тяготения”, “Беркут”, газеты “Заповедный вестник”, “Заповедные острова”, “Зеленый мир” – за активное освещение этических, духовных, эстетических вопросов охраны дикой природы, а также О. Морозенко (г. Москва), В. Левченко, Н. Васильеву (г. Санкт-Петербург) за создание сайтов по экологической этике.

- Киевский эколого-культурный центр, Центр охраны дикой природы и Всемирную комиссию по охраняемым территориям МСОП за отличную организацию школы-семинара.

Рекомендации по охране сакральных природных объектов (для специалистов по охраняемым природным территориям)

Подготовлены и одобрены на Международной школе-семинаре “Заповедное дело в общественном сознании – этические и культовые аспекты” (“Трибуна-8”).

27–30 мая 2002 г., г. Киев

В странах СНГ существует множество сакральных (священных, культовых) природных объектов, под которыми обычно понимают характерные, почитаемые в народе элементы ландшафта (деревья, ключи и т. п.), являющиеся местами поклонения, отправления обрядов и, одновременно, элементами культурного наследия этносов, народов или отдельных социальных групп.

Эти объекты имеют большое значение как особые места духовного единения человека с Природой. К таким объектам относятся естественные источники, отдельные деревья и целые рощи, участки леса, озера, реки, водопады, скалы, пещеры, горы, отдельные камни, острова. Они почитаются представителями самых разных религий, унаследовавших эту традицию от своих предков, обладавших традиционными знаниями. Эти объекты сохраняются на протяжении столетий и тысячелетий и служат образцами бережного и одухотворенного отношения к природе. Многие из них имеют большое научное значение как эталонные образцы элементов естественного ландшафта, играют значимую роль в сохранении биоразнообразия.

Однако, несмотря на традиции народной охраны таких объектов, их становится все меньше. Многие уничтожаются в результате хозяйственной деятельности: при добыче полезных ископаемых, геологоразведочных работах, при вырубке лесов, мелиоративных работах, строительстве дорог, гидростанций и населенных пунктов. Многие страдают от неорганизованного туризма, отдыха и фанатичного паломничества.

Особую актуальность охрана этих объектов приобретает в современных условиях в связи с начавшимся разгосударствлением собственности на землю в пределах бывшего СССР.

Охрана сакральных объектов предполагает не только обеспечение сохранности их физико-географических или природных свойств, но и их сакрального содержания, поддержание традиции уважительного к ним отношения, защиту и уважение самого “духа местности”, тех притягательных благоприятных энергетических свойств, которыми дорожат почитающие их люди.

Сакральные природные территории важны также для развития культур коренных народов.

Для сохранения сакральных природных объектов рекомендуется:

1. Ввести в классификацию особо охраняемых природных территорий категорию “сакральный природный объект”.
2. Предусмотреть в республиканских и региональных законодательствах особую охрану сакральных природных объектов с исключением их территорий (с учетом охраняемых зон) из арендуемых и приватизируемых земель, из состава сельхозугодий, месторождений полезных ископаемых, эксплуатационных категорий лесов, мелиорируемых земель. Не допускать передачи сакральных объектов и территорий, на которых они находятся, в частную собственность, под сельхозугодья, строительство и другие виды хозяйственного освоения.
3. Проводить изучение и паспортизацию сакральных природных объектов.

4. Добиваться обеспечения государственной охраны сакральных природных объектов в качестве особо охраняемых природных территорий как важной составляющей культурного и природного наследия.

5. Содействовать научной популяризации сакральных природных объектов конкретных регионов путем выпуска книг, брошюр, буклетов, избегая их широкой популяризации в средствах массовой информации.

6. Принимать меры по обеспечению сохранности сакральных природных объектов в условиях регулярного паломничества и, если необходимо, по их элементарному благоустройству (укрытия для омовений, обустройство подходов, кострища на специально отведенных местах стоянок и т. п.). В исключительных случаях при массовых скоплениях людей посещение этих объектов должно быть организованным и упорядоченным.

7. Предусматривать в положениях о природных заповедниках, национальных парках или иных особо охраняемых природных территориях, соответствующие меры, обеспечивающие сохранность культового значения находящихся в их границах сакральных природных объектов и доступ к ним паломников.

8. По возможности не допускать коммерческое использование сакральных природных объектов (платное посещение, разлив воды из священных источников, изготовление талисманов, оберегов и т. п.).

9. Соблюдать особую осторожность и корректность при интерпретации обрядов, связанных с сакральными природными объектами. Не допускать интерпретации и искажения сути совершаемых в таких местах духовных отправлений. Распространение информации о них возможно только с разрешения высшего национально-религиозного органа этноса – хранителя традиций (совет старейшин и т. д.).

10. Исключать какие бы то ни было раскопки, коллектирование, взятие проб или любое другое вмешательство, влекущее нарушение естественного состояния сакраль-

ного природного объекта или его территории, при изучении памятников истории, археологии, палеонтологии или иных памятников (объектов), представляющих научный интерес.

11. Осуществлять охрану сакрального природного объекта при полном согласии и поддержке людей, сохраняющих традицию почитания данного объекта и соблюдающих соответствующие обычаи.

12. Допускать организацию массового посещения туристами сакральных природных объектов только по согласованию с представителями традиционных религиозных общин и в присутствии их наблюдателя. Доступ к ним туристов должен быть организованным, упорядоченным и регламентированным. Праздные посетители таких мест должны быть осведомлены о правилах поведения в соответствии с народными обычаями и строго соблюдать существующий режим охраны конкретного объекта.

13. Содействовать строгой охране сакральных (почитаемых) животных и растений, встречающиеся как на территории сакральных природных объектов, так и за их пределами (например, на территории проживания соответствующих этносов).

14. Способствовать экологической реставрации и восстановлению культурного значения сакральных природных объектов, экологических традиций, обычаев и обрядов, связанных с ними.

15. Не использовать виды-интродуценты при экологической реконструкции сакральных природных объектов.

16. Содействовать развитию уважительного отношения к сакральным природным объектам всех категорий населения, используя методы экологического образования и просвещения.

17. Содействовать разработке и законодательному закреплению системы санкций за нанесение ущерба сакральным природным объектам.

18. Включать сакральные природные объекты в состав местных и региональных экологических сетей или в их проекты.

Формирование общественного сознания в отношении сохранения биоразнообразия

(из материалов по Национальной стратегии сохранения биоразнообразия в России, проект ГЭФ “Сохранение биоразнообразия”)

Сохранение биоразнообразия невозможно без изменения отношения людей к живой природе, формирования у населения природосберегающего мировоззрения, приобретения живой природой приоритетного значения в системе общественных и личных ценностей.

Подобная работа возможна только на основе широкого партнерского взаимодействия со всеми структурами, которые действуют в области общественного сознания – средствами массовой информации, политическими партиями, общественными объединениями, рекламными агентствами, шоу-бизнесом, организациями системы образования, религиозными организациями.

Современная ситуация в сфере общественного сознания характеризуется следующими основными особенностями:

– чрезвычайной неоднородностью общества, большим разнообразием социальных, религиозных, национальных особенностей общественного сознания в разных социальных группах;

– преобладанием потребительского отношения к природе у подавляющей части населения, непониманием важности сохранения биоразнообразия, падением озабоченности экологическими проблемами в результате снижения жизненного уровня и “привыкания” к экологическим проблемам;

– довольно быстрыми изменениями общественного сознания в условиях социальных и экономических реформ.

Основные задачи

• Внедрение норм сохранения разнообразия живой природы в практику принятия решений на всех уровнях управления, базовые принципы организации производства, культуру и правила поведения людей в повседневной жизни.

• Формирование у сограждан страны активной и ответственной позиции по отношению к сохранению биоразнообразия. Расширение участия населения в принятии экологически значимых решений, контроле за состоянием биоразнообразия, реализации природоохранных проектов.

• Развитие гуманного отношения к живой природе, представлений о том, что каждый вид животных и растений имеет право на существование на Земле.

• Распространение экологических и биологических знаний, формирование у населения системных представлений о роли живой природы в поддержании биосферного баланса, о бесценности генетической информации, заключенной в живых организмах. Освоение населением сохраняющих биоразнообразие способов природопользования и экологических технологий в приусадебном хозяйстве, мелком бизнесе, фермерстве.

• Формирование достаточного для принятия компетентных решений уровня экологических знаний у лиц, принимающих решения.

Основные социальные группы и их особенности

Работа по формированию общественного сознания должна вестись с учетом особенностей разных социальных групп: их отношения к природе, степени влияния на другие социальные группы и состояние биоразнообразия в стране, наиболее эффективных способов работы с этими группами.

В рамках национальной Стратегии основные группы можно выделить лишь в самом общем виде (на региональном уровне и при разработке конкретных проектов их следует определять более подробно на основании специальных исследований).

• **Дети** – важнейшая группа, отличается еще не сложившимися системами представлений и стереотипами поведения, максимально восприимчива; основные способы работы – игровые, пропагандистская литература и фильмы (сказки); необходимы изменения в дошкольном и школьном образовании.

• **Молодежь** – эта группа крайне важна, так как взгляды и представления молодежи определяют будущее состояние общественного сознания; отличается высокой лабильностью; большое внимание на молодежь оказывает поведение звезд шоу-бизнеса и лидеров молодежной субкультуры, реклама на молодежных телеканалах и радиостанциях, в молодежных изданиях; конкретные знания и системные представления о роли биоразнообразия для биосферы должны передаваться системой образования.

• **Наиболее активная и преуспевающая часть населения:** бизнесмены, политики, чиновники, делающие успешную карьеру – крайне важная группа, та как решения этих людей оказывают крупномасштабное влияние на биоразнообразие, эти люди являются авторитетами и образцами для подражания для значительной части населения; группа отличается довольно высокой лабильностью; влияние на мнение этой группы оказывают позиция властных структур в области сохранения природы и разъяснение выгоды (политической, экономической) от сохранения биоразнообразия.

• **Люди среднего и старшего возраста с пониженной деятельной активностью, склонные к социальному конформизму,** составляющие подавляющую часть населения (отдельно – сельские жители и горожане) – определяют доминирующий сегодня тип отношения к природе; отличаются средней лабильностью; их мнение формируется высказываниями авторитетных фигур, позиций властей, разъяснением пользы от сохранения биоразнообразия для здоровья и благосостояния семьи в средствах массовой информации.

• **Религиозные люди** – являются носи-

телями морально-этических установок, соответствующих задаче сохранения живой природы; отличаются низкой лабильностью; мнение формируется прежде всего духовными наставниками и проповедниками.

• **Малочисленные коренные народы и старожильческое население** – являются носителями природосберегающих традиций как в области технологий природопользования, так и в морально-этической сфере; здесь задачей является сохранение и распространение их традиционной природосберегающей этики.

Основные направления и участники работы

• Пропаганда необходимости сохранения биоразнообразия – осуществляется средствами массовой информации, а также при проведении различных акций.

• Экологическое и биологическое образование, включая подготовку специалистов в области сохранения биоразнообразия и природоохранного просвещения – осуществляется детскими дошкольными учреждениями, школами, вузами, учреждениями дополнительного образования.

• Экологическое и биологическое просвещение – осуществляется средствами массовой информации, общественными экологическими организациями, научно-просветительскими учреждениями (зоопарки, музеи, ООПТ).

• Информирование населения о состоянии биоразнообразия и угрозах для него – осуществляется средствами массовой информации на основе данных от системы мониторинга, а также с помощью специальных изданий.

• Поддержка инициатив населения по сохранению биоразнообразия со стороны государственных и коммерческих структур, общественных организаций.

• Развитие идей разнообразия, красоты, уязвимости живой природы и бережного отношения к ней человека в литературе и искусстве.

• Развитие религиозно-этических представлений о ценности живого, как творе-

ния Бога – осуществляется религиозными и религиозно-просветительскими организациями.

Изменения в сфере общественного сознания могут быть только комплексными и охватывать все сферы жизни и социальные группы, но острота проблем сохранения биоразнообразия заставляет считать приоритетной задачей внедрение экологического императива прежде всего в сферу профессиональной деятельности людей, так как именно она оказывает основное влияние на природу.

Основная трансформация природных экосистем связана с деятельностью людей, занятых в сельском хозяйстве (около 11 миллионов человек, вместе с владельцами дачных участков – намного больше) и в других отраслях природопользования.

Аспекты идеи о необходимости сохранения биоразнообразия для ее пропаганды в разных социальных группах

Природосберегающее мировоззрение должно базироваться на общих для всех слоев общества представлениях о единстве Природы, Общества и Экономики, устойчивом развитии, невозможности выживания человека без природы. Однако в разных социальных, психологических и возрастных группах населения наибольший отклик найдут различные аспекты этих представлений.

• **Прагматический аспект:** сохранение живой природы – необходимое условие сохранения здоровой среды жизни, собственного здоровья, здоровья членов семьи; благополучие семьи зависит от состояния живой природы. Этот аспект является приоритетным для большей части населения среднего и старшего возраста разных социальных групп.

• **Патриотический аспект:** Россия – великая держава, ее ключевая роль в мире заключается в сохранении крупнейшего массива природных экосистем, обеспечивающего функционирование биосферы в целом; биоразнообразие – ценнейший ком-

понент национального достояния и ведущий стратегический ресурс России, который ставит ее в мировые лидеры по уровню национального богатства (на региональном и локальном уровнях: биоразнообразии – условие устойчивого развития региона, компонент традиционного уклада жизни и национальной культуры малых народов). Эти представления крайне важны, так как патриотические настроения характерны для значительной части населения.

• **Экономический аспект:** сохранение живой природы – это способ получения дополнительной прибыли, повышение качества и конкурентоспособности товаров, формирование позитивного экологического облика компании (экологический имидж). Этот аспект приоритетен для бизнесменов разного уровня.

• **Религиозный аспект:** природа священна, ее надо сохранять, так как она является творением Бога. Эти представления наиболее важны для религиозной части населения.

• **Аспект престижности:** сохранять природу – это хороший тон, часть современного престижного и уважаемого стиля жизни. Этот аспект важен для наиболее активной и преуспевающей части населения – политических деятелей, крупных бизнесменов, руководителей, чиновников.

• **Аспект моды:** сохранять живую природу – это модно. Этот аспект может быть наиболее значимым для большей части молодежи.

• **Морально-этический аспект:** живые существа имеют такие же права на жизнь, что и человек; животные и растения страдают от плохого отношения к ним людей. Эти идеи важны для детей и молодежи, эмоциональных и верующих людей.

• **Системно-рационалистический аспект:** живая природа – это подсистема биосферы, без которой она не может существовать, разрушение живой природы будет ухудшать параметры всей системы в целом. Этот аспект важен для людей рационалистического типа, части технической и научной интеллигенции, учащихся.

Каналы и способы распространения идей о сохранении биоразнообразия и информации о его составе

• Средства массовой информации – телевидение, радио, пресса:

– выступления и заявления лиц, авторитетных для разных групп населения (политиков, бизнесменов, представителей власти, звезд шоу-бизнеса, популярных спортсменов, ученых, людей искусства, религиозных лидеров);

– экологическая реклама (не должна быть агрессивной, пугающей, поучающей, противопоставляющей сохранение живой природы другим сферам деятельности и интересам людей); пропаганда негативного отношения к товарам, произведенным с помощью природоразрушающих технологий или с нарушениями природоохранного законодательства; реклама экологически безопасных товаров и производств; пропаганда экологического имиджа фирм;

– информация о состоянии живой природы в стране и в регионе (в т. ч. информационные статистические бюллетени);

– познавательные передачи и публикации о живой природе.

• Система высшего и среднего образования, организация внешкольного и дополнительного образования (школы, ВУЗы, дома детского творчества, кружки, станции юных натуралистов, школьные лесничества, курсы повышения квалификации и т. п.):

– развитие системных представлений о значении биоразнообразия в поддержании биосферы и среды жизни людей; приоритетность средообразующей функции биоразнообразия;

– значение биоразнообразия для устойчивого развития России; биоразнообразие как национальное достояние.

• Детские дошкольные учреждения: – воспитание гуманного отношения к живой природе;

– начальные представления о разнообразии живых организмов.

• Научно-просветительские органи-

зации – зоопарки, ботанические сады, музеи биологического и экологического направления, выставки, посвященные проблемам сохранения биоразнообразия на других площадках.

• Специальные издания о биоразнообразии и проблемах его сохранения (журналы, книги, плакаты, видеокассеты, лазерные диски и др.).

• Наружная реклама, бесплатные листовки.

• Экологическая маркировка товаров – указание, что их производство, использование и утилизация не наносит вреда живой природе.

• Специальные акции, посвященные сохранению биоразнообразия (конференции, митинги, марши и т. п.) – привлекают в первую очередь людей, уже озабоченных экологическими проблемами; важнейшее значение таких акций заключается в том, что они являются информационным поводом для обращения к проблемам сохранения биоразнообразия, поэтому при проведении таких акций необходима организация их должного освещения в средствах массовой информации.

• Распространение и пропаганда идей сохранения живой природы во время других акций (концертов, спортивных соревнований, народных гуляний и т. п.) – особенно во время концертов звезд шоу-бизнеса, матчей между популярными командами, максимальный эффект будет достигнут, если к этой теме обратятся сами звезды и спортсмены.

• Интернет: организация общероссийских и региональных сайтов, посвященных проблемам сохранения биоразнообразия и содержащих информацию о состоянии живой природы и угрозах для нее.

• Распространение и пропаганда идей сохранения живой природы в постоянно действующих местах сбора и общения людей (клубах, дискотеках, спортивных комплексах...)

• Сувенирная продукция – значки, наклейки, спички, марки, майки, кружки, ручки, календари и т. п.

Общественный договор о сохранении живой природы

Цель Общественного договора – налаживание конструктивного взаимодействия и партнерства самых разных структур. Он популяризирует идеи охраны природы не на основе протеста, а на базе идеи партнерства и совместных действий.

На сегодняшний день к Общественному договору о сохранении живой природы России присоединились 14 субъектов Федерации на уровне глав Администраций – Правительств, 13 субъектов – на уровне профильных комитетов и департаментов, в т. ч. земельных, лесных, рыбоохранных, экономических. Из структур бизнеса можно назвать группу “Сибирский алюминий”, Оренбургскую нефтяную компанию, Оренбурггазпром, Восточно-Сибирскую железную дорогу, Кольскую АЭС, Колэнерго, Угольный разрез “Тигнинский”, фирму “Эльбрустурист”, торгово-промышленные палаты России, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Брянской и Волгоградской областей.

В рамках договора в Удмуртии, Архангельске, Самаре и Татарстане реализуется идея социальной экологической рекламы с призывами ценить природу своего края, области, республики. Фонд Сороса объявил конкурс среди средств массовой информации на эту тему. В Москве идея общественного договора положена в основу партнер-

ства при решении проблемы городских отходов. В Архангельской области и Чувашии под лозунгами Общественного договора проходят семинары с бизнес-структурами. Вся эта деятельность развивается самостоятельно.

Общественный договор помогает вовлечь в природоохранную деятельность верующих. О присоединении к договору заявил Камбы-Лама (Тыва). Русская православная церковь поддержала проект по охране комплексов “храм – окружающий ландшафт”. В Волгоградской области, в одобренных Архиерейским Собором “Основных социальной концепции Церкви” имеется раздел XII – “Церковь и проблемы экологии”.

Многие бизнесмены увидели в Общественном договоре дополнительные возможности для развития своего дела: элементом рекламной кампании группы “Сибирский Алюминий” была поддержка работников заповедников; Кольская атомная электростанция и Колэнерго оказывают помощь Лапландскому заповеднику и ввели в состав своих научно-технических советов директора заповедника. Возможно, именно здесь будет достигнута главная цель Общественного договора – нормальное партнерство тех, кто раньше лишь конфликтовал и боролся друг с другом на экспертизах или полемизировал в СМИ.

Декларация к Всемирному Саммиту “Рио+10” в Йоханнесбурге

Прошло десять лет после Саммита Земли в Рио-де-Жанейро, который провозгласил: “Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы”.

Оценки итогов прошедшего после Рио периода и прогнозы на будущее таковы. В Докладе ПРООН по устойчивому развитию за 1997 год первое пятилетие названо “временем упущенных возможностей интеграции экологических и социальных программ”. В Докладе ООН 19-ой Спецсессии

в том же году на следующую четверть века прогнозируется “учащение “экологизированных” конфликтов и углубление экологического стресса”.

Ситуация к 2002 году охарактеризована в Отчете об Экологическом исследовании ООН, проведенном под эгидой ЮНЕПТ силами более чем пяти тысяч ученых: “Планиета балансирует на краю пропасти и время для того, чтобы сделать экономический и политический выбор, который мог бы

предотвратить катастрофу, стремительно уходит”.

Инициаторы данной Декларации – ученые-экологи Армении, расположенной на стыке культур Европы и Азии, Севера и Юга, прошедшей сложнейший исторический путь, но сохранившей глобальное восприятие проблем, считают, что корень экологического кризиса в неверных подходах и принципах природопользования и природоохраны, и что нужна новая экологическая концепция, базирующаяся на этических принципах.

Такая потребность выводится из того, что прошедший период показал недостаточность увеличения финансовых вложений и институционализации процесса, отсутствие реальных стимулов для активного включения всех стран в решение глобальных проблем, и стимулирующим объединение международного сообщества фактором может стать лишь новая ценностная база.

Имеется в виду недопустимость рассмотрения окружающей среды лишь как источника благ, сохранение ее лишь в интересах все большей эксплуатации. В практике охраны Природы мотивацией должно служить признание самоценности всех ее составных частей, независимо от их полезности для человека, а методом – минимизация вмешательства в естественные природные процессы.

Основным в новой экологической концепции должны быть утверждение в отношении к Природе моральных принципов в противовес утилитарным, замена идеологических догм на этические ценности.

Это позволит реально руководствоваться общечеловеческими ценностями, учиты-

вать исторический опыт, национальные особенности и условия каждой страны, добиваться устранения противоречий интересов богатейших и экономически слаборазвитых стран.

Реализация этической экологической концепции создаст необходимую основу для гармонизации взаимоотношений Человека и Природы, лучшего взаимопонимания между народами, будет способствовать практическому воплощению Концепции устойчивого развития.

В целях поэтапного осуществления указанных задач предлагается:

- рассмотреть данную Декларацию на Гражданском форуме и выработанную общую позицию отразить в Политической декларации Саммита;

- внести во 2-й Раздел Повестки дня на XXI век пункт или отдельным решением признать необходимость разработки новых концепций природоохраны, в том числе на базе этических принципов;

- посвятить специальную сессию ООН проблемам этического отношения к окружающей среде.

Армен и Айкуш Арутюняны, кандидаты философских наук

Левон Джаноян, Американский университет Армении

Мамикон Касабян, кандидат биологических наук, Армянское общество охраны птиц

Ншан Маргарян, кандидат биологических наук, Ереванский педагогический университет

Республика Армения, 19 августа 2002 г.



Редакция “Гуманитарного экологического журнала” поздравляет старейшего известного деятеля охраны природы

России и СССР Юрия Николаевича Куражковского с 85-летием! Желаем юбиляру крепкого здоровья и новых творческих успехов!

Правила для авторов

1. “Гуманитарный экологический журнал” публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
2. Принимаются статьи объемом до 1 печатного листа (24 стр. машинописи или около 40 тыс. знаков компьютерного текста). При компьютерном наборе предпочтительны файлы в текстовом формате (не использовать выравнивание, переносы и линии в таблицах!) или подготовленные в одной из версий Word for Windows. Помимо файла (на дискете или электронной почтой) в редакцию нужно высылать и распечатку текста статьи. Таблицы по ширине не должны превышать лист формата А4.
3. Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
4. Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице. Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
5. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
6. Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.



— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью? Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

Рис. Э.Д. Шукурова.

Выходит 2 раза в год. Формат 70 x 100/16. Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 11,29.

Печать офсетная. Подписано в печать 23.01.2003 г. Заказ № 52.

Напечатано с готовых диапозитивов в МКП “Склавия-94”, г. Черновцы, ул. Головна, 198а.

СОДЕРЖАНИЕ

Наука и публицистика

Борейко В.Е. Когда мы отступаем или идем на компромисс, дикая природа гибнет	3
Борейко В.Е. О необходимости учреждения Дня работника охраны природы	5
Горб К.Н., Шерстюк К.А., Шерстюк А.С. Потенциальная природоохранная активность населения Украины: опыт регионального анализа и оценки ...	7
Грищенко В.Н. О региональных различиях в интересе к природе у населения Украины	16

История охраны природы

Сесин В.А. Развитие аргументации в защиту дикой природы в Америке	19
Борейко В.Е. Экоэтические принципы в идеологии Движения дружин по охране природы	25
Грищенко В.Н. Реквием странствующему голубю	27

Дискуссии

Перешкольник С.Л. Идея дикой природы — пустая американская выдумка	38
---	----

Экодайджест

Снайдер Г. Хорошее, дикое, священное	40
Рокфеллер С. Вера и сообщество в экологический век	48
Сагофф М. Кантовский и утилитарный подходы к ценности биоразнообразия	55
Бодиан С. Простая по средствам, богатая по результатам. Интервью с Арне Нейсом	57
Эбби Э. Кодекс эковоиона	65
Ермолаева В.Е. Ноосфера, экологическая этика и глубинная экология	67
Альянс религий и защиты природы	79

Из отечественной классики

Рудзкий А. Аффектированные ценности леса	80
--	----

Опыт работы

Яблоновская-Грищенко Е.Д., Мазуркевич О.В. “Знаем наших животных” — программа экологического воспитания для самых маленьких	86
--	----

Документы и факты

Райков Б.Е., Медведев С.И., Редикорцев В.В. Письма из ГУЛАГа	88
--	----

Критика и библиография

Борейко В.Е. О бедных зеленых замолвите слово	108
Грищенко В.Н. Под знаменем очередной революции	110
Поддубный М. О новом полевом определителе птиц	115
Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии	117

Художественный уголок

Рерих Н. Не убить?	125
Хроника и информация	126